ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В751

На правах рукописи

ВОРОБЬЕВ БОРИС ВИКТОРОВИЧ

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

0575224

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель -
кандидат исторических наук, профессор
генерал-майор в отставке
ВОСТОКОВ ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ

БИБЛИОТЕКА
Гуманитарной
академии ВС

МОСКВА - 1994

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ..... 3

Раздел 1. Общее и специфическое в художественном и историческом исследованиях: методология проблемы..... 19

Раздел 2. Отображение Отечественной войны 1812 года в произведениях изобразительного искусства периода войны и первых послевоенных лет /1812-1819 гг./. 37

Раздел 3. Отечественная война 1812 года в творчестве художников первой четверти Х1Х - начала ХХ веков /1820-1917 гг./..... 85

Раздел 4. Историко-художественное осмысление Отечественной войны 1812 года мастерами изобразительного искусства первой четверти - конца ХХ века /1917-1990 г/ 147

Заключение..... 186

Источники и литература..... 198

Приложения..... 244

В В Е Д Е Н И Е

Отечественная война 1812 г. для развития России, ее культуры, явилась событием совершенно особого значения. Среди войн, которые довелось вести нашему Отечеству, война 1812 г. имеет мало равных себе по глубине воздействия на дальнейший ход истории и по тому мощному влиянию, какое оказало она на сознание последующих поколений.

В 40-х гг. прошлого века в знаменитом цикле статей об А.С. Пушкине В.Г.Белинский писал: "Двенадцатый год был великою эпохою в жизни России. По своим следствиям он был величайшим событием в истории России после царствования Петра Великого". Поясняя эту мысль, он отмечал: "Мы разумеем здесь не только внешнее величие и блеск, какими покрыла себя Россия в эту великую для нее эпоху, но и внутреннее преуспеяние в гражданственности и образовании... Можно сказать без преувеличения, что Россия больше прожила и дальше шагнула от 1812 года до настоящей минуты, нежели от царствования Петра до 1812 года".[1]

Постоянно соотносил события 1812 г. с Петровской эпохой и Герцен, видевший в ней исторический прецендент не меньшего масштаба. В книге "О развитии революционных идей в России" он выразил то же, в сущности, понимание 1812 г., как грани, разделяющей два различных этапа в духовном развитии русского общества.[2]

О 1812 г. как важнейшей после "Петра Великого" эпохе, "с которой началась новая жизнь для России", писал - и, как видим, почти в тех же выражениях - Н.Г.Чернышевский.[3]

---

1 Белинский В.Г. Полн.собр.соч. М., 1955. Т. У11. С. 269,446.

2 Герцен А.И. Собр.соч.: В 30-ти т. М., 1956. Т. У11.С.153,193.

3 Чернышевский Н.Г. Полн.собр.соч. М., 1947. Т. 111. С. 285. Сходной точки зрения на место 1812 года в новом периоде русской истории придерживался и известный русский ученый, литера-

Эти яркие историко-публицистические высказывания исполнены вместе с тем и точного исторического смысла. В трудах отечественных историков последнего времени учитывается намеченная революционно-демократической мыслью периодизация, и 1812 год признается переломным после начала ХУ111 века рубежом в истории новой русской культуры.[1] Закономерно поэтому предположить, что и для изобразительного искусства как составной части русской культуры 1812 год явился такой же переломной вехой. Оказав громадное воздействие на все стороны духовной жизни русского общества, на национальное и гражданское самосознание, на сам тип исторического мышления и социально-психологический облик личности, 1812 год не мог не отразиться существенным образом в произведениях изобразительного искусства.

Трудно найти историческое событие, которое подобно Отечественной войне нашло бы в нем столь широкое и полное отображение. События войны, ее патриотический пафос, лица ее героев запечатлены произведениями всех видов изобразительного искусства, насчитывающими несколько тысяч наименований.

Сложный и противоречивый характер процессов, происходящих во всех областях духовной жизни современной России, в том числе и ее Вооруженных Сил, вызывает повышенный интерес к историческому прошлому Отечества, истокам высокого патриотизма и духовности.

В этой связи особое познавательное и практическое значение

туровед, этнограф А.Н.Пыпин: "Война двенадцатого года была одной из тех войн, которые оставляют по себе долгую память и производят сильное действие на народную жизнь... Со времен Петра, когда Россия завоевала свое положение в системе европейских государств, не было войны, которая бы так сильно повлияла на национальное сознание". /Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре 1. 4-е изд. СПб., 1908. С. 272.

1 Краснобаев Б.И. Основные черты новой русской культуры // Вопросы истории. 1976. № 9. С. 93; Он же. Русская культура ХУ111 в.: Предмет и задачи изучения. С. 39.

приобретает художественное наследие, посвященное одной из самых ярких страниц героического прошлого нашей Родины - Отечественной войне 1812 года.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена следующими обстаятельствами.

Во-первых, усилением внимания к разработке современной концепции воспитания личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, важностью определения приоритетов в формировании духовных ценностей в условиях реформирования армии.

Во-вторых, необходимостью развития духовных потребностей военнослужащих, укрепления их политических и нравственных качеств, привития любви к Родине и ее Вооруженным Силам.

В-третьих, возрастанием потребностей использования в педагогической и воспитательной работе силы эмоционального воздействия изобразительного искусства.

Объектом исследования является Отечественная война 1812 года.

Предмет исследования - образное отображение войны 1812 года в произведениях отечественного изобразительного искусства.

Здесь следует уточнить, что вкладывает автор в само определение "Отечественная война 1812 года". Оно объемлет не только непосредственно войну 1812 года, но и весь цикл явлений военно-политической жизни периода войн с Наполеоном - от 1812 до 1815 гг. включительно, когда и было окончательно сокрушено могущество созданной им империи. При всем несходстве в социально-политическом содержании кампаний 1812, 1813, 1814 и 1815 гг. /в каждой из которых по-разному проявлялось "сочетание духа возрождения с духом реакционности"[1], т.е. национально-освободительных и фео-

---

1 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 10. С. 436.

дально-легитимистских начал/ в известном смысле они составляют единый исторический период. Еще современники отчетливо сознавали нерасторжимую связь Отечественной войны с заграничными походами Для них эти походы были естественным следствием предшествующей кампании и объединялись с ней в одну целостную"эпоху 1812- 1815 годов."[1] Боевой офицер А.И.Антоновский, приступая в своих записках к описанию кампании 1813 г., оговаривал, что она была "продолжением эпохи прошедшего года". "Отечественная война завершилась походом 13, 14 и 15 годов"[2], - писал армейский партизан К.А.Бискупский. Подобного взгляда придерживались и известные отечественные историки М.И.Михайловский-Данилевский, П.А.Жилин, А.Г.Тартаковский[3], рассматривающие в своих исследованиях заграничные походы русской армии как составную часть Отечественной войны 1812 года. Эту точку зрения разделяли и авторы /а это более 100 русских историков/, подготовившие наиболее солидное издание об Отечественной войне 1812 года к ее 100-летнему юбилею - семитомный труд под редакцией А.К.Дживелегова, С.П.Мельгунова и В.И.Пичеты.[4]

Степень научной разработанности проблемы.

Обращаясь к событиям 1812 года, исследователь не может пожаловаться на невнимание к данной теме - сама историографическая традиция имеет 180-летнюю давность, а количество исследований и

---

1 Русский вестник. 1864. № 6. С. 783; Липранди И.П. Опыт каталога всем отдельным сочинениям по 1872 год об Отечественной войне 1812 года. М., 1876. С. 1У.

2 Харкевич В. Вильна, 1904. Вып. 111. С. 181; Бумаги Щукина. М., 1903. Ч. У11. С. 310.

3 Михайловский-Данилевский М.И. Описание Отечественной войны 1812 года. Т. 1-4. СПб., 1839; Жилин П.А. Отечественная война 1812 г. М., 1988; Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика Х1Х века: /Опыт источниковедческого изучения/. М., 1980.

4 См.: Отечественная война и русское общество. Т. 1-7. СПб., 1911-1912.

публикаций исчисляется тысячами названий.

В историографии рассматриваемой проблемы достаточно широко представлена литература, рассматривающая ее отдельные аспекты. Имеется богатая справочная литература и исследования по отображению Отечественной войны 1812 г. произведениями политической графики, в числе которой каталоги Д.А.Ровинского[1] и В.А.Верещагина[2], сводная библиография С.А.Клепикова[3], диссертационное исследование Т.В.Черкесовой[4]. В указанных работах наряду с полной библиографией листов русской политической графики эпохи Отечественной войны 1812 г., представлен анализ этих произведений, а также определено их место и значение в искусстве военных лет.

В работах В.А.Ашика[5], С.А.Педашенко[6], И.М.Холодковского и Н.Н.Годлевского[7] представлен серьезный опыт изучения архитектурных и нумизматических памятников Отечественной войны, созданных в течение 1812-1913 гг. Целый ряд исследований посвящен творчеству отдельных авторов, произведения которых в той или иной степени отображают войну 1812 года. Среди них можно отметить работы: Б.И.Асварищ и Г.В.Виллинбахова[8], подробно проанализиро-

---

1 Ровинский Д.А. Русские народные картинки. Тт. 11 и 1У. СПб.,1881.

2 Верещагин В.А. Русская карикатура. Отечественная война. Теребенев, Венецианов, Иванов. СПб., 1912.

3 Клепиков С.А. Сатирические листы 1812-1813 гг. /Сводная библиография/ //Труды Гос.Публ.библ.им.В.И.Ленина. М., 1963. С. 176-195.

4 Черкесова Т.В. Политическая графика эпохи Отечественной войны 1812 года: Дисс. ... канд.искусствовед. М., 1968.

5 Ашик В.А. Памятники и медали в память боевых подвигов русской армии в войнах 1812, 1813, 1814 гг. и в память императора Александра 1. Снимки памятников, медалей и гравюр. СПб., 1913.

6 Педашенко С.А. Памятники императору Александру 1, а также героям и событиям Отечественной войны 1812 года. М., 1912.

7 Холодковский И.М., Годлевский Н.Н. Нумизматические памятники Отечественной войны. Описание медалей и жетонов 1812-1912 гг. СПб., 1912.

8 Асварищ Б.И., Виллинбахов Г.В. Отечественная война 1812 года в картинах Питера Хесса. Л., 1984.

вавших творчество живописца П.Хесса, в произведениях которого нашли отражение крупнейшие события Отечественной войны 1812 г.; Г.А.Митрофановой[1], исследовавшей творчество участника Отечественной войны, поручика гусарского полка А.И.Дмитриева-Мамонова, создавшего свои рисунки непосредственно в ходе или по свежим следам сражений 1812-1814 гг.; А.К.Лебедева[2] - автора крупной монографии о творчестве великого русского художника-баталиста В.В.Верещагина и его исследовательской работе при создании серии картин "Отечественная война 1812 г."; Л.В.Александровой[3], Э.Н.Ацаркиной[4], Н.Н.Врангеля[5], Н.Корсакова[6], В.Б.Мининой[7], Я.И. Шурыгина[8] и многих других.

Имеется ряд работ, посвященных изучению музейных собраний произведений искусства об Отечественной войне 1812 года и ее героях. К наиболее значительным из них следует отнести исследование В.М.Глинки и А.В.Помарнацкого[9], в котором наряду с историей создания Военной галереи Зимнего дворца, помещены очерки о полководцах Отечественной войны. Дан также именной указатель лиц,

---

1 Митрофанова Г.А. Батальные литографии 1812-1814 гг. /по рисункам офицера русской армии А.И.Дмитриева-Мамонова/ //1812 год. К 150-летию Отечественной войны /Сб.ст. М., 1962.

2 Лебедев А.К. Василий Васильевич Верещагин: жизнь и творчество, 1842-1904. М., 1958. Гл. 18. С. 247-275.

3 Александрова Л.Б. Василий Иванович Демут-Малиновский, 1779-1846. Л., 1980. С. 16-18, 32-37.

4 Ацаркина Э.Н. Александр Осипович Орловский, 1774-1832. М., 1971. Гл. 3. С. 83-120.

5 Врангель Н.Н. Двенадцатый год и иностранные художники Х1Х века в России. СПб., 1912.

6 Корсаков Н. Годы Великой войны в медальонах графа Ф.Толстого. СПб., М., 1912.

7 Минина В.Б. Николай Томский. М., 1980. С. 38, 65-68, 72-73.

8 Шурыгин Я.И. Борис Иванович Орловский, 1792-1837. Л.,М., 1962. С. 33-62.

9 Глинка В.М., Помарнацкий А.В. Военная галерея Зимнего дворца. Л., 1981.

портреты которых находятся в галерее. Они же являются редакторами и авторами текста совместной работы, посвященной изучению произведений, посвященных Отечественной войне 1812 года из собрания Государственного Эрмитажа[1]. В работах Н.В.Булочкина, А.Н. Луппала, Н.М.Пыровой и Т.А.Селивановой[2] исследуются особенности отображения Отечественной войны 1812 г. и ее героев в произведениях различных видов и жанров изобразительного и декоративно-прикладного искусства, находящихся в собрании Государственного Исторического музея. С.В.Никольским представлено историко-художественное исследование памятников Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника[3].

К первой попытке обобщить весь огромный изобразительный материал, посвященный 1812 году, можно отнести работу М.А.Некрасовой и С.М.Земцова[4]. Однако эта работа носит научно-популярный характер, в ней охвачен далеко не весь объем произведений изобразительного искусства, и, естественно, в ней не могли быть учтены произведения последней четверти века /книга издана в 1969 году/.

Таким образом, краткий обзор историографии рассматриваемой

---

1 Отечественная война 1812 года в художественных памятниках из собрания Эрмитажа /Под общей редакцией В.М.Глинки и А.В.Помарнацкого. Л., 1963.

2 Булочкин Н.В. Тема Отечественной войны 1812 года в русском фарфоре //Гос.ист.музей. Москва. Ежегодник. М., 1964. С. 83-90; Луппал А.Н. Нумизматические памятники Отечественной войны в собрании Гос.ист.музея //1812 год: К стопятидесятилетию Отечественной войны. М., 1962. С. 296-306; Пырова Н.М. Гравированные и литографированные портреты М.И.Кутузова из собрания Государственного Исторического музея //Труды ГИМ. М., 1991. Вып. 79; Селиванова Т.А. Миниатюрные портреты участников Отечественной войны 1812-1814 гг. в собрании ГИМа //Музей: Худож. собр. СССР. М., 1984. № 5. С. 182-207.

3 Никольский С.В. Памятники Бородинского поля //1812 год: К стопятидесятилетию Отечественной войны. М., 1962. С. 278-289.

4 Некрасова М.А. Земцов С.М. Отечественная война 1812 года и русское искусство. М., 1969.

проблемы показывает, что Отечественная война 1812 года в изобразительном искусстве не являлась объектом самостоятельного научного исследования, а проблема развития этой темы на протяжении почти двух столетий не получила достаточно цельного обобщающего раскрытия. Разработка же отдельных аспектов носила в известном смысле локальный характер.

Поэтому научная работа по отображению Отечественной войны 1812 года в изобразительном искусстве приобретает теоретическую и научную ценность, практическую значимость.

Источниковая база исследования.

В источниковой базе исследования, по мнению автора, можно выделить несколько групп.

Представляется правомерным в первую группу источников включить публикации официальных документов русских государственных учреждений и должностных лиц.[1]

Ко второй группе источников относятся архивные документы. В работе автором использованы материалы Российского Государственного исторического архива /РГИА/, Российского Государст-

---

1 Военский К.А. Акты, документы,и материалы для истории 1812 г. Т. 1-3. СПб., 1909-1919. Т. 3; Именной Указ от 22 декабря 1813 г. о раздаче медалей, установленных в память 1812 года, объявленный в приказе Главнокомандующего армиями Барклая-де-Толли //ПСЗ, Т. XXX11, № 25505; Положение о сборе войск и открытию монумента на Бородинском поле 26 августа 1839 г. СПб., 1839; Расписание войск, находящихся в сборе при с. Бородине по случаю открытия монумента на Бородинском поле. СПб., 1839; Сборник Манифестов, Указов и Положений с разъяснением права ношения медалей и наперстного креста в память Отечественной войны. СПб.: Тип. т-ва "Печатного станка", 1912; Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собств. его императорского величества канцелярии. Т. 1-15. СПб., 1876-1917; Собрания Высочайших Манифестов, Грамот, Указов, Рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 гг. Изд. А.С.Шишков. СПб., 1816. 212 с.; Список лиц свиты государя императора, предки коих участвовали в Отечественной войне 1812 года. М., Б. г. 2 с.

венного военно-исторического архива /РГВИА/, Российского Государственного исторического архива Петербурга /РГИАП/, Государственного исторического архива Московской области /ГИА Моск. обл./, а также материалы Рукописного отдела Института русской литературы РАН /ИРЛИ/, Отдела рукописей Российской Государственной библиотеки /ОР РГБ/ и Отдела письменных источников Государственного исторического музея /ОПИ ГИМ/.

Следующая группа источников - мемуары, воспоминания участников и очевидцев Отечественной войны 1812 г., опубликованные как в специальных сборниках, так и отдельными книгами.[1]

Четвертая группа источников объединяет фундаментальные труды по истории Отечественной войны 1812 года, позволяющие глубже проникнуть в суть минувших событий и способствующие выработке критической оценке содержания тех или иных произведений искусства, посвященных данной теме. Это прежде всего работы Д.И. Ахшарумова, А.И.Михайловского-Данилевского, Д.П.Бутурлина, М.И. Богдановича, А.Н.Попова, В.И.Харкевича, Е.В.Тарле, П.А.Жилина,

---

1 Барклай-де-Толли М.Б. Изображение военных действий Первой армии в 1812 году. Донесение Государю императору главнокомандующего Первой армии военного министра Барклая-де-Толли. М., Университет. тип., 1859. 32 с.; Бутурлин Д.П. Кутузов в 1812 году //Русская старина. 1894. № 10. С. 201-220, № 11. С. 193-213, № 12. С. 133-154; Воспоминание об Отечественной войне 1812 года и вид Храма Христа Спасителя. М., В.И.Королев, 1882. 14 с.; Глинка Ф.Н. Письма русского офицера о военных происшествиях 1812 года, сочиненные Федором Глинкою. М., Тип. Августа Семена, 1821. 225 с.; Маслов С. Воспоминание в 1865 году Бородинской битвы и о Бородинском памятнике в Москве. М., 1865; Михайловский-Данилевский А.И. Вход Российской армии в Париж марта 19-го 1814 года //Сын Отечества. 1816. № 48. С. 81-92; Михайловский-Данилевский А.И. Два отрывка из истории 1812 года //Вестник Европы. 1817. № 22. С. 128-146; Харкевич В.И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Вып. 1-4. Вильна; изд. при содействии Штаба Вильнск. воен. округа, 1900-1907. 4 т.; Щукин П.И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.Щукиным. Ч. 1- 10. М.: Т-во тип. А.И.Мамонтова, 1897-1908.

Б.С.Абалихина, Л.Г.Бескровного, А.Г.Тартаковского, Н.А.Троицкого.[1] К этой же группе правомерно отнести и наиболее крупные исследования по истории отечественной культуры и искусства, раскрывающие основные особенности развития искусства об Отечественной войне 1812 года в тесной связи с историко-социальной проблематикой эпохи.[2]

К пятой группе источников целесообразно отнести мемориалы и памятники 1812 года, музейные коллекции, каталоги музейных фондов и выставок[3], путеводители по памятным местам Отечествен-

---

1 Ахшарумов Д.И. Описание войны 1812 года. СПб., 1819; Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 г. по высочайшему повелению сочиненные генералом-лейтенантом А.И.Михайловским-Данилевским. Ч.1-4. СПб., 1839; Он же. Император Александр 1 и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 гг.: Военная галерея Зимнего дворца. СПб., 1845-1849. Т. 1-4; Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г. СПб., 1837-1838. Ч. 1-3; Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам. Т. 1-3. СПб., 1859-1860; Попов А.Н. От Малоярославца до Березины. СПб., 1887; Харкевич В.И. Война 1812 года. От Немана до Смоленска. Вильно, 1901; Тарле Е.В. 1812 год: Наполеон; Нашествие Наполеона на Россию; Михаил Илларионович Кутузов - полководец и дипломат. М., 1959; Жилин П.А. Отечественная война 1812 года. М., 1988; Абалихин Б.С. Героическая эпопея народного подвига: /К 175-летию Отечественной войны 1812 г./. М., 1987; Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962; Троицкий Н.А. Великий год России. М., 1988.

2 См.: История русского искусства. Т. 8 /Под общ.ред. И.Э.Грабаря и др. М., 1963. Кн. 1. С. 62-105, С. 128-164,186-242. Кн. 2. С. 405-450, 546, 562; Русское искусство с древних времен до начала XX века. 2-е изд. перераб. М., 1979. С. 187-215; Ракова М.М. Русское искусство первой половины X1X века. М., 1975. С. 7-9, 34-35, 42-45, 71-72, 97-98, 130-131; Русское искусство: Очерки о жизни и творчестве художников. Первая половина X1X века /Под ред. А.И.Леонова. М., 1954. С. 9-26, 41-140, 169-220, 257-278,319-336,353-434, 571-596, 663-670; Всеобщая история архитектуры: В 12-ти т. Т. 6. Архитектура России, Украины, Белоруссии X1У - первой половины X1X века /Под ред. П.М.Максимова. М., 1968. С. 273-2893; Русский скульптурный рельеф второй половины ХУ111 - первой половины X1X века: Сб. науч. тр. Л., 1989. С. 3-20, 57-62; Русское декоративное искусство: X1X - начало XX века: В 3-х т. Т. 3 /Под ред. А.И.Леоновой. М., 1965. С. 10-57, 75-90, 100-116, 128-142, 159-172.

3 Выставка в память Отечественной войны 1812 года: Кат. выст. М., 1909; Выставка в память Отечественной войны 1812 года: Кат. выст. М., 1912; Выставка в память Отечественной войны 1812 года: Кат. выст. Рязань, 1912; Выставка в память Отечественной

ной войны 1812 года.[1] В ходе работы автором были обследованы материалы экспозиций и хранений Государственного Исторического музея, Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственного Эрмитажа, Государственного Русского музея, Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, Государственного музея А.С.Пушкина, Государственного музея Л.Н.Толстого, Государственного литературного музея, Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного творчества, Музея-панорамы "Бородинская битва", Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации, Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Студии военных художников им. М.Б.Грекова, Иркутского областного художественного музея, Малоярославецкого военно-исторического музея 1812 года.

При работе над диссертацией использовались материалы периодической печати X1X-XX веков. Среди изданий: "Сын Отечества",

---

войны 1812 г.: Кат. выст. М., 1913; Выставка в ознаменование 100-летия Отечественной войны 1812 года: Кат. выст. Рига, 1913; Выставка, посвященная Отечественной войне 1812 года //Сообщения Гос. Эрмитажа. Т. XXУ. Л., 1963; Отечественная война в памятниках культуры: Кат. выст. М., 1988; Бородинский музей 1812 года: /Каталог/ Бородино. 1912; Каталог живописи ХУ111-X1X вв. Гос. Третьяковская галерея. М., 1952; Ф.П.Толстой, 1783-1873. К 190-летию со дня рождения и 100-летию со дня смерти: /Кат. выст./. М., 1973.

1 Ашурков В.Н. Тульский музей оружия: Путеводитель. Тула, 1965; Бородино: Гос. Бородинский военно-исторический музей-заповедник. Фотопутеводитель /Сост. и текст Е.Винокуровой. М.: Планета. 1991; Бородинская битва, музей-панорама: Москва. Фотоальбом-путеводитель /Сост. Колосов Н.Л. М.: Прогресс, 1977; Военная галерея 1812 года Зимнего дворца /Путеводитель/. 2-е изд. Л., 1970; Волковысский военно-исторический музей им. П.И.Багратиона: Путеводитель по залам /Авт.-сост. Н.И.Дудин. Минск, 1987; Государственный Исторический музей: Путеводитель по залу XXУ111-а "Отечественная война 1812 года". М., 1955; Иогансен М.В., Лисовский В.Г. Ленинград: Архитектурно-художественные памятники ХУ111-XX веков. 2-е изд., доп. Л., 1980; Музеи московской области: Сб. М., 1961; Научно-исследовательский музей архитектуры: Русская архитектура. Советская архитектура: Путеводитель /Сост. Е.А.Белецкая и др. М., 1962; Смирнов А.А. Москва - героям 1812 года: /Путеводитель/. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московский рабочий. 1981.

"Отечественные записки", "Северная пчела", "Современник", "Русский инвалид", "Русская старина", "Военный журнал", "С-Петербургские ведомости", "Кронштадский вестник", "История СССР", "Военно-исторический журнал", "Вопросы истории", "Новая и новейшая история", "Правда", "Большевик", "Красная звезда", "Советская культура", "Советский патриот", "Советская Россия", "Родина", "Искусство", "Художник" и др.

И, наконец, к последней группе источников необходимо отнести материалы личных бесед автора с художниками-современниками, произведения которых отобразили события 1812 года: А.Ю.Аверьяновым, В.Н.Болтышевым, И.В.Владимировым, Е.И.Востоковым, И.В.Колупаевым, Н.В.Овечкиным, М.В.Переяславцем, С.Н.Присекиным, В.М.Сибирским, Ф.П.Усыпенко, А.И.Федоровым, Д.А.Шмариновым.

Цель исследования заключается в том, чтобы определить историко-художественную ценность, а также раскрыть многогранный характер отображения Отечественной войны 1812 года как крупного исторического и общественного явления в произведениях изобразительного искусства.

В соответствии с целью исследования автор следующим образом определил его задачи:

= раскрыть зависимость появления произведений искусства об Отечественной войне 1812 г., эволюции их формы и содержания от политической и социо-культурной обстановки периода их создания;

= выявить особенности различных этапов отображения войны 1812 г. в отечественном изобразительном искусстве;

= обосновать роль произведений изобразительного искусства о войне 1812 г. как исторического источника;

= дать качественную характеристику произведений изобразительного искусства об Отечественной войне, созданных в изучае-

мый период;

= определить место и значение произведений изобразительного искусства о войне 1812 года в отечественной истории, культуре и искусстве;

= выявить степень участия мастеров искусств в отображении войны 1812 года;

= показать современное значение произведений искусства о войне 1812 года для изучения истории Отечества, в воспитательной работе с военнослужащими Вооруженных Сил.

Исходя из цели и задач диссертации определены хронологические рамки исследования, охватившие максимально возможный период изучения: от самой войны /1812 год/ до настоящего времени /1990-е годы/.

Задачи и профиль работы определили также и ее построение. Работа состоит из четырех разделов.

Первый раздел посвящен методологии историко-художественного исследования произведений изобразительного искусства и по отношению к основному предмету исследования имеет предварительный характер, образуя как бы вступительную, но абсолютно необходимую часть работы.

Следующие разделы посвящены изучению особенностей отображения Отечественной войны 1812 г. произведениями изобразительного искусства на различных этапах жизни общества в течение 180-ти лет, которое осуществляется в хронологическом порядке. Это позволяет отслеживать историческую обстановку периода создания произведений искусства, а также сочетать анализ отдельных произведений, посвященных 1812 году, с рассмотрением того, какой отклик находили события Отечественной войны в общественной жизни и искусстве в целом.

Методологические основы диссертации.

В процессе исследования автор руководствовался общенаучными принципами объективности и историзма. При этом использовались собственно-исторические методы исследования - проблемно-хронологический, систематизации, периодизации, сравнения и др. Более подробно на методологии исследования автор остановился в первом, специально посвященном этому вопросу, разделе диссертации.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе анализа указанных источников, а также вовлечения в научный оборот малоизвестных исторических материалов:

= исследуется специфика художественно-исторического подхода к изучению отображения исторических событий средствами искусства как одного из подходов в комплексном направлении исторического познания;

= впервые осуществляется научная систематизация и обобщенный анализ произведений изобразительного искусства, посвященных Отечественной войне 1812 года, созданных в течение почти двух столетий /1812-1990 гг./;

= раскрывается зависимость появления произведений изобразительного искусства об Отечественной войне 1812 года, эволюции их формы и содержания от исторической и социо-культурной ситуации периода их создания;

= выявляется ряд произведений искусства, посвященных войне 1812 года, ранее не являвшихся предметом научного изучения;

= актуализируется задача привлечения к использованию в работе по военно-патриотическому воспитанию военнослужащих произведений изобразительного искусства как современных, так и прошлых веков, отображающих героическую историю нашего Отечества.

Теоретическое значение диссертации определяется новизной проблемы, что позволяет рассматривать работу как источник даль-

нейших исследований. Практическую значимость диссертации исследователь видит в том, что она может быть использована в организации учебного процесса в военных учебных заведениях, а также в различных формах воспитательной работы с военнослужащими Вооруженных Сил.

Положения, выносимые на защиту.

1 Результаты анализа появления произведений изобразительного искусства, изменения их формы и содержания в зависимости от эволюции общественных интересов к Отечественной войне 1812 г. Особенности различных этапов отображения войны в отечественном изобразительном искусстве.

2 Обоснование роли произведений изобразительного искусства об Отечественной войне 1812 г. как исторического источника.

3 Обобщенные данные о месте и значении произведений изобразительного искусства в истории Отечества.

4 Качественная характеристика произведений искусства об Отечественной войне 1812 г., созданных в исследуемый период, их место и значение в отечественной культуре и искусстве. Данные об участии мастеров искусства в отображении войны 1812 г.

5 Выводы о современном значении произведений изобразительного искусства об Отечественной войне 1812 г. для изучения истории Отечества, практики воспитательной работы с военнослужащими Вооруженных Сил.

Апробация исследования.

Основные теоритические положения, выводы и практические рекомендации были апробированы автором в выступлениях на научно-практических конференциях: "Армия и гуманизм" - Москва, 1993 г., "Гуманизация воинской деятельности и реформа Вооруженных Сил" -

БИБЛИОТЕКА Гуманитарной академии ВС

Москва, 1993 г., в научных сообщениях на заседаниях кафедр истории, культуры и искусства Гуманитарной академии ВС и кафедры общественных наук Военной академии им. Ф.Э.Дзержинского. По проблемам диссертационного исследования автор выступил на межвузовском теоретико-методологическом семинаре /Москва, 1994 г./.

Общие теоретические положения и выводы исследования использовались автором при проведении занятий со слушателями и курсантами Гуманитарной академии ВС по курсу: "Актуальные проблемы теории и истории мировой и отечественной культуры". По теме диссертационного исследования автором опубликована статья в сборнике научных работ Гуманитарной академии ВС общим объемом в один печатный лист.

Раздел 1. ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ И ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИЯХ: МЕТОДОЛОГИЯ ПРОБЛЕМЫ.

Важность проблемы взаимосвязи исторической науки и искусства диктуется перспективностью, наметившегося в последние годы направления исторических исследований, которое получило название "комплексного".[1] Открывая научную конференцию "Состояние, итоги и перспективы изучения логико-методологических проблем исторической науки в отечественной и зарубежной историографии", /Москва, 1992./ председатель ее оргкомитета Н.И.Смоленский отметил, что ныне уже невозможно утверждать право на монопольную интерпретацию истории какой-нибудь одной научной теорией, должен утверждаться многовариантный подход к прошлому, способствующий углубленному познанию исторических объектов.[2] Подчеркивая важность полидисциплинарного подхода к изучению истории, А.Я.Гуревич в статье "О кризисе исторической науки" пишет о том, что и хозяйственная деятельность, и политические факты и институты, и культурные творения, и религиозная жизнь, находят в контексте исторического исследования специфическое преломление - как формы человеческой активности и, следовательно, индивидуального и коллективного поведения. "Поскольку любой род деятельности человека окрашен его психологией и получает отпечаток его взглядов на мир и его эмоций, эта психология индивидуальная и коллективная, представляет собой неотъемлемую составную часть исторического процесса и должна быть в качестве таковой изучена".[3]

---

1 См.: Хвостова К.В. К вопросу об историческом познании // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 22-23, 28.

2 См.: Проблемы методологии истории // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 3.

3 Гуревич А.Я. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории. 1991. № 2-3. С. 29.

В свете сказанного нам представляется правомерным прежде чем приступить к художественно-историческому рассмотрению произведений изобразительного искусства, в которых нашли отражение события Отечественной войны 1812 года, уяснить проблему взаимосвязи исторической науки и искусства в целом, определить общее и специфическое в художественном и историческом исследованиях.

Зародившись как вид искусства, история, однако, по мере обретения самостоятельности своего развития обнаруживает и собственную специфику. В ней постепенно складываются и крепнут те стороны и тенденции, которые со временем подготовили отрицание ее как вида искусства и обусловили существование истории в качестве особой науки. Общность в происхождении истории и искусства длительный период времени решающим образом влияла на характер исторических сочинений, определяла направления развития истории и методы исторического познания. И это родство нельзя не учитывать, если мы хотим правильно понять проблему взаимосвязи исторической науки с искусством.[1]

На почве близости истории и искусства вырастают разного рода философские концепции о природе исторического знания. Так Б.Кроче рассматривал историю не как науку, а как искусство.[2] А Л.Готшок на 9-ом международном конгрессе историков развивал идею о том, что история является "Отчасти наукой, отчасти искусством, отчасти философией". Функции искусства по мнению Готшока, выполняет вследствие неполноты исторических данных. "Зияющая пропасть отделяет историю как она происходила на самом деле, от той исто-

---

1 См.: Карелова Г.Д. К вопросу о взаимоотношении исторической науки с искусством и эстетикой // Труды Московского историко-архивного института. М., 1967. Т. 25.

2 См.: Топуридзе Е.И. Эстетика Бенедетто Кроче. Тбилиси, 1967. С. 117-118.

рии, которую мы знаем, и эта пропасть может быть заполнена только при помощи воображения, реконструкции событий, воспроизведения того, как они должны были произойти, на основании имеющихся в распоряжении неполных данных. Это есть акт творчества /или лучше сказать, воссоздания или интерпретации/, родственный искусству".[1]

Можно спорить с Готшоком в отношении его подхода к решению проблемы, но сама проблема имеет реальный смысл. Хорошая книга по истории сродни искусству не только в силу своих беллетрических качеств, не только потому, что она хорошо написана и "читается как роман". Здесь есть определенное методологическое родство, которое, на наш взгляд, следует искать не там, где ищет его Готшок, не в необходимости пользоваться воображением, не в субъективных, а в объективных моментах, в специфике предмета и метода. Историк близок к художнику не тогда, когда недостаток материала заставляет его пускать в ход свое воображение, а как раз в этих случаях историк крайне осторожен в своих убеждениях и предположениях. Он "конкурирует" с художником лишь тогда, когда обилие достоверного материала дает возможность нарисовать яркую картину действительности. Историческое повествование, воспроизводя жизнь общества через единичные, наиболее характерные, типические события, решает задачу, родственную искусству.

Известно, что предметом истории является процесс жизни людей, общественных и социальных групп, народов и наций, а также изучение законов общественного развития в их конкретных проявлениях. Правда, наряду с этим, в последнее время утверждается точка зрения на необходимость включения в предмет изучения и

---

1 Цит. по: Володин Э.Ф. Исторический характер предмета искусства. Дисс. ... канд. фил наук. М., 1970. С. 34.

самого человека.[1]

Задача историка - воспроизвести историческую действительность в единстве необходимого и случайного, во всех его противоречиях, многообразии и неповторимости. "Схема исторического процесса, - пишет А.В.Гулыга в работе, посвященной изучению характера исторического знания, - это еще не история, так же как сюжет и идея еще не художественное произведение. Каждое историческое событие обладает индивидуальными, только ему присущими чертами, и обнаружить их, сохранить для потомства - такая же обязанность для историка, как и обобщение изучаемого материала".[2]

Что же касается предмета познания искусства, то в отечественной эстетической литературе до сих пор ведется дискуссия по этому вопросу. В ходе этой дискуссии было высказано, в основном, два противоположных мнения. Некоторые авторы, например, А.К.Дремов, Б.Г.Кулбанов[3] и др. считают, что вся действительность является предметом искусства, а специфика последнего определяется лишь особым способом отражения. Другая точка зрения /впервые наиболее отчетливо и ярко выраженная А.И.Буровым[4]/ сводится к тому, что искусство обладает особым объективным эстетическим предметом, чем и объясняется своеобразие художественного способа отражения. Но и по вопросу о том, что именно является особым предметом искусства, высказываются разные точки зрения.

А.И.Буров полагает, что абсолютным эстетическим предметом является человек, принимаемый как неразрывное единство обществен-

---

1 См.: Гуревич А.Я. Указ. соч. С. 26.

2 Гулыга А.В. О характере исторического знания // Вопросы философии. 1962. № 9. С. 28.

3 Дремов А.К. Художественный образ. М., 1961; Кубланов Б.Г. Гносеологическая природа литературы и искусства. Львов, 1978.

4 Буров А.И. Эстетическая сущность искусства. М., 1956.

ного и индивидуального. В.В.Ванслов и Л.Н.Столович[1] и некоторые другие авторы считают, что специфическим предметом искусства являются эстетические качества действительности.

Итак, несмотря на определенную общность в предметах исследования, историк и художник, отражая одни и те же исторические события ставят перед собой различные задачи. В центре их внимания оказываются разные стороны действительности. В историческом исследовании ученый, анализируя ход событий, выявляет закономерность исторического процесса, причинно-следственной связи явлений, привлекая в помощь себе данные исследований смежных наук /экономической, военной и т. д./. Художник же /прежде всего, работающий в историческом жанре/ зримо показывает нам, главным образом, людей, которые живут и действуют в данной исторической ситуации. Он раскрывает их внутренний мир, духовную сущность и анализирует, в отличие от историка, с одной стороны процесс изменения /совершенствования или деградации/ этой внутренней сущности под воздействием исторической действительности, а с другой раскрывает отношение человека к этой действительности, его переживания, впечатления, оценки.[2]

Для художника, принадлежащего к реалистическому направлению и стремящегося наиболее правдиво и правильно отразить действительность, оказывается необходимым анализ исторических событий и выявления закономерностей исторического процесса. Но в художественном произведении исторические события преподносятся зри-

---

1 Ванслов В.В. Проблемы прекрасного. М., 1957; Столович Л.Н. Эстетическое в действительности и в искусстве. М., 1959.

2 См.: Конев В.П. О соотношении предмета исторической науки и искусства // Научные труды Новосибирского пединститута. Новосибирск, 1974. Вып. 106. С. 41-52.

телю как непосредственно пережитые и эмоционально оцененные человеком, принадлежащим к определенной исторической эпохе, определенному социальному слою общества, к определенному психическому типу. А для этого художнику оказывается необходим анализ внутреннего мира человека, проникновение в его думы, чувства и переживания, знание обстаятельств его жизни. "Великие художники-всегда мыслители, способные отразить сложные процессы, происходящие в человеческом обществе и в душе человека".[1]

Ценность и бессмертие наиболее значительных произведений искусства обусловлены не только их собственно аналитически-познавательным содержанием, эквивалентным в той или иной степени научному освещению событий, эпох, деятелей. Конечно, воспринимая такие произведения, мы получаем яркое представление об исторической действительности, перед нами воскресают события и образы прошлых веков, бесконечные вереницы типов, характеров. Это содержание художественных произведений в своей основе устойчиво закреплено, материализовано теми или иными средствами искусства. Но в каждом истинно высоком произведении имеется и нечто вариативное, то, что каждое поколение и каждый человек заново открывает для себя, соотнося с пережитым историческим опытом, с собственным духовным миром. Более того: один и тот же человек может, заново общаясь с произведением искусства, каждый раз увидеть в нем нечто другое, новое для себя. Научные же труды, обогатив науку, становятся достоянием ее истории и, как правило, инвариантны по своему содержанию, если ученый наиболее точно изложил результаты своих исследований.

Наряду с понятным мышлением в арсенале познавательных средств историка имеются конечные и образные средства.

---

1 Иванова З.В. О связи художественного творчества с научным познанием: Дисс. ... канд. фил. наук. М., 1970. С. 47.

Примечательно, что рисунок и фотография, чертежи и схемы бытуют в ученых трактатах, с их помощью более наглядно воспроизводится изучаемый объект. Подобный иллюстративный материал можно встретить и в исторических сочинениях: политические карты, картинки быта и труда сопровождают повествование о днях минувших. Но в истории мы сталкиваемся и сособого рода образным мышлением, которое сродни мышлению эстетическому.

Суть заключается в том, что сам объект исторического исследования имеет эстетическую структуру.[1] Эстетические отношения возникают в процессе познания и преобразования человеком окружающего его предметного мира. Они объективны. Эстетические категории - прекрасное, возвышенное, драматическое, трагическое, комическое, типическое - присутствуют в самой жизни /как в настоящем, так и в прошлом/, а следовательно и в истории. Историческая действительность рождает ситуации, исполненные большого эстетического смысла. Образно-эмоциональное начало переходит из исследуемого материала в историческое повествование подчас даже помимо намерений автора. Историк не вправе пренебрегать познавательными возможностями, которые сама история дает ему в руки. Сознательно их используя, он может добиться большой степени действенности своего произведения. Примечательно, что потребность, польза от искусства, отображающего историческое событие, не раз отмечалось самими участниками этих событий. Однажды во время перехода через Альпы А.В.Суворов воскликнул: "Зачем я не живописец! Дайте мне Вернета[2] и пусть он увековечит это мгновение на-

---

1 См.: Гулыга А.В. Понятие и образ в исторической науке // Вопросы истории. 1965. № 9. С. 11.

2 Верне Орас /1789-1863 гг./ - известный французский живописец-баталист.

шей жизни".[1]

Исторический образ - зеркальное отражение реального события. В этом его отличие от образа художественного, представляющего собой единство достоверного и условного, конкретного и абстрактного, частного и общего, трансформированное, сгущенное и заостренное творческим воображением художника. В историческом описании домысел совершенно исключен, фантазия в творчестве историка играет роль вспомогательного толчка к интуитивному акту нахождения и осмысления материала. Если художник создает типические образы, то историк лишь находит их.

В историке, как и в художнике, должна быть остро развита способность видеть типическое и понимать его. Но типическое, как и другие эстетические категории, принадлежит самой жизни. Еще Гете обратил внимание на то, что в реальной действительности встречаются "выдающиеся случаи, которые в своем многообразии стоят ... как представители многих других".[2]

Поскольку типическое выражает сущность, оно связано с повторяющимся, с общим. Но поскольку типическое выражает сущность с наибольшей полнотой и яркостью, оно индивидуально. Сущность эпохи полно и ярко передают крупные исторические события, выдающиеся личности. К ним в первую очередь приковано внимание как историка, так и художника. Но, как отмечает Гегель, "нередко даже мелкие особенности какого-нибудь даже незначительного события или слова выражают не субъективную особенность, а наоборот, с бьющей в глаза очевидностью и краткостью выражают собой время, народ, культуру".[3]

---

1 Полевой Н.А. История жизни Италийского графа Суворова-Рымникского, генералисимуса российских войск. М., 1904. С. 212.

2 Гете и Шиллер. Переписка. М.Л., 1937. Т. 1. С. 308.

3 Гегель Г.В. Соч. Т. 3. С. 331.

Однако повседневные события в силу своей массовости, привычности, обыденности не привлекают пристального внимания историка и не раскрывают стоящей за ними сущности столь впечатляюще, как это может сделать художник. Художник может найти типическое в повседневном, сделать обычное необычным, глазами первооткрывателя посмотреть на примелькавшееся, в необычном ракурсе показать социальную ситуацию, силой художественного воображения проникнуть в духовный мир человека и воссоздать его переживания. Для историка этот путь закрыт, в его распоряжении лишь те образы, которые создает сама историческая действительность.

Л.Н.Столович, отмечая в искусстве единство отражательно-информационного и творческого моментов, показывает, что искусство выступает художественным моделированием действительности: "Художественное произведение также представляет собой продукт деятельности художника, отражающий действительность, и в определенном отношении подобный ей. Это и дает возможность при познании действительности обращаться к искусству, которое отражает и моделирует процессы, происходящие в ней".[1]

Еще в одном отношении искусство оказывается ценным для исторического познания. Специфика исторического познания заключается, кроме прочего, еще и в непрерывном единстве воссоздания общего и особенного, обобщения и конкретизации. Эти моменты отличают и исторический факт, и историческую теорию, и исторический закон.[2] Произведения искусства и в этом отношении соответствуют запросам исторического познания. Каждый художественный образ /и все произведение в целом/ есть также нерасторжимое единство общего и конкретного, типического в индивидуальном, то

---

1 Столович Л.Н. Природа эстетической ценности. М., 1972. С. 233.

2 См.: Уваров А.И. Гносеологический анализ в теории и исторической науке. Калинин, 1973. С. 34.

есть дают историку-исследователю уже"готовое"обобщение.

Известный историк искусств вице-президент Академии художеств В.С.Кеменов в монографии о Сурикове отмечал: "Как ни важна историческая наука, ее одной не достаточно для познания прошлого во всей ее зримой конкретности". Великий современник Сурикова Л.Н.Толстой писал, что для этого "нужно знание всех подробностей жизни, нужно искусство, дар художественности, нужна любовь. "Поэтому, кроме истории-науки, существует история-искусство".[1]

К познанию общего, существенного можно идти двумя путями. Теоретическое познание движется путем отвлечения от случайного, единичного, выработки научных абстракций, обнаружения законов и т. д. Другой способ познания существенно-общего состоит в нахождении наиболее характерных единичных явлений, которые при всей своей неповторимости и исключительности являются как бы непосредственным выражением породившей их закономерности. Этим путем идет искусство, создающее обобщенные художественные образы. Типический образ - создание искусства, но типическое явление принадлежит жизни.

Историческое обобщение представляет собой своеобразный синтез теоретического и художественного освоения мира. Оно двояко по своей природе: абстрактно и чувственно-конкретно, понятия существуют здесь с наглядной картиной прошлого. Историк не имеет права вступать в область домысла и вымысла, но когда он сталкивается с типическим явлением и правдиво рассказывает о нем, его повествование приобретает и эстетическую ценность. По свидетельству современников, Ключевский - автор нестареющего "Курса русской истории", - наглядно, зрительно представлял себе то, о чем

---

1 Кеменев В.С. Суриков. Л., 1991. С. 5.

собирался повествовать. Быть может, благодаря этому он и достигал необычайной силы эмоционального воздействия. Это же можно сказать и о Е.В.Тарле, создавшем яркие выразительные произведения по русской военной истории.

Сила исторических образов - в их достоверности. Когда зритель /читатель/ твердо убежден в том, что перед ним произведение, рассказывающее о подлинных событиях, то оно приобретает особую эмоциональную действенность. Достоверность выступает в качестве не только научной, но и своеобразной эстетической категории. Об этом пишет и С.О.Шмидт: "Думается, что допустимо искать линии, сближающие процесс творчества историка с творческим процессом художника, с художественным мышлением. Ведь и историк, и художник /во всяком случае художник-реалист/ стремятся, как правило, к показу характерных, достоверных и убедительных, с их точки зрения, явлений и воспроизводят типичные черты общественной жизни /в широком смысле слова/ на основании изучения единичного. При этом в художественных"допущениях" иногда больше внутренней правды, чем в непосредственных свидетельствах, если они односторонние".[1] И действительно, односторонние свидетельства очевидцев порой не выдерживают экзамена временем, в то время как обобщенный взгляд художника может выявить сущность прошедшего события, облечь ее в выразительную, запоминающуюся форму, создать произведение, живущее в веках.

При изучении исторического развития различных областей культуры, при изучении и воссоздании политических, религиозных, эстетических, этических взглядов отдельных социальных групп классов, народов, их интересов, чаяний, воззрений, при изучении становления самосознания отдельных наций и народностей часто оказывается

---

1 Шмидт С.О. Современные проблемы источниковедения // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С.45.

недостаточной вся громадная база старых и традиционных исторических источников, а также вновь обнаруженных. Тогда возникает необходимость приобщения к источниковедческому фундаменту исторического познания такого могучего средства отражения человеческих характеров в типических обстаятельствах, каким является искусство.[1]

Некоторые исследователи методологических проблем источниковедения отводят искусству в историческом познании роль внеисточникового знания.[2] Но это только один аспект их взаимосвязи. В сложной структуре исторического познания искусство может выступать и как исторический источник.

В последнее время в отечественном источниковедении все более утверждается точка зрения о зависимости вида источника от его социальных функций, т.е. от того, какую роль он играл в системе общественных отношений, каково было его место в социальной практике, для обслуживания каких ее сфер он был создан. Речь идет, в данном случае, о первичной социальной функции источника, обусловленной непосредственно породившей его социальной деятельностью определенного типа и как бы материализующейся в его целевом назначении.[3]

В свете сказанного мы можем приблизиться к пониманию социальных функций и произведений изобразительного искусства. В учебной и исследованной литературе имеется множество определений изобразительного искусства, характеризующих его с разных сторон

---

1 См.: Ляхович Е.С., Подгорных Л.Б. К вопросу об искусстве как историческом источнике // Вопросы методологии науки: Сб.ст. Томск, 1975. Вып. 5. С. 160-169.

2 См.: Топольский Е.О.роли внеисточникового знания в историческом исследовании // Вопросы философии. 1973. № 5. С. 10.

3 См.: Тартаковский А.Г. О социальных функциях исторических источников // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в вузах: Тезисы докладов 111 Всесоюзной конференции. М., 1979. С.47-67.

и на различных уровнях. Но как наиболее существенное и бесспорное во всех этих определениях следует выделить способность изобразительного искусства воссоздавать в наглядно узнаваемых образах все многообразие зримого мира, а также способность проникать во внутреннюю суть явлений, раскрывать их взаимосвязь, т.е. воссоздавать не только чувственный облик реальности, но и ее духовную сущность, включая внутренний мир человека, воплощение социальных, политических, философских, этических идей.[1] В силу этого изобразительное искусство играет важную роль в духовной жизни общества, являя собой средоточие борьбы общественных идей, выступает как активная сила социальной жизни.

Мотивы изобразительного творчества в целом весьма разнообразны, но исторически изменчивы и в разные эпохи далеко не одинаковы. Их спектр колеблется от целей внутренне-интимных до вызванных животрепещущими общественными интересами.

Но при всем многообразии этих конкретных целей и поводов в них неизменно присутствует нечто общее, что и позволяет говорить о единстве целевого назначения произведений изобразительного искусства /речь здесь и далее идет о произведениях изобразительного искусства исторического жанра/ - стремление художника запечатлеть для современников и потомков в тех или иных художественных образах свое видение исторического события, осмыслить его место и роль в жизни общества.

Таким образом, в произведениях изобразительного искусства с неизменной последовательностью реализуется историческое самосознание личности и общества - в этом и состоит специфическая социальная функция художественных произведений как вида источников.

Каковы же отличительные особенности изобразительного искус-

---

1 См.: Эстетика: Словарь / Под общ.ред. А.А.Беляева и др. М., 1989. С. 102.

ства, вытекающие из охарактеризованной выше их социальной функции?

Прежде всего следует подчеркнуть их субъективный характер. Главное здесь заключается в том, что все произведение искусства, отображающее историческое событие строится через призму индивидуального восприятия автора, опосредованного его социальными, политическими, сугубо личными устремлениями. В "поле зрения" художника входит все то, что прошло через его личный опыт в широком смысле слова, что было известно ему об отображаемой исторической эпохе, как ее современнику или потомку, что знал он о ней из всех доступных ему источников, наконец, что было им пережито и передумано. Авторская субъективность предстает, следовательно, неотъемлемым свойством любых произведений искусства, единственно присущей им формой отображения объективной картины исторической действительности.

Историческая конкретность - другая отличительная особенность произведений изобразительного искусства. Поскольку эстетическое отношение, составляющее предметное содержание изобразительного искусства, всегда исторически конкретно, постольку искусство всегда определенным образом передает интересы и цели людей, их идеалы, психологию данного общества, общественные настроения, чувства, особенности общего и индивидуального сознания времени.

Произведения изобразительного искусства могут отображать исторические события синхронно, или ретроспективно, если они возникли после отображаемого в них и обращены в прошлое. Наличие временной дистанции в создании произведений изобразительного искусства /она может колебаться от нескольких недель до целых столетий/ заметно влияет на отображение в них исторической действительности. Такое деление не является устойчивой класси-

фикационной категорией, оно значимо лишь в методическом плане и в рамках избранного историком предмета изучения. Поэтому указанное выше противопоставление синхронных и ретроспективных источников имеет диалектически подвижный характер. Одни и те же произведения изобразительного искусства, будучи ретроспективными в отношении отображенной в них исторической действительности, являются синхронными относительно времени своего возникновения. И в этой ипостаси произведения изобразительного искусства выступают уже не только как отображающие историческое прошлое, но и как "остаток" той эпохи, в которой они созданы, той социальной деятельности, которой они непосредственно порождены и которой обусловлены их общественные функции. Иными словами, относительно эпохи своего создания произведения изобразительного искусства выступают как источники аутентичные /подлинные/.[1]

"Самое оригинальное дарование, - писал Генрих Вефлин, - не может перешагнуть определенных границ, поставленных ему датой его рождения. В каждую данную эпоху осуществимы лишь определенные возможности, и определенные мысли могут родиться лишь на определенных ступенях развития".[2] Отсюда вытекает третья особенность произведений изобразительного искусства - сочетание синхронного и ретроспективного подходов в отображении исторической действительности.

Необходимость специально подчеркнуть значение произведений изобразительного искусства как аутентичных источников диктуется не только тем, что именно в таком ракурсе произведения изобразительного искусства об Отечественной войне 1812 года рассматриваются в настоящем исследовании. Дело еще и в том, что в историко-

---

1 См.: Тартаковский А.Г. Некоторые аспекты проблемы доказательности в источниковедении // История СССР. 1973. № 6. С. 70-75.

2 Вефлин Г. Основные понятия истории искусств. М.-Л., 1930. С.187.

художественной практике данный аспект их значения остается обычно в тени, а на первый план традиционно выдвигаются художественная ценность и социальная значимость произведений. Более того, в ряде работ авторская субъективность квалифицируется как заведомый "недостаток", который непременно надо преодолеть.[1] На этом основании произведения изобразительного искусства понижаются в ранг дополнительных, второстепенных источников, а то и просто иллюстраций, и в результате богатство их информационных возможностей не принимается во внимание.

Завершая на этом раздел, попытаемся подвести итоги изложенного в виде кратких общих выводов.

Несмотря на то, что предмет отражения в исторической науке качественно отличается от предмета изобразительного искусства, в их содержании имеется ряд таких существенных важных общих сторон, которые неизбежно влекут известную общность в характере отражения исторической действительности историком и художником. Художнику, стремящемуся правдиво отобразить действительность, как и историку, необходим анализ исторических событий, а также выявление закономерностей исторического процесса. В свою очередь, историку для решения задач исследования необходим анализ чувств, переживаний внутреннего мира людей - участников исторических событий.

Образный характер отражения действительности не является достоянием только искусства. В исторической науке образный характер мышления как нигде сближается с художественным, но не становится ему тождественным. Исторический образ, широко использующийся в научном познании прошлого, выступает в виде своеобразного синтеза научного и художественного отражения действитель-

---

1 Минц С.С. Об особенностях эволюции источников //История СССР. 1979. № 6. С. 65.

ности. Однако как форма и средство научного познания, исторический образ качественно отличается от образа художественного: во-первых, тем, что исторический образ, как образ научный, по своему характеру абстрактно-конкретен, в то время, как в художественном образе превалирует чувственно-конкретное. Во-вторых, научно-познавательная функция исторического образа требует строгого соответствия его отражаемой исторической действительности, в то время как историзм художественного образа в этом отношении детермирован более жестко. Художественному образу достаточно общего /в самом главном и основном/ соответствия с изображаемой эпохой.

Существенно важно в методологическом отношении, как для историка, так и для художника, видеть и понимать то общее и принципиально различное, что имеется в характере художественной типизации по отношению к научной. Являясь в обоих случаях формой обобщения, типизация в историческом познании связана с отбором фактов, вычленением типического в реально протекавшем историческом процессе. Историк оказывается близок к художнику при изображении этих событий/процесса/, но не имеет права "измышлять" типическое. В искусстве же типизация выступает как результат субъективного творчества художника. Художник формирует типическое через призму своего миропонимания и образного отношения к действительности.

Произведения искусства при определенных условиях могут выступать и в качестве исторического источника. Это качество художественных произведений может проявляться и в их содержании, если они достоверно отражают действительность и в самом факте их возникновения в тот или иной исторический период в силу своей социальной функции. Говоря о последней, следует заключить, что создание произведений искусства есть результат особой, осознан-

но-целеустремленной деятельности личности по закреплению и отображению доступной ей и преломленной через ее индивидуальный жизненный опыт информации о прошлом. Другими словами, в произведениях искусства с неизменной последовательностью реализуется историческое самосознание личности и общества, что собственно и составляет специфическую социальную функцию художественных произведений.

В разделе были сформулированы и отличительные особенности изобразительного искусства, вытекающие из охарактеризованной выше их социальной функции - субъективный характер произведений искусства, историческая конкретность, а также сочетание синхронного и ретроспективного подходов в отображении исторической действительности. Мы полагаем, что только совокупность указанных особенностей воплощает в себе единство социальных функций произведений искусства и присущего им способа отражения исторической действительности, их гносеологической специфики как вида источников.

Раздел 2. ОТОБРАЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ПЕРИОДА ВОЙНЫ И ПЕРВЫХ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ /1812-1819 гг./.

Русское изобразительное искусство периода войны и первые послевоенные годы, если подходить к нему как к факту духовной жизни русского общества, не будет верно понято вне тех глубинных социально-психологических сдвигов, которые принес с собой 1812 год. Небывалый до того подъем национального самосознания и политическое пробуждение, впервые "затронувшие народную массу"[1], нашли свое отражение во всех сферах общественной жизни.

Естественно, что впечатления о 1812 г. именно в ту пору были наиболее свежи и злободневны в сознании современников, в общественном быту и частной жизни. Как писал почти 60 лет спустя в автобиографических записках литератор славянофильского толка В.В.Селиванов, "события 1812 и последующих славных для русского оружия годов не только жили тогда в памяти и в изустных рассказах, но, кажется и самый воздух был еще пропитан славою этих деяний".[2] "Всюду в домах и на улицах иных разговоров не было, как о 12-ом годе, у всех при встречах после первых приветствий разговор тотчас переходил к ненавистным французам", - свидетельствовал уже в 90-х годах Н.И.Тихомиров[3]. Уже в первые послевоенные годы завершается печатание "Писем русского офицера" Ф.И.Глинки[4] - выдающегося памятника военно-общественной мысли России, в той или иной форме уже написаны мемуарно-исторические произведения о войне 1812-1815 годов ее участников генералов А.И.Михайловско-

---

1 Герцен А.И. Собр. соч.: В 30-ти т. М., т. У1. С. 213.

2 Селиванов В.В. Предания и воспоминания. СПб., 1881. С. 7.

3 Тихомиров Н.И. О 1812 годе: /Воспоминания из рассказов современников и очевидцев/ //Бумаги Щукина. М., 1889. Ч. 1У. С. 332.

4 Глинка Ф.И. Письма русского офицера. М., 1815.

го-Данилевского[1]; Д.В.Давыдова[2], Д.Бутурлина[3].

Значительный историографический замысел подобного рода принадлежал и Н.М.Карамзину /до недавнего времени о нем было мало что известно в литературе/. Речь шла о монументальном историческом сочинении, в котором описание войны 1812-1814 гг. давалось бы на широком фоне политической и дипломатической истории Европы с кануна Французской революции вплоть до взятия союзными войсками Парижа.[4] Относясь к созданию этого труда с необычайной ответственностью, Карамзин предназначал его главным образом для потомков.[5]

В атмосфере разбуженной национальным подъемом общественной и творческой мысли, по мере того как росло осознание эпохального значения только что совершившихся событий, их поистине великой роли в судьбах России и целой Европы, возникают и первые произведения изобразительного искусства, отображающие события Отечественной войны 1812 года.

Если выделить в указанном периоде собственно военные годы /1812-1815/, то сразу же бросается в глаза, что основным видом

---

1 Михайловский-Данилевский А.И. О пребывании российской армии в Калише с 21 февраля по 26 марта 1813 г. //Сын Отечества. 1817. № 8. С. 65-75; Он же. Вход российской армии в Париж марта 19-ого 1814 года //Сын Отечества. 1816. № 48. С. 81-92; Он же. Два отрывка из истории 1812 года //Вестник Европы. 1817. № 22. С. 128-146; Он же. О сдаче Москвы //Русский вестник. 1819. № 5/6. С. 5-24; Он же. О пребывании русских войск в Париже в 1814 году //Русский вестник. 1819. № 9/10. С. 5-44.

2 Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий 1812 года //Отечественные записки. 1820. № 1. С. 86-102; № 3. С. 12-17; № 8. С. 232-235.

3 Бутурлин Д.П. Кутузов в 1812 году //Русская старина. 1894. № 10. С. 201-220; № 11. С. 193-213; № 12. С. 133-154.

4 См.: Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика Х1Х в.: Опыт источниковедческого изучения. М., 1980. С. 162.

5 Русская старина. 1898. № 10. С. 33-34; Письма Н.М.Карамзина И.Д.Дмитриеву. СПб., 1862. Ч. 1. С. 117, 118, 192-193; Роль и значение литературы ХУ111 века в истории русской культуры. М., Л., 1966. С. 292-293.

изобразительного искусства, отразившим события войны и подвиги ее героев - была графика.

Язык графики, менее связанный с канонами, позволил быстро и непосредственно выразить наблюдения и мысли художников. Преимущество графики - в ее способности передать живое, непосредственное впечатление и, как правило, вследствие этого и в особой эмоциональной выразительности. А так как в годы войны все более широкий диапазон человеческих чувств получил право на отражение в искусстве, графика оказалась ближе к запросам жизни, чем другие виды изобразительного искусства, и поэтому очень скоро приобрела свой оригинальный, артистический язык.

К сожалению, до настоящего времени сохранилось немного работ оригинальной и печатной графики, сделанных современниками и очевидцами Отечественной войны 1812 года.

Особую историческую ценность имеют работы, выполненные непосредственными участниками запечатленных событий. В фондах музея-панорамы "Бородинская битва" хранятся два рисунка-наброска неизвестных участников сражения, запечатлевших момент ранения П.И.Багратиона. На рисунке карандашом, тушью, пером художник показывает уже давно идущий бой в районе Семеновского оврага. П.И. Багратион стоит, поддерживаемый А.Д.Олсуфьевым и штаб-лекарь оказывает ему первую медицинскую помощь. Другой рисунок выполнен тушью и кистью. "Раненого П.И.Багратиона уносят с поля битвы при Бородино 26 августа 1812 г." Оба рисунка отмечаются естественностью изображения и искренностью в передаче взволновавшего авторов события.

Большую ценность для исторического исследования представляет собой серия из 8-ми литографий, выполненных по рисункам поручика гусарского полка, участника всех главных битв 1812-1814 гг., художника А.И.Дмитриева-Мамонова.

Некоторые детали дают основание утверждать, что рисунки сделаны с натуры художником, очень хорошо знакомым с бытом армии своего времени, а это позволяет использовать их как изобразительный источник для изучения войны. Графические листы Дмитриева-Мамонова отображают основные моменты сражений Отечественной войны 1812 г. Особенно любопытны листы, с документальной точностью изображающие разные фрагменты Бородинской битвы.

В подлинниках известны два рисунка Дмитриева-Мамонова, выполненных тушью и пером, посвященных также Бородинской битве. Один из них, хранящийся в Музее А.С.Пушкина в Санкт-Петербурге, изображает сражение за левую Багратионову флешь и имеет надпись "26 августа 1812 года. Рисовано во время сражения". Другой рисунок, хранящийся в Русском музее, подписан: "Уроки на поле сражения под Бородиным - 12-ый год. А.И.Дмитриев-Мамонов."[1]

Работы Дмитриева-Мамонова свидетельствуют о незаурядном мастерстве художника, владеющим и сложным искусством батального рисунка и искусством портрета, умевшим при очень мелком масштабе рисунка воспроизводить портретное сходство главных действующих лиц.[2]

Бой за Семеновский овраг изображает, участвующий в бою, будущий историк подпоручик В.С.Норов[3]. В его рисунке пером изобра-

---

1 См.: Митрофанова Г.А. Батальные литографии 1812-1814 гг. /По рисункам офицера русской армии А.И.Дмитриева-Мамонова/ //1812 год. К 150-летию Отечественной войны /Сб. ст..М., 1962. С. 255-266.

2 Дмитриев-Мамонов А.И. стал позднее известным для своего времени художником-баталистом. Один из основателей Общества поощрения художников, он в 1832 г. получил академическое звание и был принят в почетные вольные общники "по любви к художествам и известным трудом по части живописи". /ЦГИАЛ. ф. 789, оп. 1, ч. 11, д. 1611, л. 2./

3 Член Южного общества, осужденный по 11 разряду и сосланный в 1829 г. в Бобруйскую крепость, В.С.Норов составил здесь свои 2-х томные записки о кампаниях 1812-1813 гг., переправил их брату А.С.Норову, столичному литератору /впоследствие министру народного просвещения/, с помощью которого они были проведены

жен на первом плане решительный Дохтуров, принявший командование в самый разгар сражения и раненый Багратион, поддерживаемый воинами. Этот беглый рисунок интересен своей непосредственностью в передаче события, естественностью в изображении, характерной для художников - участников войны.

Примечателен в этой связи и акварельный рисунок за 1812 год генерал-лейтенанта П.П.Коновницына "Бивуак", изображающий зимнюю стоянку армейской части. Интересен уже сам факт обращения к средствам изобразительного искусства боевого генерала Отечественной войны.

Несмотря на рост реалистических тенденций, особенно наметившийся в графике военного периода, для многих изображений батальных сцен характерна эпичность. Эпичностью овеяны и рисунки Дмитриева-Мамонова и Теребенева. То же можно сказать о графических работах мастера академической живописи В.К.Шебуева. Речь идет о двух рисунках, выполненных по следам только что отгремевших баталий Отечественной войны 1812 г. Помимо патриотического содержания, их главным достоинством следует считать документальную точность. Примечательны надписи на русском и французском языках: "Поражение корпуса маршала Даву при городе Красном. 5 ноября 1812 года. Сочинил и рисовал Шебуев по изустному описанию местоположения" - на первом листе и "Поражение неприятеля и совершенное истребление корпуса Ва́ндамма при селе Кульме. 18 августа 1813 года. Сочинял и рисовал Шебуев с топографического плана" - на втором.[1]

В обеих композициях фигуры дальних планов выполнены в обобщенной, несколько схематизированной манере. На первых планах,

---

через цензуру и опубликованы в 1834 г. /ЦГИА,ф. 777, оп. 27, д. 196, л. 59 об.

1 Каталог живописи XУ111-Х1Х веков Гос. Третьяковской галереи. М., 1952. С. 42.

напротив, переданы все подробности вооружения и обмундирования русских войск. Можно даже различить ордена на груди у Кутузова, аксельбанты адъютантов, плюмажи на треуголках и султаны на киверах офицеров. В строгости рисунков проявилось классическое видение художника.

16 апреля 1813 г. в силезском городке Бунцлау /ныне город Болеславец, Польша/ на 68-ом году жизни скончался главнокомандующий русскими войсками генерал-фельдмаршал М.И.Кутузов. До нас дошел рисунок, сделанный с натуры полковником И.Л.Ефимовичем - "Смерть Кутузова". Рисунок, хотя и слабый в художественном отношении, интересен тем, что автор запечатлел в нем всех присутствовавших при кончине фельдмаршала.

Тело Кутузова было перевезено в Петербург и погребено в Казанском соборе. Это событие как раз и отображено в гравюре, выполненной по собственному рисунку художником М.Н.Воробьевым. На ней изображен момент, когда катафалк с телом Кутузова въезжает на площадь перед Казанским собором, заполненную многочисленной толпой. "Надо было видеть этот наплыв народа из города и окрестностей, - писал один из очевидцев, - воодушевление его, не допустившее, несмотря на настояния, просьбы и даже приказания властей, чтобы катафалк везли лошади... за две версты до города выпрягли лошадей и до Казанского собора не было недостатка в благомеренных гражданах, чтобы нести гроб на плечах и двигать катафалк. Блеск и пышность церемонии не могли сравниться с этим трогательным зрелищем".[1]

"Любовь народная твой гнев сопровождает", - так начинается стихотворение, которое М.Н.Воробьев вместе с рисунком посвятил вдове фельдмаршала Е.И.Голенищевой-Кутузовой-Смоленской.

---

1 С.-Петербургские ведомости. 1813. № 47. 14 июня.

Событиям Отечественной войны 1812 г. посвящен изданный в 1815 г. /вероятно хранителем граверного отделения Эрмитажа профессором И.Клаубергом[1]/ альбом, в котором объеденены серия офортов "Коллекция 12-ти гравированных картин, представляющих следствие достопамятнейших побед, одержанных над неприятелем российскою армиею в 1812 году" и 13 эстампов работы немецких и французских граверов на сюжеты событий 1812-1814 гг.[2] Гравюры "Коллекции..." в этом альбоме были сделаны по рисункам итальянского живописца Доменико Скотти, работавшего до войны преимущественно в Москве[3], группой граверов/главным образом И.Беггровым и С.Федоровым/ под руководством С.Карделли. К альбому прилагались таблицы - сведения о численности французской армии, колличестве артилерии; роспись потерь французов в отдельных крупных сражениях, а также краткий объяснительный текст к гравюрам. Альбом был преподнесен императору и получил его одобрение.[4]

В отечественных музейных коллекциях хранится ряд интересных графических работ, созданных иностранными художниками - участниками Отечественной войны 1812 г. Среди них нужно прежде всего назвать альбом литографий по рисункам французского офицера Фабер дю Фора. Сам альбом хоть и издан был только в 1831 г., но рисунки к нему выполнялись непосредственно на местах сражений, во время перехода и отдыха войск. Характерно и название альбома, включающего 100 литографий "Листы из моего портфеля, зарисованные на листе во время кампании 1812 года в России". К альбому прила-

---

1 АГЭ, ф. 1, оп. 3, д. 1, 1815 г., л. 7-8.

2 См.: Григорьев Р. Серия "Коллекция 12-ти гравированных картин..." /1814-1815/ и ее создатели //Сообщения Гос. Эрмитажа. Л., 1988. № 1111. С. 18-23.

3 Подробнее см.: Антонов В.В. Живописцы-декораторы Скотти в России //Русское искусство второй половины XУ111 - первой половины Х1Х века. М., 1979.

4 С.-Петербургские ведомости. 1815. № 42. 8 июня.

гается подробный объяснительный текст, составленный Ф.Клаузлером, другим артиллерийским офицером, также участвовавшем в кампании 1812 г. и служившим, как и Фабер дю Фор, в 25-ой /Вюртембергской/ дивизии. В предисловии к изданию 1831 г. последний писал, что "говорит как очевидец большинства тех сцен, которые он трактует"[1]. Таким образом, альбом является своеобразным иллюстрированным дневником, подробно рассказывающем об отдельных сражениях и повседневной походной жизни французских войск, интересным памятником-документом Отечественной войны 1812 г.

Любопытны сцены пребывания русских офицеров и солдат в Париже, которые оставил нам немецкий художник Георг Опиц, посетивший город летом 1814 г. В Эрмитаже хранятся 10 рисунков Г.Опица из серии на тему пребывания русских войск в Париже. Накануне первого отречения Наполеона 2 апреля 1814 г. главнокомандующим русской армией М.Б.Барклаем-де-Толли был издан приказ, гласивший: "Воины! Твердостъ и мужество ваше освободили народ французский от ига тирана... С сего времени французы должны быть почитаемы как друзья наши... Землевладельца и спокойного обывателя уважайте яко союзника вашего, имеющего одинаковую с вами цель."[2] Живые, проникнутые юмором рисунки создают яркие картинки жизни побежденного города. Характерными персонажами их являются два-три казака, мирно шагающих по парижским улицам и вмешивающиеся в происходящие вокруг события.

В 1816 г. в России появился новый вид граверно-печатной техники - литография. Первые русские литографии выпускались Военно-топографическим депо - одним из важнейших органов Генераль-

---

1 Цит. по: Отечественная война 1812 года в художественных и исторических памятниках из собрания Эрмитажа /Под общ. ред. В.М. Глинки и А.В.Помарнацкого. Л., 1963. С. 27.

2 Внешняя политика России XIX и начала XX веков. М., 1962. Т. 7. Док. 242.

ного штаба, созданным в 1812 г.[1]

Одним из штатных художников в рисовальном Отделении Военно-топографического депо состоял А.О.Орловский, "Художник, которому присуще острое чувство современности"[2], не остался равнодушным к событиям Отечественной войны 1812 г. Он не был баталистом в узком смысле слова и не рисовал традиционных баталий. Но никто ярче него не изображал в то время походную жизнь, бивуаки, повседневный солдатский быт. Наряду с портретами героев 1812 г. кисти Орловского принадлежат содержательные акварели, отражающие многочисленные "казачьи сцены", военный быт кочевых народностей /"Линейные казаки", 1818 г.; "Башкирский отряд", 1813 г.; "Бивуак киргизов", "Башкирский лагерь", 1814 г./. Все они передают ту сторону походной жизни, которую академическая батальная живопись тех лет не разрабатывала совсем.

На события 1812 г. Орловский откликнулся также рисунком "Сражение при Бородино" /1812 г., Национальный музей, г.Краков/. Достоверность изображения боевой обстановки, жизненность запечатленных эпизодов, точное соблюдение топографии местности, где происходило сражение, - все это позволяет предположить, что Орловский мог быть очевидцем исторического события. Рисунки с изображением французских офицеров и солдат, созданные художником в это время, подкрепляют данное предположение.

Рассматривая произведения сюжетной графики, отразившие Отечественную войну 1812 г., необходимо назвать и графические работы архитектора А.Л.Витберга. Имеются сведения, согласно которым основной причиной приезда Витберга в Москву в 1813 г. было при-

---

1 Уже позже , в 1917 г. возникла первая частная литографская мастерская И.Беггрова и "Литографское заведение при Главном гвардейском штабе им. Н.М.Сипягина", еще позднее - литография А.Плюшара и др.

2 Ацаркина Э.Н. А.О.Орловский /1777-1832 гг./. М., 1971. С. 5.

влечение его к работе над иллюстрированием "задуманного графом Растопчиным описания подвигов Отечественной войны 1812 г."[1] До нашего времени дошел ряд рисунков, посвященных Отечественной войне /"Наполеон в Москве", "Военный и крестьянин" и др./. Значительный интерес представляют аллегорические изображения на сюжеты войны 1812 г.: "Изгнание Наполеона из Москвы", "Александр освобождает Европу" и ряд других. В характере небольших зарисовок Витберга проявляется мастерство художника по созданию очень сдержанных композиций, придающих произведениям структурную ценность и внутреннюю согласованность всех частей. В этом, безусловно, сказывается знание художником академической школы.

Жанровые сцены на сюжеты войны 1812 г. нашли отражение в распространенном в то время искусстве графического силуэта, которым в совершенстве владел превосходный рисовальщик и скульптор Ф.П.Толстой. С большим мастерством художник представил сцены военных подвигов казаков, эпизоды наполеоновских походов, бивуаки и военные маневры.[2]

В графических произведениях нашли стражение и малоизвестные страницы Отечественной войны, не получившие должного освещения в исторической литературе. В этой связи представляют интерес рисунки /из собрания А.М.Кованько/[3], относящиеся к периоду войны, изображающие летательный аппарат. Автор неизвестен. Эти рисунки открывают одну из малоизвестных страниц истории Отечественной войны 1812 г.: подготовку летающей управляемой машины для использования ее в действиях против армии Наполеона. Строительство воздушного корабля осуществлялось в обстановке совершенной сек-

---

1 ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. 482, л. 3.

2 См.: Федор Петрович Толстой /1783-1873/. К 190-летию со дня рождения, к 100-летию со дня смерти. М., 1973.

3 Воздухоплаватель. 1912. № 3; Кронштадский вестник. 1912. № 100.

ретности в подмосковном с.Воронцово, принадлежащем князю Н.Г. Репнину. Постройку корабля осуществлял Ф.Леппих[1]. Но несмотря на затраченные средства, воздушный корабль так и не взлетел. Московский генерал-губернатор Ф.В.Ростопчин, курировавший эти работы 29 августа 1812 г. сообщил Александру 1: "С прискорбием извещаю Ваше Величество о неудачах Леппиха... Большая машина не готова и, кажется надо отказаться от этого предприятия..."[2]. Осенью 1812 г. тем же Леппихом была предпринята еще одна попытка строительства воздушного корабля, но уже под С.-Петербургом в Ораниебауме, также завершившаяся неудачей.

Из всего художественного наследия периода Отечественной войны 1812 г. особого внимания заслуживают произведения политической графики. Политическая графика Отечественной войны очень интересна, т.к. это был период становления русской политической карикатуры и вообще сатирической графики. Кроме того, в ней мы видим наиболее полное и яркое отражение народной войны 1812 г. в современном ей искусстве.

Сатирическая графика 1812-1813 гг. очень разнообразна по характеру листов карикатур и их исполнению, но для всех работ общей является ярко выраженная политическая направленность.

Созданные различными мастерами, впервые выступившими в ка-

---

1 Франц Леппих родился в 1775 г. в г.Мюдесгейме, Нижняя Франкония. С ранней молодости увлекался разного рода изобретениями. В 1810 г. предлагает Наполеону свой проект воздушного шара, способного поднимать определенное количество разрывных снарядов. Наполеон отвергает проект и высылает Леппиха из Франции, но, узнав потом, что тот, возвратившись в Германию начал строительство такого шара, распорядился арестовать его и доставить во Францию. Узнав об этом, Леппих весной 1812 г. обратился к русскому посланнику при Штутгартском дворе Алопеусу Д.М. с предложением услуг русскому правительству и, получив через некоторое время всемилостивейшее разрешение Его Императорского Величества, прибыл в Россию.

2 Цит. по: Родных А. Тайная подготовка к уничтожению армии Наполеона в 12-ом году при помощи воздухоплавания. СПб., 1912. С. 33.

рикатуре, сатирические листы 1812-1813 гг. еще не представляли собой карикатуру "в чистом виде", т.е. не были такой, какой она является в наши дни или даже в конце прошлого столетия. Эта карикатура еще очень близка к народной картинке и в то же время проникнута чертами современного ей классического искусства.

Создателями этого вида графики были различные художники: живописцы, скульпторы, графики. Политическая графика, таким образом, была искусством почти целиком профессиональным, хотя ее нередко относят к лубку начала X1X века. Лучшими и самыми известными карикатуристами были: скульптор Иван Иванович Теребенев, живописец Алексей Гаврилович Венецианов, график и пейзажист Иван Алексеевич Иванов. Из общего количества в 210 листов им принадлежит 83 листа установленных и, возможно, какое-то количество из тех, которые отнесены к числу анонимных.[1]

Известны имена и других художников, отразивших в сатирической графике события Отечественной войны: И.Тупылев, А.Егоров, А.Оленин, С.Шифляр, А.Мартынов, Е.Корнеев, И.Бугаевский-Благодарный, М.Богучаров, К.Зеленцов, П.Ухтомский, В.Лапин, Ф.Толстой, А.Битберг, А.Савинков, К.Афанасьев, Д.Скотти, А.Чернышев, А.Смирнов, Г.Гейслер, К.Новоселов, Н.Греч. Ряд авторов пока не установлен.

Появление политической графики связывают с периодом наивысшего размаха народной войны - осенью и зимой 1812-1813 гг.[2] Крестьянство России в массе своей не ожидало от "басурмана" ничего хорошего. По мере того, как Наполеон продвигался к Москве, вся Россия убеждалась, что он идет"не разбивать старые цепи, а, на-

---

1 См.: Клепиков С.А. Сатирическая графика 1812-1814 гг. /Сводная библиография/ //Труды Гос. Публ. библ. им.Ленина. М., 1963. С. 188.

2 См.: Черкесова Т.В. Политическая графика эпохи Отечественной войны 1812 г.: Дисс. ... канд. искусствовед. М., 1968.

против, надеть на русский народ сверх старых еще и новые".[1]

На защиту Отечества народ поднимался в 1812 г., как свидетельствовали очевидцы, "не по распоряжению начальства", а "сам собой"[2] с первых же дней войны. В 1812 г. русские крестьяне не один раз повторили подвиг Ивана Сусанина 200-летней давности: не только по принуждению, но и добровольно становились проводниками и, обрекая себя на верную гибель, вели отряды чужеземцев в непроходимые леса и топи, либо в засаду к партизанам.[3] Даже французы, из числа самых наблюдательных /Стендаль, Ф.-П. Сегюр/ признавали "истинный патриотизм" народа России, отмечая не без удивления, что "русский деспотизм совсем не принизил крестьян духовно".[4]

О ходе народной войны, о необыкновенных подвигах крепостных крестьян очень много писалось в современной периодике. Зачастую очень многие публицистические заметки, статьи, очерки становились своеобразным источником, питавшим политическую графику.

Начало сатирическим листам было положено в Москве губернатором Ф.Растопчиным, выпустившим 1-ого июня 1812 г. плакат "Русский ратник Гвоздила и милицейский Долбила"[5] и 6-ого июня "Карюша Чихирин"[6] с текстом собственного сочинения в стиле раешника. "Всю силу народной шаткости он и хотел теперь направить против французов, и тем сразу достичь двух целей - вооружить народ для

---

1 Тарле Е.В. Соч.: В 12-ти т. М., 1957-1962. Т. 7. С. 737.

2 Якушкин И.Д. Записки. Статьи. Письма. М., 1951. С. 7; Декабристы: Новые материалы. М., 1955. С. 170.

3 Вершигора П.П. Военное творчество народных масс. М., 1961. С. 374-375.

4 Цит. по: Фрид Я.В. Анри Бейль в 1812 г. //Французский ежегодник за 1983 г. М., 1985. С. 109.

5 См.: Артемьев К. Карикатуры эпохи Отечественной войны /1812 год. М., 1912. № 2.

6 С.-Петербургские ведомости. 1812. № 72. 6 ноября.

борьбы с иноплеменниками и отвлечь его от "коварных обольщений"[1], под которыми понимались демократические свободы, провозглашенные Французской революцией. Позже им было еще издано ряд "афиш".[2]

В Петербурге политическая графика развивалась независимо от московской и с самого начала и до конца была искусством профессиональным, но очень близким широким народным массам.

Все первые политические листы были посвящены ополченцам или крестьянам-партизанам и сделаны по сюжетам заметок журнала "Сын Отечества", опубликованным в 1812 году. Авторами первых листов были: С.Шифляр, И.Теребенев, А.Оленин, А.Мартынов, Е.Корнеев, И.Иванов. Потом к ним присоединяются и другие. Но, несмотря на то, что раньше Теребенева начали работать другие художники, его карикатуры были тем стержнем, вокруг которого развивалась политическая графика, и не случайно его называют ее создателем. Многочисленные теребеневские листы отражают все этапы катастрофического похода Наполеона, разоблачают его завоевательные цели, и ярко выражают народное мнение о событиях Отечественной войны. Самые оригинальные из теребеневских карикатур те, где образу Наполеона противопоставляется русская народная сила, сметливость народного ума. Таков, например, лист "Наполеонова пляска". Русский мужик, подстегивая Наполеона кнутом, заставляет его плясать под дудку: "Не удалось тебе нас переладить на свою погудку, попляши же басурман под нашу дудку!" Целый ряд теребеневских листов посвящен пребыванию Наполеона в Москве и его бегству. Широко известны карикатуры: "Вороний суп", "Ретирада французских генералов", "Расстрел французами поджигателей" и др.[3]

---

1 Бахрушин С.В. Москва в 1812 г. //Речи, произнесенные в торжественном заседании Совета Императорского Московского университета и Императорского общества истории и древностей Российских в память 1812 года. М., 1913. С. 35.

2 См.: Картавов П.А. Растопчинские афиши. СПб., 1904.

3 См.: Приложение 1, № 1.140-1.155.

В 1815 г. вышла азбука с рисунками И.Теребенева "Подарок детям в память 1812 года", разошедшаяся по всей России. Она состоит из 34 карикатур на каждую букву алфавита. Азбука И.Теребенева была первым сатирическим изданием в России.

Наряду с теребеневскими рисунками необходимо отметить своеобразные карикатуры А.Г.Венецианова. Ему принадлежат 24 сатирических листа 1812-1813 гг. Все они вышли без его подписи, что можно объяснить желанием художника скрыть свое участие в этом деле. Так это или иначе, но во всяком случае установление принадлежности резцу А.Венецианова требовало от историков искусства известного труда.

Карикатуры Венецианова можно разбить на две резко отличные друг от друга стилистические группы. Первая, более ранняя, выдержанная в духе лубочных листов. Таковы "Крестьянин Иван Долбила", насаживающий на пику французов и складывающий их, как сено в телегу; "Кирилловец", рубящий топором лежащего на земле французского офицера. Вторая группа, выдержанная в более мягкой манере,затрагивает разлагающее влияние выходцев из Франции на молодежь и столичные нравы. В своих рисунках художник обрушивается на царившее до недавнего времени в русском высшем обществе преклонение перед всем иностранным. Правда, с началом войны настроения явно изменились. Все французское, ранее с восторгом употреблявшееся, теперь с гневом отвергалось, как поругание отечества. Сергей Глинка в журнале "Русский вестник" провозглашал: "Лучше класть головы свои на поле ратном, чем прибегнуть к услугам "французских волосочесателей"![1] Большим успехом пользовались карикатуры Венецианова, изображающие изгнание из Москвы "мадамов", французских учителей, артистов, поваров и парикмахеров.

---

1 Отечественная война и русское общество. Юбилейное издание /Под ред. А.К.Джевелегова и др. М., 1912. Т. 5. С. 135.

Из числа рисунков, созданных в период Отечественной войны 1812 г., следует упомянуть графические работы И.А.Иванова, создавшего иллюстрации к изданиям: "Певец во стане русских воинов В.А.Жуковского /1813 г./, "Анекдоты достопамятной войны россиян с французами в 1812-1814 году" В.А.Озерова /1814 г./, басни И.А. Крылова "Ворона и курица", "Кот и повар", "Волк на псарне" /1815 г./.

Трудно было ожидать встретить среди карикатуристов имя Александра Егоровича Егорова - исторического живописца, связанного с живописью преимущественно религиозного плана, - но приходиться убедиться, что и он принял участие в политической графике. Его лист "Оправдание Наполеона перед народом по прибытии его из России в Париж" - превосходно исполненный офорт, который иногда приписывали Теребеневу, - можно отнести к числу лучших сатирических листов 1812-1813 гг.[1]

Необходимо упомянуть и имя Е.М.Корнеева, до последнего времени не фигурировавшее среди авторов антинаполеоновских листов. Однако, проведенное Т.В.Черкесовой исследование по атрибуции анонимных карикатур установило факт работы Корнеева в этом жанре.[2] Ему были приписаны два листа, опубликованные в журнале "Сын Отечества" от 20 января 1813 г. Это парные карикатуры "Подмосковный крестьянин "Сила Богатырев" и "Русская героиня - девица, дочь старостихи Василисы".[3]

Излюбленной темой карикатур многих художников является изображение бегства Наполеона и его армии от Москвы через Вильну и

---

1 См.: Черкесова Т.В. Указ. соч. С. 20.

2 Черкесова Т.В. Политическая графика эпохи Отечественной войны 1812 г. и ее создатели //Русское искусство XУ111 - первой половины X1X века. М., 1971. С. 12, 14.

3 Подробнее см.: Гончарова Н.Н. Е.М.Корнеев. Из истории русской графики начала X1X века. М., 1987.

до Парижа. Не крупные сражения, не взятие отдельных городов, а изгнание народом врагов из России, - вот что больше всего привлекает русских художников. На тему бегства сделано более 50-ти карикатур различными художниками. И это бегство чаще всего показано как следствие народной войны, как например, "Угощение Наполеону в России" И.Теребенева, "Не в свои сани садишься!" И.Иванова, "Не все коту масленница" А.Венецианова, "Что бежишь?" А. Мартынова и ряд других.

Многие карикатуры отображают одну из героических страниц Отечественной войны 1812 г. - участие русских женщин-партизан в борьбе с завоевателями. Имена их, буквально за единичными исключениями до нас не дошли.[1] Среди немногих известных имя жены старосты хутора Горшков Смоленской губернии Василисы Кожиной, возглавившей после смерти ее мужа крестьянский партизанский отряд. О подвигах Василисы ходили легенды, где трудно отделить быль от небыли.[2] Ей посвятили свои рисунки А.Венецианов "Наполеонова гвардия под конвоем старостихи Василисы", И.Теребенева "Французы - голодные крысы в команде у старостихи Василисы" и ряд других авторов.

В целом же, в политической графике 1812 г., вызванной к жизни Отечественной войной 1812 г., художникам удалось отразить дух патриотизма и гражданские чувства самых широких слоев населения России, героический пафос народной войны и ненависть к захватчикам.

В период войны и послевоенные годы широко вошел в жизненный обиход графический портрет. В нем в полной мере отразился образ

---

1 Подробнее см.: Зарин А.Е. Женщины-героини в 1812 г. СПб., 1912.

2 См.: Луние В.А. Старостиха Василиса. М., 1897; Федоров Е.А. Повесть о храброй и героической партизанке Василисе. Л., 1941; Женщина-богатырь или старостиха Василиса //Анекдоты достопамятной войны россиян с французами. СПб., 1814. С. 4-65.

человека, принадлежащего той эпохе.

Общественный подъем, вызванный либеральными начинаниями правительства, ожиданием дальнейших перемен, победами в антинаполеоновских войнах, рождал умонастроения и чувства, наполнившие ранний русский романтизм гражданскими идеалами. Художники ощущали личную свою причастность к идеалам эпохи. Образ участника войны, храбреца, защитника Отечества был окружен ореолом легенды, он наиболее отвечал романтической стилистике времени. Цель победить или пасть в пылу сражения - вот действительное настроение людей того времени. "Пусть земля, которую наши руки защитить не в состоянии, будет нам общей могилою, но мы умрем свободными в свободном Отечестве!" -пишет профессор А.Куницын в "Послании к русскому народу."[1]

В результате военный портрет составил самостоятельную тему в графике первой четверти Х1Х века. Эти портреты имеют историческое значение, т.к. не только доносят до нас облик многих прославленных людей, но и создают образ человека того времени, полный внутренней силы, мужества и красоты. Портрет, исполненный карандашом или соусом, иногда с добавлением сангины, был характерен для первых двух десятилетий века. В этой технике работали О.Кипренский, заслуга которого в создании типа карандашного портрета особенно велика, В.Тропинин, А.Орловский, П.Ф.Соколов. В произведениях художников, особенно в портретах Кипренского, поражает глубокое раскрытие внутреннего мира людей, в котором оживает эпоха высокого духовного подъема.

Почти все портреты Кипренского периода войны сделаны итальянским карандашом. Простая и быстрая техника рисунка отвечала реалистическому методу художника. В основном это воины русской армии: генерал И.И.Меллер-Закомельский, офицеры А.Р.Томилов, П.А.

---

1 Сын Отечества. 1812. № 5. С. 178.

Оленин, М.П.Ланской, генерал-майор Е.П.Чаплиц. Кипренский рисовал их, когда они отправлялись в армию или ненадолго приезжали с фронта.

Глубокой человечностью и мужеством проникнуты у Кипренского не только портреты военных. Другие портреты этих лет несут ту же печать времени. В поэтически очерченном облике русских людей - будь то портрет крестьянского мальчика или графини Н.В.Кочубей, Е.П.Ростопчиной или мальчика А.А.Челищева, четырнадцати лет ушедшего на войну, - везде выражены те же стойкость и героизм, мужество и твердость духа.

Характерным для этого времени стало изображение в живом окружении. Здесь уместно упомянуть серию портретов русских военачальников, выполненную в 1812 г. А.О.Орловским. Одно из лучших произведений серии - конный портрет М.И.Кутузова. Этот портрет"принадлежит к наиболее сложным изображениям легендарного героя."[1]

Рисунок Орловского, известный по гравюре С.Кардели /1813 г./, изображает полководца на коне, в солдатской фуражке-бескозырке, с шарфом на поясе и лентой ордена святого Георгия 1 степени /эту высокую награду Кутузов получает в декабре 1812 года после изгнания врага с русской территории/. В правой руке полководца - фельдмаршальский жезл - за Бородинскую битву главнокомандующему был пожалован чин фельдмаршала.

П.А.Вяземский - поэт, в 1812 г. ополченец, "мамоновский казак", участник Бородинского сражения, в своих стихах подтверждает достоверность пожизненного портрета кисти Орловского:

"И Кутузов предо мною, вспомню ль о Бородине:
Он и в белой был фуражке и на белом был коне.
Чрез плечо повязан шарфом, он стоит на высоте

---

1 Ацаркина Э.Н. А.О.Орловский. М., 1970. С. 84.

И над старцем блещет ярко день в осенней красоте."[1]

Образ Кутузова запечатлели в своих работах многие художники-графики этого периода /эпохи 1812 г./. Среди них гравюры А. Грачева /по оригиналу Ф.Киннеля/, А.Росмеслера, С.Карделли /1812 г./, А.Осипова, Е.Кудрявцева /1813 г./, И.Теребенева /1813 г./.[2]

Большую иконографическую ценность представляет графическая серия /1812-1814 гг./ портретов участников Отечественной войны художнкка Луи Сент-Обена, работавшего в Петербурге. Хотя образная характеристика портретов несколько однообразна, портреты выполнены мастерски. Наиболее интересны портреты Кутузова, Багратиона, Сеславина.

В собрании Исторического музея, среди графических материалов хранится небольшой по своим размерам портрет, исполненный архитектором А.Л.Витбергом. Личность изображенного установить нетрудно. Это граф Ф.Ростопчин. Портрет исполнен с большим профессиональным мастерством в изящной графической манере и без преувеличения можно сказать, что он принадлежит к числу лучших камерных портретов, созданных в России в Х1Х столетии. Вызывает интерес и тонкая психологическая характеристика личности Ростопчина, данная художником в этом портрете.

Интересен и карандашный портрет Багратиона, сделанный с натуры генералом И.И.Марковым.[3] Быстрый, энергичный рисунок, очень живо, тепло очерчивающий образ бесстрашного полководца, свидетельствует о художественном даровании автора. Портрет нравился

---

1 Вяземский П.А. Соч. в 2-х т. М., 1982. С. 30.

2 Подробнее см.: Пырова Н.И. Гравированные и литографированные портреты М.И.Кутузова из собрания ГИМ //Труды ГИМ. М., 1991. Вып. 79.

3 Иностранцев И.И. Отечественная война 1812 г. Операции 2-ой Западной армии. СПб., 1914.

самому Багратиону. А для нас это живой голос людей, времени, говорящий нам больше, чем законченные полотна некоторых известных художников.

В этой связи известную историческую ценность представляют альбомы рисунков участников Отечественной войны, тем более, что многие рисунки в них сопровождаются письменными комментариями или перепиской современников.[1] Одним из наиболее известных является альбом В.И.Апраксина /офицера кавалергардского полка, а впоследствии флигель-адъютанта Александра 1/[2] из фондов Государственного Русского музея. В свое время П.А.Вяземский писал, что "со временем этот альбом может сделаться исторической достопримечательностью".[3]

Большей частью это наброски пером или итальянским карандашом в сочетании с сангиной. Акварельных зарисовок немного, что легко объяснимо: наброски делались наскоро, что называется на лету, во время коротких передышек между боями, на бивуачных стоянках или походных костров. Именно поэтому среди изображенных офицеры Кавалергардского полка и члены Главного штаба армии, к среде которых принадлежал сам художник. Среди рисунков - портреты М.Б.Барклая-де-Толли./1810-е гг./, Д.В.Давыдова /1817 г./, Н.М.Сипягина /1810 г./, М.Нея /1814 г./.

Что касается маршала Нея, сделанного Апраксиным после капитуляции Парижа, то он заметно отличается от официальных портретов полководца того же времени. Задача парадного портрета иная, чем альбомных зарисовок. Апраксин не скрыл ни расплывчатости

---

1 Кварди В. История Государевой свиты. Императорская главная квартира. СПб., 1904. Т. 2. С. 127; Милардович Г.А. Список лиц свиты их величества. Киев, 1836. С. 102.

2 Вяземский П.А. Соч. в 2-х т. М., 1982. С. 52.

3 Речь идет об альбомах П.И.Челищева, Я.П.Бальмена, Д.П.Палена, В.И.Апраксина /См.: Корнилова А.В. Мир альбомного рисунка.Л., 1990.

черт, ни вздернутого носа, ни морщинистости лица маршала. В грубоватом лице простолюдина /Ней был сыном бочара/ он отметил одухотворенность.и достоинство полководца разгромленной армии.

Хотелось бы упомянуть еще об одной разновидности графического портрета - так называемых апокрифических[1] портретах. В упоминаемом А.К.Военским собрании И.Х.Колодеева[2] насчитывается целая серия апокрифических портретов русских генералов Отечественной войны. Таковы портреты: Кутузова, изображенного в русском фельдмаршальском мундире, но с чертами Наполеона; Витгенштейна - с чертами лица Барклая; портрет неизвестного лица в фантастической гусарской форме с бородою, под которым подпись "Ростопчин"; Чернышова и Вальмодена, изображаемых на немецких литографиях и гравюрах 1812-1813 гг. с одинаковыми чертами лица; и, наконец, адмиралов Чичагова и Крузенштерна /причем не только в германских литографиях и гравюрах 1812-1813 гг., но и в большинстве русских изданий, вплоть до начала XX века адмирал Чичагов изображался с чертами Крузенштерна/.

Известный лейпцигский собиратель Майер, специально коллекционировавший такие портреты, объясняет это следующим образом. Когда в конце 1812 г. Дунайская армия вступила в пределы России и Чичагов стал одерживать ряд побед над Шварценбергом, в Германии потребовались портреты адмирала. Так как таковых там не нашлось, а под рукой имелись, заготовленные еще в 1806 г., портреты И.В.Крузенштерна /первого русского моряка, совершившего кругосветное плавание в 1803-1805 гг. на кораблях "Надежда" и "Нева"/, притом же лица обоих имели некоторое сходство, морская фор-

---

1 Апокрифический - недостоверный, вымышленный, сомнительный /См.: Словарь иностранных слов.- 15 изд., испр. М.: Русский язык, 1988. С. 47.

2 Военский А.К. Отечественная война в Новоборисовском собрании И.Х.Колодеева. СПб., 1904.

ма у них была одинакова, оба имели Георгиевский крест - то издатели на готовой уже доске Крузенштерна изменили только подпись и выпустили портрет Чичагова. С легкой руки немецкого издателя эти Чичаговские портреты стали распространяться и в России, перепечатываться и очень продолжительное время сходили за настоящие.

События Отечественной войны 1812 г. нашли свое отражение и в живоиписи. Известно, что русская живопись к началу Х1Х века была всецело подчинена западноевропейскому влиянию. Не только по художественной манере и технике, но и по содержанию произведений. Но уже за несколько лет до Отечественной войны в нашей живописи стало обнаруживаться стремление выбиться из-под иноземного влияния. Несомненно, что это стремление было отголоском нарождающейся в обществе потребности повернуть русскую жизнь в сторону национального развития. Однако, хотя темы для художественных произведений все чаще и чаще стали выбирать из русской жизни, но само выполнение их еще долго было лишено реалистичности.

Переходя к вопросу о том, как русская живопись периода войны отобразила в себе ее события, следует обратить внимание, что произведения на эту тему были написаны художниками, воспитывавшимися на традициях академического классицизма.

Первые попытки рассказать о войне 1812 г. известны по работам учеников Петербургской Академии художеств. Ученик Академии И.Лучанинов откликается на события войны картиной "Благословение ополченца 1812 года" /1812 г./.

В 1813 г. профессор академии живописи В.К.Шебуев задает ученикам класса исторической живописи В.Сазонову и М.Тиханову программу: "Представить верность русских граждан, которые быв расстреливаемы в Москве, с твердым и благочестивым духом шли на смерть, не соглашаясь исполнить повеление Наполеоново". Следует отметить, что выбранная Шебуевым тема резко контрастирует с программами

этого периода, носящими отвлеченный характер: "Торжество веры", "Благоденствие мира" и прочие, которые назначались также под влиянием победоносного окончания войны. Несмотря на некоторую условность /в соответствии с требованиями классицизма герои полуобнажены/, эти работы свидетельствуют о стремлении конкретности в изображении реального исторического события. Точно соблюдены характер и место действия, реалистически трактована одежда и вооружение наполеоновских солдат. Оба автора были удостоены больших золотых медалей.

Примечательна программная работа впоследствии известного пейзажиста М.Воробьева на звание академика "Торжественное молебствование, совершенное русским духовенством в Париже на площади Людовика XУ в присутствии союзных войск, также стечении многочисленного народа".[1]

Современным событиям были посвящены произведения и других живописцев Академии: "Сражение под Лейпцигом" В.Мошкова, "Генерал Раевский под Смоленском" Н.Малкова, "Пожар Москвы" А.Смирнова, аллегории "Прекращение войны" В.Суханова, "Добродетели, вводящие героя в храм славы" М.Тиханова, "Аллегории на избавление России от нашествия варваров" А.Иванова и другие.

Отечественная война 1812 г. нашла свое отражение и в живописном портрете. Все портреты героев 12-ого года несут черты героической эпохи, рассказывают о людях большой внутренней силы.

Кисти Ф.М.Волкова принадлежит один из последних прижизненных

---

1 М.Н.Воробьев в 1813-1814 гг. состоял художником при Главной квартире русской армии во время заграничного похода в Германию и Францию и присутствовал при занятии русскими войсками Парижа. По возвращении из Парижа в мае 1814 г. он получил задание написать на звание академика картину "Торжественное молебствование..." В сентябре того же года, по написании картины, Воробьев был произведен в академики. Местонахождение картины в настоящее время не установлено; известен только ее гравированный фрагмент.

портретов Кутузова. Он был написан в 1812 г. накануне убытия Кутузова из Петербурга в действующую армию. На портрете изображен,мужественный, испытанный в боях воин, полководец. Во всем облике Кутузова чувствуется вдумчивость и неторопливость, мудрость и челевечность.

В 1814 г. В.А.Тропининым, в то время известным портретистом Москвы, был написан известный портрет П.И.Багратиона. Это портрет-картина - новая форма в портретной живописи начала Х1Х века. Багратион изображен сидящим под деревом, рукой он указывает в сторону сражения. Ощущается внутренняя сила героя, которая могла вселять в современников веру и любовь к Отчизне.

Тропининым создана целая галерея образов, связанных с Отечественной войной 1812 г. и порожденным ею патриотическим и гражданским подъемом. Среди них можно назвать портреты М.Ф.Орлова, А.А.Тучкова, М.В.Арсеньева, Н.Н.Раевского, И.И.Алексеева, А.П. Урусова, Ф.И.Талызина, П.А.Чичерина.[1]

Касаясь вопроса участия Тропинина в создании портретов для Галереи Зимнего дворца Н.Рамазанов сообщает: "Некоторые из генералов 1812 года, с которых писал портреты известный английский художник Доу в Петербурге, находились в Москве, и, не желая покидать ее, обращались к Тропинину, который писал с них портреты, послужившие в Петербурге оригиналами иностранному художнику."[2]

Живописные портреты Тропинина помогают представить, какой могла бы быть тропининская Военная галерея в Зимнем дворце: "Не гусарская молодецкая удаль, не щегольство мундиров, но сосредоточенная мысль заботит эти столь же мужественные, сколько и добросердечные лица. Будто вслед за победой на поле брани сознание

---

1 См.: Амшинская А.М. В.А.Тропинин. М., 1976. С. 100-107.

2 Цит.по: Макаров В.К. Джорж Доу в России //Труды Гос. Эрмитажа. Л., 1940. Т. 1. С. 182.

высшей ответственности легло на их плечи."[1] Эти слова могли бы послужить эпиграфом к тропининской "Военной галерее", которую и личные обстаятельства, и политические и исторические условия не дали возможности осуществить русскому художнику.

Нельзя не сказать и о недавно реставрированных портретах бывшего крепостного, выпускника Петербургской Академии художеств Ефима Васильевича Копылова. Новое понимание личности в освободительную эпоху 1812 г., принципов познания и художественного раскрытия человека ярко выразились в реалистических образах участников Отечественной войны - донских командиров П.В.Суворова, В.С.Золотарева, П.М.Грекова, М.Г.Власова и других.[2] Е.В.Копылов, считающийся первым профессиональным живописцем Дона, принадлежит к кругу тех безвестных крепостных мастеров, чье искусство сохранило крестьянский вкус, народную самобытность, несмотря на академическую выучку.

Образы народных героев-крестьян партизан Василисы Кожиной и Герасима Курина, возглавлявших во время Отечественной войны партизанские отряды, боровшиеся с захватчиками отображены в живописных портретах А.В.Смирнова /1813 г./. Вместе с крестьянами родной деревни они уходили в леса, сжигая собственные дома и хлеб. "С мученической твердостью переносили они все удары, сопряженные с нашествием неприятеля, - писал о крестьянах в одном из своих донесений М.И.Кутузов, - скрывали в леса свои семейства и малолетних детей, а сами вооруженные искали поражения неприятеля, присоединялись к партизанам и весьма им способствовали в истреблении врага. Можно без преувеличения сказать, что многие тысячи неприятеля истреблены крестьянами."[3]

---

1 См. Амшинская А.М. В.А.Тропинин. М., 1976. С. 106.

2 См.: Гуржиева М.,Соколенко М. Портреты донских героев //Дон. 1987. № 9.

3 Ассонов В.И. Калужская губерния в 1812 г. Калуга, 1912. С. 48.

Говоря о живописи, отображающей войну 1812 г., необходимо сказать и о произведениях иностранных авторов. В них интересна для нас не только живописная летопись событий, но и восприятие событий противной стороной.

В коллекции Эрмитажа хранится коллекция картин и альбом рисунков немецкого художника, участника похода на Москву Альбрехта Адама. Что касается альбома, то рисунки к нему выполнялись непосредственно на местах событий и всецело основаны на личных переживаниях автора. Во время похода он сам вел такой же образ жизни, как и солдаты, которых он изображал. Картины его написаны с полной объективностью и правдивостью историка, и значение их, как документов , бесконечно велико. Места сражений, движение войск, сам бой и малейшие его инцинденты представлены просто и правдиво. Сам автор дал характеристику своему альбому рисунков как "нечто вроде живописного дневника - альбом воспоминаний о русской войне - 83 изображения маслом на бумаге".[1] Произведения Альбрехта Адама хрестоматийны. Отдельные листы,обычно одни и те же,неизменно присутствуют во всех иллюстративных изданиях по 1812 году.

Непосредственным участником войны был и известный батальный живописец, участник похода Наполеона на Россию А.О.Дезарно. В своих батальных картинах Дезарно изображал поражение "великой армии"Наполеона, в рядах которой он воевал. В 1815 г. за одно из таких произведений он был признан Петербургской Академией художеств "назначенным", т.е. кандидатом в академики.

Другое полотно художника - "Преследование казаками французов" - передает один из эпизодов отступления неприятеля из России. Здесь живописец работал "по избранному им самим сюжету, ко-

---

1 Русский альбом Альбрехта Адама. СПб., 1990. С. 8.

его содержание есть взятие его самого в плен российскими войсками."[1] Картина эта была написана Дезарно уже позже, в 1827 г. и принесла ему звание академика.

Среди полузабытых художественных произведений, увековечевших события Отечественной войны и представляющий особенный интерес для России, не излишне обратить внимание на большую картину Вильгельма Тишбейна, рисующую один из эпизодов действий русской армии на западе в 1814 г.

Когда в 1814 г. после окончательного изгнания французов из Гамбурга русскими войсками под предводительством графа Л.Л.Беннингсена, сенат города решил увековечить это радостное событие произведением искусства, - заказ на соответствующую картину был передан В.Тишбейну.

Сама картина была окончена в 1816 г., она так и называлась: "Вступление русских войск в Гамбург с Беннингсеном во главе", была торжественно помещена в большом зале ратуши, откуда в 1869 г. была передана в городской музей.[2] Свидетельством увлечения Тишбейна, как и прочих немецких художников наполеоновской эпохи, экзотизмом некоторых частей русской армии, особенно казаков и башкир, служит его картина "Башкиры верхом", написанная в 1814 г.

И, наконец, необходимо отметить, что именно в этот период было принято решение о создании Военной галереи в Зимнем дворце.

Отечественная война отразилась не только в произведениях станковой графики и живописи, но и в монументальном искусстве, которому по праву принадлежит ведущая роль в увековечении войны 1812 г.

---

1 Цит. по: Отечественная война в художественных и исторических памятниках из собрания Эрмитажа //Под общ. ред. В.М.Глинки и А.В.Помарнацкого. Л., 1963. С. 6.

2 См.: Врангель Н. Двенадцатый год и иностранные художники XIX века в России. СПб., 1912. С. 78.

К числу первых монументальных памятников Отечественной войны можно отнести Казанский собор в С-Петербурге - грандиозное творение русского зодчего А.Н.Воронихина, воздвигнутое в 1811 г. Собор стал своеобразным пантеоном и музеем войны. Сюда отправлялись трофейные знамена и штандарты, символические ключи от взятых крепостей и городов Европы. Всего в соборе собрано 107 знамен и штандартов, 93 ключа и даже жезл французского маршала Л. Даву, командовавшего первым корпусом "великой армии", захваченный 5-ого ноября 1812 г. в бою под г.Красным, Смоленской губернии. В 1812 г. собор был украшен новым иконостасом, отлитым по рисунку К.А.Тона из трофейного серебра, отбитого отрядами Войска Донского у отступавших французов и переданного в собор М.И. Кутузовым. В письме к митрополиту Амвросию он писал: "Благословите сей дар, приносимый воинами... храбрые донские казаки возвращают Богу из храмов его похищенное сокровище..."[1] А в 1813 г. в склепе собора было погребено тело М.И.Кутузова. В полу собора над склепом была вмурована гранитная плита, обнесенная невысокой металлической решеткой, изготовленная мастером Ажисом /1814 г./.

Первым же посмертным памятником фельдмаршалу был памятник, изготовленный каменотесом Бемом-младшим и установленный на кладбище д.Тилленлорф у г.Бунцлау /ныне г.Болеславец, Польша/. Однако вновь занявшие район Бунцлау летом 1813 г. наполеоновские войска разрушили этот скромный обелиск. 15 сентября 1814 г. памятник был восстановлен снова и теперь уже на долгие годы встал на тилленлорфской могиле полководца. Памятник представляет собой гладкую круглую гранитную колонну строгих классических форм с отбитым верхом. Сломанная колонна в мемориальных памятниках считается символом рано оборвавшейся жизни, безвременной кончи-

---

1 Цит. по: Исакова Е.В. Храмы-памятники русской воинской доблести /Новое в жизни, науке, технике. М., 1991. № 11. С. 14.

ны того, кому поставлено надгробие. Венок, держащийся за излом колонны, подчеркивает особенно почетное положение умершего при жизни. Основание колонны обвивает змея - символ вечности или вечной памяти. Простой квадратный трехступенчатый цоколь колонны опирается на четырехгранный постамент.

В Бунцлау установлен еще один памятник М.И.Кутузову работы архитектора К.Ф.Шинкеля и скульптора И.Г.Шадова /1819-1821 г./. В 1893 г. памятник был перенесен к дому-музею Кутузова, где находится и поныне. Однако во время фашистской диктатуры в Германии чугунный обелиск был снят с пьедестала. Только после освобождения Бунцлау от гитлеровцев 12 февраля 1945 г. памятник полководцу был восстановлен. Приказом командующего войсками 1-ого Украинского фронта Маршала Советского Союза И.С.Конева от 7 марта 1945 г. № 2 предписывалось: "...учредить почетный караул у могилы фельдмаршала Кутузова... Всем войсковым частям фронта и отдельным военнослужащим при прохождении мимо могилы и памятника Кутузова отдавать воинские почести."[1]

Патриотический подъем, чувство национальной гордости, которые пробудила война 1812 г., высокий пафос гражданственности, характерный для настроения передовой части русского общества того времени, получили творческое воплощение в работах скульпторов. Хотя основное место в скульптуре рассматриваемого периода занимали изображения античных богов и героев, взятые из греческой мифологии, но и в таком мифологическом жанре скульпторы передавали мысли и чаяния своих современников, идеи гражданской доблести, мужества, любви к родине.

Таков "Русский Сцевола"[2] /1813 г./ работы В.И.Демут-Малинов-

---

1 Цит. по: Смирнов А.А. Памятник М.И.Кутузову. М., 1986. С. 13.

2 Гай Муций Сцевола - древнеримский герой, который на угрозы пленившего его царя этрусков Порсены продемонстрировал презрение

с кого[1]. В основу сюжета была положена заметка в "Сыне Отечества" /1812 г., № 4/, в которой рассказывалось о подвиге смоленского крестьянина, попавшего в плен к неприятелю. Французы наложили ему на руку клеймо в знак вступления его в армию Наполеона. Узнав о значении клейма, крестьянин выхватил из-за пояса топор и отсек себе руку. В пластически ясном, выразительном образе русского богатыря, изображенного согласно античным традициям нагим воплотилось патриотическое чувство, охватившее людей России.

Существует еще одна работа скульптора, относящаяся к событиям 1812 г., местонахождение которой в настоящее время не установлено. Это скульптурный портрет М.И.Кутузова. Об этом упоминается в архивных данных, согласно которым два скульптурных портрета великим русским полководцам А.В.Суворову и М.И.Кутузову - были закончены в период войны России с наполеоновской коалицией. Об исполнении этих портретов сообщается, в частности, в отчете Академии художеств за 1814 г., где сказано: "Два бюста: князя Суворова Италийского и князя Голенищева-Кутузова-Смоленского - профессора Демута..."[2]

Стремление показать героя как бы на поле сражения проявилось в работе С.И.Гальберга, создавшего статую, изображающую А.И.Остермана-Толстого, раненного в Кульмском бою. Герой полулежит, опершись на барабан и смотрит вдаль, словно следя за ходом битвы. Заслуживает внимания и статуя Славы для триумфальной колонны в Риге /1814 г./ работы скульптора С.С.Пименова, за которую

к боли и смерти, положив правую руку на пылающий жертвенник.

1 См.: Александрова П.Б. Василий Иванович Демут-Малиновский, 1779-1846. Л., 1980. С. 16-18; Мороз Е.К. Василий Иванович Демут-Малиновский, 1779-1846. М.,Л., 1948. С. 3, 12-14; Шмидт И.М. Василий Иванович Демут-Малиновский. М., 1960. С. 66-79.

2 РГИАЛ, ф. 789, оп. 1, 1814, д. 71.

он получил звание профессора.

В собрании Государственного Исторического музея есть своеобразная скульптурная коллекция, имеющая прямое отношение к Отечественной войне 1812 г. - скульптуры Наполеона, его родственников и французских маршалов. Это своеобразные трофеи войны. Наполеон вез скульптуры в Россию для установки во дворцах и присутственных местах, но потом их бросили в Москве и на дорогах отступления. Работы выполнены известными французскими скульпторами А.-Д.Шоде, А.Кановой и Ж.-А.Гудоном.

Но в первую очередь общественный отклик на современные грозные и героические события Отечественной войны нашел свое выражение в пластике малых форм. Среди этих произведений главное место занимает широко известная серия медальонов Ф.П.Толстого. Им было выполнено 19 восковых барельефов диаметром в 155 мм.[1] Первый медальон с аллегорическим портретом Александра 1 "Родомысл девятнадцатого века"[2] был исполнен в 1814 г. Поэтому этот год и считается первым годом работы над серией. Обычно же всю серию относят к 1816 или 1818 гг. Позже, в 1838 г., барельефы были репродуцированы и изданы Археологической комиссией.[3]

С барельефов Ф.П.Толстого его учениками медальерами Санкт-Петербургского монетного двора А.П.Лялиным и А.А.Клепиковым в течение 1834-1837 гг. были вырезаны штемпели для чеканки медалей. Именно эти медали, а не медальоны, как принято считать, разойдясь по Европе принесли их создателю славу и стали подлинными художественными памятниками своему времени. И это не уди-

---

1 См.: Приложение 1, № 3.78-3.99.

2 Родомысл - по преданию бог древних славян, которому приписывались черты храбрости, мудрости и правдивости.

3 Медальоны в память военных событий 1812, 1813, 1814 и 1815 гг., изображенные графом Ф.Толстым и выгровированные на стали, по способу Бета, Н.Мещовым. СПб., 1838.

вительно - создание монументальных произведений, посвященных Отечественной войне, требовало значительных средств и времени, произведения же малой пластики и, в первую очередь, пластики медальерной, при сравнительно небольших расходах и созданные в краткие сроки, оперативно служили укреплению авторитета государства-победителя. Власти прекрасно понимали это и именно поэтому для исполнительских работ к Толстому были прикомандированы лучшие ученики-медальеры Клепиков и Лялин, а изготовление серии на Санкт-Петербургском монетном дворе приобрело значимость государственного заказа.

Медальоны Толстого достаточно хорошо изучены и по праву занимают одно из центральных мест среди произведений изобразительного искусства, отобразивших Отечественную войну 1812 г.[1] Но следует отметить, Толстой не был одинок в своем стремлении отобразить события 1812 года. С ним конкурировали и другие художники.

Одним из первых по времени создания был проект медали, посвященный российским войскам в день вступления их в Париж, выполненный Павлом Галаховым.[2] В декабре 1814 г. рисунок медали был представлен царю князем А.Н.Голицыным, но высочайшего утверждения не получил. Работа его была эклектична по форме и далека от канонов классицизма. В 1816 г. одним из ведущих медальеров страны И.А.Шиловым был создан проект медальона "В воспоминание

---

1 См.: Шишков А.А. Собрание разных изображений с медалей, представляющие знаменитейшие воинские действия, проходившие в 1812, 1813 и 1814 гг., изображенные Ф.Толстым и описанные А.С.Шишковым. СПб., 1818; Сазонов А.А. Проекты медалей и медальонов, посвященных Отечественной войне 1812 г. //Русский скульптурный рельеф второй половины XУ111 - первой половины Х1Х вв. Сб. науч трудов Л., 1989.

2 См.: Проект медали, посвященный российским войскам в день вступления их в Париж. СПб., 1814; "Военный сборник". 1902. № 3; В.А.Ашик. Памятники и медали в память боевых подвигов русской армии в войнах 1812, 1813 и 1814 гг. и в память императора Александра 1. СПб., 1813. С. 133-137.

Манифеста императора Александра 1."[1]

Желание увековечить в произведениях искусства события Отечественной войны было настолько велико, что подчас в этой работе принимали участие и непрофессиональные художники. В 1817 г. президент Академии художеств А.Н.Оленин издал несколько проектов рисунков медалей, посвященных этой теме. Лишь по прошествии почти 100 лет, в 1912 г.,один из проектов медали был воспроизведен А.В.Васютинским на медали "В память столетнего юбилея Отечественной войны" и на жетоне Московского кружка ревнителей Отечественной войны.[2] Самым же ранним, из известных нам, является проект, созданный Я.Я.Рейхелем в конце 1812 или начале 1813 гг.[3], изображающий аллегорическую композицию освобождения Москвы русской армией.

Немногие события истории России были причиной появления такого обилия памятных знаков и наградных медалей, жетонов и орденов, как Отечественная война 1812 г.

В значительно большем количестве сохранились медали и кресты, выдававшиеся участникам Отечественной войны 1812 г. в память о ней, в чем, безусловно, сказалась массовость награждения ими.

В память войны 1812 г. были учреждены две серебряные, одна бронзовая медаль и бронзовый наперстный крест.[4] Для раздачи"строевым чинам в армиях и ополчениях всем без изъятия действовавшим

---

1 Имеется в виду высочайший рескрипт на имя Председателя Гос. Совета и Кабинета Министров графа Салтыкова "О необходимости поднять оружие к отражению французских войск от пределов российских, в котором приведены слова, повторенные в легенде медальона: "Не опущу меча доколе хотя един враг на земле моей."

2 См.: Сазонов А.А. Указ. соч. С. 59.

3 Проект был обнаружен уже в наши дни В.Бартошевичем в РГИА СССР /См.: РГИА, ф.37, оп. 20, д. 1061; Бартошевич В. Неопубликованный проект памятной медали //Советский коллекционер. 1976. № 14.

4 Из кампаний 1813-1814 гг. было отмечено медалью лишь взятие Парижа 19 марта 1814 г.

против неприятеля в продолжении 1812 г."[1] была учреждена серебряная медаль для ношения на голубой ленте ордена Андрея Первозванного. На лицевой стороне медали изображалось лучезарное всевидящее око с датой под ним: "1812 год"; на обороте в четыре строки надпись: "Не нам, не нам, а имени твоему."[2]

Манифестом от 30 августа 1814 г.[3] были учреждены бронзовые медали в память 1812 г. для дворян в ознаменование их заслуг перед отечеством. По изображению бронзовые медали полностью соответствовали серебряным, т.к. чеканились теми же штемпелями. Носились бронзовые медали на ленте Владимира /три равных полосы - красная и две черных по краям/ в петлице и могли быть переданы получившими их отцами и старшими в семье своим потомкам. Бронзовые медали по манифесту 1814 г. полагались также именитому купечеству за принесенные в 1812 г. пожертвования. Носились они на ленте ордена Анны /красной с узкой желтой каймой/.

Этим же манифестом была учреждена серебряная медаль с портретом Александра 1 на одной стороне и надписью "За взятие Парижа 19 марта 1814 года" - на другой, но первое награждение ею произошло лишь спустя 12 лет. Лента, на которой носили эту награду сочетала цвета орденских лент - Андреевской и Георгиевской и была наполовину голубой, наполовину оранжево-черной.

Все христианское духовенство по манифесту награждалось бронзовыми наперстными крестами для ношения на Владимирской ленте.

Последней из наград 1812 г. являлась серебряная медаль для

---

1 Именной Указ от 22 дек. 1813 г. о раздаче медалей, установленных в память 1812 г., объявленный в приказе главнокомандующим армиями Барклаем-де-Толли //ПСЗ, т. XXX11, № 25505.

2 Надпись заимствована из 9-го стиха 113 псалма Давида: "Не нам, не нам, Господи, не нам, а имени твоему дашь ты славу." Идея медали была выражена в приказе по армии Александра 1, изданном в Конине /Польша/ 5 февр. 1813 г., а датой учреждения медали считается 20 дек. 1813 г. Диаметр медали 29 мм.

3 См.: Полное Собрание Законов Российской империи. Т. XXX11, № 25671.

строевых чинов Земского войска. На ее лицевой стороне был изображен портрет Александра 1, обращенный вправо, работы Леберехта, окруженный надписью: "Александр 1 Император Всероссийский". На обороте в сплошном дубовом венке помещалась надпись в пять строк: "За любовь к Отечеству 1812 год." Медаль носилась на Андреевской ленте.

Необходимо отметить, что столь же редкими, как и медали для Земского войска, являются отличительные знаки ополченцев. Знаки носили на фуражках и шапках, где полагалось "на каждой из оных иметь выбитый из медной латуни крест."[1] На верхнем конце креста изображался вензель Александра 1, а на остальных трех размещалась надпись: "За веру и царя." Кресты, как и предыдущие медали, чеканились на Монетном дворе. Упомянутые медали и кресты почитались и хранились как памятники Отечественной войны 1812 г. в семьях ее участников, передавались от поколения к поколению как драгоценные реликвии.

Значительный интерес к событиям Отечественной войны 1812 г. выразился и в чеканке большого количества медалей, жетонов и медальонов, исполненными отечественными и иностранными мастерами в честь русских полководцев, отличившихся в войне.

Среди них работы в честь Александра 1, М.Б.Барклая де Толли, М.И.Кутузова, П.Х.Витгенштейна, М.И.Платова, В.В.Орлова-Денисова, А.И.Остермана-Толстого и ряда других военачальников.[2]

Многие из названных выше медалей, посвященных событиям и героям 1812 г., становятся сейчас уникальными и представляют большую историческую и художественную ценность.

В послевоенные годы в России начинают устанавливаться мо-

---

1 Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 25.

2 См.: Холодковский И.М., Годлевский Н.Н. Нумизматические памятники Отечественной войне. Описание медалей и жетонов 1812-1912 гг. СПб., 1908.

нументальные памятники, главной задачей которых являлось увековечение памяти героических событий Отечественной войны. Первыми такими сооружениями были триумфальные арки, которыми страна встречала возвращавшиеся из похода войска. Триумфальные арки были возведены в Санкт-Петербурге, Риге и Новочеркасске.[1]

В Петербурге их строительство было поручено двум зодчим: Д.Кваренги - одному из зачинателей русского классицизма и В.П. Стасову, творчество которого знаменует расцвет позднего классицизма.[2] Стасов проектирует арку на западной границе Петербургской губернии, Кваренги - у Нарвской заставы.

Триумфальной арке Стасова не повезло. Неожиданно изменился маршрут следования войск: минуя Нарву и Ориенбаум, армия по Петергофской дороге вступила в столицу и триумфальные ворота не были использованы по назначению. Постепенно они ветшали, пока не были снесены.

Другая триумфальная арка работы Кваренги сохранилась до нашего времени, правда уже в более поздней постройке Стасова. О ней речь пойдет в следующем разделе.

К числу сооружений в честь победоносного завершения Отечественной войны относятся и чугунные ворота "Любезным моим сослуживцам" в Царском селе, построенные в 1817 г. В.П.Стасовым. Ворота решены Стасовым в виде четырех пар сдвоенных дорических колонн, над антаблементом которых помещен простой невысокий аттик. Построенные по указанию Александра 1 как дань уважения к участникам кампаний 1812-1814 гг. они несут на архитавре надпись на французском и русском языках: "Любезным моим сослуживцам."

Увековечению великой победы русского народа посвящены проек-

---

1 См.: Приложение 1, № 3.58, 3.60, 3.70, 3.73.

2 См.: Земцов С.М. Героическая тема в русской архитектуре первой половины X1X века //Некрасова М.А., Земцов С.М. Отечественная война 1812 г. и русское искусство. М., 1969. С. 81-83.

ты трех Триумфальных колонн, сооруженных из стволов трофейных артиллерийских орудий, которые были помещены в книге А.Оленина.[1] Авторство проектов было установлено значительно позже.[2] Их автором является известный художник-график И.А.Иванов. Проект чрезвычайной архитектурной сложности, но он великолепен по безупречной композиции, красоте исполнения, силе архитектурной выразительности и торжественной монументальности. Осуществление данного проекта в натуре превзошло бы своей мощью все выстроенные в первой трети Х1Х века монументы, посвященные Отечественной войне 1812 г.

В первые послевоенные годы /1818 г./ сооружается первый памятник в разоренной Москве - памятник Минину и Пожарскому /скульптор Н.П.Мартос/. Памятник хотя и посвящен другому событию - изгнанию поляков из Москвы в 1612 г.. - но его появление непосредственно связано с обстановкой подъема национального самосознания, гордости, патриотизма, вызванных Отечественной войной 1812 г. Сила, с которой решена идея всенародного патриотизма, глубина раскрытия, пластическая выразительность - ставят это произведение в ряд лучших произведений мирового искусства. Памятник оказал сильное влияние на последующее развитие русского искусства как своими художественными достоинствами, так и пониманием значения роли народа в жизни государства.

Увековечение исторического триумфа России сказалось и в осуществлении широких градостроительных замыслов по созданию архитектурных ансамблей и памятников, посвященных торжеству Победы.

---

1 Оленин А. Опыт о правилах медальерного искусства с описанием проектов медалей на знаменитейшие происшествия с 1812 по 1816 г. и трех проектов памятников из огнестрельных орудий, отбитых у неприятеля в 1812 г. СПб., 1816.

2 См.: Андреев А.К. Три монумента двенадцатого года//Проблемы русской и зарубежной архитектуры /Сборник по учебно-методологическим вопросам. Л., 1986. С. 27-30.

В 1813 г. была создана Комиссия для строений в Москве, имевшая большие юридические полномочия и материальные возможности. В работе Комиссии, да и в целом в застройке "послепожарной Москвы" ведущую роль играл архитектор О.И.Бове.

Комиссией, в частности, была проведена большая работа по превращению территории вокруг Кремля в парадную часть города. Красная площадь была расчищена от торговых лавок. Верхним торговым рядам Бове придал новое, торжественное и строгое архитектурное оформление в классическом духе. На месте заключенной в трубу Неглинки был разбит Александровский сад. Новый облик принял выстроенный в 80-90-х гг. XУ111 века М.Казаковым Московский университет, восстановленный в 1817-1819 гг. архитектором Д.Жиляр-ди. Бове удалось обеспечить художественное единство ансамбля Театральной площади.

В 1817 г. к пятилетнему юбилею Отечественной войны в кратчайшие сроки в зоне парадной застройки Москвы было возведено здание экзерцисгауза-Манежа. В дни юбилейных торжеств в нем был проведен смотр и парад войск. Разработка проекта была выполнена инженером-генералом А.Бетанкуром, возглавлявшим Комитет по делам строений и гидравлических работ; руководил строительством генерал А.Карбонье.[1]

Здание, выделяющееся своими размерами, сдержанной величавостью, сразу же было осмыслено как своеобразный памятник славным победам русской армии. Когда возникла необходимость перестройки кровли был приглашен архитектор О.Бове, который украсил обновленное здание декоративным убранством.

Общеизвестна на Руси /ставшая уже народной/традиция посвя-

---

1 Впервые в мировой строительной практике огромное внутреннее пространство здания было перекрыто деревянными стропилами /длиной в 44,86 м/ без каких-либо промежуточных опор.

щать знаменательным историческим событиям, и прежде всего ратным подвигам во благо Родины, церковные памятники. Отечественная война 1812 г. не явилась исключением. 12 октября 1817 г. состоялась закладка самого крупного памятника Отечественной войне - Храма Христа Спасителя на Воробьевых горах в Москве. Еще в 1812 г. 25 декабря в день Рождества Христова Александром 1 был издан Манифест, гласивший: "В сохранение вечной памяти того беспримерного усердия, верности и любви к вере и Отечеству, каким в сии трудные времена превознес себя народ Российский, и в ознаменование благодарности Нашей к Промыслу Божьему, спасшему Россию от грозившей ей гибели, вознамерились Мы в Первопрестольном граде Нашем Москве создать церковь во имя Спасителя Христа, подробнее о чем постановление возвещено будет в свое время."[1]

По итогам проведенного в 1813-1815 гг. конкурса на проект Храма-памятника, в котором принимали участие Д.Кваренги, В.П. Стасов, А.Н. Воронихин, отец и сын Михайловы и другие архитекторы, был утвержден проект, до сих пор известного лишь в узких кругах, архитектора А.Л.Витберга. "Вы заставили говорить камни",[2] - оценил Александр 1 проект молодого архитектора.

Общеизвестна судьба проекта Витберга. Несмотря на закладку и начавшиеся строительные работы, храм-памятник на Воробьевых горах так и не был построен. Сам автор, ставший жертвой интриг, был сослан в Вятку, где и скончался в 1855 году.[3]

---

1 Полное Собрание Законов Российской империи. Т. XXX11, № 25296.

2 Цит. по: Буторов А.В. Храм Христа Спасителя. История строительства и разрушения. М., 1992. С. 5.

3 Судьба жестоко распорядилась и с другими произведениями Витберга. В 1853 г. в его квартире произошел пожар, который безжалостно уничтожил многочисленные проекты, рисунки и эскизы художника. Прошло 10 лет и в доме опять вспыхнул пожар. Сгорели бесценные труды Витберга. До наших дней сохранились буквально частицы от разнообразного архитектурного и художественного наследия этого мастера.

В послевоенные годы в Москве закладывается еще один храм в память Отечественной войны 1812 г. - храм Святых Отцев Седьмого Вселенского собора.[1] Он был возведен на месте разрушенной в 1812 г. церкви во имя Св. Иоанна Предтечи, построенной в 1525 г.[2] Желая увековечить день 11 октября 1812 г. митрополит Августин на Указе Святого Синода от 21 октября 1815 г. своей резолюцией назначил новый храм в память Седьмого Вселенского Собора.[3] Спустя немного времени Августин на подлинном плане церкви написал следующие слова: "Господь сил да благословил по сему созидать храм в вечную память изгнания нечестивого врага из Первопрестольной столицы Российской и в благодарение Богу Спасителю нашему."[4]

Наряду с вышеуказанными возводится еще целый ряд церковных памятников Отечественной войне 1812 г. В этой связи необходимо упомянуть уникальный архитектурный памятник 1812 г. в астраханском Заволжье /Калмыкия/ - Хошеутовский хурул.[5] Архитектурный стиль его поражает сочетанием форм европейской классики, отдаленно напоминающий Казанский собор в С.-Петербурге с традиционными формами буддийской архитектуры. Его строительство продолжалось с 1814 по 1817 гг. Хурул был сооружен "В благодарность Будде" за победоносное окончание Отечественной войны 1812 г. и благополучное возвращение воинов-калмыков из заграничного похода

---

1 Память Св. Отцев Седьмого Вселенского собора празднуется 11 окт. а как известно, именно в этот день в 1812 г. последние отряды французской армии покинули Москву.

2 Церковь стояла у самой стены Новодевичьего монастыря. При устройстве французами насыпи вокруг монастыря для укрепления его обороноспособности /монастырь использовался как склад провианта для французской армии/ церковь была уничтожена.

3 Русский архив. 1909. № 12. С. 459.

4 Цит. по: Левицкий И.В. Храм Святых Отцев Седьмого Вселенского собора как один из первых церковных памятников Отечественной войне 1812 года. М., 1912. С. 7.

5 См.: Первеев Д.Б. Символ воинского братства //Памятники Отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1992. № 2/6. С. 57-59.

русской армии.[1] Храм построен по инициативе героя Отечественной войны, командира Второго калмыцкого полка князя Сереб-джаб Тюменева /нойона Хошеутовского улуса/ на добровольные пожертвования калмыцкого народа и отчасти на средства самого нойона. Автором проекта является его двоюродный брат нойон Батыр Убуши Тюмень, известный исследователь истории калмыков.

Хошеутовский храм - единственное стационарное культовое сооружение калмыков в отличии от сборно-разборных храмов, выполненных в тибетско-монгольских формах, - сохранился и до наших дней.

Представляет интерес и храм-памятник Отечественной войны 1812 г. в Усолье, заложенный в 1813 г., строительство которого завершилось в 1820 г. Есть версия, что автором проекта в Усолье является А.М.Воронихин.[2]

Следует указать еще на один памятник, связанный с Отечественной войной 1812 г. - это бывший Черноостровский монастырь в Малоярославце. В 1812 г. у его стен происходил ожесточенный бой. Передняя стена монастыря и главные ворота изрешечены ядрами и пулями. В память потомкам решено было оставить ворота и стены в том же виде, в каком они были после битвы. На воротах небольшая доска с надписью: "Язвы в память войны 1812 года."

Помимо мемориальных сооружений, посвященных великой Победе русского народа, в первые послевоенные годы возводятся и более

---

1 В военных действиях 1812-1814 гг. принимали участие три калмыцких полка: полк Сереб-джаб Тюменева, полк князя Тундутова и Ставропольский полк, сформированный из калмыков, принявших православие и поселившихся в Самарской губернии, в крепости Ставрополь.

2 Подробнее см.: Алферова Л.Н. Исследование и особенности строительства храма-памятника 1812 г. в Усолье //Вопросы исследования памятников архитектуры /Межвузовский сборник под общ. ред. В.М.Слукина. М., 1990. С. 67; Терехин А.С. Архитектор Андрей Воронихин. Пермь, 1968. С. 53.

с кромные монументы ее героям. К таковым можно отнести памятник М.Б.Барклаю-де-Толли /1819 г./ работы скульптора Шинкеля /Калининградская обл./, памятник 13-ти воинам Аракчеевского полка архитектора Томона и скульптора Крылова и ряд менее значительных.[1]

Национальный подъем, вызванный Отечественной войной, нашел широкий отклик и в декоративно-прикладном искусстве.

Интерес к героическим событиям войны в значительной мере проявился в тематике росписи на фарфоровой посуде.[2] В росписи чашек, блюдец, ваз и тарелок встречаются аллегорические и мифологические фигуры, увековечивающие великую победу русского народа, портреты героев и выдающихся военачальников - М.И.Кутузова, Л.П.Ермолова, Я.П.Кульнева, М.И.Платова, Н.Н.Сеславина, П.И.Багратиона. Эти портреты /обычно выполненные в технике гризальной живописи[3]/ в сочетании с золоченным орнаментом, воспроизводящие военные доспехи, обладают большой эмоциональной выразительностью. В 1813-1814 гг. на заводе Гарднера был создан сервиз, единственным украшением которого являются знаменитые карикатуры на наполеоновскую армию. Исполнены они с сатирических листов Теребенева, Иванова, Венецианова и др. художников.

Ряд интересных предметов фарфора с росписями на тему Отечественной войны 1812 г. появился в пластике малых форм. Это статуэтки военных - представителей разных родов войск, чернильницы и др. Особое распространение имела чернильница "Донской казак

---

1 Мельник А.А. Указ. соч. С. 209-215.

2 Расписывая фарфор вручную, с большой тщательностью мастера создавали произведения большой художественной ценности. В 1814 г. была предпринята попытка воспроизвести на фарфоре рисунок с помощью печати. Этот способ предложил пленный французский полковник Пюйбюск. За раскрытие "секрета" он просил разрешения вернуться на родину. Условия были приняты. Однако изделия с рисунками, воспроизведенными печатным способом, значительно уступали в художественном отношении ручной работе. И в 1818 г. завод совсем отказался от их выпуска.

3 Живопись, выполненная по белому фону одним цветом, чаще всего

со знаменем" /завод Гжели/.

Война 1812 г. оставила значительный след и в русском художественном стекле. В это время появляются хрустальные и стеклянные изделия с портретами героев Отечественной войны или надписями, посвященными знаменитым событиям войны. Надписи и монохромные миниатюры-портреты изображались на медальонах молочного стекла, вплавленных в хрусталь, и реже на хрустальных предметах в технике матовой гравировки.

В реалистичной манере, очень близкой к оригиналу, гравирована серия стаканов по мотивам листов И.И.Теребенева и А.И.Венецианова /Бахметьевский завод/. Особенно удачен из них "Русский Сцевола", в котором сочетаются героический пафос и острокарикатурная выразительность.

Героическая тема 1812 г. нашла в эти годы отражение и в изделиях из драгоценных металлов, в частности, в золотом и серебрянном деле. На табакерках и коробках появляются штампованные или черневые изображения участников войны, гения Славы, пеших воинов, всадников, скачущих на легких конях с обнаженной шпагой, памятника Минину и Пожарскому, орла на военных трофеях.

В 1817 г. московским серебрянником Михаилом Пиверт выполнен по заказу московских дворян монументальный серебрянный ларец для хранения грамот /ГИМ/. Ларец, или "ковчег" как он назван в вырезанной на нем надписи, имеет форму архитектурного сооружения с четырехскатной кровлей, увенчанной большим литым двуглавым орлом, сидящем на земном шаре. На передней стенке на гладком полированном фоне - чеканная рельефная аллегорическая сцена, трактованная в стиле классического искусства: гений победы венчает Россию в виде сидящей на троне женщины в античном одеянии. Сидящая слева

коричневым или серым.

от России богиня истории Клио пишет на скрижалях дату "1812 год".

Из других изделий декоративно-прикладного искусства этого периода чрезвычайно интересны три шпалеры, своеобразно отразившие Отечественную войну.

Первая из картин, выполненная на Петербургской шпалерной мануфактуре, воспроизводит рисунок и цветовую гамму картины И. Лучанинова "Проводы ополченца" /1812 г./, очень популярной в 1813-1814 гг. На двух других шпалерах - поясные портреты Александра 1 и его жены Елизаветы.[1]

В числе предметов прикладного искусства, связанных с Отечественной войной необходимо назвать и образцы холодного оружия, представляющие собой как историческую, так и художественную ценность. Такова, например, шпага генерала А.А.Закревского. На ней в орнаменте, состоящем из венков, указаны сражения, в которых он принимал непосредственное участие от Аустерлица до взятия Парижа в 1814 г. В орнаменте, наведенном золотом по вороненому и вытравленному крапинами фону, помещены буквы "А.З.". На чашке гарды надпись: "За храбрость" и знак Анненского креста. Представляют интерес также шпаги И.С.Дорохова, сабля Я.П.Кульнева и ряд др.[2]

---

1 История этих шпалер такова: они изготовлены на Императорской гобеленовой мануфактуре близ Парижа и на них были изображены Наполеон 1 и его жена Мария-Луиза. Однако, когда в 1814 г. в Париж вступили русские войска, шпалеры спешно переделали для поднесения русскому царю: вместо низвергнутой императорской четы в те же рамки вставили вновь вытканные портреты русских царя и царицы. Сохранились швы, идущие по овалу изображений; о первоначальном варианте говорят и некоторые останшиеся детали, например, одноглавый французский орел /См.: Отечественная война 1812 г. в художественных и исторических памятниках из собраний Эрмитажа /Под общ. ред. В.М.Глинки и А.В.Помарнацкого. Л., 1963 С. 113.

2 См.: Коломиец Г.А. Памятники вооружения русской армии в Отечественной войне 1812 г. в собрании ГИМ //1812 год. К 150-летию Отечественной войны /Сб. статей. М., 1962. С. 307-310; Чуднов Г.М., Савенко О.М. И милою все дышит стариною //Чуднов Г.М., Савенко О.Н. Сокровища Тульского музея оружия: /Альбом/. Тула. 1979. Гл. 2. С. 39-75.

Из материала, рассмотренного нами в данной главе, следует несколько выводов.

Произведения изобразительного искусства, созданные в период войны и первые послевоенные годы представляют собой важнейшую часть всего художественного наследия, посвященного Отечественной войне. В этот период было создано около четверти всех произведений искусства на данную тему. И несмотря на отсутствие временной дистанции для более объективного отображения в произведениях искусства сурового и героического времени, многие мастера изобразительного искусства сумели и в военные и послевоенные годы выявить самые существенные черты Отечественной войны, раскрыть ее народность, отобразить высокий патриотический пафос, создавая свои произведения непосредственно по горячим следам событий.

На произведения изобразительного искусства изучаемого периода легла яркая печать мировозрения, сложившегося в период обострения интереса к событиям 1812 г., духовного подъема народа, вызванного войной в защиту независимости Отечества. Таким образом, произведения искусства стали важным фактором общественной, идейной жизни того времени, и только в этом свете становится понятным приходящийся как раз на данный период подъем в создании произведений изобразительного искусства, посвященных войне 1812 г.

Отечественная война оказала значительное влияние на развитие изобразительного искусства военных и первых послевоенных лет. Прежде всего это выразилось не столько в изменении метода и технических приемов, сколько в сюжете. Под влиянием войны в произведениях графики, живописи и в скульптуре впервые появляется образ крестьянина - героя Отечественной войны 1812 г. Традиционная тематика исторической и батальной живописи в 1812-1813 гг. уступает место современным сюжетам более актуальным, вызванных к жизни событиями большого общественного значения, Отечественной войной

1812 года.

Тема народности с особой силой прозвучала в произведениях политической графики, начало которой в России положила Отечественная война 1812 г. Это было искусство, обладавшее художественным языком, доступное всем слоям русского общества - от крестьянина до вельможи. Оно обладало всеми качествами подлинно народного искусства, т.к. изображало народную войну, выражало народный взгляд на нее и было облечено в художественную форму, близкую крестьянскому лубку.

Политическая графика была очень активным и действенным искусством: она привлекала внимание к героическим подвигам народа, подчеркивая его особую роль в войне 1812 г., заставляя признать высокие человеческие и гражданские достоинства крепостных крестьян. Широко тиражированная, и прежде всего в изданиях декоративно-прикладного искусства, она получила значительное распространение, сыграла заметную роль в идеологической работе по формированию патриотических чувств населения.

Одна из своеобразных черт искусства военного времени - натурный подход к созданию художественного образа. Натурность и документальность, присущие массе рисунков, этюдов, эскизов нельзя упрощенно понимать лишь как неизбежный результат спешной работы художников на войне. Такой метод в основе своей был прямым следствием осознанного отношения художников к действительности.

Многим произведениям изобразительного искусства с помощью ярких художественных образов удалось зримо отобразить характерные стороны войны или привлечь внимание к ее малоизвестным страницам. По листам графических произведений военной поры складывалась документально-художественная летопись Отечественной войны. Рисунки, выполненные на марше, привале или непосредственно на полях сражений, портреты участников Отечественной войны, сделан-

ные с натуры в эпоху еще не знающую фотографии и кинематографа являются документом непреходящей исторической ценности.

Отечественная война нашла широкое отображение во всех видах изобразительного искусства, а также в народном и декоративно-прикладном искусстве военных и первых послевоенных лет. Многие произведения тех лет, сохранив свою волнующую силу и нравственное влияние на зрителя, вошли в историю отечественной и мировой культуры.

В создании произведений изобразительного искусства, посвященных Отечественной войне приняли участие как начинающие художники, так и мастера искусств того времени. Среди них: И.Теребенев, А.Венецианов, И.Иванов, О.Кипренский, В.Тропинин, В.Шебуев, В.Мошков, К.Росси, Д.Кваренги, В.Стасов, О.Бове, И.Мартос ... и многие другие.

Завершая рассмотрение раннего периода русского изобразительного искусства, отобразившего Отечественную войну 1812 г., мы должны подчеркнуть, что его значение не ограничивается кругом появившихся только в это время художественных произведений. В первые послевоенные годы был дан в этом смысле мощный импульс развитию изобразительного искусства, ощутимо и всесторонне сказавшийся в последующие десятилетия. Многие произведения искусства об эпохе 1812 г., с которыми мы сталкиваемся в последующее время, так или иначе уходят своими корнями в послевоенный период. Именно тогда возникало немало творческих замыслов, реализовавшихся только в 20-50-х гг. Х1Х века.

Раздел 3. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ Х1Х - НАЧАЛА ХХ ВЕКОВ /1820-1917 гг./.

На рубеже 10-20-х гг. Х1Х века, по мере того, как шло время, а внимание широких общественных кругов поглощалось событиями современной общественной жизни /нарастанием реакции и последними вспышками правительственного либерализма, введением военных поселений, обострением крестьянского вопроса, конгрессами Священного союза, революциями в Европе и т.д./, все более стало выявляться, что столь живые для первых послевоенных лет впечатления Отечественной войны отходят в прошлое. "Всякое происшествие лишается от времени политической важности, которую оно имело в продолжении своего существования; тогда оно входит в состав истории, начинают его исследовать и подвергать суждению, в сем положении находится Отечественная война; освободив Европу, она принадлежит ныне к Истории почти во всех своих отношениях," - писал в 1819 г. Михайловский-Данилевский во вступительных строках к мемуарному очерку "О сдаче Москвы."[1] Такое мнение было отнюдь не единственным. В том же 1819 г. в рецензии на только что вышедшую книгу Д.И.Ашхарумова "Описание войны 1812 года", с которой и тогда и впоследствии связывалось начало русской историографии Отечественной войны в журнале "Сын Отечества" говорилось: "Чем более 1812 год, незабвенный своими ужасами и славою, отдаляется от нас в тумане времени, тем драгоценнее, важнее, достовернее становятся подробности и истинные сведения о его великих происшествиях. Голос страсти, волнующий современников, умолкает ... и происшествия, недавно совершившиеся, мало-помалу вступают в область Истории."[2]

---

1 Сын Отечества. 1819. № 46. С. 275.

2 Михайловский-Данилевский А.И. О сдаче Москвы //Русский вестник. 1819. № 516. С. 5.

Сам факт одновременного обнародования этих двух совпадающих не только по мысли, но даже текстуально мнений, высказанных независимо друг от друга и по разным поводам, весьма симптоматичен: в нем отразился в военной и литературно-ученой среде взгляд на судьбу наполеоновских войн в современном общественном сознании. Во второй половине 20-х гг. он сформировался окончательно. В одной из брошюр при обозрении последних лет александровского царствования говорилось, например: "Россия забывала уже бурю брани, возникшую от гибельного властолюбия Наполеона...".[1]

Восприятию Отечественной войны в ретроспективном ракурсе, как отдаленной исторической эпохи, не имеющей живых созвучий с современностью, соответствовало вместе с тем стремлению Александра 1 предать забвению некоторые важные стороны опыта 1812 г.

Не касаясь сейчас положения царя в военно-политической ситуации того времени - это особая тема, требующая специального изучения, - отметим лишь, что Александра 1 /который по словам А.С.Пушкина, "в двенадцатом году дрожал" и был фактически отстранен от руководства армией/ связывали с 1812-ым годом самые мрачные ассоциации - ослабление в чрезвычайных военных условиях режима неограниченной власти, падение личного авторитета и острая, разделяемая царской семьей критика в его адрес в разных слоях общества, угроза смещения с престола, еще более реальная, чем в послетильзитский период. Даже заграничные походы, в которых царь после смерти Кутузова играл главенствующую роль, особенно в 1814-1815 гг., вознесшие его как победителя Наполеона, "освободителя" и миротворца Европы на вершину мировой славы, не могли сгладить тяжкие впечатления лета и осени 1812 г. На них наклады-

---

1 Таганрог, или подробное описание болезни и кончины императора Александра Первого, в Бозе почивающего, составленное Николаем Данилевским. М., 1828. С. У.

вала, наконец, неизгладимую печать и сама атмосфера народной войны, пробудившая дух независимости и гражданских настроений, принципиально не совместимых с политической системой самодержавия и сословно-крепостным строем.

Как бы то ни было, но после окончательного сокрушения Наполеона Александр 1 проявлял тенденцию заслонить значение 1812 г. последующими событиями, представив великую народную войну лишь как одну из серий кампаний, имевшим главным политическим итогом вступление русского царя в Париж и заключение под его эгидой Священного союза. Конечно, свое пренебрежение к 1812 г. Александр не мог всегда выражать открыто, но оно тем не менее явственно ощущалось в его окружении.

А.И.Михайловский-Данилевский, флигель-адъютант царя, сопровождавший его в Москву в августе 1816 г., когда там торжественно праздновалась Бородинская годовщина, был оскорблен в лучших патриотических чувствах при виде того, "как 26 августа государь не только не ездил в Бородино и не служил в Москве панихиды по убиенным, но даже в сей великий день, когда все дворянские семейства в России оплакивают кого-либо из родных, падших в бессмертной битве на берегах Колочи", предавался увеселениям на балу графини А.А.Орловой-Чесменской. Глубоко неодобрительно пишет дальше Михайловский-Данилевский в дневнике, подытоживая наблюдения прежних лет над поступками Александра 1: "Император не посетил ни одного классического места войны 1812 г.: Бородина, Тарутина, Малого Ярославца и др., хотя из Вены ездил на Ваграмские и Асперн-ские поля, а из Брюсселя - в Ватерлоо. Достойно примечания, - заключает он свои размышления, - что государь не любит вспоминать об Отечественной войне и говорить о ней."[1] В более поздних

---

1 Из воспоминаний Михайловского-Данилевского //Русский вестник. 1890. № 9. С. 160-161.

воспоминаниях, уже в конце 20-х гг., окидывая общим взором царствование Александра 1, Михайловский-Данилевский с горечью отмечает, что при нем прославление подвигов Отечественной войны "у нас вовсе было пренебрежено."[1]

Отдалению событий 1812 г. в прошлое способствовала и напряженная внутриполитическая обстановка середины 20-х гг., еще более заслонявшая воспоминания об Отечественной войне и внешнеполитический курс царизма, при котором официальная поддержка популяризации борьбы России с французским нашествием становилась явно неуместной.

В результате в 20-х гг. заметно приглушается общественное звучание темы 1812 г., историко-публицистические выступления и собственно исторические сочинения довольно редки. Газеты почти совсем перестают откликаться на события того времени, а полемика между "Северной пчелой" Ф.В.Булгарина и "Отечественными записками" П.П.Свиньина по поводу портретов Д.Доу для Военной галереи Зимнего дворца сосредотачивается в основном на обсуждении их художественных достоинств и правомерности поручения иностранцу столь важного патриотического дела, но никак не касается проблем самой Отечественной войны и деятельности ее полководцев.[2]

Далеко не случайно, что снижению в 20-х гг. общественного внимания к эпохе Отечественной войны соответствует и снижению

---

1 Демонстративное равнодушие Александра 1 к памяти 1812 г. на фоне его подчеркнутого внимания к местам, связанным с кампаниями 1814-1815 гг., бросалось в глаза и другим современникам. Н.Н. Муравьев, посетивший в том же, 1816 г., Бородинское поле, писал в своих записках: "Никакой памятник не сооружен в честь храбрых русских, погибших в сем сражении за Отечество. Окрестные селения в нищете и живут мирскими подаяниями, тогда как государь выдал 2 млн. руб. русских денег в Нидерландах жителям Ватерлоо, потерпевшим от сражения, бывшего в том месте в 1815 г." //Русский архив. 1885. № 11. С. 338.

2 Отечественные записки. 1827. № 90. С. 138-143; Северная пчела. 1827. № 149; Глинка В.М., Помарнацкий А.В. Военная галерея Зимнего дворца. Л., 1974. С. 15-21.

интереса в сфере изобразительного искусства к теме 1812 г.

В 20-е гг. было создано лишь два значительных памятника Отеечтвенной войне: арка Главного штаба К.Росси /1819-1829 гг./ и портретная галерея генералов 1812-1814 гг. в Зимнем дворце работы Д.Доу /1819-1828 гг./. Оба, к слову, завершены уже в царствование Николая 1.

Решая задачу въезда на Дворцовую площадь, Росси на главной оси Зимнего дворца прорезал здание Главного штаба колоссальной аркой, сделав ее центральным мотивом всей композиции. Арку завершает колесница Славы, ведомая шестеркой коней, с двумя воинами по бокам, сдерживающими их под уздцы. Скульптурное убранство арки /ск. Демут-Малиновский и Пименов/ раскрывает средствами монументального искусства тему триумфа и торжества победы русского народа над Наполеоном. История позднего классицизма знает несколько произведений такого рода, но колесница с фигурой Славы, венчающая аттик арки Главного штаба, - самая выразительная из всех, полная экспрессии и вместе с тем величия. В ней синтез архитектуры и скульптуры достигает своего совершенства.

К.И.Росси был автором и помещения Военной галереи Зимнего дворца. В галерее размещены 332 портрета военачальников русской армии - участников кампании 1812-1814 гг. Портреты были написаны в 1819-1828 гг. английским портретистом Д.Доу и его помощниками А.В.Поляковым и В.А.Голике.

Полководцы Отечественной войны предстают на портретах во всем многообразии их индивидуальных характеристик. Романтическая приподнятость, соответствующая замыслу парадной галереи отличает все портреты военачальников. Лучшими являются портреты, написанные Доу с натуры или по хорошим рисункам современников. К ним относятся портреты П.П.Коновницына, Н.Н.Раевского, М.Б.Барклая-де-Толли, Я.Г.Кульнева, А.А.Тучкова.

Примечательно, что художником наряду с портретами полководцев и царя были написаны для Военной галереи четыре портрета дворцовых гренадеров - ветеранов 1812 г. Эти портреты были установлены в галерее уже после 1917 г. Они являются редкими изображениями русских солдат в живописи первой четверти Х1Х века.

Торжественное открытие галереи состоялось в 1826 г. 25 декабря в день изгнания французов из России. На церемонии открытия помимо двора присутствовали многочисленные ветераны войны. В заключение солдаты кавалерии и пехотных полков прошли по галерее торжественным маршем мимо портретов военачальников, под командой которых они доблестно сражались в период Отечественной войны.

Сохранилась картина Г.Г.Чернецова, изображающего галерею в ее первозданном виде, до пожара 1837 г. Такой ее и воспел А.С. Пушкин в своем стихотворении "Полководец":

"Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью Двенадцатого года!"[1]

Галерея была заново отделана в 1838-1939 гг. по чертежам В.П.Стасова. В этом виде она сохранилась и до наших дней.[2]

Графика этого периода также немногочисленна. В ней можно выделить, пожалуй, только два имени: П.Ф.Соколова и А.С.Пушкина.

П.Ф.Соколов, деливший славу лучшего акварелиста-портретиста своего времени с К.П.Брюлловым, создал целую галерею портретов современников. Среди них группа портретов, объединяющая некоторых декабристов - участников Отечественной войны 1812 г.:

---

1 Пушкин А.С. //Собр. соч. в 10-ти т. М., 1981. Т. 2. С. 271.

2 Подробнее см.: Глинка В.М., Помарнацкий А.В. Военная галерея Зимнего дворца. Л., 1981.

Н.М.Муравьева, М.Ф.Орлова, Н.Н.Раевского и их близких.

Большой интерес представляют графические портреты участников Отечественной войны 1812 г., сделанные А.С.Пушкиным /как впрочем, и сам факт обращения к этой теме великого поэта/.

Один из исследователей творчества поэта литературовед Т.Г. Цявловская по этому поводу замечает: "Писатель должен дать портрет литературный, отработать такие основные черты, найти такие слова, которые сразу воскресят изображаемого человека в глазах читателя, а если писатель, изощренный в литературном портрете, одарен к тому же талантом графика, то портрет им созданный, будет острее, выразительнее портрета, сделанного профессиональным художником."[1]

Перу Пушкина принадлежат портреты Д.В.Давыдова, А.Н.Сеславина[2], С.Г.Волконского, Н.Н.Раевского, А.П.Ермолова[3]. Портреты Раевского и Волконского по праву можно назвать одними из лучших в прикладной графике - такой выразительностью, достоверностью и точностью собственно портретной характеристики они обладают.

На фоне уменьшения интереса к Отечественной войне 1812 г. в 20-е гг. X1X века резким контрастом выделяется последующее десятилетие.

Перелом, наступивший в данном отношении в 30-х гг., был проницательно подмечен А.С.Пушкиным. В 1833 г. в черновом наброске письма к А.П.Ермолову он писал, что "шум 1812 года", "пожар Москвы и бегство Наполеона ... затемняют и заглушают все"[4]- духовная жизнь русского общества наполняется его реминисценция-

---

1 Цявловская Т.Г. Рисунки Пушкина. М.; Искусство, 1980. С. 128.

2 Жуйкова Р.Г. Портретная галерея на полях рукописей: несколько рисунков из лицейской тетради А.С.Пушкина //Белые ночи. Л., 1985. С. 232-246.

3 См.: Керцели Л.Ф. Мир Пушкина в его рисунках. М., 1983. С. 109-121.

4 Пушкин А.С. Письма. М.,Л., 1935. Т. 111. С. 96.

ми, и события наполеоновских войн выдвигаются на одно из первых мест в исторических интересах современников. "Все, что рассказывается о незабвенном 1812 годе слушается с жадностью; все, что печатается о великих ее светозарных событиях, читается с жадностью", - патетически восклицали "Литературные прибавления к "Русскому инвалиду."[1] Пресса настойчиво указывала на далеко еще не удовлетворенное "и всегда подстрекаемое любопытство наших соотечественников узнать все подробности, общие и частные, незабвенной войны России с Францией."[2]

Эти"жадность и любопытство", с которыми встречалось каждое устное или печатное слово о 1812 г., отнюдь не преувеличение восторженно настроенных журналистов. В отличие от 20-х гг., когда Отечественная война воспринималась как лишенная "политической важности", не подверженная "кипению страстей", ушедшая в прошлое и поучительная "в историческом только отношении", ныне она неожиданно обретает злободневный смысл и настолько сближается с современностью, что ставится под сомнение самая возможность подойти к ней исторически и верно оценить "происшествия" 1812 г. во всем их громадном объеме и значении: "Как современники дивных событий, мы не можем еще видеть все величие той эпохи, подобно тому как не может человек, ставший лицом прямо к стене какой-нибудь огромной башни, окинуть одним взглядом всю общность величественных ее размеров. Пусть успокоятся, улягуться в душе впечатления, вызванные этой эпохою, пусть утихнут страсти, пусть время отдалит немного прошедшее, - и тогда мы увидим историю..."[3]

О животрепещущем характере восприятия "дивных событий" 1812 г. позволяет судить переодика: в 30-х гг. они буквально не схо-

---

1 Литературные прибавления к "Русскому инвалиду". 1836. № 97. С. 778.

2 Северная пчела. 1832. № 80.

3 Литературные прибавления к"Русскому инвалиду". 1838. № 31. С.61

дят со страниц множества изданий разной идейно-политической ориентации и освещаются здесь с такой остротой, с какой о них писалось разве только в период самой войны. Публицистические размышления, "военные анекдоты", заметки о ярких эпизодах боевой жизни 1812 г.[1], объявления о выходящих книгах, рецензии чуть ли не на все публикуемое в России о наполеоновских войнах - вот далеко не полный перечень откликов на них современной печати.

Заметно расширяются публикации военно-исторических трудов; их авторами выступают в основном сами участники наполеоновских войн, что также придает этим трудам оттенок злободневности и живого ощущения эпохи. Выходит в свет 2-х томный свод официальных документов с 1812-1813 гг. И.Похвиснева[2]. Впервые на русском языке издаются стратегический разбор кампании 1812 г. Н.Окунева[3] и очерки похода 1813 г. Д.Бутурлина[4]. Вторым изданием выпускается его история Отечественной войны.[5]

Отдельно следует упомянуть о появлении 4-х томов фундаментальных описаний войн 1812-1814 гг. А.И.Михайловского-Данилевского, которые явились в 30-х гг. самым крупным трудом военно-исторического и общеисторического характера.[6] Появление этого исторического труда напрямую связано с правительственной инициативой,

---

1 См.: Русский инвалид. 1834. № 79. С. 207; 1835. № 2. С. 222.

2 Похвиснев И. Журнал или записки войны, открытой французами в России 1812 года, июня 12 дня, а прекращенной россиянами в Париже 1814 года, марта 18 дня. М., 1830-1833. Т. 1-1У.

3 Окунев Н. Рассуждения о больших военных действиях, битвах и сражениях происходивших при вторжении в Россию в 1812 г. СПб., 1833

4 Бутурлин Д.П. Картина осеннего похода 1813 г. в Германии после перемирия до обратного перехода французской армии через Рейн. СПб., 1830; Рецензии см.: Литературная газета. 1830. № 54; Московский телеграф. 1830. № 17. С. 105-107.

5 Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. СПб., 1837-1838. Ч. 1-11.

6 Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году. СПб., 1839. Т. 1-4.

о чем свидетельствует высочайший рескрипт на имя автора от 24 февраля 1836 г.[1]

Надо упомянуть и об отражении Отечественной войны в художественном творчестве 30-х гг. Наряду с историческими романами М.Н.Загоскина /"Рославлев, или русские в 1812 году"/, Ф.В.Булгарина /"П.И.Выжигин"/, Р.М.Зотова /"Леонид, или черты из жизни Наполеона" и др./, выдержанных в официально-патриотическом духе, появляются и стихотворные отклики на 1812 г., особое место среди которых занимают такие вершинные создания русской поэзии, как лермонтовское "Бородино" и "Полководец" А.С.Пушкина, которые нельзя рассматривать лишь в литературно-поэтическом ряду: они явились крупными вехами общественно-исторического сознания 30-х гг., наиболее глубоко и совершенно выразив отношение современников к традициям 1812 г.[2]

Столь бурное оживление интереса к 1812 г. объясняется иногда в литературе тем, что тогда отмечался его 25-летний юбилей.[3] Однако, это объяснение явно недостаточно. Кроме 25-летней годовщины Отечественной войны, в Х1Х веке были и другие, не менее круглые и знаменательные даты, например, 50-летие в 1862 г. или 75-летие в 1887 г., но ни одна из них не вызвала такого прилива общественного интереса, какой мы наблюдаем в 30-х гг. Истоки этого интереса коренятся в особом сплетении общественных умона-

---

1 РГВИА, ф. 1, оп. 1, ч. 4, д. 10857, л. 6 об.

2 Что касается "Полководца", то развернувшаяся в связи с ним в конце 1836 - начале 1837 гг. журнальная полемика привлекла общественное внимание не только к оценке роли Барклая-де-Толли и Кутузова, но и к истолкованию важнейших социально-политических аспектов истории Отечественной войны в их тесной связи с современностью /Мануйлов В.А., Модзалевский Л.Б. "Полководец" Пушкина //Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. М., Л., 1939. Т. 4-5; Кока Г.М. Указ. соч. С. 17-77; Петрунина Н.Н. "Полководец" //Стихотворения Пушкина 1820-1830 гг. Л., 1974. С. 278-305.

3 Мейлах Б.С. Пушкин и его эпоха. М., 1958. С. 225; Еремин М. Пушкин-публицист. М., 1963. С. 248; Пушкин. Письма последних лет, 1834-1837. Л., 1969. С. 317.

строений и политических тенденций, которые обнаружили себя уже с самого начала 30-х гг.

Одним из ключевых моментов явилось здесь польское восстание 1830-1831 гг., осложненное внешнеполитическими последствиями западноевропейских революций. Фактическое отделение в ходе восстания Польши от Российской империи, претензии на отторжение от нее украинских, белорусских, литовских земель и детронизация династии Романовых глубоко уязвили национальные чувства широких кругов русского общества и дворянства прежде всего, а призывы со стороны Франции к вооруженному вмешательству в русско-польский конфликт, который, казалось, мог перерасти во всеобщий поход западных держав против России, еще более эти чувства обострили. Угроза новой войны, поднимавшейся на волне революций, наподобии той, с необычайной силой всколыхнула воспоминания о французском нашествии, стойко державшиеся в общественном сознании и в последующие годы.

30-е гг. X1X века - это и время оформления "теории" официальной народности как цельной идеологической доктрины самодержавия, ставшей с тех пор вплоть до 1917 г. его идейным знаменем. Апелляция к 1812 г. была использована для подкрепления краеугольного положения "теории" - тезиса о патриархальной природе российского самодержавия, покоящегося на безграничной преданности крестьян помещикам, а всего народа - верховной монархической власти, которая отечески печется о своих подданных.

С этой точки зрения более всего привлек к себе уже сам отечественный характер событий 1812 г. Народная война не только не замалчивалась, а, наоборот, всячески поднималась на щит. "Незабвенные события 1812 г. убедительно доказывают", - писала в 1834 г. "Северная пчела", что в то время, как "дворянство явило преданность государю, Отечеству и оправдало надежды самодержца, по ма-

новению которого оно собрало ополчение и принесло в жертву свое достояние и свою жизнь", "крестьяне" - это законное дворянское "достояние" - не видели "в своих помещиках притеснителей", и, хотя враг стремился страхом принудить и лестию слов соблазнить сынов России к нарушению их обязанностей, он встретил в каждом семьянине защитника своей Родины.[1]

При этом и все успехи в борьбе с Наполеоном связываются преимущественно с именем Александра 1, фигура которого прочно заслонила полководцев Отечественной войны. Если раньше царь был торжественно признан "освободителем Европы" в 1813-1814 гг., а относительно того, кому принадлежит честь сокрушения французского нашествия, допускались в какой-то мере и другие мнения, то теперь наряду с этим царь официально объявлялся и "спасителем России" в 1812 г.[2] И дело здесь было не в прославлении лично Александра 1, а в том же стремлении утвердить приоритет самодержавия в достижении победы над врагом, показать, что в момент нависшей смертельной опасности только ему была обязана своим спасением, и таким образом еще раз подчеркнуть значение монархического начала как единственно возможного условия ее государственного и национального существования.

Освещение в официально-монархическом духе 1812 г. и провозглашение версии об Александре 1 как "спасителе" народов в войне с Наполеоном соответствовали и легитимистско-охранительной направленности внешней политики самодержавия, пытавшегося в 30-х гг. возродить Священный союз и крайне заинтересованного в укреплении своего престижа, сильно поколебленными революционными событиями начала десятилетия. Выдвижение этой версии имело целью напомнить

---

1 Об обязанностях российских дворян в отношении к их именам //Северная пчела. 1834. № 170.

2 См.: Кока Г. Указ. соч. С. 25.

антирусски настроенному зарубежному мнению и враждебным России западным державам о спасительной для Европы миссии русского царизма в 1813-1815 гг., о его военной мощи и исключительной роли в восстановлении старых династий и феодальных порядков, что должно было послужить грозным предостережением в случае новой вспышки новой революционной опасности. В этом смысле Отечественная война рассматривалась вообще как историческая веха, положившая начало воинствующе-реакционному курсу царизма в международных отношениях. "Историю новую с 1812 г. не должно ли назвать историею возвеличения, возвышения России, усмирительницы чуждых народов", - четко формулировал эту мысль "Сын Отечества" в 1838 г.[1]

Благодаря возрождению внимания к эпохе 1812 г. в общественно-идейной жизни и правительственной политике 30-х гг. Отечественная война получила широкое отображение и в изобразительном искусстве того времени.

В 1832 г. по инициативе Николая 1 возобновляются прерванные в последние годы царствования Александра 1 из-за казнокрадства, происков влиятельных недоброжелателей А.Л.Витберга и самого А.А. Аракчеева работы по сооружению храма Христа Спасителя - наиболее грандиозного памятника в ознаменовании победы над Наполеоном. Николай 1 сам составляет рескрипт по этому поводу, сам выбирает новое место для храма - напротив Кремля, что оттеняло национально-монархическую идею будущего сооружения, и заказывает подобающий этой идее проект.[2]

Победителем в конкурсе на новый проект храма Христа Спасителя стал Константин Андреевич Тон. Стиль храма Христа Спасителя

---

1 Цит. по: Пятковский А. Из истории нашего литературного и общественного развития. СПб., 1898. Ч. 11. С. 225.

2 См.: Воспоминания В.И.Панаева //Русская старина. 1892. № 12. С. 470-471; Мостовский М. История храма Христа Спасителя в Москве. М., 1882. С. 6.

обычно показывают русско-византийским. Здесь следует заметить, что понятие "византийский" означало в первой половине XIX века древнерусский, допетровский, православный и выражало обращение к традициям всей восточно-христианской культуры. В архитектурных формах храма нашли отражение панславистские идеи Москвы - третьего Рима, созвучные официальной политике. Торжественная закладка храма состоялась 10 сентября 1839 г.[1]

30 августа 1834 г. к юбилею 20-летия окончания войны в день тезоименитства Александра 1 в центре Дворцовой площади, по оси Зимнего дворца и триумфальной арки был возведен монумент победы-Александровская колонна. Автор ее - архитектор О.Монферран разработал форму, известную еще со времен античности, но колонна на Дворцовой площади имеет существенную особенность: ее ствол представляет собой цельный массив полированного гранита.

Венчает колонну римско-дорическая капитель, на которой установлена фигура ангела с крестом. Пьедестал колонны представляет собой шедевр бронзо-литейного искусства, на его гранях расположены четыре барельефа с изображением аллегорических фигур и военной арматуры. В композиции барельефов включены изображения исторических реликвий, хранящихся в Оружейной палате Московского Кремля: шлем Александра Невского, броня царя Алексея Михайловича, шлем Ермака и щит Олега, некогда прибитый к стенам Царь-града. Скульптура ангела выполнена Б.И.Орловским, а барельефы по рисункам архитектора исполнили скульпторы П.Свинцов и И.Леппэ.

Характерно, что она была воздвигнута не просто в честь царствования покойного императора, а именно с тем, чтобы отметить его роль в войнах с Наполеоном, и прежде всего в войне Отечественной. Тем самым намерения официальной пропаганды все усилия наро-

---

1 См.: Кузмичев Ф.С. Торжестве закладки Храма во имя Христа Спасителя 10 сентября 1839 года. Письмо другу в Париж. СПб., 1840.

да, армии и полководцев приписать Александру 1, олицетворить в нем одном исторические победы эпохи 1812 г.как бы навечно закреплялись в форме монументального и необыкновенно впечатляющего архитектурного сооружения, сам замысел которого, заметим, принадлежал Николаю 1. Раскрывая впоследствии политическое значение этого замысла, А.Х.Бенкендорф прямо указывал, что постановкой Александровской колонны имелось ввиду показать, что в кампаниях 1812-1814 гг. "Россия и Европа стяжали столь блестящий успех благодаря лишь непоколебимой твердости Александра 1."[1]

Справедливости ради, надо отдать должное "непоколебимой твердости" императора. В то время, как мать-императрица Мария Федоровна, великий князь Константин Павлович, А.А.Аракчеев и другие предлагали идти на мир с французами[2], Александр 1 был непримиримым. "Я отращу себе бороду вот до сих пор, - заявил он в сентябре 1812 г. своему флигель-адъютанту А.Ф.Мишо, указывая на свою грудь, - и буду есть картофель с последним из моих крестьян в глубине Сибири скорее, чем подпишу стыд моего отечества."[3] Решимость Александра 1 не заключать мир с французами значила очень многое: прими царь мирное предложение Наполеона, исход войны оказался бы иным.

Торжественное открытие Александровской колонны завершилось одним из самых больших за всю историю дореволюционной России военным парадом. По площади торжественно проследовали 87 пехотных

---

1 Шильдер Н.К. Император Николай 1: Его жизнь и царствование. Б. г. Т. 11. С. 685; Панаев В.И. Памятники императору Александру-I //Русская старина. 1892. № 11. С. 289-290.

2 Отечественная война и русское общество. Юбилейное изд. /Под ред. А.К.Дживелегова и др. Т. 2. С. 142.

3 Военский К.А. Две беседы полковника А.Ф.Мишо с императором Александром в 1812 г. СПб., 1904. С. 8; Ранее в разговоре с Ж. де Местром, царь выразил даже готовность отступить на Камчатку и стать "императором камчадалов", но не мириться с Наполеоном.

батальонов, юнкера петербургских военных училищ, 106 эскадронов кавалерии, 248 орудий... Всего 120 тыс. человек отдали почести памяти героям Отечественной войны 1812 г.[1]

В это же время в 1833 году в Петербурге и на следующий год в Москве возводятся Триумфальные арки в честь успехов русских армий в Отечественной войне.

Нарвские Триумфальные ворота - творение архитектора Д. Кваренги дошли до нас в более поздней постройке В.П.Стасова.[2] Это одно из лучших произведений такого рода в европейской архитектуре. Торжественно проходила церемония закладки ворот 26 августа 1827 г. в 15-ю годовщину Бородинской битвы. На ней присутствовали генералитет, командиры гвардейских полков и личный состав - участники Отечественной войны. Вместе с закладной доской в фундамент были положены медали, выбитые в честь вступления русских войск в Париж. А спустя 4 года 17 августа 1833 г. в годовщину Кульмского сражения, Нарвские ворота были открыты.

В центре аттика ворот помещена надпись на русском и латинском языках: "Победоносной Российской императорской гвардии признательное отечество в 17 день августа 1833 года." На воротах также указаны названия гвардейских полков, особо отличившихся в сражениях.

В сооружении ворот принимали участие известные скульпторы. В.И.Демут-Малиновский, С.С.Пименов выполнили модели двух богатырей в древнерусских доспехах для боковых пилонов ворот. Им же принадлежит и модель колесницы, венчающей ворота. Скульпторы М.А.Токарев и М.Г.Крылов создали фигуру Победы, скульптор И.Леп-

---

1 См.: Бутовский И. Об открытии памятника Александру 1. СПб., 1834; Ротач А.Л. Александровская колонна. Л., 1966. С. 34-38.

2 См.: Богословский В.А. Кваренги - мастер архитектуры русского классицизма. М.; Л., 1955. С. 3, 66-67; Пилявский В.И. Проекты архитектурных сооружений Д.Кваренги в России //Архитектурное наследство. М., 1980. Вып. 28. С. 71-79.

пэ - барельефы с изображением фигуры Славы. П.К.Клодт - автор коней на Аничковом мосту в С.-Петербурге - исполнил модели лошадей, впряженных в колесницу Победы.

В Москве архитектор О.М.Бове возводит Триумфальные ворота на Тверской заставе.[1] Композиция Триумфальных ворот в Москве близка Нарвским воротам. Бове, так же как Кваренги и Стасов применил однопролетную арку с пилонами, украшенными свободно стоящими сдвоенными колоннами. Между ними на фоне стены были установлены отлитые из чугуна фигуры воинов в древнерусском вооружении. Над фигурами воинов на стене размещались чугунные рельефы на темы Отечественной войны. Вся композиция так же как и в Нарвских воротах, завершилась шестеркой коней, впряженных в колесницу Славы, которая венком победы как бы венчала вступавшие в город войска. Все скульптуры созданы по моделям И.П.Витали и И.Т.Тимофеева.

В том же 1834 г. был воздвигнут памятник в с.Тарутино Калужской губернии. После обнаружения русской армии, совершившей тарутинский маневр, Наполеон выставил авангардный заслон в составе кавалерийского корпуса Мюрата, который расположился в 7-ми километрах от Тарутино на реке Чернышне. 6 /18/ октября русские напали на французов, застигнув последних в расплох. Мюрату удалось спастись от пленения бегством. 7-го /19/ октября Кутузов писал жене: "Бог мне даровал победу вчерась при Чернышне, командовал король неополитанский. Были они от 45 до 50 тысяс. ...Первый раз французы потеряли столько пушек и первый раз бежали, как зайцы."[2]

---

1 См.: Покровская З.К. Архитектор О.И.Бове. М., 1964. С. 36-62; Краевский Б.П. Триумфальные ворота: Путеводитель. М., 1984.

2 Кутузов М.И. Сборник документов /Под ред. Л.Г.Бескровного. М., 1954. Т.4. Ч. 2. С. 22.

В ознаменование особого значения в ходе войны тарутинского лагеря и в память о Тарутинском сражении и был воздвигнут памятник. История создания его такова. В 1829 г. граф С.П.Румянцев освободил 745 душ крестьян с.Тарутино и близлежащих деревень от крепостной зависимости, обязав их поставить памятник на поле сражения. Крестьяне, собрав 44 тыс. рублей серебром, пригласили архитектора-итальянца Д.И.Антонелли и на одной из батарей поставили величественный памятник - чугунную колонну.[1] Таким образом, Тарутинский памятник выполняет как бы две функции: он увековечивает одно из величайших событий в истории Отечественной войны - поворотный период от наступления к изгнанию врага, но в то же время является и памятником освобождения небольшой группы крестьян от крепостной зависимости.

В 25-ую годовщину изгнания французов из России, 25 декабря 1837 г. в Петербурге открылись памятники полководцам М.И.Кутузову и М.Б.Барклаю-де-Толли.[2] Их авторами является талантливый русский скульптор Б.И.Орловский /автор постаментов - В.П.Стасов, бронзовое литье - В.П.Екимов/. Решение о создании памятников было принято еще Александром 1 в 1818 г. В рескрипте об установке памятников оговаривается место их расположения и отмечается роль полководцев: Кутузова - как победителя 1812 года, и Барклая - освободителя Европы.[3] Эта же мысль звучит и в рескрипте Николая 1 в связи с объявлением конкурса в Академии художеств.[4]

---

1 См.: Недаром помнит вся Россия. Очерк о событиях 1812 года в Калужском крае. Калуга, 1962. С. 60.

2 См.: Пушкарев И. Описание Санкт-Петербурга. СПб., 1839. С. 116; Долгов А. Памятники и монументы, сооруженные в ознаменование достопамятнейших русских событий и в честь замечательных лиц. СПб., 1860. С. 221; Шурыгин Я.И. Борис Иванович Орловский. 1796-1837. Л.;М., 1962. С. 33-48.

3 См.: Памятники графу Румянцеву, князьям Кутузову, Суворову и Барклаю-де-Толли //Русская старина. 1901. Т. 108. С. 136.

4 См.: Шурыгин Я.И. Указ. соч. С. 32-34.

Существует и иная точка зрения на историческую трактовку монументов, которая наиболее ярко выражена А.С.Пушкиным в стихотворении "Художнику", посвященному Б.И.Орловскому после посещения его мастерской:

"Грустен и весел вхожу я, ваятель, в твою мастерскую;
Гипсу ты мысли даешь, мрамор послушен тебе:
Сколько богов и богинь, и героев!... Вот Зевс-громовержец,
Вот исподлобья глядит, дуя в цевницу, сатир.
Здесь зачинатель Барклай, а здесь завершитель Кутузов..."[1]

Именно события 1812 г., в котором русские отстояли свою независимость, выделяются здесь как наиболее важные в истории Отечества нежели заграничные походы.

Но так или иначе, примечательно само историческое звучание памятников, причем памятников не аллегорического характера, безусловно, портретных одетых в современный костюм. Подобного подхода к решению задач монументальной скульптуры русское искусство еще не знало. Он явился естественным следствием общего уровня культуры, итогом развития исторической и художественной мысли. Достаточно напомнить, что 1818 г., когда было принято решение об установке монументов, отмечен такими событиями, как открытие в Москве памятника Минину и Пожарскому и выходом в свет Истории Государства Российского Н.М.Карамзина, о которой А.С.Пушкин писал: "Все, даже светские женщины бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка - Колумбом."[2] На этом ретроспективном фоне ярко воспринимался и осознавался истинный смысл Отечественной войны, подвиги ее героев.

---

1 Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. М., 1981. Т. 2. С. 291.
2 Пушкин А.С. Собр. соч. в 3 т. М., 1986. Т. 3. С. 412.

Примечательно и изъявленное в этот период /1835 г./ "высочайшее повеление" "воздвигнуть монументы на главнейших полях сражений вечно достопамятного 1812 года" в соответствии с чем объявляется публичный конкурс.[1] Высочайшее требование к будущим памятникам изложено было предельно конкретно: "... в виде часовни готического или предпочтительнее византийского вкуса и, чтобы на приличных местах означены были имена Российских полков, участвовавших в Бородинской битве, и убитых в ней генералов."[2] Рассматривая представленные проекты, Николай 1 остановил свой выбор на проектах архитектора А.А.Адамини для памятников 1-го, 2-го и 3-го разрядов. Всего было решено воздвигнуть 16 памятников, но удалось отлить и установить 7: в Бородино /26 августа 1839 г./, в Смоленске /5 ноября 1841 г./, в Ковно /29 октября 1843 г./, в Малоярославце /29 октября 1844 г./, в Красном /21 мая 1847 г./, в Клястицах /22 октября 1849 г./, в Полоцке /5 августа 1850 г./.

Открытие главного монумента было приурочено к годовщине Бородинского сражения, которое более года готовилось под личным наблюдением Николая 1. Оно включало в себя комплекс юбилейных мероприятий с участием царствующих особ, военачальников, духовенства: военные сборы, открытие в честь подвигов русской армии монумента на Бородинском поле, учение войск на нем, имитировавшее ход сражения, перенесение праха П.И.Багратиона в Бородино, закладка храма Христа Спасителя в Москве, награждение ветеранов 1812 года, прибывших на празднества.[3]

---

1 См.: Московские ведомости. 1834. 24 нояб., 1835. 7 дек.; Витберг Ф.О. О памятниках Отечественной войны //Русская старина. 1912. № 12. С. 611-630.

2 РГИАЛ, ф. 789, оп. 1, д. 1786, л. 18.

3 Интересен эпизод, рассказанный очевидцем торжеств 1839 г. А.И. Веригиным. Во время маневров на Бородинском поле Николай 1 был до того упоен зрелищем слаженного и эффектного движения громад-

Юбилейные торжества 1839 г. явились одновременно и торжеством "теории" официальной народности. Именно в их ходе война 1812 г. с невиданным до того размахом и пафосом была использована для пропаганды идеи о патриархальных истоках русского самодержавия.

Борьба с нашествием изображалась как всецело освященная гением и волей Александра 1, прославление его преемника на престоле и преуспеяние при нем России достигло своего апогея, сам же юбилей, "вдохновленный мыслию царя", был объявлен великим явлением в жизни народа, формирующим его "национальное самосознание."[1]

В 1838 г. начинается строительство нового здания Большого Кремлевского дворца, которое было поставлено в прямую связь с Отечественной войной 1812 г. Кремль во время войны, как известно, был захвачен французами; разрушениям подверглись стены и башни Кремля, многие церковные сооружения. Возведение этого своеобразного мемориала победы России в 1812 г. стало венцом восстановительных работ, органично вошло в ансамбль древних построек Х1У-ХУ11 столетий.[2]

ных масс кавалерии и пехоты, что, "не довольствуясь одной обороной, как было в 1812 г.", приказал "перйти в общее наступление." Собрав после этого видных генералов, среди которых были А.П.Ермолов, К.Ф.Толь и др. прославленные ветераны 1812 г., он с истинно царской самонадеянностью спросил: "Не находите ли вы, что если бы фельдмаршал Кутузов действовал так, как мы сегодня, то последствия сражения были бы иные?", выразив тем самым пренебрежение к полководческому авторитету Кутузова. "Общее молчание было ответом на слова государя", - свидетельствует далее Веригин, но у одного из присутствующих невольно все же вырвался саркастический возглас: "Да государь забывает, что сегодня не было ни ядер, ни пуль и, главное, что не было против него Наполеона." //Открытие памятника на Бородинском поле: Из записок А.И.В. //Русская старина. 1885. № 4. С. 125-136.

1 См.: Московские ведомости. 1839. № 8, 9, 36, 50, 59, 61, 65; Нечаева В.С. В.Г.Белинский: Жизнь и творчество, 1836-1841. М., 1961. С. 261-264.

2 См.: Гончарова А.А., Зонова О.В., Хамцов А.И. Древние соборы

Позже в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца были помещены фамилии георгиевских кавалеров-участников Отечественной войны 1812 г.[1]

В 30-х - первой половине 40-х гг. в память событий Отечественной войны и ее героев сооружаются в различных местах /городах/ России целый ряд монументальных памятников. Среди них памятник генерал-майору Я.П.Кульневу /на месте его гибели у села Сивошино, Витебской губернии/ в 1830 г.; памятник полководцу П.И.Энгельгардту в Смоленске, открытый в 1835 г. Захваченный в плен французами после падения Смоленска, он отказался сотрудничать с врагами и за то был расстрелян.

В 1840 г. в Новгороде открылся, созданный по проекту А.Брюллова, монумент воинам Новгородского ополчения; в 1841 г. - памятник Бистрому в г.Кингисеппе; в 1843 г. - памятник Отечественной войне в Каунасе и ряд др.[2]

События 1812 г. нашли свое отражение в живописи и графике этого периода.

Приглашенный в Россию А.Зауервейд и его ученики в российской Академии художеств - В.П.Виллевальде и А.Е.Коцебу дали целое множество батальных полотен, отображающих Отечественную войну. В 30-гг. Зауервейд для Зимнего дворца исполнил серию больших холстов на темы Отечественной войны 1812-1814 гг.: "Бой при Кульме", "Сражение при Фер-Шампенаузе", "Битва под Лейпцигом", "Взятие Парижа", отличающихся исторической конкретностью и документальной достоверностью.

Кремля. 2-е изд.,доп. М., 1960. С. 30, 83; Луценко В.К. Московский Кремль: Прошлое и настоящее. М., 1963. С. 146-163.

1 Всего помещено 912 имен награжденных: 173 офицера, принимавших участие в военных действиях в 1812 г., 739 офицеров - в 1813-1815 гг. /См.: Калмыкова С. Мемориалы воинской славы //Куранты: Ист.-краевед. альм. М., 1987. Вып. 2. С. 116-123.

2 См.: Приложение 1, № 3.2, 3.11, 3.41, 3.56, 3.72.

Б.П.Виллевальде, получив звание профессора за картины: "Сражение при Гистюбле" и "Сражение при Париже", написал целый ряд полотен, посвященных пребыванию русских войск за границей во время похода против Наполеона в 1813-1815 гг. Из них особенно интересны:"Александр 1 в Дрездене на террасе Брюля", "Александр 1 в лагере башкирского войска на Бельвильских высотах в Париже, в 1814 г.", "Башкиры во Франции в 1814 г.", "Казаки при Бауцене" в 1813 г. и многие другие. Его картины, выполненные с большим профессиональным мастерством, представляют значительный историко-документальный интерес. Наряду с этим, его картинам свойственны черты официальной парадности и несколько излишняя нарядность. В целом, батальные картины Виллевальде являются типичными образцами официального академического искусства.

А.Е.Коцебу, считающийся одним из наиболее талантливых русских баталистов академического направления, посвятил Отечественной войне несколько отдельных полотен.

В конце 30-х гг. для исполнения серии картин, посвященных 1812 г., приглашается немецкий живописец П.Хесс. Приглашение Хесса в Россию не было случайным. Дело в том, что Николай 1 задумал по примеру версальской и мюнхенской королевских резиденций создать в залах Зимнего дворца нечто вроде продолжения "Военной галереи" - грандиозную галерею сражений, прославляющей победы русской армии.[1] Картины для нее писали самые разные мастера. Прежде всего русские и иностранцы, работавшие при дворе:

---

1 О пристрастии Николая 1 к военной теме говорит сохранившаяся опись картин из личного собрания императора. Из 665 номеров, включающих картины находящиеся в его личных покоях, на 650-ти изображены люди в военной форме. Причем иногда они появлялись помимо воли художника. На некоторых картинах есть надписи, поясняющие появление военных фигур: "Фигуры прописаны его величеством императором в бытность его великим князем." /См.: Асварищ Б., Виллинбахов Г. Отечественная война 1812 года в картинах Питера Хесса. Л., 1984. С. 17.

В.И.Мошков, М.Н.Воробьев, А.И.Заурвейд, Б.П.Виллевальде, А.Е. Коцебу. По своим вкусам Николай 1 отдавал предпочтение берлинским и мюнхенским художникам. Для исполенния центрального пункта задуманной галереи - основных сражений 1812 года - и был приглашен П.Хесс.[1] Всего им было исполнено 12 полотен.[2] Картины подвергались тщательному разбору, о чем свидетельствуют сохранившиеся замечания Николая 1 к некоторым из них:

"1. Сюртуки офицеров застегнуты на картинах на левую сторону, а у нас все офицеры застегивают на правую сторону, и число пуговиц на оных сторонах должно быть только 6.

2. На шинели унтер-офицера галуну не должно быть и т.д."[3]

Над заказом художник работал почти 15 лет. Картины Хесса ценны своей точной повествовательностью, обилием добросовестно переданных подробностей. Точность и мгновенная узнаваемость всего, вплоть до мельчайших подробностей, создавало ту внешнюю достоверность, которая принималась за высшую правду в искусстве того времени.

В 30-е гг. создает ряд эскизов к задуманной им картине К.П. Брюллов, где появляется новый герой в исторической живописи - народ. Сохранившиеся рисунки позволяют говорить о глубине замысла художника. Брюлловым было создано лишь несколько карандашных эскизов, посвященных Отечественной войне 1812 г. /"Наполеон покидает Москву", "Наполеон на острове св. Елены" и др./, но в них с поразительной глубиной отразился перелом в его взглядах на задачи исторической живописи. В эскизах нет внешней романтики баталий. В беглой по выразительности форме, он создал картину гибели

---

1 Материалы, относящиеся к истории заказа П.Хессу - из архивного дела "О вызове в СПб. мюнхенского живописца Гесса" /РГИА, ф. 472, оп. 17, д. 7, л. 333.

2 См.: Приложение 1 № 1.122-1.133.

3 Цит. по: Асварищ Б., Виллинбахов Г. Указ. соч. С. 16.

французской армии. Эскизы Брюллова, несмотря на их незавершенность внесли существенный вклад в развитие русской исторической живописи.

Известен также выполненный Брюлловым портрет участника Отечественной войны одного из создателей "Союза благодеяния" князя П.П.Лопухина /1833 г./. Изображение генерала Лопухина дополняет ту неофициальную галерею образов героев 1812 г., которая начата была Кипренским и продолжена Н.Аргуновым /портрет Н.Муравьева, 1817 г./, В.Тропининым и другими русскими художниками.

В 1836 г. живописец круга Венецианова - П.Е.Заболотский пишет картину "Ветеран 1812 г." или "Унтер-офицер лейб-гвардии Московского полка". Художник-реалист стремился показать в образе солдата простого русского человека-патриота. Здесь нет ничего от той блестящей военной выправке, нарядного мундира, которые всегда подчеркивали в своих произведениях мастера официальной батальной живописи.

Основоположник критического реализма в живописи П.А.Федотов /1815-1852 г./ тоже обращается к теме Отечественной войны 1812 г. Известны его акварели: "Брань под Красным", "Брань под Смоленском", где он в критической манере дает сравнительную характеристику событий прошлого и настоящего, сепия "Французские мародеры в русском селе в 1812 г."

Интересна также графическая зарисовка в одной из юнкерских тетрадей М.Ю.Лермонтова "Бородино", изображающая битву французских кирасир с конноегерями /1834 г./.[1] Легкая точная линия, слегка намеченный пейзаж в этом беглом динамичном рисунке свидетельствуют о мастерстве Лермонтова-рисовальщика.

Говоря о графике этого периода нельзя не упомянуть чрезвыча-

---

1 См.: Некрасова М.А., Земцов С.М. Указ. соч. С. 60.

йно интересные и редкие портреты простых русских солдат - участников сражений 1812 г., исполненных известным акварелистом Е.Р. Рейтерном.

Несмотря на столь благоприятные условия развития темы Отечественной войны в изобразительном искусстве в этот период, любые художественные толкования, идущие вразрез с официальной точкой зрения не поощрялись властью. Показательна судьба картины А.И.Иванова "Смерть Кульнева", послужившая официальной причиной увольнения живописца из Академии художеств. Картина была выставлена в 1830 г. На ней изображен эпизод гибели одного из самых популярных полководцев времен Отечественной войны.[1] Возможно Николаю 1, который посетил выставку и не понравилась легенда творящаяся вокруг имени генерала - она легко ассоциировала с событиями 14 декабря 1825 г. Это несомненно могло повлиять на решение императора изгнать автора картины из Академии художеств. "Государь картиною моей, преследующую смерть Кульнева, очень недоволен, - пишет А.Иванов своему сыну, - и приказал подавать прошение об увольнении со службы."[2]

Наряду с живописцами, скульпторами, графиками мастера прикладного искусства также откликнулись на события Отечественной войны. Используя технические приемы и художественные решения, свойственные тому материалу, в котором они работали: фарфору, стеклу, металлу, тканям.

Мастерами прикладного искусства широко использовались пере-

---

1 Безымянный автор книги "Дух Кульнева" писал о генерале, что "он ничем не отличал себя от простых солдат, спал с ними рядом, ел кашицу, говорил с ними о делах своих... Во время сражения он всегда первый стремился в огонь и последним выходил из него." /Дух генерала Кульнева. СПб., 1817. С. 3-4; Я.П.Кульнев также, по словам Д.Давыдова, "был постоянным покровителем разжалованных в рядовые офицеров, служивших в его отрядах..." /Д.Давыдов. Воспоминания о Кульневе в Финляндии. Соч. Т. 11. С. 15.

2 РГБ, отдел рукописей, ф. 111, картон 3, ед. хр. 8, л. 1-4.

работанные ими произведения изобразительного искусства - знаменитые карикатуры Теребенева, Венецианова, Иванова, портреты героев войны, образцы аллегорической и декоративной скульптуры. Петербургским и Бахметьевским /Пензенская губерния/ стекольными заводами была выпущена серия хрустальных бокалов, рюмок, кружек с очень сдержанной алмазной гранью и накладными медальонами из молочного стекла, в которых гризалью написаны портреты героев войны - Кутузова, Платова, Витгенштейна, а также Александра 1. Портреты выполнены известными художниками А.П.Вершининым /Бахметьевский завод/ и П.Е.Рокштулем /Петербургский завод/. Помимо портретов и надписей на стекле этого времени много сатирических изображений на Наполеона и его армию.

Карикатуры И.И.Теребенева и А.И.Венецианова воспроизводились как в росписи на кружках молочного стекла, так и в тонкой гравировке на хрустальных бокалах. В 1830 г. была гравирована серия тарелок с аллегорическими изображениями битв Отечественной войны по мотивам барельефов Ф.Толстого.

Патриотическая тема войны нашла свое отражение и в фарфоровых изделиях этого периода.[1] На императорском заводе была выпущена серия чашек с портретами генералов, героев войны, тарелки с военными сценами и изображениями различных родов войск. Не остались в стороне от темы Отечественной войны и частные заводы. Многие предметы выпускаемой ими посуды тоже украшены портретами генералов - героев войны - Кутузова, Багратиона, Витгенштейна и др.

Изделия из металла, отображающие Отечественную войну, в основном изготавливались из бронзы, которая в то время широко применялась в декоративно-прикладном искусстве. Это различные нас-

---

1 См.: Тема Отечественной войны 1812 года в русском фарфоре.//Ежегодник ГИМ - 1962. М., 1964.

тольные и настенные украшения - статуэтки /"Отдыхающий русский воин"/, чернильные приборы /"Казак-победитель"/, прессы для бумаги, барельефы и др. Известна бронзовая фигура гренадера Карла Варламова /скульптор Ф.Ковтенков, 1830 г./, настольный памятник Кутузову /мрамор, бронза/, искусно сделанная модель Главного памятника Бородинского поля, установленного в 1839 г. и ряд др.[1]

Тематика Отечественной войны 1812 г. нашла отражение и в изделиях из папье-маше. Табакерки, широко распространенные в первой половине XIX века, украшались росписью и гравюрами. Многие из них подмосковной работы. На них портреты генералов-участников войны, сцены народной борьбы с Наполеоном, изображение пожара Москвы.

Таким образом, рассмотрев период 30-х - первой половины 40-х гг., без всякой боязни впасть в преувеличение, мы можем сказать, что подобно первому десятилетию, это были годы расцвета русского искусства об Отечественной войне 1812 г.

Во второй половине 40-х - начале 50-х гг. тема истории наполеоновских войн опять теряет свое актуальное значение и прежде всего в сфере официального политического курса. Дело здесь не только в том, что она вытесняется новым осложнением восточного вопроса в условиях постепенной утраты Россией преобладающих внешнеполитических позиций. Не менее важным было известное понижение в 40-х гг. военно-политического престижа царизма, роли армии, военного дела в связи с отсутствием /до 1849 г./ сколько-нибудь значительных и могущих быть разрекламированными военных успехов вне страны.

О том, насколько мало само правительство было заинтересовано в этом, свидетельствует его отношение к составленной под руко-

---

1 М.М.Постникова-Лосева, Н.Г.Платонова. Изделия из драгоценных металлов //Русское декоративное искусство. М., 1962. С.94-125.

водством А.И.Михайловского-Данилевского серии биографий русских генералов - участников войны с Наполеоном, чьи портреты были помещены в Зимнем дворце.[1] Это монументальное и богато иллюстрированное издание - запоздалый отголосок оживленного интереса к 1812 г. в предыдущее десятилетие - явилось единственным крупным в 40-х гг. историческим трудом о той эпохе.

Тема 1812 г. гораздо менее заметна и на поверхности общественной жизни 40-х гг. В условиях сильно развившегося в 40-х гг. общественного сознания, роста оппозиционных настроений, критики самодержавно-крепостнических порядков, зарождения либеральных и революционно-демократических идей в широких слоях общества углубилось неприятие николаевского деспотизма. Между тем, достигнув апогея к концу 30-х гг., официальная канонизация 1812 г. неразрывно связывалась с прославлением Николая 1. Неудивительно, что в такой патриархально-монархической, казенно-благополучной окраске тема 1812 г. не воспринималась различными течениями общественной мысли, искавшими перспектив социально-политического обновления страны, и была, в сущности, скомпрометирована в их глазах.

В этот период мы можем констатировать падение интереса к 1812 г. и в общественно-исторической мысли России. Историко-публицистические отклики на войну 1812-1814 гг., столь обильные и разнообразные в 30-х гг., почти совсем исчезают из газетной периодики и неизмеримо меньше, чем ранее, присутствуют на страницах журналов 40-х гг. - общеполитических, литературных и даже военных. На этом фоне понятно и общее понижение интереса мастеров изобразительного искусства к Отечественной войне, что выразилось в отсутствии сколько бы то ни было значительных произведений этого

---

1 Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр 1 и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 гг.: Военная галерея Зимнего дворца. СПб., 1845-1849. Т. 1-У1.

периода, посвященных 1812 г.

Положение кардинально меняется с началом Крымской войны, явившемся мощным возбудителем общественного интереса к эпохе 1812 г., который не угасал в России в течение нескольких лет и был снова возбужден рядом событий начала 60-х гг.

В первый период Крымской войны, когда экспансионистские устремления правительства Николая 1, нашли сочувственный отклик в консервативных кругах - дворянско-помещичьих, чиновничьих, купеческих, в славянофильски настроенной части общества, напоминания о 1812 г. и последующих кампаниях вселяли уверенность в успешном исходе начатой борьбы, служили целям морально-исторического обоснования того, что и на сей раз победа окажется на стороне России.[1] "Все громче говорили: "Шапками закидаем" и поминали 12-ый год," - отмечала поздеее наблюдательная современница.[2] "А крепко начинает попахивать двенадцатым годом," - писал в январе 1854 г. П.А.Вяземский.[3]

Параллели с ним находили еще большее созвучие, поскольку накануне и на начальных этапах Крымской войны определилась особая агрессивность по отношении к России Наполеона 3, неустанно подчеркивающего свое родство с Наполеоном 1 и преемственность Второй империи с Первой, что воспринималось как попытка Франции взять реванш за 1812 г.[4] и, подобно тому, как это было в начале века, установить гегемонию на Европейском континенте.

Тональность этих параллелей еще более усилилась после вступления в войну европейских союзников Турции, когда Россия оказа-

---

1 См.: Левин Ш.М. Герцен и Крымская война //Исторические записки. 1949. № 29. С. 165, 167; Дружинин Н.М. Москва в годы Крымской войны //История Москвы. М., 1954. Т. 111. С. 738.

2 Цебрикова М. Пятидесятые годы //Вестник всемирной иллюстрации. 1901. № 10. С. 7.

3 Вяземский П.А. Полн. соб. соч. СПб., 1886. Т. Х. С. 102.

4 См.: Тарле Е.В. Крымская война. Сочинения. М., 1959. Т. У111.

лась одна перед лицом коалиции держав. В этой обстановке речь шла уже не о захвате чужих земель, а о защите собственной территории, о спасении целостности государства.

В январе 1855 г. в поисках более широкой поддержки в пользу сильно затянувшейся и принимавшей столь грозный оборот войны объявил по примеру 1812 г. созыв всероссийского ополчения. Демонстративное избрание, вопреки воле военно-бюрократической верхушки и самого Николая 1, начальником ополчения семи губерний /в том числе Московской и Петербургской/ необычайно популярного и почти 30 лет пребывающего в опале А.П.Ермолова[1] снова поразительным образом напомнило ситуацию 1812 г., когда в сходных обстоятельствах нарастающей национальной опасности на пост предводителя столичных ополчений был выдвинут дворянской общественностью не пользовавшийся расположением Александра 1 М.И.Кутузов.

В первые годы после поражения в Крымской войне боль уязвленного национального чувства, продолжала жить в общественном сознании, возбуждая воспоминания о 1812 г., которые в 1862 г. вспыхнули снова в связи с 50-летним юбилеем Отечественной войны.

Правда, на сей раз царизм, ослабленный крестьянскими восстаниями, демократическим и революционным движением и поглощенный проведением в жизнь "Положения" 19 февраля 1861 г., не мог развернуть столь же грандиозные, как в 30-е гг., юбилейные торжества. Но тем не менее во второй половине 1862 г., в условиях поправения либеральной общественности, нарастания реакционного курса, преодоление правительством кризиса "верхов", оно попыталось воспользоваться и приближающейся годовщиной 1812 г. для упрочения своих идейных позиций.

Особенно тесно юбилей 1812 г. правительство тесно увязало

---

1 См.: Кавтарадзе А.Г. Генерал А.П.Ермолов. Тула, 1977. С. 108-112.

с тысячелетием России, вылившемся не столько в празднование ее "исторического бытия", сколько в безудержное прославление самодержавия и православия. "Потомство не должно и не может пройти забвением заслуг своих самодержцев, ознаменовавших себя мудростью и великими подвигами и при помощи Божией, чрез тяжкие пути испытаний доведших Россию до настоящего ее самобытного могущества и величия," - говорилось в программном для будущих юбилейных торжеств документе, и Александр 2 специально наложил на нем резолюцию, согласно которой воплощавший эту идею известный памятник в Новгороде должен был быть открыт не в первой половине 1862 г., как предполагалось вначале, а именно 26 августа, в день Бородинской годовщины[1], игравший в правительственных мероприятиях той эпохи роль некой сокраментальной даты: свою коронацию в 1856 г. Александр 2 также приурочил ко дню 26 августа.

Само правительство посредством обращения к истории 1812-1815 гг. решает поддержать сильно павший под влиянием крымской катастрофы престиж самодержного государства. Предпринимается издание ряда исторических трудов, призванной возродить старые постулаты официальной доктрины, создание которых поручается генералу М.И.Богдановичу, который по повелению Александра 2 составил и выпустил в свет в 1856-1860 гг. многотомную"Историю войны 1812-1814 гг."[2] Устойчивое внимание к теме Отечественной войны выразилось не только в выходе фундаментальных исторических трудов, но и в отношении к ней газетной периодики, которая помимо многих газетных публикаций, систематически, из номера в номер,

---

1 См.: Быстрова Т.П. Русская общественность и тысячелетие Росии в 1862 г. Дипломная работа. М., 1969. С. 32-34.

2 Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам. СПб., 1859-1860. Т. 1-111; История войны 1813 г. за независимость Германии по достоверным источникам. СПб., 1863. Т. 1-11; История войны 1814 г. во Франции и низложения Наполеона 1 по достоверным источникам. СПб., 1865. Т. 1-11.

печатает и научно-исторические труды об Отечественной войне, что для исторической литературы XIX века было явлением вообще крайне редким и почти не имело до того прецендентов в историографии 1812 г.[1]

Воспоминания об Отечественной войне с новой силой всколыхнулись и в связи с польским восстанием 1863 г. Близкий к монархическим кругам С.А.Маслов писал об этом: "Никогда это воспоминание не было торжественнее, как в прошлом 1863 г."[2]

В такой обстановке изобразительное искусство тоже откликается на события 50-летней давности.

Прежде всего заслуживает внимания, уже упомянутый выше, памятник "1000-летие России", воздвигнутый в Новгороде в 1862 г., где нашли косвенное отображение и события Отечественной войны 1812 г. Автор монумента М.О.Микешин. На нижнем рельефном поясе памятника, в группе героев 1812 г. помещены фигуры М.Б.Барклая-де-Толли, М.И.Кутузова, Д.Н.Сенявина, М.И.Платова, П.И.Багратиона, И.И.Дибича-Забайкальского, И.Ф.Паскевича.[3] Все фигуры работы скульптора М.Чижова.

В 50-е гг. XIX века по проекту известного московского архитектора М.Д.Быковского возводился Владимирский собор Спасо-Боро-

---

1 См.: Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика /Опыт источниковедческого изучения. М., 1980. С. 237-246.

2 Маслов С.А. Воспоминания о Бородинской битве в 1864 г. //Современная летопись "Русского вестника". 1834. № 34. Современник событий той эпохи, коренной москвич, Маслов в конце 50-х - начале 60-х гг. XIX века выступает как активный поборник мер по сохранению памяти о 1812 г., привлекает к ним общественное внимание, завязывает тесные отношения с жившими тогда участниками Отечественной войны и публикует посвященные ей историко-публицистические сочинения. С.1863 г. Маслову принадлежит идея установления на Красной площади рядом со скульптурными фигурами Минина и Пожарского памятника в честь Бородинской битвы в виде небольшого храма, религиозно-охранительного значения.

3 См.: Смирнов В.Г. Россия в бронзе: Памятник тысячелетию России и ее героям. Новгород, 1993. С. 176-188.

динского монастыря[1], ставший своеобразным памятником русским воинам, погибшим на Бородинском поле. Храм доминирует над постройками монастырского ансамбля, поражает своим величием и архитектурной гармонией. Пятиглавый собор выстроен в русском стиле из красного кирпича и отделан белым камнем. Вклады на сооружение собора были сделаны офицерами и солдатами гвардейского и гренадерского корпусов, потомками героев Отечественной войны 1812 г.

Интересна как с исторической, так и с художественной точки зрения памятная часовня, построенная в 1860 г. в Малоярославце /Калужской губернии/ на месте ожесточенных схваток русских войск с французской армией участником сражения майором В.М.Максимовым.[2] Представляет собой небольшое здание византийского стиля, квадратное в плане со срезанными в форме ниш углами. Позднее в них были выставлены медальоны с изображением русского оружия. На фронтоне передней стены часовни имелась запись: "Сооружена в память воинов, на брани убиенных 1812 года, 12 октября."[3]

Несколько ранее, в 1854 г. в окрестностях Медыни /Калужская губерния/, там, где 13 октября 1812 г. произошел бой с начавшими отступление французскими войсками, был возведен схожий по образному решению небольшой памятник. Правда, черты эпохи его создания казались на нем слишком очевидно. Как и типовые официальные монументы, по форме он представлял все тот же стилизованный шатер, более свойственный культовому зодчеству. Правда, вместо дорогого чугуна, требовавшего еще значительных затрат на отливку, здесь использовали обычный кирпич.[4]

---

1 Основан в 1838 г. вдовой генерала А.А.Тучкова М.Н.Тучковой.

2 В настоящее время в ней находится Малоярославецкий мемориальный музей Отечественной войны 1812 г.

3 См.: Недаром помнит вся Россия. Очерк о событиях 1812 года в Калужском крае. Калуга, 1962. С. 65.

4 До нашего времени памятник не сохранился.

В рассматриваемый период обостряется интерес и к отдельным героям Отечественной войны 1812 г. Так в 1852 г. по проекту скульптора Токарева в Новочеркасске устанавливается памятник генералу от кавалерии, командиру отдельного казачьего корпуса, атаману М.И.Платову, а в С.-Петербурге Главному военно-медицинскому инспектору армии лейб-медику Я.В.Виллие.[1] Авторы проекта: архитектор А.И.Штакеншнейдер и скульптор Д.И.Иенсен.

Дань уважения отдается не только мертвым, но и живым участникам Отечественной войны. Жившие тогда современники войн с Наполеоном вновь почувствовали себя "ветеранами" 1812 г. Под влиянием Крымской войны это словосочетание стало в 50-х гг. своего рода патриотическим паролем, употреблялось в частной переписке, в быту, не сходило со страниц прессы. В этой связи большой интерес представляют графические портреты 23-х ветеранов Отечественной войны, исполненные художником П.Лебедянцевым в 1856 г. Они изображены уже глубокими стариками, когда доживали свой век в Чесменской военной богадельне.[2]

На одном из портретов изображен рядовой С.-Петербургского гренадерского полка Осип Лыченко, который был ранен в голову в сражении при Клястицах 19 июля 1812 г. Медаль за 1812 г. и знак ордена св. Елены на груди Лыченко, а также нашивки за сверхсрочную службу свидетельствуют о долгой и нелегкой доле старого солдата. На другом портрете изображен унтер-офицер лейб-гвардии Егерского полка Леонид Шитиков, еще бравый старик с костылем в

---

1 Памятник Виллие - это повесть в бронзе и граните о его деятельности как гражданина-патриота, ветерана Отечественной войны, участника многих сражений, в которых он, как врач, принимал участие; как выдающегося хирурга, своими трудами положившего начало отечественной фармакопее; как общественного деятеля и президента Петербургской медицинско-хирургической академии. Все эти стороны его деятельности нашли отражение в памятнике: в рельефах, в аллегорических фигурах и в самой статуе Виллие.

2 Эта богадельня была основана в 1830 г. для раненных и больных

руке. Дважды раненный при Бородине, он затем принимал участие в боях 1813-1814 гг. и получил крест за Кульмскую битву и медаль за взятие Парижа.

В 1851-1862 гг. в России издается "Русский художественный листок В.Ф.Тимма, в котором публикуются многочисленные графические работы на военную тему. Тимм, учившийся сначала у Заурвейда, а потом у знаменитого французского баталиста Ораса Венэ, давшего множество великолепных картин из эпохи Наполеона Бонапарта, - был одним из первых отечественных баталистов-реалистов. Известна картина художника "Сражение при Фершампенуазе", сохранились также зарисовки, посвященные событиям Отечественной войны 1812 г., отличающиеся живостью и добросовестностью исполнения.[1]

Говоря о графике этого периода, необходимо сказать несколько слов и об иллюстрациях М.С.Башилова к роману Л.Н.Толстого "Война и мир", замысел которого сложился, как известно, в атмосфере разбуженного Крымской войной и общественным подъемом интереса к 1812 г.

Иллюстрировать "Войну и мир" Башилов начал под влиянием Л.Н.Толстого. История их взаимоотношений получила достаточно полное освещение.[2] Толстой, решив издать свой роман отдельным изданием, обратился к Башилову с просьбой изготовить к нему 65 иллюстраций. Художник охотно принял предложение и посвятил своей работе 1866-1867 гг., причем черновики рисунков предварительно посылал Толстому для просмотра. Сохранились отзывы Толстого на его рисунки. Иллюстрации Башилова выполнены в характерной для 60-х гг. технике карандашного рисунка. Доступность и открытость

и больных отставных солдат и офицеров. Они помещались в бывшем дворце Екатерины 2, сооруженном в память победы под Чесмой на окраине Петербурга.

1 См.: Тарасов Л.М. В.Ф.Тимм, 1820-1895. М., 1954. С. 5.

2 См.: Варшавская Л.Р. Михаил Сергеевич Башилов //Русское искус-

башиловских иллюстраций, воспринимаемая порой как некая наивность несет на себе черты своего времени.[1]

События Отечественной войны 1812 г. нашли свой отклик и в живописи этого периода. Надо сказать, что вторая половина Х1Х века явилась периодом расцвета русского реалистического искусства. В исторической картине появился новый герой, совсем непохожий на героев классических и романтических картин прошлого, бывший воплощением нравственных, этических идей времени, явившийся примером для подражания. В области батальной живописи стремление художников к реализму выразилось в том, что они стали относиться к войне иначе, чем их предшественники. Понимание того, что трактовка войны только как ряд эффектных эпизодов и героических подвигов, выглядит слишком односторонне, привело их к пониманию войны как общественного явления, к отображению психологии войны.

Признаки уже нового понимания войны мы находим в хрестоматийно известной картине И.М.Прянишникова "В 1812 году", отображающей изгнание наполеоновских войск из России.[2]

"В 1812 году" - единственная историческая картина Прянишникова. Возможно, что художник обратился к этой теме под впечатлением романа Л.Н.Толстого "Война и мир". Толстой был одним из любимых писателей художника. В 1868 г. впервые роман был опубликован полностью. И как раз в этом году Прянишников начал работать над темой народной партизанской войны.

ство середины Х1Х века. М., 1958; Первые иллюстраторы произведений Л.Н.Толстого /Авт.-сост. Т.Поповкина, О.Ершова. М., 1978. С. 10-12.

1 См.: Первые иллюстраторы... Указ.соч. С. 14-56.

2 Репродукции картины тысячами расходились в лубке, по ее мотивам разыгрывались представления в балаганах во время народных гуляний. На картине К.Ф.Юона "Балаганы на Новодевичьем поле во время масленицы" /1909 г./ запечатлена эта сцена.

В понимании характера народной партизанской войны 1812 г. Прянишников стоял на передовой общественной мысли своего времени - позиции революционных демократов. Н.Г.Чернышевский в специальной статье называл патриотизм народа главнейшей причиной нашей победы в 1812 г.[1] Современники оценивали двенадцатый год, как народную эпопею, память о которой перейдет в века и не умрет, покуда будет жить русский народ.

Основная идея картины "В 1812 году" - высокий патриотизм народа - выражена с наибольшей простотой и жизненной конкретностью. Она живо перекликается с толкованием событий 1812 г. в романе Л.Н.Толстого "Война и мир": "... дубина народной войны поднялась со всей своею грозной и величественной силой... благо тому народу, который в минуту испытания ... с простотой и легкостью поднимает первую попавшуюся дубину и гвоздит ею до тех пор, пока в душе его чувство оскорбления и мести не заменится презрением и жалостью."[2] Высокий патриотизм, моральное превосходство русского народа и в то же время его гуманное отношение к побежденному раскрывает художник в данном произведении.

Безусловно, исторический интерес представляет картина А.К. Саврасова "Кутузовская изба", на которой запечатлена изба крепостного крестьянина А.С.Фролова, ставшая в 1812 г. на некоторое время штаб-квартирой М.И.Кутузова и где, как известно, был проведен Военный совет командования русской армией. Эта работа является единственным изображением с натуры исторического памятника, сгоревшего в 1868 г. Судя по воспоминаниям современников, внешний вид избы соответствовал действительности на картине Саврасова

---

1 Чернышевский Н.Г. Некоторые замечания о действительных причинах гибели наполеоновских полчищ в 1812 г. //Современник. 1856. Кн. 3. С. 43.

2 Толстой Л.Н. Война и мир. Л., 1945. С. 583.

3 См.: Мальцева Ф.С. Алексей Кондратьевич Саврасов: Жизнь и тво-

Многие другие художники посвятили в этот период свои произведения теме Отечественной войны 1812 г. Среди них М.Д.Микешин - "Подвиг батареи полковника А.П.Никитина в сражении под Красным в 1812 году", К.Н.Филиппов - "Казаки, отбивающие у французов обоз в 1812 г.", П.О.Ковалевский - "Первый день сражения под Лейпцигом в 1813 г.", И.К.Айвазовский и А.В.Сведомский, написавшие по картине на тему: "Пожар Москвы" и др.[1]

Последующий исторический отрезок времени, вплоть до конца X1X века характеризуется в целом снижением общественного интереса к войне 1812 г. Снизилось и количество произведений изобразительного искусства, отражающих эту тему. Но тем не менее, именно на этот период пришлось открытие самого крупного памятника Отечественной войны 1812 г., строившегося в течение 44-х лет, Кафедрального собора во имя Христа Спасителя /Храма Христа Спасителя/ в Москве.

Торжественное освящение храма состоялось 26 мая 1883 г. в День Вознесения Господня. Торжество сопровождалось орудийным салютом и военным парадом, в котором принимали участие ветераны сражений Отечественной войны. В храме были отслужены благодарственные молебны с провозглашением вечной памяти "всем усопшим победоносным вождям и воинам, всем ревнителям веры и правды, в годину искушения души свои за братию свою положившим."[2]

В эти же дни торжественно прозвучала увертюра "1812 год", специально написанная великим русским композитором П.И.Чайковским ко дню освящения храма.

Форма, декор, интерьер храма - все несло смысловую нагрузку

рчество. М., 1977. С. 89-90; Володин П.М. Кутузовская изба. 7-ое изд., доп. М. 1977.

1 См.: Приложение 1, № 2.40, 2.102, 2.104, 2.105, 2.134, 2.135.

2 Цит. по: Исакова Е.В. Указ. соч. С. 21.

всецело подчиненную основной идее - прославлению подвига русского народа. На стенах храма, богато украшенных рельефами в хронологическом порядке, помещались: изображения святых, в дни памяти которых произошли важные сражения, сюжеты из библейской и российской истории, по смыслу связанные с событиями войны. На восточной стене храма размещались изображения святых заступников и молитвенников земли Русской и двух праздников, символизирующих важнейшие события войны: Рождества Христова, с которым совпало изгнание врагов из России и Воскресения Христова - на празднование которого пришлось взятие Парижа 19 марта 1814 г. На западной стене находилось изображение Спасителя. Южная и северная стены были посвящены соответственно событиям 1812 г. и заграничным походам 1813-1814 гг.

Изображение преподобного Сергия Радонежского, благославляющего великого князя Дмитрия Донского на брань с татарами, напоминало о благословлении Александра 1 митрополитом московским Платоном на борьбу с Наполеоном иконой преподобного Сергия. Изображение преподобного Дионисия, благословляющего Дмитрия Пожарского и Козьму Минина на борьбу с поляками, символизировало благословление М.И.Кутузова митрополитом петербургским Амвросием.

Интерьеры храма также отражали идею памятника. Основная смысловая нагрузка при этом ложилась на крытую внутреннюю галерею, опоясывающее все внутреннее пространство храма и превращенную в мемориал Отечественной войны. Как и внешние стены храма, северная часть галереи была посвящена событиям Отечественной войны 1812 г., а южная - заграничным походам 1813-1814 гг.[1]

---

1 На стенах галереи было размещено 177 мемориальных досок из мрамора, в хронологическом порядке рассказывающих о событиях этой войны. Каждая доска посвящалась определенному сражению. На ней были указаны время и место битвы, имена командующих армиями и дивизиями, наименование полков и артиллерийских бригад, принимавших участие в сражении. Ниже перечислялись имена уби-

На заалтарной стене находились доски, посвященные народным ополчениям, где также были названы имена погибших и отметившихся в боях. Здесь же был помещен перечень пожертвований, сделанных городами и частными лицами для спасения Отечества. На особых досках были выбиты тексты важнейших документов того времени, таких, как воззвание к Москве, благодарственные манифесты русскому народу и русскому дворянству, манифесты о низложении Наполеона и заключение мира и др.

В художественном оформлении храма приняли участие как признанные, так и малоизвестные мастера. Среди них профессора Академии художеств Н.А.Рамазанов, А.В.Логановский, П.К.Клодт, выполнившие горельефы арок и порталов храма; профессор А.Т.Марков и И.Н.Крамской, осуществившие живописную отделку главного купола; академик Н.А.Кошелев, исполнивший живопись на всех сводах подкупольного креста; академики Ф.А.Бруни и В.П.Верещагин, осуществившие роспись парусов; В.И.Суриков, исполнивший замечательные композиции, рассказывающие о четырех Вселенских соборах; художники Г.И.Семирадский, Ф.С.Журавлев, А.И.Корзухин, Л.В.Даль являющиеся авторами прекрасных живописных работ, размещенных в храме.[1]

По проекту по углам террасы предполагалось установить памятники императорам Александру 1 и Николаю 1 - строителям храма, а на восточной стороне - полководцам М.И.Кутузову и М.Б.Барклаю- де Толли; у северного входа на террасу спроектировали две часовни, а у южного - два обелиска из трофейных орудий. На рубеже XX века на всех четырех углах решили установить памятники монархам, при которых строился храм, однако установили только Александру 3 /ску-

---

тых и раненых офицеров и число потерь среди нижних чинов.

1 Уменьшенными копиями росписей храма Христа Спасителя являются росписи церкви во Имя Всех Святых, построенной в 1887-1891 гг. и вновь открытой в 1991 г. в Москве.

льптор А.М.Опекушин, архитектор А.Н.Померанцев/.[1]

Несмотря на 75-летие Отечественной войны , изобразительное искусство этого периода, в целом, довольно сдержанно отнеслось к теме 1812 г. Из монументальных произведений можно выделить первый памятник П.И.Багратиону у Августова /ныне Белостокское воеводство, Польша/ в 1897 г. и памятник С.И.Беляеву в Малоярославце в 1889 г.[2]

Живопись тоже не порадовала многообразием произведений, но на одной картине все-таки необходимо остановиться подробнее. Это картина А.Д.Кившенко "Военный Совет в Филях 1 сентября 1812 г." /1880 г./. Картина имеет ценность как исторический групповой портрет. Придавая большое значение портретному сходству, Кившенко писал одному из художников, просившему разрешения копировать его картину: "Я просил бы Вас со своей стороны отнестись добросовестно к портретам действующих лиц,т.к. они были писаны мною с лучших гравюр и масляных портретов, имеющихся в Петербурге."[3]

Очень удачно живописное решение картины, выполненной в те-

---

1 Памятник просуществовал всего 6 лет и был низвергнут в 1918 г. Постамент его простоял еще 13 лет и был разрушен вместе со всем комплексом храма.

2 Беляев не служил в армии, не имел воинских званий, был всего лишь скромным повытчиком /т.е. секретарем/ нижнего земского суда в Малоярославце. Однако именно ему удалось задержать французов, пытавшихся перебраться через Лужу-реку и захватить город. Савва Иванович собрал еще оставшихся, но уже готовых бежать в ближайшие деревни горожан и с их помощью под огнем неприятельской артиллерии разрушил плотину мельницы. Разлившаяся ледяная по осени вода сорвала установленные французскими саперами понтоны и отрезала силы армии Наполеона от города. Тем самым русские войска получили крайне необходимые им несколько часов и успели занять Малоярославец казачьими полками генерала М.И. Платова, к которым вскоре присоединился и 6-ой корпус генерала Д.С.Дохтурова. Памятник был разрушен и вновь восстановлен в 1944 г. Новый бюст выполнен московским скульптором Ю.Р.Гржешкевичем./См.: Глинка В. Малоярославец в 1812 году, где решалась судьба большой армии Наполеона. СПб., 1842. С. 32.

3 Цит. по: Моргунова Н.Н. "Военный Совет в Филях в 1812 году" А.Д.Кившенко. М., 1950. С. 4.

плой, золотисто-коричневой гамме. Исторически верно и жизненно убедительно передал художник один из самых драматических моментов Отечественной войны. Именно здесь прозвучали слова Кутузова: "С потерею Москвы не потеряна Россия. Первою обязанностью поставлю сохранить армию и сблизиться с теми войсками, которые идут к нам на подкрепление. Самим уступлением Москвы подготовим мы гибель неприятелю. Из Москвы я намерен идти по Рязанской дороге. Я чувствую, что придеться платить за разбитые горшки, но я жертвую собою во благо Отечества. Приказываю отступить!"[1]

Немного и графических произведений этого периода посвящены 1812 г. Заслуживают внимания, на наш взгляд, серии иллюстраций к роману Л.Н.Толстого "Война и мир", выполненных целым рядом художников.

В 1881 г. в известном тогда журнале "Всемирная иллюстрация" были опубликованы иллюстрации Н.Каразина, изображающие сюжеты из Отечественной войны 1812 г. /"Бородинская битва", "Отступление французов", "Батарея Тушина" и др./.[2]

Далее в хронологическом порядке, появились произведения Н. Штейна /"Нива" № 37, 47 - 1884 г.; № 21, 30 - 1885 г./. Работы его весьма слабы и с художественной,и с литературной точек зрения. То же можно сказать и о произведениях В.Шарлемана /"Нива" № 41 - 1889 г./ и К.Земцова /"Нива" № 3 - 1892 г./. Гораздо интереснее рисунки, включенные в два альбома, специально посвященные роману "Война и мир".

Первый из этих альбомов вышел в 1892 г. в виде приложения к журналу "Осколки" и включает в себя 24 рисунка, исполненных различными художниками. Наиболее интересны из них рисунки художницы А.Самокиш-Судковской. Остальные значительно слабее.

---

1 Цит. по: Ашик В.А. Указ. соч. С. 26.

2 Кузьминский К. "Война и мир" в иллюстрациях //Голос минувшего. 1913. № 11. С. 299-300.

/1913 г./, лермонтовские "Бородино" /1914 г./ и "Наполеон" /1914 г./ с иллюстрациями Е.И.Нарбута. Выразительность, изысканное графическое мастерство силуэта в рисунках этого художника заставляют вспомнить силуэты Федора Толстого.

Интересны рисунки И.С.Розена, отображающие действия гвардейского экипажа в период Отечественной войны 1812 г.[1] Событиям Отечественной войны посвящены также почтовые карточки России. Известны марки земской почты, рассказывающие о подвигах генералов Д.Неверовского и М.Милардовича,[2] а также почтовые открытки, посвященные Отечественной войне.[3]

Наиболее же широко события Отечественной войны 1812 г., память о них нашли отражения в монументальной скульптуре и архитектуре. За один только 1912 г. было возведено более 60 памятников. Самое большое количество памятников было поставлено на Бородинском поле.[4] И только два памятника из них - на командном пункте М.И.Кутузова в д. Горки и на могиле Д.П.Неверовского на левой флеши - сооружены на средства государства. Остальные же были построены за счет воинских частей. Как правило, эти памятники устанавливались на местах, где та или иная часть вела бой.

"3-ий Нарвский, 10-ый Новоингерманландский, 16-ый гренадер-

---

1 См.: Приложение 1, № 1.95, 1.96.

2 См.: Карлов Л.П. Отражение наполеоновской эпохи в филателии //НиНН. 1990. № 5. С. 221-226.

3 В 1917 г. огромным тиражом вышла открытка, изображающая манифестацию на фоне Казанского собора. В дни Февральской революции на Казанской площади часто устраивались митинги, а колоннада собора использовалась как трибуна для ораторов. Один из таких митингов изображен на рисунке А.Ф.Максимова "Первые дни свободы в Петрограде". На фоне Казанского собора, у подножия памятника М.И.Кутузову - многочисленный митинг. На первом плане оратор, жесты и постановка фигуры которого напоминают памятник Кутузову. Видимо автор таким образом хотел усилить образ выступающего.

4 См.: Бородино: Путеводитель. М., 1975. С. 14-111; Кудряшова А.О. Поле Бородинского сражения: Моск. обл., Можайский район //Методич. рекомендации по подготовке свода памятников истории и культуры СССР. М., 1972. С. 71-77, 117-123.

ский Мингрельский, 25-ый Смоленский, 31-ый Алексопольский и 104-ый Устюжский пехотные полки, составлявшие в 1812 г. пехотную дивизию корпуса генерала Раевского, - писали представители этих полков, - желают увековечить память своих доблестных предков-воинов постановкою ко дню юбилея Бородинского сражения общего от этих полков памятника именно на том месте, где 100 лет тому назад названные полки отстаивали родину."[1]

Каждый обелиск на Бородинском поле не только называет определенный полк, дивизию, корпус, батарею, в честь которых он был поставлен, но и напоминает о боевых подвигах солдат и офицеров воинских частей, связывая их с определенным местом на поле сражения.

Памятники Бородина разнообразны по своим формам, размерам, использованным материалом, и в то же время можно говорить об их определенном стилистическом и композиционном единстве. Это в первую очередь стелы с надписями, отдельно стоящие колонны и обелиски, завершающиеся изображением российского двуглавого орла или крестом; памятники, сделанные из валунов, каменных глыб, бетонных блоков и, наконец, маленькие часовни.

Авторами памятников являются как профессиональные архитекторы, так и любители. Среди них: А.П.Верещагин, Ф.С.Быклевский, А.П.Годунов, П.А.Воронцов-Вельяминов, П.Л. Бесвильвальде, Л.Д. Кинешин, Л.Сологуб. Многие имена архитекторов неизвестны.

В память участия в Бородинском сражении воинских частей устанавливались также мемориальные доски.

Еще до проведения юбилея, в 1903 г. был образован музей: "Настоящий музей учрежден на станции Бородино Московско-Брестъ

---

1 Отношение московскому губернатору комитета 3-его пехотного Нарвского полка по постановке юбилейного памятника /ГИА Моск. обл., ф. 17, оп. 89, д. 51, л. 2.

ской железной дороги 11 числа февраля месяца 1903 г. ..."[1], - говорится в документе, сохранившимся в фондах музея.

Наряду с установлением монументов на Бородинском поле активно возводятся памятники и в других местах России и прежде всего в тех, где когда-то шли сражения Отечественной войны 1812 г.

Так, у д. Студенка И.Х.Колодеевым по проекту корнета Драгунского Иркутского полка Н.В.Зарецкого были сооружены два памятника, обозначающие места установки 2-х мостов, по которым 14, 15 и 16 ноября 1812 г. Наполеон перевел свою армию. Место переправы впервые определено И.Х.Колодеевым.[2]

В г. Малоярославце в 1912 г. к 100-летию Отечественной войны по инициативе командира 5-ого армейского корпуса генерала Литвинова были сооружены три памятника на братских могилах воинов, погибших в 1812 г.[3] Все три памятника были построены по проектам командира 23-его саперного батальона полковника А.В.Вехновского.

В Смоленске к юбилею устанавливается памятник Софийскому полку /автор Б.Цапенко/, памятник А.А.Скалову[4], бронзовый бюст М.И.Кутузову - замечательный памятник выпускницы Академии художеств скульптора М.М.Страховской[5]. В выполненном скульптурном

---

1 Цит. по: Никольский С.В. Памятники Бородинского поля //1812 год. К 150-летию Отечественной войны. Собрание статей. М., 1962. С. 286.

2 См.: Военский К. Отечественная война в Новоборисовском собрании И.Х.Колодеева. СПб., 1904. С. 2.

3 См.: Недаром помнит вся Россия. Очерк о событиях 1812 г. в Калужском крае. Калуга, 1962. С. 64-65.

4 См.: Грачев В.И. Достопамятные дни 100-летнего юбилея Отечественной войны в Смоленске /1812-1912 гг./. Смоленск, 1913. С. 17-30.

5 В годы Великой Отечественной войны памятник был демонтирован немецкими оккупантами и осенью 1943 г. вместе с металлоломом отправлен в Германию. Но бойцами партизанского полка "Тринадцать" железнодорожный состав был пущен под откос. "Возможно в военном отношении эта диверсия и не была столь значительна, - вспоминает политрук роты Н.И.Москвин, - но когда в 1944 г. стали разбирать груды этого лома, среди него обнаружили знаменитый бюст Кутузова." /См.: Смирнов А.А. Указ. соч. С. 23.

портрете фельдмаршала нет внешних эффектов, но зато необычайно эмоционально передан внутренний мир полководца, необыкновенная сила его личности. Возможно поэтому памятник Страховской считается одним из лучших памятников Кутузову.

Отдельно хотелось бы сказать о "Памятнике с орлиным гнездом", заложенным в августе 1912 г. в день столетнего юбилея Смоленского сражения, а открытого 10 сентября 1913 г.

В основе аллегорического сюжета, изображающего гальского воина, подбирающегося по отвесной скале к гнезду орлов, вступивших с ними в единоборство, кроме общей большой темы - нашествия наполеоновской армии, - положена и более узкая - героические действия русских армий, соединившихся в районе Смоленска. Поэтому с тыльной стороны помещены только имена полководцев, участвовавших в сражении: Барклая-де-Толли, Багратиона, Неверовского, Раевского, Дохтурова /имя Кутузова не упомянуто - он принял командование позже/. Авторами памятника являются военный инспектор Н.С.Шуцкий и скульптор С.Р.Надольский.

Интересна история установления памятника одному из героев Отечественной войны 1812 г. генералу И.С.Дорохову в Верее. Скончавшийся вскоре после войны в 1815 г. генерал-майор Дорохов незадолго до смерти написал образное письмо-завещание, адресованное жителям Вереи: "Если вы слыхали о генерале Дорохове, который освободил ваш город от врагов отечества нашего, то я прошу за то воздаяние, почтенные граждане, дать мне три аршина земли для вечного моего успокоения, при той церкви, где я приступом взял укрепления неприятеля, истребив его наголову."[1] Жители города исполнили необычную просьбу. И в 1913 г. памятник Дорохову был открыт.

Решение памятника совершенно необычно. Постаментом ему слу-

---

1 См.: Русский инвалид. 1912. № 157.

жила искусственная скала, возведенная по склону земляного вала. На ее верхнем выступе установлена фигура Дорохова с протянутой вперед рукой с саблей, как бы ведущего партизан на штурм крепости. Памятник был сооружен по проекту подполковника Сумского гусарского полка А.О.Рахманинова на частные пожертвования и на пожертвования Сумского и Изюмского гусарских полков, которыми ранее командовал Дорохов.[1]

Не оказалась забытой и единственная женщина-офицер, принявшая участие в нескольких кампаниях, в том числе и 1812 года, - "кавалерист-девица" Н.А.Дурова. Прославленная героиня стяжала себе не только ратную, но и литературную славу. Выйдя в отставку, она написала несколько повестей, рассказов, но особую популярность обрели ее "Записки", положительно отмеченные А.С.Пушкиным.

Умерла Н.Дурова 21 марта 1866 г. в г. Елабуге. На могиле сначала была установлена скромная надгробная плита, а в 1901 г. на средства офицеров Литовского полка был сооружен памятник.[2]

Наряду с упомянутыми в дни юбилейных торжеств были открыты мемориалы в честь первой победы русских войск, частей 3-ей армии генерала А.П.Тормасова, 15 июля 1812 г. у г. Кобрина /под Брестом/, 26 октября-у Витебска, 26 октября-у Дорогобуша /Смоленская губ./, 27 октября - у д. Иньково /Смоленская губ./. Отметили памятниками и пункт встречи 1-ой армии М.Б.Барклая-де-Толли с войсками И.С.Дорохова и М.И.Платова у д. Рудня /Витебская губ./ 11

---

1 В первые годы революции памятник был разрушен. После окончания Великой Отечественной войны по решению Советского правительства наряду с другими был восстановлен и памятник И.С.Дорохову в Верее. В 1956 г. его открыли вновь. Фигуру Дорохова заново выполнил московский скульптор С.С.Алешин /См.: Памятник И.С.Дорохову в Верее //Военно-ист. журнал. 1971. № 1. С. 123-124.

2 Надпись на памятнике гласила: "Движимая любовью к Родине, она поступила в ряды Литовского уланского полка, спасла офицера, награждена георгиевским крестом; прослужив 10 лет в полку про-

июля 1812 г., и расположение укрепленных лагерей в Дриссе и у Динабурга /ныне г. Даугавпилс, Латвия/. Открыты памятники в память Отечественной войны 1812 г. в Кекау близ Риги; героям Отечественной войны 1812 г. - в Витебске, Волоковыссе, Борисове; победе над французами - в Островно, Николаеве и ряде др.мест.[1]

На средства жителей Москвы, собранные по подписке, архитектор Н.Р.Струков восстановил знаменитую избу крестьянина Фролова в Филях, сгоревшую в 1865 г.[2]

Продолжается и традиция увековечения героических событий в жизни Отечества установлением церковных сооружений. Так в 1913 г. торжественно освящается построенный по проекту академика архитектуры В.Покровского храм-памятник Отечественной войны 1812 г. в г. Лейпциге.[3] Вся отделка храма-памятника производилась руками русских рабочих, специально привезенных для этого в Германию Храм-памятник стоит на просторной площадке. Над главной частью здания возносится вверх 16-тигранник - купол, шея которого покрыта золотой чешуей и заканчивается золотым куполом с крестом.[4]

Своеобразным памятником Отечественной войны 1812 г. стал построенный архитектором П.И.Клейном в 1912 г. мост через Москву-реку, получивший название Бородинский. Постройкой Бородинского моста Клейн соединил в единый ансамбль два берега Москвы-реки. Со стороны Дорогомиловской площади он поставил у моста два мощ-

---

изведена в корнеты и удостоена чина штабс-ротмистра. Родилась в 1783 г., скончалась в 1866 г." //Русский инвалид. 1912. № 225. После реставрации памятника надпись была изменена: "Ординарец фельдмаршала Кутузова, героиня Отечественной войны 1812 года."

1 См.: Приложение 1, № 3.23, 3.45, 3.53, 3.104, 3.105.

2 См.: Володин П.М. Кутузовская изба. 7-е изд., доп. М., 1977.

3 См.: Шуление М. Памятник славы русского оружия в г. Лейпциге. Лейпциг, 1961.

4 После Великой Отечественной войны в храме установлена мемориальная доска: "Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины - 1813-1945 гг."

ных обелиска, как бы подчеркивая ими въезд в столицу у бывшей Дорогомиловской заставы. С противоположной стороны по бокам въезда на мост Клейн поместил две свободные круглые колоннады ионического ордера. Обелиски и колоннады придали торжественный облик этому месту города и послужили мотивом, затем подхваченным архитектором И.И.Рербергом при сооружении им Киевского вокзала, хотя и построенного на несколько лет позже /1914-1917 гг./, но представляющего вместе с Бородинским мостом единый архитектурно-пространственный комплекс, посвященный Отечественной войне 1812 г.

100-летие Отечественной войны нашло свое отражение и в декоративно-прикладном, и медальерном искусстве. В 1912 г. выпускается "Рубль в память 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г."[1] Лепку лицевой стороны и штамп для нее исполнил старший медальер двора М.А.Скуднев. Очеканено было 26,5 тыс. экземпляров, часть из которых предназначалась для раздачи низшим чинам, участвующих в юбилейном параде.

В этом же году нумизматической фирмой Б.Копылова в С.-Петербурге был выпущен жетон, посвященный Отечественной войне 1812 г., исполненный резчиком А.Брыловым.[2] Рисунок лицевой части заимствован с одностороннего медальона оригинальной работы академика И.А.Шилова, вырезавшего его в дополнение к известной серии медальонов Ф.Н.Толстого.

К юбилейным торжествам мастерами фарфоровых и стекольных заводов России было выпущено множество тарелок, чашек, сахарниц, блюд, ваз, лоточков и др. предметов с изображением эпизодов 1812 г. /производства Товарищества Кузнецовых/.

Известны красочные жестяные коробки, выпускавшиеся в большом количестве к 100-летнему юбилею войны 1812 г. как упаковочный

---

1 См.: Чижов С. Юбилейные рубли 1912-1913 гг. М., 1914. С. 3.

2 Чижов С. Юбилейный жетон и забытая медаль в память Отечественной войны. М., 1911. С. 2.

материал для изделий кондитерской и парфюмерной промышленности. На них изображены эпизоды и сцены войны 1812 г., главным образом, по картинам В.Верещагина и А.Кившенко /хромолитография/.

Мастерами подмосковного села Федоскино были изготовлены шкатулки с росписью, в основном, повторявшим сюжеты картин В.В. Верещагина.

Большой интерес представляют деревянные скульптуры, великолепно выполненные в начале XX века художниками с. Богородского, Московской губернии на тему Отечественной войны 1812 г. В них подчеркнут народный характер войны.

Императорским фарфоровым заводом в 1912 г. вновь были воспроизведены в бисквите серия фарфоровых медальонов, с восковых слепков сделанных Ф.Н.Толстым. Воспроизводились эти медальоны и в стекле, а также на декоративных тарелках.

Известны набивные платки и ткани с мотивами 1812 г., произведенные в 1912тг. на Даниловской и Прохоровской мануфактурах.

В целом же, сравнивая предметы декоративно-прикладного искусства, вышедшие к 100-летнему юбилею Отечественной войны с произведениями более раннего времени, можно отметить, что они отличаются утилитарностью, дешевизной, массовостью производства и значительно более низким художественным уровнем.

В заключении раздела попробуем сделать ряд конкретных выводов.

Художественный анализ произведений искусства первой четверти X1X - начала XX веков показывает, что именно в этот период было создано не только наибольшее количество произведений изобразительного искусства, отобразивших Отечественную войну 1812 г. /около половины от всех известных, но на него приходится и создание наиболее значительных из них: Военной галереи Зимнего дворца, Храма Христа Спасителя, триумфальных арок, Александровской колон-

ны, монументов на основных местах сражений Отечественной войны, панорамы "Бородинская битва", многочисленных произведений скульптуры, живописи и графики.

Проанализировав все художественное наследие о войне 1812 г., созданное в период с 1810 по 1910-е гг., можно прийти к заключению, что произведения искусства создавались в течение этого периода неравномерно и зависили от усиления или ослабления общественного внимания к этой эпохе. Так в исследуемый отрезок времени необходимо выделить 3 периода повышенного внимания к войне 1812 года: 30-е - первая половина 40-х гг., середина 50-х - 60-е гг., конец Х1Х - 10-е гг. XX века, связанные с особенностями внутри и внешнеполитической обстановки. На эти же годы, соответственно, приходится и подъем в изобразительном искусстве, отразившем героическую тему Отечественной войны. Соответственно на периоды спада общественного интереса : 20-е, середина 40-х - середина 50-х, 70-е - 90-е гг. Х1Х века, - приходятся и периоды приглушенного звучания темы Отечественной войны в изобразительном искусстве.

Необходимо отметить, что с течением времени гуманистический пафос событий Отечественной войны 1812 г. не только не ослаблялся, но и приобретал в изобразительном искусстве все более значительные монументальные, в прямом и переносном смысле слова, очертания. Объясняется это тем, что время, отделяющее нас от событий героического прошлого, позволяет вместе с тем взглянуть на эти события с позиций истории, увидеть и оценить их в исторической перспективе.

Средствами монументального искусства отмечали не столько сами места событий Отечественной войны, сколько их отдаленный по времени результат, военно-политический итог. Поэтому они и воспринимаются как произведения искусства, увековечившие победу

русского народа. Но вместе с тем, эти произведения отразили и иное - отношение народа к ратному подвигу. Именно такое значение памятников и привело к осознанию важной необходимости хранить память как о самих событиях, так и о конкретных героях, чье беззаветное служение Отечеству, верность военному долгу и обеспечили победу в войне.

В создании произведений, посвященных Отечественной войне 1812 г., приняли участие почти все выдающиеся мастера Х1Х века, внесшие значительный вклад в историю русского изобразительного искусства: К.П.Брюллов, П.А.Федотов, К.И.Росси, К.А.Тон, Б.И.Орловский, А.А.Монферран, Д.Доу, П.Ф.Соколов, В.П.Стасов, О.И.Бове, И.П.Витали, В.П.Екимов, А.И.Иванов, П.Е.Рокштуль, М.О.Микешин, И.И.Прянишников, А.К.Саврасов, И.Е.Репин, В.В.Верещагин, Ф.А. Рубо, Р.И.Клейн и многие др.

В отображении Отечественной войны принимали участие не только профессиональные художники, но и непрофессионалы: историк В.С.Норов, поэты А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, военачальники П.П. Коновницын, И.И.Марков и др.

Тысячи россиян принимали активное участие в создании монументов в память тех, кто в годы Отечественной войны отстоял честь и независимость Родины. Многие произведения искусства становились центром проведения крупных общественно-политических мероприятий /Александровская колонна, храм Христа Спасителя, памятники Бородинского поля и ряд др./. Именно с появлением памятников Отечественной войне 1812 г. зарождаются традиции и ритуалы, определяющие принципиально новое место памятников, посвященных героике прошлого в жизни современного и будущих поколений, их значение не только как средства духовного, нравственного и патриотического воспитания русского народа, но и как важного источника и средства наглядности при изучении истории Отечества.

Раздел 1У: ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА МАСТЕРАМИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ -КОНЦА XX ВЕКА /1917-1993 г./.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции коренным образом изменила отношение к реалиям культурно-исторического наследия. Изменилась и общественно-историческая оценка Отечественной войны 1812 г. В оценке войны в первые годы советской власти господствовала точка зрения признанного лидера советских историков М.Н.Покровского /1868-1932 гг./, который фактически отрицал народный характер войны со стороны России и, умоляя боеспособность русской армии, склонен был переоценивать стихийные факторы[1] и особенно "собственную дезорганизованность "захватчиков".[2] М.Н. Покровский не называл войну 1812 г. отечественной. В тех редких случаях, когда ему приходилось использовать этот термин, он заключал его в кавычки. Это объяснялось прежде всего господствующим в этот период пролетарским взглядом на отечество, принципиально отличным от буржуазного и, тем более, дворянского. Как известно, В.И.Ленин называл отечественной - войну трудящихся в защиту социалистической республики против иностранных интервентов 1918 - 1920 гг.[3] В характере же войны 1812 г. он, а вслед за ним и советские историки во главе с М.Н.Покровским, безусловно, учитывали реакционность общественного строя царской России, а также классовый антогонизм, из-за которого "верхи" и "низы" представляли одно и то же Отечестве как две противоположности.

Точка зрения М.Н.Покровского на войну 1812 г., скрепленная

I Покровский М.Н. Избранные произведения в 4-х книгах. М., 1967. Кн. 3. С. 102.

2 Там же. Кн. 2. С. 230.

3 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 36, 82.

а вторитетом В.И.Ленина[1], проводилась до середины 30-х гг. в общих курсах истории[2], в сводных военно-исторических трудах и исследованиях на смежные темы.[3] Специальных же работ о войне 1812 года в советской историографии не было до середины 30-х гг.[4] Тема 1912 г. исчезла с поверхности общественной жизни 20-х - первой половины 30-х гг.

Такое отношение к событиям далекого прошлого не преминуло сказаться и на художественном наследии, отражающем эпоху 1812 г. Несмотря на принятые меры по сохранению исторических памятников прошлого /Приказ народного комиссара просвещения от 8 ноября 1917 г. "О приеме на учет и составление художественно-исторического каталога всех выдающихся и заслуживающих внимания в художественном и историко-бытовом значении предметов"; Декрет СНК РСФСР от 10 ноября 1918 г. "О взятии на учет памятников искусства и старины";образование при Наркомпросе РСФСР отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины/, целый ряд произведений искусства, посвященных Отечественной войне 1812 г. сохранить не удалось.

В ходе развернувшейся в стране кампании в связи с выполнением Декрета СНК РСФСР от 12 апреля 1918 г. "О памятниках республики", предусматривающего снятие памятников[5], воздвигнутых в честь

---

1 Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. 10-е изд. М., 1932. С. 15.

2 Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении /Основы социальной динамики/. Л.;М., 1924. Т. 10; Пионтковский С.А. Очерки истории России в Х1Х и ХХ веках: Курс лекций. Харьков, 1930; Он же. Очерки об истории народов СССР. М.;Л., 1932. Ч. 1.

3 Верховский А.И. Очерк по истории военного искусства в России ХУ111 и Х1Х вв. М., 1921-1922; Свечин А.А. История военного искусства. М., 1922-1923. Ч. 1-3.

4 См.: Троицкий Н.А. Отечественная война 1812 года. История темы. Саратов, 1991. С. 34.

5 Справедливости ради, надо отметить неоднозначный характер Дек-

царей и их слуг и не представляющих художественной ценности и Постановления ВЦИК от 16 марта 1923 г. "Об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих", многие памятники Отечественной войны 1812 г. были уничтожены.

Негативную роль сыграла и своеобразная, а точнее, откровенно отрицательная оценка искусствоведами русско-византийского стиля, образцами которого являлись все типовые монументы, возведенные в середине X1X века по проекту А.Адамини, храм Христа Спасителя в Москве и ряд других произведений искусства.

Серьезный урон делу нанесла в начале 1929 г. и ликвидация Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины, предложенная М.Н.Лядовым, только что назначенным на должность Главнауки и санкционированная А.В.Луначарским.[1]

Все эти факторы привели в 20-х гг. к якобы обоснованному сносу множества уникальных произведений изобразительного искусства, в том числе монументов Отечественной войны 1812 г. на Бородинском поле, в с. Красном, городах Малоярославце, Дриссе, Полоцке, памятников Энгельгардту в Смоленске, Платову в Новочеркасске, Беляеву в Малоярославце. Под предлогом"сбора утиля цветных металлов в 1924 г. был разобран и превращен в лом серебрянный иконостас Казанского собора в Ленинграде.[2] Несколько ранее в 1917 г. закрывается Бородинская панорама в Москве.

Трагическая судьба постигла и главный мемориал русской воин-

рета, сыгравшего значительную роль в развитии советского монументального искусства. В данном случае имеется ввиду то, что он дал повод и для снятия памятников большого историко-художественного значения.

1 Жуков Ю.Н. Бессмертие народного подвига: Памятники воинской славы русского народа и мемориалы Отечественной войны 1812 г.: В помощь лектору /Общество "Знание" РСФСР.Секция пропаганды исторических знаний. М., 1987. С. 34.

2 См.: Троицкая Н. Музейное строительство и революция //Наука и искусство. 1926. № 1. С. 40-41.

ской славы - храм Христа Спасителя в Москве. Формальным поводом для сноса храма явилось определение его местонахождения как "самой красивой и лучшей площади" Москвы для размещения грандиозного здания Дворца Советов - памятника грядущей мировой революции.[1] В реальности же судьба храма была предрешена господствующим в те годы умонастроением, в соответствии с которым все исконно национальное, сковывающее революционный энтузиазм народа, не имело прав на существование.

Архитектурный проект храма был сочтен эклектическим и с художественной точки зрения не имеющим ценности, а некоторые общественные силы доказывали его "уникальную вредность для социалистического строительства."[2]

"В 1931 г. тов. Сталин вместе с Советом строительства Дворца Советов во главе с его председателем тов. Молотовым, - вспоминает Б.Иоффан, - посетил предполагавшееся место постройки - на участке храма Христа Спасителя. В этот день место строительства Дворца Советов было выбрано."[3] Соответственно, была решена и судьба храма. Храм был взорван 5 декабря 1931 г.

"Прощай, хранитель русской славы, великолепный храм Христа,
Наш великан золотоглавый, что над столицею блистал,
... Венчанных славою героев Россия отдала векам,
Христу Спасителю построив в сердцах нерукотворный храм."[4]

Часть произведений искусства до взрыва храма была демонтиро-

---

1 См.: Магомедов С.Х. К истории выбора места для Дворца Советов //Архитектура и строительство Москвы. 1988. № 1. С. 21-23.

2 См.: Муянкович Ф.А. Умирающая религия //Безбожник у станка. 1929. № 10. С. 20.

3 Эйгель И.Ю. К истории построения и сноса храма Христа Спасителя //Архитектура и строительство Москвы. 1988. № 7. С. 33.

4 Имя автора стихотворения не сохранилось. Предположительно называют академика Н.В.Арнольдова /Буторов А.В. Храм Христа Спасителя. История строительства и разрушения. М., 1992. С. 45.

вана, но многие шедевры так и остались под обломками. Снятый ценный отделочный материал был распределен между организациями и учреждениями: прежде всего извлекали драгоценный металл из иконостасов и листов кровель, крестов, глав сносимых и разоряемых церквей. Позднее решили ограничиться снятием полотна Семирадского "Выбор веры" и живописной композиции Сурикова "Четвертый Вселенский Собор." Более благосклонно специалисты отнеслись к стенописи Верещагина: сохранению подлежали "Поклонение пастухов", "Благословение Дмитрия Донского Сергием Радонежским", и еще несколько фрагментов. Всего, вместо планируемых 90 кв. метров, было снято только 13 кв. метров росписей. Главный иконостас, алтарь храма и некоторые другие предметы интерьера были проданы за рубеж.

Но на месте храма Христа Спасителя так ничего и не удалось построить. Начавшееся в 1937 г. строительство Дома Советов[1], было прервано в годы Великой Отечественной войны, а в 50-х гг. совсем прекращено. На месте же фундамента устроен открытый бассейн "Москва" /1956-1960 гг. Архитекторы Д.Чечулин, В.Лукьянов, Н.Молохов/.

С образованием в 1932 г. Междуведомственного комитета по охране памятников революции, искусства и культуры, воссозданием тогда же Отдела по делам музеев и памятников, положение удалось несколько исправить. Но переломными годами в отношению к художественному наследию 1812 г. можно считать середину 30-х гг. Именно в эти годы во внутренней и внешней политике СССР отмечаются ряд

---

1 В эскизном проекте, утвержденном в феврале 1934 г., общая высота здания достигла 415 м /в 4 раза выше стоявшего на его месте храма/, из них 80 м приходилось на венчающую фигуру Ленина. В позднейших вариантах фигура достигла 100 м. Дворец Советов должен был стать самым высоким зданием в мире. В его огромном зале высотой 100 м и диаметром 160 м, мог бы поместиться храм Христа Спасителя /Буторов А.В. Указ. соч. С. 45.

существенных изменений, в которых угадывалось стремление реабилитировать идею государства. В 1936 г. марксистский тезис о постепенном отмирании государства, ошибочно приписываемый теоретику государства и права Паушканису, был охарактеризован Вышинским как "троцкистский и контрреволюционный".[1]

Конституция 1936 г. закрепила существование Советского государства уже не как переходной и открытой политической формы, а как некоего целого, занимающего определенное место в системе общественных отношений в политическом пространстве. А в марте 1939 г. И.В.Сталин на XУ111 съезде партии разъяснил, что в условиях социализма, победившего в отдельно взятой стране, необходимо иметь достаточно сильное государство для защиты его завоеваний.

И это сильное государство все больше ассоциировалось с государством русским. В общественное сознание наряду с идеей торжества марксизма-ленинизма все более настойчиво стала внедряться и идея патриотизма. В 1934-1935 гг. была развернута широкая кампания по пересмотру истории, одной из целей которой была переоценка русского прошлого. Мощь и значение прежнего русского государства отныне представлялись как позитивные факторы русской и мировой истории.

Более продуктивно, чем раньше в этот период исследуется война 1812 г. Наряду с причинами, указанными выше, усилению интереса советской общественности к событиям Отечественной войны способствовала и надвигающаяся опасность внешней агрессии.

В 1938 г. выходят в свет наиболее значительные исследования истории войны 1812 г. академика Е.В.Тарле, первым из советских историков вернувшим /может быть по указанию Сталина/ в употребление применительно к войне 1812 г. термин "Отечественная".[2] Наря-

---

1 Верт Н. История советского государства. 1900-1901: Пер. с фр. М., 1992. С. 236.

2 Тарле Е.В. Отечественная война 1812 г. М., 1938.

ду с ними появляются целый ряд исторических исследований иных авторов.[1]

Подобное отношение к 1812 г. не могло не сказаться и на произведениях изобразительного искусства, посвященным героическим событиям далекого прошлого. В марте 1935 г. только что утвержденный "Список памятников архитектуры РСФСР" поставил под государственную охрану Нарвские триумфальные ворота, Арку Генерального штаба, Александровскую колонну, памятники Кутузову и Барклаю-де-Толли в Ленинграде, Триумфальные ворота в Детском /бывшем Царском/ селе.

Торжественно была отпразднована 125-ая годовщина Бородинского сражения в 1937 г., начата реставрация памятников Бородинского поля. В 1938 г. после десятилетнего перерыва был вновь открыт музей в знаменитой избе Фролова в Филях. Два года спустя в Москве же, на Дорогомиловском кладбище над братской могилой русских солдат, умерших от ран в 1812 г., от имени Моссовета установили гранитный обелиск.

На это время приходится и создание серии иллюстраций к роману Л.Н.Толстого "Война и мир"; выполненной М.С.Родионовым. В многочисленных мягких по манере исполнения, динамичных рисунках художник буквально следует тексту романа. В своих рисунках Родионов, скрупулезно следуя описанию Толстого, старается создать эмоциональную атмосферу, центром которой является литературный герой. Таковы: "Николай Ростов на параде", "Наполеон на Аустерлицком поле" и др.[2]

Особую актуальность образы героев 1812 г. приобрели в годы

---

1 Левицкий Н.А. Война 1812 г. М., 1938; Против исторической концепции М.Н.Покровского. М.;Л., 1939; Бычков Л.Н. Партизанское движение в Отечественной войне 1812 г. М., 1941; Придтеченский А.В. Отечественная война 1812 г. //Ист. журнал. 1941. № 7-8 и др.

2 Подробнее см.: Чегодаев А. Родионов-иллюстратор //Искусство книги 1958-1960. М., 1962. С. 247-249.

Великой Отечественной войны. Само название "Отечественная" и "Великая Отечественная", которое война получила с первых же дней своего начала, отразило многие ассоциации с Отечественной войной 1812 г. Уже в выступлении И.В.Сталина по радио 3 июля 1941 г. проводятся параллели между гитлеровской агрессией и нашествием Наполеона.[1] А в речи на параде Красной Армии 7 ноября 1941 г. была прямо сформулирована задача использования образов героического прошлого в духовной мобилизации общества на борьбу с захватчиками: "Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших предков - А.Невского, Д.Донского, К.Минина, Д.Пожарского, А. Суворова, М.Кутузова."[2]

В дни патриотического подъема, переживаемого всей страной в изобразительном искусстве особое звучание приобретает героико-патриотическая тема. Подвиг русского народа в войне 1812 г. нашел отражение в творчестве многих советских художников.

В годы войны Е.Е.Лансере пишет картину "1812 год", входящую в его живописную серию "Трофеи русского оружия". Примечательно, что прадед художника в 1812 г. находился в рядах армии Наполеона, получил тяжелое ранение и после окончания войны решил навсегда остаться в России.

На картине "1812 год" изображены русские воины, рассматривающие французское знамя с вензелем Наполеона в отблесках ночного костра. Во всей композиции и цветовом решении картины ощущается приподнятость, сопутствующая ожиданию большого дела. Ведь завтра снова бой. И люди ждут его со сдержанным, но неукротимым нетерпением. Так ждали победного часа наши бойцы - под Москвой и на Вол-

---

1 Сталин И.В. Выступление по радио 3 июля 1941 г. //И.В.Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1949.С. 10.

2 Сталин И.В. Речь на параде Красной Армии 7 ноября 1941 г. на Красной площади в Москве //И.В.Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1949. С. 40.

ге, на Висле и на Одере. В этой исторической переклмчке, в подчеркнутости преемственного характера народного подвига - главное достоинство картины Лансере, сделавшей ее очень своевременной и современной в военные годы.

В ином плане решает свою картину "Лоринстон в ставке Кутузова" Н.П.Ульянов. Сюжетом к картине послужил реальный исторический факт - приезд генерал-адъютанта Наполеона графа Лоринстона в ставку Кутузова 5 октября 1812 г. с предложением заключить перемирие.[1] Но в картине запечатлен не только сам исторический факт, художнику удалось передать противоположность двух образов: с одной стороны Лоринстона, олицетворяющего завоевательную несправедливую войну французов, с другой - Кутузова, как олицетворение духа справедливой войны, ведущейся Россией. Две фигуры связаны между собой как бы немым диалогом, но в то же время мы чувствуем пропасть, разделяющую их.

Обращаясь в годы войны к патриотической теме побед нашего народа, Владимир Андреевич Фаворский сделал сначала акварелью, а потом в линогравюре портрет М.И.Кутузова. Шла война, но в далеком Самарканде, куда был эвакуирован художественный институт, мастер создавал образы великих полководцев - славу и гордость народа.

Чеканны линии гравюры, которыми проложено лицо Кутузова и

---

1 Беседу с Лоринстоном Кутузов вел около часа, с глазу на глаз. Содержание ее передают "Официальные известия" штаба Кутузова и донесение самого фельдмаршала царю от 5 октября. Кутузов отвел упреки Наполеона в том, что русские воюют "не по правилам". "Они войну сию почитают равно как бы нашествием татар, - объяснил фельдмаршал, - и я не в состоянии переменить их воспитание." /Кутузов М.И. Сборник документов. Т. 4. М., Ч. 1. С. 368./ Заключить перемирие Кутузов отказался "... я буду проклят потомством, если во мне будут видеть первопричину какого-то бы ни было соглашения; потому что таково теперешнее настроение моего народа." /Там же./.

контуры его крупной фигуры. Первое, что понимаешь, глядя на него, это непоколебимая твердость в исполнении принятого, единственно верного решения. Но за твердостью и решительностью полководца проступает глубина и сложность раздумий мудрого человека. Композиция гравюры предельно проста и именно эта простота придает ей необычайную монументальность и весомость. Здесь все значительно и напоминает медаль, выбитую навечно.

Событиям Отечественной войны 1812 г. и ее героям посвящают свои живописные работы художники М.И.Авилов, А.М.Вепхвадзе, Г.Ф. Захаров, А.И.Полюшенко.[1]

Уже после войны С.В.Герасимов создает большое полотно "Кутузов на Бородинском поле" /1952 г./. Со спокойным вниманием, но внутренне сосредоточенно, следит Кутузов за ходом великой битвы. Всем живописным строем картины художник стремился передать ощущение глубокого внутреннего единства полководца с армией, с народом, с каждым солдатом.

Интересны и акварельные листы Герасимова, отображающие деятельность М.И.Кутузова. Так на рисунке "Приезд Кутузова в Царево Займище" /1953 г./ художник отобразил встречу главнокомандующего с армией. Несмотря на негативное отношение русского генералитета к назначению Кутузова /неодобрительно судили в 1812 г. о Кутузове П.И.Багратион, М.А.Милардович, Д.С.Дохтуров, Н.Н.Раевский/[2], офицеры и солдаты встретили Кутузова-главнокомандующего с ликованием. Поэтому известие о назначении Кутузова "произвело всеобщее воскресение духа в войсках"[3]. С приездом Кутузова в армию сразу же родилась поговорка: "Приехал Кутузов бить французов."[4] Даже

---

1 См.: Приложение 1, № 2.6, 2.16, 2.57, 2.94, 2.95.

2 См.: Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. М., 1988. С. 130.

3 Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. М., 1985. С. 155.

4 Радожицкий И.Т. Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 гг. М., 1835. Ч. 1. С. 132.

Наполеон обрадовался узнав об этом назначении, связывая его с возможным генеральным сражением.[1] Кутузов изображен на белом коне в солдатской бескозырке, совершающим смотр войскам.

Интересны и другие акварельные листы Герасимова: "М.И.Кутузов на приеме у ополченцев" /1953 г./, "Шевардинский бой" /1941 г./, "Отъезд Кутузова из Петербурга в армию" /1953 г./.

Тема 1812 г. нашла широкое отражение в плакате - ведущего вида агитационного искусства периода Великой Отечественной войны. Она появилась в советском плакатном искусстве буквально с первых дней войны. Художники Кукрыниксы[2], описывая события 22 июня 1941 г., вспоминают: "Вернувшись из редакции домой, сразу же сели за работу и сделали два эскиза. Один рисунок изображал красноармейца который прокалывает штыком Гитлера, порвавшего договор о ненападении на СССР. Другая карикатура - Гитлера ждет судьба разбитого в свое время Наполеона."[3]

Плакаты, отражающие связь с Отечественной войной 1812 г., занимали центральную часть среди плакатов Великой Отечественной войны на историческую тему, чему способствовала высокая степень художественных ассоциаций с героическими событиями прошлого. "Сколько исторических воспоминаний, - пишет художник- карикатурист Б.Е.Ефимов, - вызывают слова: Смоленск, Вязьма, Гжатск, Можайск... Сравнение гитлеровского нашествия с походом Наполеона стало обычным и распространенным."[4]

---

1 "Узнав о прибытии Кутузова, Наполеон тотчас же с довольным видом сделал отсюда вывод, что Кутузов не мог приехать для того, чтобы продолжать отступление: он, наверное, даст нам бой..." /КоленкурА. Мемуары: Поход Наполеона в Россию. М., 1943. С. 127.

2 Кукрыниксы - творческий псевдоним коллектива художников: Куприянов Михаил Васильевич, Крылов Порфирий Никитич, Соколов Николай Александрович.

3 Кукрыниксы. Втроем. М., 1975. С. 118.

4 Ефимов Б. Работа, воспоминания, встречи. М., 1963. С. 56.

Н.Г.Меняйло в проведенном исследовании выявил 40 плакатов этого периода, затрагивающих тему Отечественной войны 1812 г.[1] В создании плакатов приняли участие многие советские художники-графики: Кукрыниксы, Б.Ефимов, Н.Долгоруков, Ф.Кондратов, В.Трофимов, П.Соколов-Сакля, В.Милашевский, В.Иванов, О.Бурова, Д.Мельников, К.Лихачев, П.Шухмин.

Интересна предыстория сюжета целого ряда плакатов 1941 г. /художники: Ефимов, Трофимов, Кондратов и др./. Поводом послужило выступление Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 г., где прозвучали слова: "Ссылаются на Наполеона, уверяя, что Гитлер действует, как Наполеон и что он во всем походит на Наполеона. Но, во-первых, не следовало бы забывать при этом о судьбе Наполеона. А во-вторых, Гитлер походит на Наполеона не больше, чем котенок на льва..."[2] Как правило рисунки на этих плакатах сопровождались текстом. На одном из них четверостишие М.Кульчицкого гласило:

"Фашистов превратим в окрошку,
Запомнив Сталина слова,
Уж если мы побили льва,
Побьем подавно эту кошку."

Часто использовался сюжет старой Смоленской дороги для бегства новых захватчиков. На плакате В.Милашевского "Прежде и теперь" /1943 г./ сатирическое изображение отступающих захватчиков,

---

1 Меняйло Н.Г. Отечественная война 1812 г. и советский плакат периода Великой Отечественной войны //Бессмертная эпопея. К 175-летию Отечественной войны 1812 г. и освободительной войны в Германии. М., 1988. С. 275.

2 Сталин И.В. 24-ая годовщина Вел. Окт. соц. революции: Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 г. //Правда. 1941. 7 ноября.

примененное в одной и той же композиции в 2-х вариантах с изменением персонажей создает ощущение неизбежности позорного конца завоевателей.

Своеобразное сопоставление двух отечественных войн отражено в плакате "России двинулись сыны /"Окно ТАСС", № 444/. На рисунке изображена колонна советских воинов, четким строем проходящих перед памятником А.С.Пушкина в Москве. Под рисунком текст из "Воспоминаний в Царском Селе", посвященный Отечественной войне 1812 года:

"Страшись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны:
Восстал и стар и млад, летят на дерзновенных,
Сердца их мщеньем возжены."

Так образы героев, вдохновившие великого поэта, незримо присутствуют в этом плакате, воодушевляя на подвиги бойцов Великой Отечественной.

В целом же, плакаты военных лет, посвященные Отечественной войне 1812 г., донесли до нас один из моментов связи в национальном самосознании 1812-го и 1941-го гг. "Плакат явился, с одной стороны,отражением этой связи, с другой - послужил толчком к пробуждению ассоциаций среди широких народных масс, что в свою очередь способствовало формированию освободительных тенденций в общественном сознании."[1]

В годы войны и послевоенные годы возобновляются усилия художников-графиков дать законченные циклы иллюстраций к роману Л.Н.Толстого "Война и мир". Здесь следует назвать прежде всего работы К.И.Рудакова, Д.А.Шмаринова, В.А.Серова.

К.И.Рудаков работал над иллюстрациями к роману "Война и мир" в условиях только что освобожденного от блокады Ленинграда.

---

1 Меняйло Н.Г. Указ. соч. С. 286.

Серия иллюстраций к "Войне и миру" не была закончена. Смерть оборвала работу художника. Многочисленные подготовительные наброски и несколько законченных иллюстраций хранятся в Москве, в Государственном музее Л.Н.Толстого. Примечательно, что художник делит свой иллюстративный цикл на галерею портретов основных героев произведения в разные периоды их духовной биографии и на последовательно читающиеся батальные сцены, в которых раскрывается героическая эпопея народно-освободительной войны.

Серия иллюстраций В.А.Серова /1951-1955 гг./ правдиво воссоздает великую эпоху русской народной жизни. Здесь мы видим и сцены семейной жизни, и события из жизни общества, и батальные эпизоды, и пожар Москвы. "Вслед за великим писателем, - характеризует творчество Серова А.К.Лебедев, - художник не только воссоздает внешний облик героев романа, а рисует характеры людей, раскрывает их душевный мир."[1]

Некоторые иллюстрации, благодаря большой глубине обобщения перерастают свои рамки и превращаются в самостоятельные произведения искусства. Это в полной мере относится к таким, например, замечательным листам, как "Отряд Денисова", "Святки", "Поездка на тройках", "Атака новгородцев, "Дуэль", "Привал русских войск" и др.[2] Примечателен рисунок "Отступление французской армии", на котором художник выразительно передает жалкий вид солдат и офицеров наполеоновской армии, еще недавно казавшихся непобедимыми. Свидетельства современников единодушно рисуют страшную картину, которая представляла собой некогда "великая армия". Последние 27 дней войны, от Смоленска до Немана, Е.В.Тарле определил как "агонию наполеоновской армии".[3] Ее боевые колонны превращались

---

1 Лебедев А.К. Владимир Александрович Серов. М., 1984. С. 229.
2 См.: Приложение 1, № 1.125-1.139.
3 Тарле Е.В. Соч. в 12 т. М., 1960. Т. 7. С. 695.

в голодные и обмерзшие толпы. По воспоминаниям русского очевидца, они "десятками залезали в самую середину костров и, обгоревшие, оставались в таком положении. Другие, не испустив еще последнего дыхания, тлели буквально на угольях, не выказывая ни малейшего сострадания в потухающих глазах."[1] "Это заставляет содрогаться человеческую природу", - написал Кутузов дочери о бедствиях врага 10 ноября.[2]

Но самым грозным врагом оставалась для французов регулярная русская армия, параллельным маршем преследовавшая неприятеля. Ее авангарды почти ежедневно настигали и атаковали отставшие части противника, уничтожали или брали их в плен.

Большой удачей художника является изображение батальных сцен. Они необыкновенно правдивы, живы, полны динамики, содержат яркие типические образы воинов, овеяны патриотическим духом

Обширную серию иллюстраций к роману "Война и мир" создал Д.А.Шмаринов /1953 г./.

Своеобразие иллюстраций Шмаринова к роману Л.Н.Толстого заключается в том, что наряду с психологически-портретными решениями, здесь первое место занимает показ события. Портретно-психологические задачи, таким образом, отступают на второй план, что совершенно закономерно при показе народной эпопеи..Стремясь переделать ее характер, Шмаринов многие листы своей серии посвящает народу. В простых людях - крестьянах, дворовых, солдатах - художник видит истинных вершителей исторических судеб народа и защитников Отечества. Народ в иллюстрациях показан по-разному: это и солдаты на батарее Тушина, и жители, уходящие из Смолеска и сжигающие свои жилища, это и ополченцы на Бородинском поле. Все об-

---

1 Жиркевич И.С. Записки //Русская старина. 1874. № 8. С. 665.
2 Кутузов М.И. Указ. соч. Ч. 2. С. 243.

разы, пронизанные силой бесконечного жизнеутверждения и любви к Родине, сливаются в единый монументальный образ самостверженного народа.

Серия иллюстраций, созданная после Великой Отечественной войны, развивает главную патриотическую тему романа. Это было естественным и закономерным в годы общего патриотического подъема, когда "Война и мир" читалась прежде всего, как свидетельство русской народной славы. В этих условиях Шмаринов, на наш взгляд, сделал абсолютно правильный ход, выделив героическую тему романа, принеся ей в жертву сатирический смысл многих его страниц.

Среди советских художников, обратившихся к теме 1812 г., следует назвать и имя В.Г.Верейского, создавшего в первой половине 50-х гг. серию рисунков, отражающую события Отечественной войны. Мастерски выполненные тушью рисунки, затрагивают различные стороны героической эпопеи: это и ее полководцы /"Генерал Ермолов", "Платов в Лондоне", "Наполеон со свитой"/, это и ее трагические страницы /"Бунцлау. Кончина Кутузова", "Раненый на поле боя"/, это и триумф победы /"Вступление русских войск в Париж"/. Рисунки художника "Прощание Фигнера перед последним боем", "Допрос Фигнера" - довольно редкое изображение одного из выдающихся армейских партизан 1812 г. А.С.Фигнер, о котором Наполеон отзывался так: "...немецкого происхождения, но на деле настоящий татарин"[1], отличался большой отвагой и военной предприимчивостью. Правда современники отмечали в нем и бесчеловечное отношение к пленным, "алчность к смертоубийству."[2]

Владея несколькими иностранными языками, Фигнер под видом

---

1 Жомини А. Политическая и военная жизнь Наполеона. СПб., 1840. Т. 5. С. 373.

2 См.: Давыдов Д.В. Соч. М., 1982. С. 360-361.

наполеоновского офицера легко проникал в лагерь врага, собирал необходимые сведения, а затем устраивал или набег, или засаду. Однажды он предпринял попытку пробраться даже в Кремль, чтобы убить Наполеона, испросив разрешения у Кутузова на эту акцию, но не сумел пройти через охрану Старой гвардии и едва не погиб сам.[1] Именно отряду Фигнера, совместно с отрядами Давыдова и Сеславина удалось осуществить самую крупную за весь 1812 г. партизанскую операцию, окружив 9 ноября под Ляховым целую бригаду генерала Ж.-П.Ожеро, заставив противника сложить оружие.[2]

Отечественную войну отобразили в своих произведениях целый ряд советских художников военного и послевоенного периода. Среди них: В.Г.Правдин, П.П.Демидов, А.А.Соколов, А.В.Семенов и др.[3]

В 40-50-е гг. многие художники обращаются к сюжетам, освещающим жизнь и деятельность полководцев 1812 г. и прежде всего, М.И.Кутузова. Отчасти это объясняется господствующей в этот период оценкой деятельности фельдмаршала в годы Отечественной войны. Наиболее определенно она прозвучала в ответе И.В.Сталина на письмо полковника Е.А.Разина /1947 г./: "Наш гениальный полководец Кутузов... загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления... Кутузов как полководец был бесспорно двумя головами выше Барклая-де-Толли."[4] Естественно, что как и вся литература, так и изобразительное искусство о войне 1812 г. теснились в русле, контурно обозначенным Сталиным.

М.И.Кутузову посвятили свои работы многие мастера монументального искусства.

---

1 См.: Розанов Н.И. Замысел Фигнера в 1812 г. //Русская старина. 1875. № 7. С. 448-451.

2 См.: Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 г. М., 1962. С. 537.

3 См.: Приложение 1, № 2.51, 2.53-2.55, 2.85-2.92, 2.94, 2.96.

4 Ответ Сталина на письмо т. Разина //Большевик. 1951. № 19. С. 76.

В годы войны скульптурные бюсты полководцев 1812 г. М.И. Кутузова и П.И.Багратиона создает известный советский скульптор Е.В.Вучетич. В 1954 г. в Смоленске - городе, на протяжении немногим более века дважды разрушенном врагами, - возводится памятник М.И.Кутузову по проекту скульптора Г.И.Мотовилова и архитектора Л.М.Полякова.

"Великому русскому полководцу Михаилу Илларионовичу Кутузову - Смоленскому" - гласит надпись на пьедестале памятника. В ноябре 1812 г. вражеские войска были изгнаны из пределов Смоленской губернии. "В память незабвенных заслуг генерал-фельдмаршала Голенищева-Кутузова, доведшего неприятельские войска... до истребления и бегства, особливо же за нанесенное в окрестностях Смоленска сильное врагу поражение, за которым последовало освобождение сего знаменитого города... жалуем ему титул "Смоленского", - говорилось в указе от 6 ноября 1812 г.[1]

На работу Мотовилова значительное влияние оказал монумент Орловского в Петербурге. Внешне фигуры во многом схожи: так же тщательно воспроизведен мундир, награды, оружие, тот же драпирующий плащ, та же гордая осанка фигуры. Очень важно портретное сходство этого произведения с работами художников, писавших Кутузова с натуры. Кутузов предстает в этом памятнике в зените славы, торжествующим победу над врагом.

Осенью 1955 г. памятник М.И.Кутузову открывается в Малоярославце. Бюст создан калужским скульптором Н.Г.Прозоровским и установлен на цилиндрическом постаменте, выполненным по проекту архитектора В.П.Федорова.

В этом произведении мы встречаемся с той же традицией, что и в работах Орловского и Мотовилова. Та же гордая посадка головы,

---

1 Цит. по: Недаром помнит вся Россия. Очерки о событиях 1812 г. в Калужском крае. Калуга, 1962. С. 24.

обрамленное низко спадающими волосами лицо, устремленный вдаль уверенный взгляд, тщательная отделка деталей военной формы в драпирующий плащ.

В связи с 200-летием полководца, исполнявшимся в 1945 г., Совет Народных Комиссаров СССР постановил соорудить памятники Кутузову в Москве и на Бородинском поле. Первый был заказан скульптору С.Д.Меркурову, который скончался в 1952 г., не успев завершить работу, второй-Н.В.Томскому.

Над образом Кутузова Томский начал работать за полтора года до принятии решения о создании памятника. Еще в 1943 г. он выполнил барельефы с портретами шести русских полководцев для станции метро "Новокузнецкая". Среди этих барельефов был и портрет фельдмаршала.

В 1947 г. Томский выполнил первый бюст Кутузова в гипсе, бронзовый отлив с которого установлен перед "Кутузовской избой" - филиалом музея-панорамы "Бородинская битва". А в 1958 г. им выполнен из розового мрамора выразительный скульптурный портрет полководца, который установлен на могиле фельдмаршала в Казанском соборе в Петербурге. Пластический язык произведения сдержан, строг и лишен парадности. Вместе с тем подчеркнута историческая значимость личности Кутузова.

Образу Кутузова посвящена одна из мозаик станции метро "Комсомольская", выполненная П.Д.Кориным, соединяя героику 12-го года с настоящим.

Скульптурные портреты прославленных русских полководцев П.И. Багратиона и М.Б.Барклая-де-Толли,создает в 1947 г. белорусский скульптор З.И.Азгур. Бюсты установлены на площадке перед входом в Бородинский музей. Во время оккупации Можайска фашисты устроили в здании музея скотобойню и отступая в 1942 г., подожгли его. В результате пожара остались только обгоревшие стены. Но музей был воз-

рожден буквально из пепла и 15 октября 1944 г. вновь открылся.

Интересна и судьба памятника Кутузову на его могиле в Тилле-ндорфе. В годы фашистской диктатуры в Германии чугунный обелиск был снят с пьедестала и возвращен обратно лишь после освобождения Бунцлау советскими войсками 12 февраля 1945 г. В том же году по решению Военного совета 1-ого Украинского фронта вокруг захоронения части останков полководца на старом деревенском кладбище у Болеславца по проекту архитектора, а в то время капитана Советской Армии Г.И.Кевхишвили был сооружен Кутузовский мемориал, центром которого стал первый памятник генерал-фельдмаршалу. Рядом с кутузовской могилой был захоронен прах 141 советского воина, павшего в боях за освобождение Силезии от фашистов, в том числе 42-х Героев Советского Союза. У входа на территорию мемориала застыли в вечном карауле изваянные из камня фигуры двух русских солдат - 1812 и 1945 гг., как бы олицетворяющие преемственность лучших боевых традиций армии, пронесенных через две отечественные войны. Теме преемственности посвящена и картина заслуженного деятеля искусств РСФСР художника Е.И.Востокова "Весна в Бунцлау", на которой изображен советский солдат 1945 г., играющий на скрипке у могилы великого полководца.

В этой связи уместно напомнить об ансамбле Казанского собора в Ленинграде, сыгравшем свою яркую роль в пропаганде славных воинских деяний русского народа.

В первые месяцы войны, когда сражения развертывались на подступах к городу, у колоннады собора была устроена выставка "Героическое прошлое русского народа". В 1942 г. в одном из залов музея была открыта выставка "Отечественная войны 1812 г.". К усыпальнице фельдмаршала шло много делегаций, воинских частей, училищ и подразделений, отправляющихся на фронт. На рисунке архитектора Я.О. Рубанчика "В дни Великой Отечественной войны" /1942 г./, изображен

момент прохождения войсковых частей мимо памятника Кутузову.[1] Стройные колонны солдат на фоне величественного монумента русскому полководцу как бы символизируют преемственность традиций и непоколебимость армии великого народа.

Примечательно, что памятники Кутузову и Барклаю-де-Толли были двумя из трех памятников в Ленинграде /третий - Суворову на Марсовом поле/, которые в дни блокады не были укрыты мешками с песком и маскировочными средствами и служили символами твердости, героизма и уверенности в победе, воодушевляли защитников города на борьбу с захватчиками.

Полководческая тема нашла свое отражение в медальерном и декоративно-прикладном искусстве этого периода.

Как известно, в годы Великой Отечественной войны наряду с наградами в честь великих русских полководцев был учрежден орден Кутузова 1-ой, 2-ой /1942 г./ и 3-ей степеней /1943 г./.

Изображение этого ордена присутствует на чайном сервизе "Орденский", расписанный на Государственном Дмитриевском заводе художницей Т.Деморей в 1942-1943 гг. Орден читается как медальон, на корпусе чашки выполнен в натуральную величину.

Изображения Кутузова, Багратиона, а также сюжеты картин Верещагина можно встретить и на других предметах прикладного искусства, хотя и немногочисленных.[2]

С конца 50-х - начале 60-х гг. форма мемориализации русской воинской славы 1812 г. претерпела некоторые изменения. Это было вызвано, прежде всего, общим поворотом в мышлении, в отношении к настоящему и прошлому, происшедшем после XX съезда КПСС.

31 мая 1961 г. Совет Министров РСФСР принял важное, станшее, по сути дела, программным, постановление о создании Государствен-

---

1 См.: Шурыгин Я.И. Казанский собор. Л., 1964. С. 147.
2 См.: Черный Н.Ф. Фарфор Вербилок. М., 1970. С. 3-5.

ного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, первого такого рода в стране. Одновременно начались и значительные, всеохватывающие реставрационные работы на месте героического сражения. Первым объектом, сданным к 150-летию Отечественной войны, стала батарея Раевского, являющаяся с 1965 г. местом проведения ежегодных праздников в память двух отечественных войн.

Сам же юбилейный 1962 г. был отмечен завершившимся восстановлением уникального произведения Франца Рубо - панорамы "Бородинская битва".

Решение о восстановлении "Бородинской панорамы" было принято еще в 1948 г. Работа осуществлялась группой художников центральных художественно-реставрационных мастерских, возглавляемых П.Д. Кориным и Е.В.Кудрявцевым. В нее вошли: К.А.Федоров, М.Н.Мажалов, М.Ф.Иванов-Чуронов и С.Я.Бабкин. Работа заняла в общей сложности полтора года и реставрация полотна была завершена в 1950 г. Но затем в течение 10-ти лет полотно пролежало в свернутом виде в одном из залов ГМИИ им. А.С.Пушкина пока не было принято решение о восстановлении панорамы к 150-летнему юбилею Отечественной войны 1812 г. В работе помимо участников реставрации 1949-1950 гг. приняли участие С.С.Чуронов, И.Ф.Есаулов, Б.М.Шахов.[1]

Чтобы сделать полотно максимально доступным для обозрения, было возведено особое здание, где экспонируются и реликвии Отечественной войны 1812 г. Здание Бородинской панорамы проектировалось архитекторами А.М.Корабельниковым, А.А.Кузьминым, С.М.Кучановым и инженером А.Г.Аврутиным под руководством архитектора В.Г.Гельфрейха. Боковые крылья здания украшены мозаиками работы художника-монументалиста Б.А.Тальберга, прославляющими победу русского народа над Наполеоном.[2]

---

1 Подробнее см.: Иванов-Чуронов М.Ф. Реставрация панорамы //Бородинская панорама /Сб. ст. М., 1966. С. 45-59.

2 См.: Рябушкин А.В. Здание музея-панорамы "Бородинская битва"//

Выбор места расположения музея-панорамы "Бородинская битва" не случаен. Он разместился там, где 1 /13/ сентября 1812 г. проходило заседание военного совета в Филях, на котором решалась судьба Москвы и России. Главная цель экспозиции - увековечить всемирно-историческое событие прошлого.[1]

Другой формой увековечения памяти 1812 г. стала установка на зданиях, у памятных мест, связанных с событиями Отечественной войны 1812 г., с ее героями и участниками, мемориальных досок и знаков, и взятие их под охрану государством. Так появилась совершенно новая группа памятников: дома, где размещался штаб Кутузова /Гжатск, ныне Гагарин, и Вильнюс/, формировалось народное ополчение /Москва/, связанные с жизнью и деятельностью А.П.Ермолова /Орел/, М.И.Платова /хутор Малый Мышкин, Ростовская обл./, Дениса Давыдова /Москва/, где скончался Багратион /с. Симы, Владимирской обл./; места расстрела Энгельгардта /Смоленск/, сражения крестьянского партизанского отряда с французами 28 октября /д. Лухово, Смоленская обл./, ряд др.[2]

В юбилейный 1962 г. были преведены в порядок могилы участни-

Бородинская панорама /Сб. ст. М., 1966. С. 89-99; Он же. Памятник русской воинской славы, 1812-1962 //Архитектура СССР. 1963. № 1. С. 34-39.

1 Неотъемлемой частью историко-мемориального комплекса /панорама "Бородинская битва", "Кутузовская изба" и расположенные рядом памятники и обелиски/ является и здание бывшего музея-часовни М.И.Кутузова, построенного к 100-летию Отечественной войны /проект архитектора Литвинова под наблюдением художника-архитектора Струкова/. До 1917 г. в здании размещался единственный в нашей стране музей, посвященный прославленному русскому полководцу.

2 См.: Калинин Б.М., Юревич П.П. Памятники и мемориальные доски Ленинграда: Справ. 3-е изд., перераб. и доп. Л., 1979. С. 260-264; Смирнов А.А. Москва - героям 1812 г.: Путеводитель. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1981; Памятные места Московской обл.: крат. путеводитель. 3-е изд., доп. и перераб. М., 1960. С. 89-91, 116-121, 401-402, 462-464, 470-474, 475-479, 548-550; Минкин А.Е., Ходченков А.А. Памятники и памятные места Отечественной войны 1812 г. Смоленск, 1962.

ков сражений Отечественной войны 1812 г. в Малоярославце, Новочеркасске, Москве, Елабуге и других городах, установлены надгробия на могилах Багратиона /Бородинское поле/, солдат русской армии /Ваганьковское кладбище, Москва/.[1] Среди авторов надгробий - архитектор Н.И.Иванов, Н.Н.Годлевский и др. Несколько позже, в 1968 г. были восстановлены московские Триумфальные ворота[2], разобранные в 1936 г., но тщательно сберегавшиеся четверть века.

В дни юбилейных торжеств во многих городах страны были организованы выставки экспонатов, посвященных Отечественной войне 1812 г.[3] А в ознаменование 150-летия Бородинского сражения Министерство культуры выпустило памятную медаль /автор проекта М. Шмаков/.[4] На лицевой стороне изображены два русских воина. Их руки сжимают ружья с примкнутыми штыками. Вверху две даты: "1812-1962", а внизу слова: "Сто пятьдесят лет Бородинского сражения". Композиция обратной стороны представляет собой сцену Бородинского сражения.

Бородинскому сражению посвятили свою коллекцию М.В.Лошковский и А.И.Любимов, создавшие 8 тыс. свинцовых фигурок, представляющие все рода войск и виды вооружений, участвующих в сражении.[5]

---

1 См.: Артамонов М.Д. Ваганьково. М., 1991. С. 31-32; Никольский С.В. Памятники Бородинского поля //1812 год. К стопятидесятилетию Отечественной войны: /Сб. ст. М., 1962. С. 278-289; Недаром помнит вся Россия. Очерки о событиях 1812 г. в Калужском крае. Калуга, 1962. С. 50-66.

2 Москвин С. Во славу русского оружия //Красная звезда. 1968. 1 июня.

3 Коршунова Н. Реликвии славы //Правда. 1962. 8 сент.; Семенов Е. Галерея боевой славы: К 150-летию Отечественной войны 1812 г. //Красная звезда. 1962. 23 июня; Овчинникова С. Редкие экспонаты /в музее А.С.Пушкина на выставке, посвященной 1812 г./ // Красная звезда. 1963. 1 июня; Степанов Е. Каждый из вас есть спаситель Отечества /Выставка в Государственном историческом музее/ //Советская культура. 1962. 28 августа; Шарончиков И. Крепость на Березине //Советский патриот. 1962. 26 сентября; Лысов П. В память бессмертного подвига //Советская Россия. 1962. 7 октября.

4 Посвящается исторической битве //Правда. 1962. 17 июля.

5 Черевков К. Пятьдесят тысяч"солдат" в одной квартире //Советская

Продолжает работать над образом М.И.Кутузова скульптор Н.В. Томский[1]. В 1964 г. им был выполнен бюст фельдмаршала, позже установленный перед зданием Бородинского музея. Портрет полководца необыкновенно выразителен - огромный лоб, плотно сжатые губы, пронизывающий взгляд слегка прищуренных глаз. На Кутузове военный мундир. На шее крест ордена Георгия 2-ой степени, который был на нем в день Бородинского сражения.

Результатом многих лет работы над образами героев Отечественной войны 1812 г. явился конный памятник Кутузова, на постаменте, окруженном многофигурной композицией, символизирующей единство народа, армии и ее полководцев. Памятник установлен перед музеем-панорамой "Бородинская битва" в Москве и открыт в 1973 г.[2] Вместе с Н.В.Томским участвовали в его создании архитектор Л.Г.Голубовский, скульпторы А.А.Мурзин, Б.В.Едунов, А.И.Бельдюшкин, А.Н. Томский.

М.И.Кутузов изображен с непокрытой головой, плотно и прямо сидящим в седле. Лицо, умудренного жизнью старого военачальника, впечатляет благородством черт и спокойной сосредоточенностью мысли.

Памятник подлинно историчен, что проявляется и в решении скульптурной композиции, с трех сторон опоясывающей основание постамента. В живых динамичных позах, со всей полнотой индивидуальных характеристик скульптор изобразил героев "грозы 12-ого года" - генералов, офицеров, солдат, партизан, ополченцев. Каждый персонаж из многочисленной скульптурной группы - это воссозданный художником на основе дошедших до нас документальных материалов портрет реального исторического лица. Здесь мы видим генералов

Россия. 18 октября.

1 См.: Минина В.Б. Николай Томский. М., 1980. С. 38, 65-68, 72-73.

2 См.: Кочетов А.А. Героям 1812 г. //Художник. 1973. № 11. С.11-13

Барклая-де-Толли и Багратиона, Тучкова и Раевского, Платова и Кутайсова; барабанщика лейб-гвардии гренадерского полка Михайлова и рядового Коренного; знаменитых предводителей партизанских отрядов Кожину и Курина и многих других. Развернутая Н.Томским галерея исторических лиц, ее своеобразный документализм еще более усиливают историческое и воспитательное значение идейно-образного содержания монумента.

Памятник Кутузову красив той сдержанной красотой, которая свидетельствует о безупречно-высоком вкусе и большом мастерстве ваятеля. При довольно значительных размерах монумент отличает соразмерность частей, четкий силуэт, живая пластика, продуманность смысловых акцентов. Все это позволяет верно прочесть замысел авторов как с близкого , так и с далекого расстояния.

Событиям войны 1812 г. посвящает свое творчество известный советский скульптор Ф.В.Викулов. Художник создал весьма обширную, продолжающуюся много лет серию скульптурных портретов участников Отечественной войны 1812 г., вплотную приблизившись здесь к классическому жанру портрета-биографии.[1] Несколько работ Викулова посвящены герою Отечественной войны партизану Денису Давыдову.

Д.В.Давыдов сам называл себя"человеком, рожденным единственно для рокового 1812 г."[2] Прежде чем возглавить партизанский отряд, он успел отличиться в сражениях от Мира до Бородина, но наибольшую известность и славу он приобрел именно как партизан.

Одним из правил для партизанских "партий" Давыдов считал их связь с народом. Он даже стал приноравливать к крестьянам себя и свой отряд, как в обычаях, так и в одежде. "Я надел мужицкий кафтан, стал отпускать бороду, - читаем в его записках, - вместо ор-

---

1 См.: Приложение 1, № 3.24-3.31.
2 Давыдов Д. Сочинения. М., 1962. С. 32.

дена св. Анны повесил образ св. Николая и заговорил с ними языком народным."[1] У крестьян отряд Давыдова пользовался особым доверием, став во многом и с их помощью "вездесущим, как божья кара".[2] Обладая творческим умом, эрудицией, природным талантом организатора, личной отвагой и мужеством, Д.Давыдов вошел в ряд поистине легендарных героев Отечественной войны 1812 г. Именно таким, на наш взгляд, и отображен Давыдов в работах Ф.В.Викулова.

Другой жанровой формой с успехом развитой скульптором в трактовке событий 1812 г., стали батальные сцены. Знание им амуниции и подробностей униформ, оружия, движения лошадей /Викулову до войны пришлось служить в кавалерии/ помогли сделать его произведения особо убедительными.

Значительно меньше в сравнении со скульптурно-архитектурными произведениями в рассматриваемый период было создано живописных работ, посвященных Отечественной войне 1812 г.

К наиболее интересным можно отнести картины П.А.Кривоногова "Раненого Багратиона увозят с поля сражения" /1961 г./, В.А.Мелина "Памятники на Утицком кургане" /1962 г./, М.И.Самсонова "Отступление армии Наполеона из России" /1969 г./, С.М.Зелихмана "Рейд казаков Платова в день Бородинского сражения" /1963 г./.

Но наибольший интерес представляет воссоздание пострадавшего от пожара в Бородинской панораме полотна Ф.Рубо, о котором не упоминается ни в одном из литературных источников. Факты и подробности этой уникальной работы автор восстановил из бесед с участниками восстановления полотна художниками Ф.П.Усыпенко, Н.С.Присекиным, Н.В.Овечкиным, а также с начальником Отдела культуры Главного управления СА и ВМФ того времени генерал-майором Е.И.Востоковым.

---

1 Давыдов Д. Указ. соч. С. 320.

2 Языков Н.М. Д.В.Давыдову //Стихотворения. Сказки. Поэмы. Драматические сцены. Письма. М.;Л., 1959. С. 223.

В результате пожара в Бородинской панораме /причины пожара установить не удалось/ сгорел почти весь холст за исключением фрагмента "Битва во ржи".

На обращение Министра культуры Е.А.Фурцевой к Союзу художников, а также в АХ СССР, последовал отказ, мотивированный поставленными сжатыми сроками воссоздания, а также отсутствием достаточного количества высококвалифицированных живописцев-баталистов. Выполнение работы взяло на себя Министерство обороны в лице Студии военных художников им. М.Б.Грекова. Была сформирована группа художников в составе: А.Е.Алексеева, В.К.Дмитриевского, М.И.Самсонова, П.И.Житимонта, П.Г.Мальцева, Г.И.Марченко, Н.В.Овечкина, Н.С.Присекина, Г.И.Прокопчинского, Ф.П.Усыпенко.[1] Общее руководство осуществлял художественный руководитель Студии, член-корреспондент АХ СССР полковник Н.Н.Жуков.

В работе использовались эскизы самого Рубо, альбомы, путеводители. Большую помощь оказали любительские цветные фотографии, полученные из Германии, на которых был запечатлен еще первый дореволюционный вариант панорамы.

Работа была закончена в срок. Для приема полотна была создана Правительственная комиссия во главе с Министром культуры Е.А.Фурцевой, в которую вошли авторитетные представители работников искусств. Любопытна была форма приема произведения, по которой можно судить о качестве выполненной работы. Н.Н.Жуковым было предложено членам комиссии, прежде чем приступить к обсуждению, определить место полотна, принадлежащее кисти Рубо. Примечательно, что никому из членов комиссии этого сделать не удалось. На этом собственно прием полотна и был закончен. Работа военных художников получила наивысшую оценку специалистов.

---

1 Справка о создании диарамных и панорамных произведений военными художниками Студии им. М.Б.Грекова. М., 1967. С. 3.

Тема Отечественной войны 1812 г. в 60-е - середине 70-х гг. получает широкое отражение в графике и, прежде всего, в иллюстрациях к произведениям Л.Н.Толстого и М.Ю.Лермонтова.

Прекрасную серию иллюстраций к "Войне и миру" Толстого создал художник А.В.Николаев. Он работал над созданием рисунков к роману около 20-ти лет. Им нарисовано более 500 листов, что свидетельствует о напряженном труде художника.

Из образов героев романа выделяется образ М.И.Кутузова. Впервые мы видим полководца на фоне мирно сидящих у костров русских солдат. Затем встречаемся с ним после военного совета в Филях. Ушедший в себя, расслабленный, неподвижный он как бы обдумывает только что состоявшееся заседание, еще раз убеждаясь в правильности принятого им решения. Наконец, Красное, 18 /30/ ноября. Кутузов проезжает верхом перед войсками, которые склонив французские знамена, радостно приветствуют его. Перед нами уже другой Кутузов. Вся его подтянутая фигура выражает уверенность. Он счастлив видеть победу русского оружия.

Ум, находчивость, храбрость и живой юмор, присущие характеру русского солдата, раскрывает в своих иллюстрациях к роману Толстого И.Д.Архипов. В рисунке "Солдатские песни" изображена минута короткого отдыха. В образах солдат читается задушевная веселость, воинская отвага и удаль. В другом рисунке художник изображает идущих с песней солдат. Как нельзя лучше к рисунку подходят слова из романа Л.Н.Толстого: "Армия была весела, несмотря на осеннее ненастное время и скверные грязные дороги... Проходили с русскими песнями, русским говором, русскими мыслями и русскими привычками... И чем дальше уходили, тем плотнее сжимался этот, точно кусок России, который оторвался от нее и пошел с штыками и песнями, пешком и верхом ходить по разным землям, и чем дальше, тем беззаботнее, и веселее, и русее казался этот оторванный кусок

России."[1]

Огромное количество, по своему уникальных, иллюстраций к роману Л.Н.Толстого оставила юная художница Надя Рушева. Прожив всего 17 лет /Надя умерла скоропостижно от инсульта/, она успела выполнить несколько сотен иллюстраций. В 1971 г. к 50-летию Декрета о заповеднике "Ясная поляна" Тульский художественный музей широко показал рисунки Нади Рушевой к роману "Война и мир". В каталоге этой выставки были названы и перечислены 448 рисунков.[2] Поражает не только объем цикла художницы, но и то, что создано это необыкновенно рано.

Рисовала Надя легко и свободно, только набело, никогда не пользуясь резинкой, ничего не исправляя, не возвращаясь к одному и тому же месту.

Естественно, что в романе "Война и мир" она чаще увлекалась близким ей образом Наташи Ростовой с беззаботным ее детством, ее самоотверженностью в годы Отечественной войны, ее выстраданной любовью и благополучным материнством.

Академик В.А.Ватагин писал о Надиных рисунках: "Если она рисует любимого Пьера, то как он спасал чужого ребенка при пожаре Москвы. А если Кутузова, то в избе в Филях, перед военным советом, то с шестилетней Машей Севастьяновой, которую приголубил, угостил сахаром и оставил здесь же на печке."[3]

Нового выражения темы Отечественной войны 1812 г. ищет в своих иллюстрациях к "Бородино" М.Ю.Лермонтова художник В.Г.Шевченко. Великолепно выполненные в реалистической свободной манере динамичные и красочные рисунки ярко отразили все этапы Бородинского сра-

---

1 Толстой Л.Н. Собр. соч. в 22-х т. Т. 7. Война и мир. М., 1981. С. 129.

2 См.: Дробыш А.С. Рисунки Нади Рушевой к роману "Война и мир" //Яснополянский сборник 1984: Статьи, материалы, публикации. Тула, 1984. С. 198-205.

3 Цит.по: Графика Нади Рушевой //Альбом. М., 1976. С. 76.

жения, в котором русским удалось одержать, прежде всего, нравственную победу, надломить моральный дух наполеоновской армии. Знаменательна оценка сражения самим Наполеоном: "Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские заслужили право быть непобедимыми."[1] Некоторые из иллюстраций художника могут вполне являться самостоятельными произведениями. К таким, на наш взгляд, можно отнести: "И молвил он.", "Да, были люди в наше время", "Пожар Москвы". Нельзя не отметить и рисунок "Забил заряд я в пушку", на котором В.Шевченко удалось создать обобщенный образ русского солдата - главного героя Бородина: сильного, мужественного, не сломленного тяготами войны, знающего свое солдатское дело и готового постоять за Отечество. Именно его беспримерная стойкость искупила все промахи русского командования и сорвала все расчеты Наполеона. Кутузов, хорошо понимая это, донесение царю о Бородинской битве закончил такими словами: "Французская армия под предводительством самого Наполеона... не превозмогла твердости духа российского солдата, жертвовавшего с бодростию жизнию за свое отечество."[2]

Удачно выполнены иллюстрации к лермонтовскому "Бородино", сделанные московским художником О.К.Зотовым.[3]

В период с середины 70-х по 90-ый гг. тема 1812 г. в изобразительном искусстве звучит несколько приглушеннее, что объясняется, на наш взгляд, отчасти временной отдаленностью самой войны, отчасти определенной стабилизацией международного положения Советского Союза и концентрацией общественного внимания на внутренних преимущественно экономических проблемах. Однако, начиная с сере-

---

1 Пеле Ж. Бородинское сражение //Чтения в О-ве ист. и древностей российских при Моск. ун-те. 1872. Кн. 1. С. 56.

2 Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 141.

3 См.: Приложение 1, № 1.45-1.47.

дины 80-х гг. в результате изменения идеологических приоритетов намечается возрастание интереса общества к переосмыслению исторического прошлого государства, что не преминуло сказаться и в отношении к войне 1812 г. На этот период пришлось два юбилея: 175-я и 180-я годовщины Отечественной войны. Появляется ряд новых публикаций. Среди них можно отметить историческую монографию, посвященную 1812 г. Н.А.Троицкого[1] и его же исследование историографии войны[2], серию статей из цикла "Неизвестные войны России. 1812 г."[3], в которых нашли отражение новые подходы к событиям войны и ее участникам, а также богато иллюстрированное издание "Бородино, 1812".[4]

Юбилей Отечественной войны был отмечен открытием вновь воссозданного главного монумента 1812 г. на Бородинском поле /скульптор Адамини/, снесенного в 1932 г. В 1989 г. завершилась реставрация интерьера Владимирского собора /Спасо-Бородинский монастырь/, в нем была открыта выставка "Реликвии Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника". В этом же году в Москве прошла, организованная Министерством культуры СССР, Академией художеств, Союзом художников, Всесоюзным НИИ реставрации выставка "Отечественная война 1812 г. в памятниках культуры и искусства"[5], которую по полноте представленных на ней экспонатов можно сравнить лишь с выставками начала века, посвященными 100-летнему юбилею войны.

В целом же, как в историографии темы, так и в произведениях изобразительного искусства кардинальных изменений в сложившихся

---

1 Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. М., 1988.
2 Он же. Отечественная война 1812 г. История темы. Саратов, 1991.
3 Отечественная война 1812 г. /неизвестные страницы/ //Родина. 1992. № 6-7.
4 Бородино, 1812 /Отв, ред. П.А.Жилин. М., 1987.
5 См.: Отечественная война 1812 г. в памятниках культуры: Каталог

стереотипах не произошло. Правда, в искусстве реже, чем в предыдущие годы стала появляться тема народа, как спасителя Отечества, все больший интерес приобретает изображение униформы военных частей 1812 г. как самостоятельный объект отображения. Для работ некоторых авторов характерно поверхностное знание истории войны, а сами произведения искусства носят зачастую компилятивный характер.

Но ряду авторов, на наш взгляд, все-таки удалось в своих произведениях выразить самостоятельное отношение к событиям далекого прошлого, создать интересные произведения высокого художественного достоинства.

Из произведений искусства, созданных в этот период, необходимо выделить, прежде всего, скульптурный портрет,М.И.Кутузова, выполненный скульптором Студии военных художников им. М.Б.Грекова М.В.Переяславцем /1983 г./. Интересен созданный им же и скульптурный образ героя войны 1812 г. /1990 г./. Примечательно, что прототипом ему послужил наш современник - один из членов военно-исторического клуба. В портрете одновременно сочетаются черты бравого, лихого офицера с чертами мужественного и сурового воина.

Образы полководцев 1812 г. продолжают вдохновлять и живописцев 80-х гг. Им посвящают свои произведения народный художник СССР Н.В.Овечкин /"Портрет М.И.Кутузова"/, А.И.Федоров /"Атаман М.И.Платов"/, Б.Т.Спорыхин /"Триптих, посвященный герою Отечественной войны атаману М.И.Платову"/. В двух последних произведениях образ М.И.Платова, в основном, повторяет уже известный нам образ, созданный А.О.Орловским, изображающий атамана на белом коне в окружении верных казаков, но само появление их в 80-х гг. XX века отражает также усиливающееся в этот период в обществе движение за возрождение казачества.

выставки /Автор текста и сост. Н.Н.Голяндина. М., 1988.

Обращает на себя внимание наличие на одном из портретов белого галстука на шее атамана. Галстук имел свою любопытную историю, характеризующую одну из причуд знаменитого атамана донских казаков. Однажды , в 1815 г. Платов вздумал носить, вопреки установленной форме, белый галстук, о чем и подал Всеподданнейшее прошение императору Александру. Своим же знакомым он объяснял необычную просьбу желанием иметь особую привелегию. Платову удалось настоять на своем и добиться разрешения императора.

Теме 1812 г. посвящают свои работы художники-живописцы А.А. Костромин, С.Н.Присекин, В.М.Сибирский, Е.И.Данилевский, П.В.Колупаев, С.А.Гавриличенко, П.П.Крамаренко.[1]

Отдельно необходимо сказать о произведениях художников А.Ю. Аверьянова и В.Н.Болтышева, последовательно и глубоко работающих над темой Отечественной войны 1812 г.

В работах А.Ю.Аверьянова наблюдается стремление художника к возрождению батальной картины, восходящей к произведениям В.П.Вилевальде, А.Е.Коцебу, А.Заурвейда. Интересны картины: "Бой за Багратионовы флеши" /1992 г./, изображающая бой солдат Киевского гренадерского полка с французской пехотой; "Подвиг генерала Костенецкого"[2], на которой изображены русские артиллеристы, отбивающие атаку польских улан; "Ватерлоо" /1980 г./, отражающая конец наполеоновской эпохи. На последней художник изобразил Наполеона на поле битвы после ее окончания. В фигуре императора, в выражении его лица - отрешенность, вызванная осознанием случившегося. Вся картина выцержана в красных тонах.

---

1 См.: Приложение 1, № 2.50, 2.67, 2.72, 2.76, 2.97, 2.109.

2 Генерал-лейтенант В.Г.Костенецкий в Бородинском сражении после гибели А.И.Кутайсова командовал всей русской артиллерией. Славился редкой неустрашимостью и присутствием духа в минуты опасности. Имея огромный рост и обладая большой физической силой, он рубился в атаках необыкновенной саблей, а палашом полуторной длины, полученным специально для него из Оружейной палаты.

Значительную часть своего творчества посвятил теме Отечественной войны 1812 г. художник В.Н.Болтышев.

Глубоко изучая историческую литературу, экспонаты музейных коллекций художнику удалось создать целую галерею образов солдат и офицеров эпохи 1812 г., которая включает в себя наряду с отдельными произведениями, серии рисунков, названия которых говорят сами за себя: "Из истории русского оружия", "Летопись полков российских", "Форма одежды - мундир Отечества", "Русские гусары", "Русская кавалерия" и др.[1] Исполненные исторически достоверно и на высоком художественном уровне, произведения Болтышева дают нам возможность наглядно представить вооружение и униформу различных частей русской армии, принимавших участие в боевых действиях Отечественной войны 1812 г.

Из графических произведений периода заслуживают внимание серии рисунков С.М.Харламова, Ю.В.Иванова, О.Б.Тучиной, В.В.Перцова.[2]

В цикле гравюр московского художника С.М.Харламова в полную силу прозвучала историко-патриотическая тема, которая потребовала для своего воплощения монументально решенных композиций. И хотя этот цикл включает в себя относительно немного работ, он создает широкую батально-эпическую панораму событий тех лет. Художник отбирает наиболее значимые и памятные эпизоды войны /"Бородинский бой", "Французы в Москве", "Отступление"/, но - и это важно подчеркнуть, - воспроизводит их исходя из собственного мировозрения, чувства исторического родства с ратниками 1812 г.

Как и многие другие художники как XIX, так и XX веков, Харламов обращается к теме пожара Москвы /"Отступление французов из Москвы", 1987 г./. И это не удивительно. Судьба древней столицы -

---

1 См.: Приложение 1, № 2.14, 2.15.
2 См.: Приложение 1, № 1.88-1.92, 1.164-1.166, 1.170-1.183.

символа русской государственности и национального величия, - захваченной противником и сгоревшей в течение нескольких дней в огне пожаров, приковывает к себе внимание как наиболее впечатляющее событие Отечественной войны, глубоко затронувшее национальные чувства.

Современники и участники событий понимали смысл пожара Москвы как патриотической жертвы. "Собственными нашими руками разнесен пожирающий ее пламень, - писал А.П.Ермолов. - Напрасно возлагать вину на неприятеля и оправдываться в том, что возвышает честь народа."[1] Как подвиг самопожертвования, показавший силу духа русского народа, оценили пожар Москвы А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, А.И.Герцен, Н.Г.Чернышевский.[2]

Тяжело ударив по экономике, финансам и культуре России, пожар Москвы с политической и военной точки зрения поставил Наполеона прямо-таки в безвыходное положение. Здесь в Московском Кремле, на высшей точке своего величия, Наполеон уже мог видеть, что война, которую он затеял, сулит ему неминуемую погибель. Поэтому он и восклицал на острове св. Елены в беседах с приближенными: "Я должен был умереть в Москве!"[3]

Серьезное увлечение отечественной историей привело художника-графика Ю.И.Иванова к созданию серии рисунков "Герои войны 1812 года".[4] Среди рисунков - портреты Кутузова, Платова, Дорохова, Уварова, Дохтурова и др. В работах Иванова они предстают в ореоле романтичности, который сообщал образу возвышенность, не грешил

---

1 Ермолов А.П. Записки. С приложениями. Ч. 1. М., 1865. С. 215.

2 Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. М., 1981. Т. 4. С. 133; Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: В 4 т. М.;Л., 1959. Т. 3. С. 287; Герцен А.И. Собр. соч.: В.30 т. М., 1956. Т. 8. С. 133; Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. М., 1947. Т. 3. С. 491-493.

3 Цит. по: Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. М., 1988. С.197.

4 См.: Сергиенко В. Иллюстрации Юрия Иванова //Художник. 1989. № 5. С. 16-18.

против правды истории и не опускается до мелкого бытовизма. Они и сегодня, по мысли художника, дают нам пример верности Родине, мужества и благородства.

Из материала, рассмотренного в данном разделе можно сделать ряд выводов.

В период с 1917 по 1990 гг. в отечественном изобразительном искусстве было создано около четверти от всех известных произведений искусства об Отечественной войне 1812 г., что значительно меньше, чем за предыдущий, совпадающий с ним по длительности. Это объясняется как временной отдаленностью самой Отечественной войны, так и особенностями отношения официальной идеологии и общественной мысли к историческому прошлому государства.

Развитие темы войны 1812 г. в советском изобразительном искусстве характеризуется подъемами и спадами интереса к Отечественной войне, что позволяет выделить несколько характерных периодов: первый - с 1917 до середины 30-х гг. /время негативного отношения к эпохе 1812 г., частичного уничтожения памятников Отечественной войне/; второй - с середины 30-х до середины 70-х гг. /период повышенного общественного интереса к событиям исторического прошлого и, соответственно, создания произведений искусства высокого художественного достоинства/; третий - с середины 70-х до 1990 гг., характеризуемый,с одной стороны, некоторым спадом интереса к теме в сфере официальной идеологии, с другой же - определенным повышением общественного внимания к событиям 1812 г., что, прежде всего, связано с возросшим интересом общества к переосмыслению исторического прошлого государства.

В произведениях советских художников обращает на себя внимание стремление к творческому развитию опыта русской реалистической школы Х1Х века, стремление к реалистичному, объективному отображению Отечественной войны с ярко выраженной патриотической направлен-

ностью.

В содержании большинства произведений искусства превалирует тема народности Отечественной войны, решающей роли народных масс, в разгроме наполеоновской армии и изгнание ее из пределов России, что было созвучно преобладающей в указанный период в историографии Отечественной войны и исторических представлениях вообще точки зрения на решающую роль народных масс в историческом процессе. Одной из центральных тем являлась также тема народного героя: будь то военачальник, близкий интересам народа /Кутузов, Давыдов, Ермолов, Багратион, Кульнев и др./, либо предводители крестьянских отрядов /Курин, Четвертаков, Кожина и др./.

Проанализировав художественное наследие о войне 1812 г. советского периода можно выделить ряд произведений искусства, имеющих значительную художественную ценность. К ним относятся живописные и графические работы С.В.Герасимова, Е.Е.Лансере, П.П.Ульянова, В.А.Фаворского, Д.А.Шмаринова, О.Г.Верейского, А.В.Николаева, В.Г.Шевченко, С.М.Харламова; скульптурные произведения Н.В.Томского, Г.И.Мотовилова, Н.Г.Прозоровского, М.В.Переяславца и ряд др.

Следует отметить и продолжившуюся традицию проведения общественно-политических мероприятий, центром которых становились памятники Отечественной войны 1812 г. /памятники Бородинского поля, ансамбль Казанского собора, памятники полководцам Отечественной войны/.

Образная сила воздействия произведений изобразительного искусства, посвященных войне 1812 г. еще раз подтвердилась в годы тяжелых испытаний, вызванных Великой Отечественной войной /1941-1945 гг./. Тема народной войны, беззаветной любви к Отчизне, подвигов ее героев, проявленных в 1812 г., не раз использовалась для мобилизации боевого духа советских воинов для отражения нового агрессора, посягнувшего на безопасность Отчизны. Многие места

сражений двух отечественных войн совпадали буквально географически и памятники славы русского оружия, героизма и мужества предков вдохновляли потомков на борьбу за свободу и независимость Родины.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Ни одно историческое событие отечественной истории не нашло столь широкого отображения в изобразительном искусстве как война 1812 года. Война оставила целую эпоху в русской жизни и русском искусстве, оказавшись для него неисчерпаемым источником вдохновения. Мастерам искусства в течение длительного периода /от непосредственно военных лет до нашего времени/ с помощью ярких художественных образов удалось зримо отобразить характерные стороны войны, ее народный характер, привлечь внимание к ее малоизвестным страницам. События войны, лица ее героев, пафос великой победы нашли широкое отражение во всех видах изобразительного искусства.

Анализ художественных произведений, взятых в плане их собственной истории показал, что они создавались в течение исследуемого периода неравномерно. Действительно, на протяжении почти двух столетий /с 1812 по 1990 гг./ четко выделяются, как мы видели, периоды повышенного внимания к эпохе 1812 г. /непосредственно, сами военные и первые послевоенные годы; 30-е - первая половина 40-х гг.; середина 50-х - 60-е гг. Х1Х века; конец Х1Х - 10-е гг. ХХ века; середина 30-х - середина 70-х гг. ХХ века/ и каждому из них соответствует подъем в изобразительном искусстве, отображающем Отечественную войну. Наоборот, на периоды приглушенного звучания темы приходятся явные спады. Налицо совершенно определенная закономерность, выражающаяся в совпадении колебаний в развитии отечественного изобразительного искусства об Отечественной войне 1812 года с изменчивостью общественных интересов в России /СССР/ к этой эпохе. И уже сам факт этого совпадения есть неоспоримое свидетельство того, что изобразительное искусство обрело весьма действенные функции в духовной жизни общества.

В этой связи необходимо обратить внимание на сам механизм оживления общественных интересов к эпохе 1812 года. Всякий раз они

возникали из сложного взаимодействия факторов внутри и внешнеполитического характера, причем последние чаще всего играли роль определенного первотолчка. Угрожали ли России /СССР/ новые войны, затрагивающие ее национальный престиж и независимость, осложнялась ли дипломатическая ситуация в мире, чреватая притязаниями западных держав, изменялась ли внутренняя ситуация в стране, вызывающая необходимость укрепления государственных начал и сразу же всплывали на поверхность никогда не умиравшие в народной памяти и чрезвычайно стойкие в общественном сознании ассоциации с Отечественной войной 1812 г.

Таким образом, сменяющие друг друга подъемы и спады в создании произведений изобразительного искусства, отражающих события Отечественной войны 1812 г., ни сами по себе, ни тем более в общем контексте развития отечественного изобразительного искусства, не могут быть истолкованы как результат сугубо спонтанного развития или некой исторической случайности. Намеченную в настоящем исследовании периодизацию следует рассматривать, прежде всего, как производное от эволюции общественных интересов в России к Отечественной войне 1812 г., проявлявшееся в сфере официальной идеологии, общественной мысли, историографии и исторических представлений вообще.

Произведения изобразительного искусства, отразившие Отечественную войну 1812 г., могут выступать и в качестве исторического источника. Это качество художественных произведений может проявляться и в их содержании, если они достоверно отображают действительность и в самом факте их возникновения в тот или иной исторический период в силу своей социальной функции.

Говоря о последней, следует заключить, что создание произведений искусства есть результат особой, осознанно-целеустремленной деятельности художника по закреплению и отображению доступной ему

информации о прошлом или настоящем. Другими словами, в произведениях искусства с неизменной последовательностью реализуется историческое самосознание личности художника и общества, в котором он живет, что собственно,и составляет специфическую социальную фукцию художественных произведений.

Взятое же в плане своего происхождения за длительный отрезок времени изобразительное искусство об Отечественной войне 1812 г., предстает неотъемлемым компонентом духовной жизни общества эпохи своего создания. Тем самым наглядно выявляется специфическая роль произведений искусства как своеобразных источников относительно этой эпохи, для познания которой они имеют совершенно самостоятельное и ничем незаменимое значение.

Наряду с этим, ряд отдельных произведений изобразительного искусства, отображающих те или иные стороны Отечественной войны, образы ее участников, могут и сами по себе иметь значение исторических источников. Прежде всего это относится к рисункам, выполненным непосредственно в период боевых действий, на марше или на привале, портретам участников Отечественной войны, сделанным с натуры и некоторым другим произведениям искусства периода войны и первых послевоенных лет, созданными ее участниками и очевидцами. Натурные рисунки эпохи, еще не знавшей фотографии и кинематографа имеют специфическую документально-историческую ценность.

В этой связи необходимо отметить как историческое явление, непосредственное участие мастеров изобразительного искусства в самой Отечественной войне 1812 года. Речь здесь идет о феномене участия творческой интеллигенции России, как части народа, в войне за независимость своего Отечества. Среди участников войны имена художников А.И.Дмитриева-Мамонова, М.Н.Воробьева, А.О.Орловского, И.А.Шилова, В.И.Апраксина, Е.Р.Рейтерна, В.С.Норова и ряд др.

Произведения изобразительного искусства, отображавшие войну

1812 г., играли заметную роль в истории Отечества. Привлекая внимание к героическим событиям прошлого, произведения искусства пробуждали чувство высокого патриотизма, любви к Родине, способствовали мобилизации духа к защите Отечества. Так было в период Крымской войны /1853-1856 гг./, накануне первой мировой /1914-1918 г./ и с особой силой проявилось в годы Великой Отечественной войны /1941-1945 гг./. Многие места сражений двух отечественных войн совпадали буквально географически и памятники славы русского оружия, героизма и мужества предков вдохновляли потомков на непримиримую борьбу с захватчиками за свободу и независимость Родины. Примерами могут служить памятники Москвы, Петербурга, Бородинского поля, Смоленска, Малоярославца, Вязьмы, Витебска, Риги, Вильнюса, Болеславца и многие др.

Здесь же следует напомнить, что жизнь произведений изобразительного искусства начинается с момента их создания, а точнее, с момента прикосновения к ним общественного сознания. И в связи с этим для истории чрезвычайно важна судьба этого произведения в последующие годы. Произведения искусства о войне 1812 г., как было показано в исследовании, часто становились центром крупных общественно-политических мероприятий. Это относится, прежде всего, к памятникам Бородинского поля, храму Христа Спасителя в Москве, ансамблю Дворцовой площади в Петербурге, московскому Манежу, памятникам полководцам 1812 года. Необходимо отметить, что именно с появлением памятников Отечественной войны связано зарождение традиций и ритуалов, определивших принципиально новое место произведений искусства, посвященных героике прошлого в жизни современного и будущих поколений, их значение не только как средства духовного, нравственного и патриотического воспитания, но и как важного источника и средства наглядности при изучении истории Отечества.

Воплощение темы Отечественной войны 1812 г. за истекшие 180

лет в изобразительном искусстве приобрело поистине грандиозные масштабы. Ее утверждение в искусстве можно охарактеризовать следующими чертами: глубиной и масштабностью идейно-художественных замыслов, лежащих в основе произведений, посвященных героизму русского народа и его армии в годы войны; эстетическим многообразием образного воплощения темы 1812 г. в изобразительном искусстве, богатством и разнообразием стилевых принципов и приемов и, прежде всего, методом реализма, широким использованием языка символики; смелой и последовательной ориентацией на принципы синтеза искусств; ярко выраженным стремлением создателей большинства произведений к их художественному единству.

Многочисленность произведений не могла не породить их разнохарактерности. Произведения искусства, объединенные единой темой Отечественной войны 1812 г., по своему содержанию и видовым особенностям очень разнообразны: от небольших графических зарисовок до грандиозных триумфальных арок и храмов увековечения памяти. Автором выделены основные причины, определившие эту разнохарактерность.

Первой причиной является время их создания. Произведения искусства об Отечественной войне 1812 г. создавались на протяжении почти двух столетий. За это время менялись не только течения в искусстве, но и происходили и коренные социальные изменения в обществе. Естественно, каждый период времени наложил свой стилевой и социальный отпечаток на произведения изобразительного искусства, в каждом периоде рождались свои новые формы и решения. В свою очередь и авторы по разному выражали свое отношение к Отечественной войне: одни создавали свои произведения по первым впечатлениям, будучи очевидцами событий; другие, изучив документы, историческую литературу и осмыслив ее, делали свои обобщения и выводы.

Второй причиной, определяющей разнохарактерность произведений

искусства о войне 1812 г., являются особенности их художественно-образного решения. Беря за основу этот показатель, все произведения искусства можно разделить на несколько групп. К первой группе можно отнести произведения искусства о войне 1812 г., которые несут сугубо мемориальное значение. Кроме цели увековечения исторического события или лица, другого назначения у этих произведений нет. Своего отношения к событию или герою создатель памятника не проявляет. К ним относятся памятники на братских могилах, надгробия, мемориальные доски, обелиски. Эти произведения небольших размеров, решенные чаще всего архитектурными средствами.

Ко второй группе относятся монументальные произведения. Эти произведения также ставят своей задачей увековечение, но их авторы делают это со страстным призывом к будущим поколениям, с ярко выраженным отношением к событию и его оценкой. Подобные произведения вызывают кроме воспоминания, активное суждение о событии или герое. Они, как правило, значительных размеров, сооружаются из прочных материалов или для их хранения создаются необходимые условия, богаты в скульптурно-декоративном отношении. Это триумфальные колонны, арки, мозаики, монументы героям, произведения монументальной живописи. К этой группе относятся также памятники функционально-целевого и прикладного назначения: соборы, часовни, мосты, музеи произведений медальерного искусства и т.п. Художественное решение таких произведений полностью определяется функцией, которую они должны выполнять. Произведения монументального искусства не только увековечили победу русского народа, но и отразили отношение самого народа к ратному подвигу. Именно такое значение памятников и привело к осознанию важной необходимости хранить память как о самих событиях Отечественной войны 1812 г., так и конкретных героях, чье беззаветное служение Отечеству, верность воинскому долгу и обеспечили победу в войне.

К третьей группе целесообразно отнести произведения изобразительного искусства, воссоздающие не только сами исторические события Отечественной войны, но и их духовную сущность, включая внутренний мир человека. К ним относятся многочисленные разножанровые произведения графики, станковой живописи, декоративно-прикладного искусства. В них всегда обозначена позиция автора, которая проявляется и в выборе самого сюжета, и в его художественно-композиционном решении.

Следующей причиной разнохарактерности произведений искусства об Отечественной войне 1812 г. является зависимость их образного решения от заказчика и средств.

Большинство произведений создавалось или по личной инициативе авторов, или по инициативе отдельных групп населения: однополчан, городских общин, воинских частей и др. Примером могут служить большинство архитектурно-скульптурных памятников на местах сражений Отечественной войны, которые возводились на энтузиазме и патриотических чувствах народа. Пожертвования делались родственниками погибших, войсковыми частями, где они служили, часть средств на их сооружение собиралась по всей стране по подписным листам. Скромные средства и стихийность возведения памятников влияли и на их художественное достоинство. Разумеется, это памятники небольших размеров, скромны в художественно-декоративном убранстве. Говоря о живописных и графических произведениях этой группы, необходимо отметить их небольшой размер, как правило, отсутствие серий или небольшой тираж.

Произведения, которые создавались по официальным правительственным заказам, выделяются своими масштабами, количеством, богатством скульптурно-декоративного оформления и качеством материала. В качестве примера можно привести живописные работы Д.Доу, П.Хесса, В.В.Верещагина, Ф.А.Рубо, Александровскую колонну А.А.Монфер-

рана, триумфальные арки Д.Кваренги и О.М.Бове, монументы А.А.Адамини, храм Христа Спасителя К.А.Тона, Бородинский мост П.И.Клейна и ряд др.

Четвертой причиной, определившей разнообразие произведений искусства, являются их исполнители.

Авторы произведений - самые различные люди: иногда это профессионалы, а иногда просто одаренные энтузиасты-любители. Естественно, что возможности воплощения художественного замысла у этих авторов различны, что нашло отражение и в их произведениях. Тем не менее, каждое из произведений, благодаря своему своеобразию, несет определенную ценность в общем патриотическом хоре во славу героического прошлого народа.

Ряд произведений, посвященных Отечественной войне вошел в сокровищницу мировой и отечественной культуры. К таковым можно отнести: графические рисунки непосредственных участников и очевидцев войны, произведения сатирической графики, барельефы Ф.П.Толстого, Военную галерею Зимнего дворца, храм Христа Спасителя, триумфальные арки Москвы и С.-Петербурга, Александровскую колонну, мемориальный ансамбль Бородинского поля, панораму "Бородинская битва", живописные полотна В.В.Верещагина, портреты О.А.Кипренского и В.А.Тропинина, графические работы Д.А.Шмаринова и В.А.Фаворского, скульптурные образы Б.И.Орловского, И.П.Витали, И.Т.Тимофеева, В.И.Демут-Малиновского, Н.В.Томского и многие др.

В создании произведений изобразительного искусства приняли участие мастера искусств Х1Х и ХХ веков: И.И.Теребенев, А.Г.Венецианов, И.А.Иванов, А.О.Орловский, А.Л.Витберг, Ф.П.Толстой, О.А. Кипренский, В.А.Тропинин, В.М.Мошков, К,И,Росси, А.Н.Воронихин, К.А.Тон, В.И.Демут-Малиновский, С.С.Пименов, Д.Кваренги, В.П.Стасов, О.И.Бове, Б.И.Орловский, Д.Доу, А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, А.А.Монферран, И.П.Витали, И.Т.Тимофеев, А.И.Иванов, А.И.Заурвейд,

В.П.Виллевальде, А.Е.Коцебу, К.П.Брюллов, П.А.Федотов, М.О.Микешин, А.К.Саврасов, И.К.Айвазовский, И.А.Рамазанов, А.В.Логановский, П.К.Клодт, А.Т.Марков, И.Н.Крамской, Ф.А.Бруни, В.И.Суриков, Г.И.Семирадский, А.М.Опекушин, И.Е.Репин, В.В.Верещагин, Ф.А.Рубо, Н.С.Самокиш, Е.И.Нарбут, А.П.Верещагин, М.М.Страховская, П.И.Клейн, М.Б.Греков, Д.А.Шмаринов, В.А.Фаворский, Н.П.Ульянов, Е.Е.Лансере, Е.В.Бучетич, Н.В.Томский, О.Г.Верейский, С.В.Герасимов, Г.И.Мотовилов, П.Д.Корин, Е.И.Востоков, М.В.Переяславец и многие другие.

Уже сами имена авторов говорят о месте войны 1812 г. в отечественном изобразительном искусстве и культуре в целом.

Оценивая художественное наследие, посвященное Отечественной войне 1812 г., необходимо отметить, что несмотря на изменения с течением времени художественных вкусов и требований к искусству, произведения об этой героической эпохе не утрачивают своей волнующей силы и нравственного влияния на зрителя. Их высокий патриотический пафос, народность, мужественный драматизм рождают в зрителе волнение и глубокий духовный отклик.

Произведения искусства, отображающие славу 1812 г., обладают и сейчас значительным воспитательным воздействием. Они просто и зримо повествуют о героизме наших соотечественников, об их неукоснительном следовании велению долга и чести. Они рассказывают нам о высокой цене, которую пришлось заплатить русскому народу, отстоявшему свою свободу и независимость. Поэтому произведения искусства, памятники Отечественной войне, связывающие далекое прошлое с настоящим, делающие реальной и зримой историю страны, столь значимы для воспитания исторического сознания современного поколения.

Время, как показало исследование, не ослабило интереса к Отечественной войне 1812 г., к ее участникам, ее героям, ее исто-

рии. Каждая эпоха из героических событий 12-ого года извлекала свои уроки и силой искусства по-новому оживляла великий подвиг народа. Неиссякаемый источник этого - чувство патриотизма, живущее в каждом поколении русских людей, через всю свою историю пронесших идею борьбы за свободу и независимость Родины. Из него каждая эпоха будет черпать новые силы и творческое вдохновение, находить то неуловимо живое, что сближает времена, сближает поколения.

Особое значение произведения изобразительного искусства, отображающие Отечественную войну 1812 года, могут иметь в работе с военнослужащими Вооруженных Сил, их военно-патриотическом воспитании. Знакомство с искусством героической темы способствует обогащению духовного мира воина, его интеллектуальных, нравственных, эстетических чувств, моральных качеств.

Информация, которую сообщает произведение искусства, благодаря эмоциональной природе и отсутствию в ней назидательности, усваивается легко, свободно и будучи яркой по форме, глубоко проникает в сознание, надолго запоминается. Это дает основание говорить о том, что произведения изобразительного искусства о войне 1812 г. могут активно использоваться в процессе воинского обучения и воспитания. Они будут способствовать расширению исторического кругозора воинов, формированию чувства высокого патриотизма, стойкости и готовности к защите Отечества.

Неубывающий интерес к теме Отечественной войны 1812 г. в изобразительном искусстве, ее актуальное историко-художественное звучание позволяет автору сформулировать ряд практических рекомендаций:

1. В целях повышения эффективности работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи и военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации подготовить предложения местным органам

власти, отделам культуры, командованию воинских частей по сохранению, реставрации и воссозданию памятников Отечественной войны 1812 года. Целенаправленное посещение мемориалов Отечественной войны, памятников ее выдающихся полководцев будет способствовать воспитанию исторического сознания у современного поколения, гордости за героическое прошлое Родины.

2. Автор считает необходимым активно использовать произведения изобразительного искусства об Отечественной войне 1812 года в разработке символов и знаков воинских частей и соединений российской армии, оформлении наглядной агитации, интерьеров культурно-досуговых учреждений и административных зданий.

3. Представляется возможным использовать результаты настоящего исследования при разработке и чтении курсов лекций /как основных, так и специальных/ по истории Отечества и культурологии в учебных заведениях, а также в системе общественно-государственной подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации.

По мнению автора, целесообразно включить в учебный процесс со слушателями, курсантами и студентами посещение музеев Отечественной войны 1812 года: Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, музея-панорамы "Бородинская битва" и ряд др.

4. Материал диссертации может быть полезен для использования его в создании нового поколения учебников по истории Отечества и культурологии в соответствии с новым стандартом, а также при создании видового /образного/ ряда /альбомов, слайдов, видеофильмов, различных пособий/ в помощь изучающим отечественную историю.

5. В целях расширения исторического кругозора современного поколения регулярно публиковать в периодической печати материалы, связанные с историей Отечественной войны 1812 года и ее отобра-

нием в изобразительном искусстве.

6. Представляется перспективным дальнейшая разработка темы Отечественная война 1812 года в изобразительном искусстве и в общественной жизни России. Возможными направлениями исторических исследований могут быть:

- иконография военных деятелей эпохи 1812 года: М.Б.Барклая-де-Толли, П.И.Багратиона, Д.В.Давыдова и др.;

- тема Отечественной войны 1812 года в культуре России /СССР/ X1X-XX вв., ее роль на различных этапах жизни общества;

- отображение Отечественной войны 1812 года в зарубежном изобразительном искусстве;

- летопись воинских частей, принимавших участие в Отечественной войне 1812 года, в изобразительном искусстве;

- малоизвестные страницы Отечественной войны 1812 года в произведениях изобразительного искусства;

- сравнительный анализ отображения в отечественном и зарубежном изобразительном искусстве основных событий Отечественной войны 1812 года и ее главных действующих лиц.

7. Материалы исследования могут быть использованы в составлении полного каталога произведений изобразительного искусства, посвященных Отечественной войне 1812 года.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.

1 ТРУДЫ ПО ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПРОБЛЕМЫ.

1.1 Абалихин Б.С. Героическая эпопея народного подвига: /К 175-летию Отечественной войны 1812 года/. М., 1987. 64 с.

1.2 Абалихин Б.С., Дунаевский В.А. Новое в изучении истории Отечественной войны 1812 года. М., 1983. 64 с.

1.3 Алленов М.М., Евангулова О.С., Лифшиц Л.И. Русское искусство X - начала XX века: Архитектура. Скульптура. Живопись. Графика. М.: Искусство, 1989. 480 с.: ил.

1.4 Ашик В.А. Памятники и медали в память боевых подвигов русской армии в войнах 1812, 1813 и 1814 годов и в память императора Александра 1. Снимки памятников, медалей и гравюра. СПб.: Тип. Н.Я.Стойковой, 1913. 393 с.: ил.

1.5 Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. 611 с.: ил.

1.6 Буров А.И. Эстетическая сущность искусства. М.: Искусство, 1956. 84 с.

1.7 Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. С официальными документами и другими достоверными бумагами Российского и Французского Генеральных штабов. Сочиненные полковником Д.П.Бутурлиным. С.фр. на рус. яз. пер. генерал-майор А.Хатов. Ч. 1-2 /2 т./. СПб., 1823.

1.8 Он же. История нашествия императора Наполеона 1 на Россию в 1812 году. СПб., 1837-1838. Ч. 1 - 111.

1.9 Он же. Картина осеннего похода 1813 года в Германии после перемирия до обратного перехода французской армии через Рейн. СПб.: Изд. А.С.Шишков, 1813.

1.10 Ванслов В.В. Проблемы прекрасного. М.: Госполитиздат, 1957. 46 с.

1.11 Вефлин Г. Основные понятия истории искусств. М.-Л.: Академия, 1930. 290 с.

1.12 Всеобщая история архитектуры: В 12 т. Т. 6. Архитектура России, Украины, Белоруссии Х1У - первой половины Х1Х в. /Под ред. П.Н.Максимова. М.: Стройиздат, 1968. 568 с.

1.13 Всеобщая история искусств: В 6 т. Т. 5. Искусство Х1Х века /Под общ. ред. Ю.Д.Колпинского и Н.В.Яворской. М.: Искусство, 1964. 429 с.: ил.

1.14 Гарнич Н.Д. 1812 год. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1956. 288 с.: ил.

1.15 Дремов А.К. Художественный образ. М.: Сов. писатель, 1961. 77 с.

1.16 Жилин П.А. Отечественная война 1812 года. М., 1988. 495 с.: ил.

1.17 История русского искусства. Т. 8. Кн. 1-2. Под общ. ред. И.Э.Грабаря и др. М.: Изобразительное искусство, 1963.

1.18 История русского искусства: В 2 т. Т.1. Искусство Х - первой половины Х1Х века /Под ред. М.М.Раковой и М.В.Рязанцева. 2-е изд., перераб. М.: Изобразительное искусство, 1979. 361 с.

1.19 Коваленская Н.Н. История русского искусства первой половины Х1Х века. М.: Искусство, 1951. 198 с.: ил.

1.20 Кубланов Б.Г. Гносеологическая природа литературы и искусства. Львов: Изд-во Львовского ун-та, 1978. 36 с.

1.21 Мейлах Б.С. На рубеже науки и искусства. Л.: Наука, 1971. 290 с.

1.22 Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечес твенной войны в 1812 году, по высочайшему повелению сочиненные генералом-лейтенантом А.И.Михайловским-Данилевским. Ч. 1-4. СПб., 1839.

1.23 Он же. Император Александр 1 и его сподвижники в 1812, 1813,

1814 и 1815 гг.: Военная галерея Зимнего дворца. СПб., 1845-1849. Т. 1-1У.

1.24 Молева Н., Белютин Э. Русская художественная школа первой половины Х1Х века. М.: Искусство, 1963. 408 с.

1.25 Мутер Р. История живописи в Х1Х веке. СПб.: Тов-во "Знание", 1900. Т. 2.

1.26 Некрасова М.А., Земцов С.М. Отечественная война 1812 года и русское искусство. М.: Искусство, 1969. 120 с.: ил.

1.27 Отечественная война и русское общество /Под ред. А.К.Джевелегова, С.П.Мельгунова, В.И.Пичеты. Т. 1-7. М.: Сытин, 1911-1912.

1.28 Педашенко С.А. Памятники императору Александру 1, а также героям и событиям Отечественной войны 1812 года. Составил член кружка С.А.Педашенко. М.: Кружок ревнителей памяти Отечественной войны 1812 года, 1912. 59 с.: ил.

1.29 Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. 10-е изд. М.: Госиздат, 1932.

1.30 Попов А.Н. Отечественная война 1812 года. М., 1905.

1.31 Попов А.Н. Французы в Москве. М., 1876.

1.32 Попов А.Н. От Малоярославца до Березины. СПб., 1877.

1.33 Ракова М.М. Русское искусство первой половины Х1Х века. М., 1975. 239 с.: ил.

1.34 Русское декоративное искусство: Девятнадцатый век - начало двадцатого: В 3 т. Т. 3 /Под ред. А.И.Леоновой. М.: Изд-во Акад. художеств СССР, 1965. 434 с.: ил.

1.35 Столович Л.Н. Эстетическое в действительности и в искусстве. М.: Госполитиздат, 1956. 66 с.

1.36 Тарле Е.В. Михаил Кутузов. М.: Воениздат, 1941. 30 с.

1.37 Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М.: Гос. соц. экон. изд-во, 1938. 279 с.: ил.

1.38 Тарле Е.В. 1812 год: Наполеон; Нашествие Наполеона на Россию; Михаил Илларионович Кутузов - полководец и дипломат. М., 1959. 819 с.

1.39 Троицкий Н.А. Великий год России. М.: Мысль, 1988. 348 с.: ил.

1.40 Харкевич В.И. 1812 год. Березина. СПб., 1893.

1.41 Харкевич В.И. Война 1812 года. От Немана до Смоленска. Вильно, 1901.

1.42 Холодковский И.М., Годлевский Н. Нумизматические памятники Отечественной войны: Описание медалей и жетонов 1812-1912 годов. Юбилейное изд. Сиб.: Тип. "Прокофий Ревин", 1912. 130 с.: ил.

1.43 Эфрос А. Два века Русского искусства. М.: Искусство, 1968. 301 с.

2. СБОРНИКИ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ.

2.1 Акты, документы и материалы для истории 1812 г. Т. 1-3. СПб.; Тип. Штольценбурга, 1909-1912. Т. 3.

2.2 Акты и документы, относящиеся к истории СПб. городского управления и города С.-Петербурга в эпоху Отеч. войны. Материалы их архивов. СПб.: С.-Петербургская городская дума, 1914. Т.1.

2.3 Архив П.М.Симанского. С предисл. П.Н.Симанского и примеч. Вып. 1-2. СПб.: Тип. Суворина "Новое время", 1912. Т. 2.

2.4 Высочайшие указы и манифесты, относящиеся к войне 1812 г. СПб.: Всероссийский нац. клуб, 1912.

2.5 Внешняя политика России XIX и начала XX вв. М., 1962. Т. 7.

2.6 Выдержки из старых бумаг Остафьевского архива. Т. 1. М.: Тип.: Грачева, 1866. Т. 1.

2.7 Военский К.А. Акты, документы для истории 1812 г. Т. 1-3. СПб., 1909-1919. Т. 3.

2.8 Горянов С.М. 1812. Документы Гос. и С.-Петербургского Главного архивов. Ч. 1-2. СПб.: М-во иностр. дел, 1912. Т. 1.

2.9 Калмыки в Отеч. войне 1812 г.:Сборник документов /Под общ. ред. Б.С.Санджиева. Элиста; Калмиздат, 1964.

2.10 Кутузов М.И.: Сб. документов /Под ред. А.Г.Бескровного. Т. 1-4. М., 1954-1956.

2.11 Положение о сборе войск и открытия монумента на Бородинском поле 26 авг. 1839 г. СПб., 1839.

2.12 Предтеченский А.В. и др. Отечественная война 1812 г.: Сб. документов и материалов. Сост. ... проф. А.В.Предтеченским, А.И.Васильевы и Б.Б.Фратниным /Под ред. акад. Е.В.Тарле и др. М.;Л.; Акад. наук СССР, 1941. 198 с.: ил.

2.13 Россия. Сенат. Архив. Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве. Отечественная война и кампания 1813-1815 гг. СПб., 1912. 341 с.

2.14 Сборник Манифестов, Указов и Положений с разъяснением права ношения медалей и наперстного креста в память Отечественной войны. СПб.: Тип. т-ва "Печатного станка", 1912.

2.15 Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной его императорского величества канцелярии. Т. 1-15. СПб., 1876-1917.

2.16 Собрание Высочайших Манифестов, Грамот, Указов, Рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 гг. Изд. А.С.Шишков. СПб., 1816. 212 с.

2.17 Список лиц свиты государя императора, предки коих участвовали в Отечественной войне 1812 г. М., Б.г. 2 с.

3. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.

3.1 Российский Гос. ист. архив /РГИА/.

Фонд № 777. Норов В.С.

Опись 27, д. 196, л. 59 об.

Фонд № 844. Волковысские, светлые князья.

Опись 2, 1812, д. 715.

3.2 Российский Гос. ист. архив Петербурга /РГИАП/.

Фонд № 789. Коллекция материалов о войне 1812 года.

Опись 1, ч. 11, д. 1611, л. 2.

Опись 1, д. 1786, л. 18.

Опись 1, ч. 814, д. 71.

3.3 Российский Гос. военно-ист. архив /РГВИА/.

Фонд № 1. Военное мастерство.

Опись 1, ч. 4, д. 10857, л. 6 об.

Фонд № 479. Военно-ученый архив /ВУА/.

Д. 3376, ч. 111, л. 372-375.

Д. 3376, ч. 11, л. 211-212.

3.4 Государственный ист. архив Московской обл. /ГИА Моск. обл./.

Фонд № 17. Отечественная война 1812 года.

Опись 89, д. 51, л. 2.

3.5 Рукописный отдел Института русской литературы РАН /ИРЛИ/.

Фонд № 265. Растопчин В.

Опись 2, ед. 482, л. 3.

3.6 Отдел рукописей Российской Гос. библиотеки /ОР РГБ/.

Фонд № 111. Иванов А.И.

картон 3, ед. хр. 8, л. 1-4.

3.7 Отдел письменных источников Гос. ист. музея /ОПИ ГИМ/.

Фонд № 160. Отечественная война 1812 года.

д. 309, л. 79-170.

д. 310, л. 1-4.

4. ИСТОРИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

4а. Мемуары, воспоминания, письма.

4а.1 Барклай-де-Толли М.Б. Изображение военных действий Первой армии в11812 г. Донесение государю императору главнокомандующего Первой армии военного министра Барклая-де-Толли. М.: Университет. тип., 1859. 32 с.

4а.2 Бенингсен Л.Л. Письма о войне 1812 г. Перевод с франц. с примеч. П.М.Майкова. Киев, 1912. 48 с.

4а.3 Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. 218 с.

4а.4 Булгаковский Д.Г. Великое былое. Воспоминание об Отечественной войне, по поводу ее 100-летней годовщины. Сборник. СПб., 1912. 286 с.: ил.

4а.5 Бутурлин Д.П. Кутузов в 1812 г. //Русская старина. 1894. № 10. С. 201-220; № 11. С. 193-213; № 12. С. 133-154.

4а.6 Витберг А.Л. Записки академика Витберга, строителя храма Христа Спасителя в Москве //Русская старина. 1872. Т. 5.№1. С. 16-32; № 2. С. 159-192; № 4. С. 519-582; 1876. Т. 17. № 9. С. 110-125.

4а.7 Военский К.А. Две беседы полковника А.Ф.Мишо с императором Александром в 1812 г. СПб., 1904. 34 с.

4а.8 Военский К.А. Приезд Лоринстона к Кутузову в Тарутинский лагерь 23 сентября 1812 г. /Неизданное письмо очевидца/. Петроград: Имп. о-во ревнителей истории, 1916. 18 с.

4а.9 Воспоминание об Отечественной войне 1812 г. и вид храма Христа Спасителя. М.: В.И.Королев, 1882. 14 с.

4а.10 Воспоминания В.И.Панаева //Русская старина. 1892. № 12. С. 470-471.

4а.11 Гете и Шиллер. Переписка. М.;Л.; Гослитиздат, 1937. Т. 1.

4а.12 Глинка С. Записки о 1812 годе Сергея Глинки - первого ратни-

ка московского оплчения. СПб., 1836.

4а.13 Глинка Ф.Н. Письма русского офицера о военных происшествиях 1812 г., сочиненные Федором Глинкою. М.; Тип. Августа Семена, 1821. 225 с.

4а.14 Голицын Н.Б. Бородино и Москва в 1839 г.: Записка витебск., могилевск. и смоленск. ген.-губернатора князя Голицына. Сообщ. Н.К.Шильдер //Русская старина. 1891. Т. 69. № 1. С. 105-110.

4а.15 Грачев В.И. Достопамятные дни 100-летнего юбилея Отечественной войны в Смоленске /1812-1912/. Смоленск: Губернс. тип., 1913. 74 с.

4а.16 Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий 1812 г. //Отеч. записки. 1820. № 1. С. 86-102; № 3. С. 12-17; № 8. С. 232-235.

4а.17 Давыдов Д. Военные записки. М., 1940. С. 194-309.

4а.18 Драке Л.Л. О памятниках войны 1813 г. в Лейпциге и его окрестностях /Путевые заметки/. Б.м. и г. 16 с.

4а.19 Дубровин Н.Ф. Отечественная война в письмах современников /1812-1815 гг./. СПб.: Тип. имп. Акад. наук, 1882. 691 с.

4а.20 Ермолов А.П. Записки. С приложениями. Ч. 1-2. М., 1865.

4а.21 Ефимов Б. Работа, воспоминания, встречи. М.: Художник РСФСР, 1963. 64 с.: ил.

4а.22 Жуковский В.Л. Воспоминания о торжестве 30 августа 1834 г. Полн. собр. соч. Сиб., 1902. Т. 10. С. 28-30.

4а.23 История дореволюционной России в дневниках и письмах. Т. 2. Ч. 1. 1801-1856. М., 1970. 367 с.

4а.24 Кузмичев Ф.С. Торжество закладки храма во имя Христа Спасителя 10 сентября 1839 г. Письмо другу в Париж. СПб., 1840.

4а.25 Лажечников И. Походные записки русского офицера. Изданные И.Лажечниковым. 2-е изд. М., 1836. 286 с.

4а.26 Норов В.С. Записки о походах 1812 и 1813 гг. от Тарутинского сражения до Кульмского боя. СПб., 1834. Ч. 1-2.

4а.27 Маслов С. Воспоминания в 1865 г. Бородинской битвы и о Бородинском памятнике в Москве. М., 1865.

4а.28 Мезьер А. Отечественная война в художественных произведениях, записках, письмах и воспоминаниях современников. Со вступ. статьей, календарем событий 1812 и 18 ил. сост. А.В. Мезьер. СПб.: С.-Петербургское о-во грамотности, 1912. 204 с.: ил.

4а.29 Михайловский-Данилевский А.И. О пребывании Российской армии в Калише с 21 февраля по 26 марта 1813 г. //Сын Отечества. 1817. № 8. С. 67-75.

4а.30 Михайловский-Данилевский А.И. Вход Российской армии в Париж марта 19-ого 1814 г. //Сын Отечества. 1816. № 48. С. 81-92.

4а.31 Михайловский-Данилевский А.И. О генерале Моро в Воссийской армии //Русский вестник. 1817. № 5/6. С. ХУ1-ХХ11.

4а.32 Михайловский-Данилевский А.И. Два отрывка из истории 1812 года //Вестник Европы. 1817. № 22. С. 128-146.

4а.33 Михайловский-Данилевский А.И. Вторичный вход россиян в Париж в 1815 г. //Сын Отечества. 1817. № 4. С. 161-169.

4а.34 Михайловский-Данилевский А.И. О сдаче Москвы //Русский вестник. 1819. № 516. С. 5-24.

4а.35 Похвиснев И. Журнал или записки войны, открытой французами в России 1812 г., июня 12-ого дня, а прекращенной россиянами в Париже 1814 г., марта 18-ого дня. М., 1830-1833. Т. 1-1У.

4а.36 Ракова М.М. Из переписки Александра Андреевича Иванова с отцом: /К вопросу о связи поколений в ру с. ист. живописи первой половины Х1Х века/ //Тр. Акад. Художеств СССР. М., 1987. Вып. 4. С. 116-127.

4а.37 Розанов Н.И. Замысел Фигнера в 1812 г. //Русская старина. 1875. № 7. С. 448-451.

4а.38 России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года ее участников и очевидцев /Сост. С.С.Волк, С.Б.Михайлова. М.: Современник, 1988. 636 с.

4а.39 Россия и Наполеон. Отечественная война в мемуарах, документах и художественных произведениях /Иллюстр. сб. сост. Н.Л. Бродский, П.Е.Мельгунова, К.В.Сивков и Н.П.Сидоров. 2-е изд. М.: "За друга", 1913. 403 с.

4а.40 Сахаров С.П. Витебские торжества 26-27 октября 1911 г. Витебск, 1911. 29 с.

4а.41 Сахаров С.П. Торжественное открытие и освящение памятника героям Отечественной войны в г.Витебске 6 дек. 1912 г. // Полоцко-Витебская старина. Витебск, 1912. Вып. 2. С. 359-367.

4а.42 1812-1814: /Реляции. Письма. Дневники./: Из собр. Гос. ист. музея /Сост., авт. вступ. ст. и комент. А.К.Афанасьев и др. М.: Изд. центр "Терра", 1992. 510 с.

4а.43 Харкевич В.И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. материалы Воен.-учен. архива Глав. штаба. Вып. 1-4. Вильна: из-во при содействии Штаба Вильнск. воен. окр., 1900-1907. 4 т.

4а.44 Щукин П.И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.Щукиным. Ч. 1-10. М.: т-во тип. А.И.Мамонтова, 1897-1908.

4б. Монографии.

4б.1 Абалихин Б.С. Отечественная война на Юго-Западе России. Волгоград: Волгоградский гос. пед. ин-т, 1987. 104 с.

4б.2 Александрова Л.Б. Василий Иванович Демут-Малиновский, 1779-

1846. Л.: Искусство, Ленинградское отделение, 1980. 44 с.: портр.

46.3 Алексеева Т.В. Художники школы Венецианова. 2-е изд., перераб. М.: Искусство, 1982. 419 с.: ил.

46.4 Амшинская А.М. В.А.Тропинин. М.: Искусство, 1976. 151 с.: ил.

46.5 Андреев Н.В., Маковский Д.П. Доисторические и исторические памятники города Смоленска и его окрестностей. Смоленск: Смоленск. тип. им. Смирнова, 1948. 120 с.

46.6 Аркин Д.Е. Захаров и Воронихин. М.: Стройиздат, 1953. 78 с.: ил.

46.7 Асварищ Б.И., Виллинбахов Г.В. Отечественная война 1812 г. в картинах Питера Хесса /Гос. Эрмитаж. Л.: Искусство, Ленинградское отделение, 1984. 127 с.: ил.

46.8 Ацаркина Э.Н. Карл Павлович Брюллов, 1799-1852: Жизнь и творчество. М.: Искусство, 1963. 534 с.: ил.

46.9 Барсук Н.В. Растопчинские афиши. СПб.: Т-во А.С.Суворина "Новое время", 1912. 99 с.

46.10 Белецкий П.А. Георгий Иванович Нарбут. Л.: Художник РСФСР, 1985. 239 с.: ил.

46.11 Богословский В.А. Кваренги - мастер архитектуры русского классицизма. М.: Гос. изд. лит. по строительству и архитектуре, 1955. 72 с.: ил.

46.12 Божерянов И.Н. Поход в Москву Наполеона и бегство его из России. М.: Сытин, 1912. 255 с.: ил.

46.13 Болотин Д.Н., Фарафонов М.М. Памятники и хранилища боевой славы в Ленинграде. Л.: Искусство, 1962. 116 с.: ил.

46.14 Боровский А.Д. Евгений Евгеньевич Лансере. Л.: Художник РСФСР, 1975. 49 с.: ил.

46.15 Бородинское сражение 26 августа 1812 г. Краткий исторический очерк. По поручению Спасо-Бородинского монастыря сост. В.А.

2-е изд. М.: Образование, 1911. 64 с.: ил.

46.16 Бородино, 1812 /Авт. коллектив: Абалихин Б.С., Богданов Л.П. Бучнева В.П. и др. Отв. ред. Жилин П.А. М.,: Мысль, 1987. 383 с.: ил., схем., карт.

46.17 Бочаров И.Н., Глушакова Ю.П. Кипренский . М.: Молодая гвардия, 1990. 367 с.: ил. /ЖЗЛ/.

46.18 Бочаров И.Н., Глушакова Ю.П. Карл Брюллов: Итал. находки. М.: Знание, 1984. 192 с.: ил.

46.19 Бродский И.Н. Константин Рудаков. М.: Сов. художник, 1985. 216 с.: ил.

46.20 Булгаковский Д.Г. Народные карикатуры - картинки, вышедшие в Отечественную войну. С их общей характеристикой. СПб., 1912. 25 с.

46.21 Бутовский И. Об открытии памятника Александру 1. СПб., 1834.

46.22 Буторов А.В. Храм Христа Спасителя. История строительства и разрушения. М.: Молодая гвардия, 1992. 48 с.

46.23 Варшавский Л.Р. Иван Иванович Теребенев. 1780-1815. М.: Искусство, 1950. 36 с.

46.24 Васильев Ю.М. Классицизм в архитектуре Риги: Очерк истории планировки и застройки Риги в конце ХУ111 - нач. Х1Х века. Рига: Изд-во АН Латв. ССР, 1961. 381 с.: ил.

46.25 Вейнерт Н.В. Росси. М.;Л.: Искусство, 1939. 156 с.: ил.

46.26 Верещагин В.А. Русская карикатура. Отечественная война 1812 года. СПб., 1912.

46.27 Верещагин В.В. В.В.Верещагин. 1812 год. М.: И.Кнебель, 1912. 14 с.: ил.

4628 Верещагин В.В. Наполеон 1 в России. В карт. В.В.Верещагина. С портр. В.В.Верещагина, с его предисл. и пояснит опис. карт. СПб.: Булгаков, 1899. 48 с.: ил.

46.29 Верещагин В.А. Отечественная война. Теребенев, Венецианов,

Иванов. 1812. Сиб.: Тип. Сириус, 1912. 180 с.: ил.

4б.30 Василий Васильевич Верещагин /Сост. и вступ. ст. А.С.Резникова и М.Д.Факторовича. Киев, 1955. 163 с.: ил.

4б.31 Верещагин В.В. Воспоминания сына художника /Предисл. А.К. Лебедева; Коммент. и примеч. Б.В.Новикова. Л.: Лениздат, 1982. 183 с.: ил.

4б.32 "Война и мир" Л.Н.Толстого в иллюстрациях Д.Шмаринова /Составитель и вступ ст. Ю.Халаминского; Предисл. Д.Шмаринова. М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1960. 128 с.: ил.

4б.33 Воронихин Л.В. Государственный эрмитаж. Л., 1983. 456 с.: ил.

4б.34 Военский К.А. Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 г. СПб.: Сельский вестник, б.г. 364 с.

4б.35 Волженский Г.И. К 100-летию Отечественной войны. Наполеон и Россия. СПб., 1912. 47 с.

4б.36 Врангель Н. Двенадцатый год и иностранные художники Х1Х века в России. СПб., 1912. 158 с.: ил.

4б.37 Габаев Г.С. О портретах императора Александра 1 наиболее близких к эпохе Отечественной войны. СПб., 1911. 8 с.: портрет.

4б.38 Галушкина А.С. Сергей Васильевич Герасимов. Л., Художник РСФСР, 1964. 45 с.: ил.

4б.39 Генкель А.И. Трофеи войны 1812-1813-1814 гг., хранящихся в Казанском соборе. Сиб., 1909. 44 с.: ил.

4б.40 Глинка В.М., Помарнацкий А.В. Военная галерея Зимнего дворца. Л.: Искусство, Ленинградское отделение, 1981. 240 с.

4б.41 Глинка В.М. Пушкин и Военная галерея Зимнего дворца. Л.: Гос. Эрмитаж, 1949. 225 с.: ил.

4б.42 Глухарев И. Памятник славы русским воинам, ознаменовавшим себя на Бородинском поле 26 августа 1812 г., или признатель-

ность императора Николая Павловича к падшим за веру и отечество /Драгоценное былое/. 2-е изд. М.: Семен, 1853. 141 с.

46.43 Годы великой войны в медальонах Ф.П.Толстого с объяснением Н.Корсакова. М.;Л.; Вольф, 1912. 27 с.: ил.

46.44 Головин Н.Н. 1812 год. Отечественная война и ее герои. Н. Головина. М.;СПб.: Вольф, б.г. 52 с.: ил.

46.45 Гончарова Н.Н., Е.М.Корнеев. Из истории русской графики начала X1X века. М.: Искусство, 1987. 201 с.: ил.

46.46 Горина Т.М. И.М.Прянишников /1840-1894 гг./. М.: Искусство, 1958. 164 с.: ил.

46.47 Города Подмосковья: В 3-х кн. Кн. 3. М.: Московский рабочий. 1981. 735 с.: ил.

46.48 Денис Васильевич Давыдов. СПб., 1885. 54 с.

46.49 Долгов А. Памятники и монументы, сооруженные в ознаменование достопамятнейших русских событий и в честь замечательных лиц. СПб., 1860. 264 с.

46.50 Дулькина Т.И., Ашарина Н.А. Русская керамика и стекло XУ111-X1X веков. Собрание ГИМ. М.: Изобразительное искусство. 1978. 328 с.: ил.

46.51 Ермолов Алексей Петрович: Материалы для его биографии, собранные М.Погодиным. М., 1864.

46.52 Комини А. Политическая и военная жизнь Наполеона. Т. 1-5. СПб., 1840.

46.53 Захаренко А.Г. Памятник "Тысячелетие России" в Новгороде. Новгород: Изд-во газ. "Новгородская правда", 1958. 56 с.: ил.

46.54 Завадская Е.В. Василий Васильевич Верещагин. М.: Изобразительное искусство, 1986. 111 с.: ил.

46.55 Зименко В.М. Александр Осипович Орловский, 1777-1832. М.: Искусство, 1951. 31 с.: ил.

46.56 Зодчий В.П.Стасов /1769-1848/. /Авт.-сост. В.И.Пилявский. Л.: Стройиздат, Ленинградское отделение, 1970. 56 с.: ил.

46.57 Зотов А.И. Русское искусство с древних времен до начала XX века. 2-е изд., перераб. М.: Искусство, 1979. 415 с.: ил.

46.58 Илларион Михайлович Прянишников /В.Журавлев. М.: Изогиз, 1956. 36 с.: ил., портр.

46.59 Искусство XУ111 - первой половины XX века: Путеводитель /Сост. З.Т.Зонова и А.И.Архангельская; Под общ ред. Э.Н. Ацаркиной. Л.: Искусство, 1981. 213 с.: ил.

46.60 Кабанов П.И. История культурной революции в России. Краткий очерк. М.: Высш. школа, 1971. 272 с.

46.61 Кварди В. История государевой свиты. Императорская главная квартира: В 2-х т. СПб., 1904.

46.62 Кеменов В.С. В.И.Суриков; Историческая живопись, 1870-1890. М.: Искусство, 1987. 567 с.

46.63 Клавдиев С.М. Русские панорамы: Оборона Севастополя. Бородинская битва. М.: Сов. Россия, 1972. 132 с.: ил.

46.64 Клаузевиц К. 1812 год. 2-е изд. М.: Гос. воен. изд., 1937. 274 с.: ил.

46.65 Колосов Н.А. "Бородинская панорама" как иконографический источник изучения Отечественной войны 1812 г.: Докл. на секции сравнит. воен. истории X111 Международного конгресса ист. наук. М., 1970. 13 с.

46.66 Корнилова А.В. Мир альбомного рисунка. Л.: Искусство, 1990. 221 с.

46.67 Коровкевич С.В. Андрей Иванович Иванов, 1775-1848. М.: Искусство, 1972. 128 с.: ил.

46.68 Корсаков Н. Годы Великой войны в медальонах графа Ф.М.Толстого с объяснениями Н.Корсакова. СПб.;М.: Т-во М.О.Вольф,

1912. 27 с.

4б.69 Коростин А.Ф. Русская литография Х1Х века. М.: Искусство, 1958. 184 с.: ил.

4б.70 Кравченко К.С. Георгий Иванович Мотовилов. М.: Сов. художник, 1969. 91 с.: ил.

4б.71 Круглова В.А. Василий Кузьмич Шебуев /1777-1855/. Л.: Искусство, Ленинградское отделение, 1982. 151 с.: ил.

4б.72 Кузнецов А.А. Ордена и медали России. М., 1985. 172 с.: ил.

4б.73 Лаврова О. Николай Павлович Ульянов, 1875-1949. М.: Искусство, 1953. 55 с.: ил.

4б.74 Левитский И.В. Храм Святых Отец Седьмого Вселенского Собора как один из первых церковных памятников Отечественной войны 1812 г. М.: Русская печатня, 1912. 9 с.

4б.75 Лебедев А.К. Жизнь и наследие В.В.Верещагина в свете новых публикаций. М.: НИИ теории и ист. изобразит. искусства Рос. Акад. художеств, 1992. 116 с.

4б.76 Лебедев А.К. Владимир Александрович Серов. М.: Искусство, 1984. 151 с.: ил.

4б.77 Лебедев А.К. В.В.Верещагин7 М.: Искусство, 1968. 63 с.: ил.

4б.78 Лебедев Г.Е. Русская книжная иллюстрация Х1Х века. М., 1952. 211 с.: ил.

4б.79 Леняшин В.А. Николай Павлович Ульянов. Л.: Художник РСФСР, 1976. 46 с.: ил.

4б.80 Лисовский В.Г. Андрей Воронихин. Л.: Лениздат, 1971. 142 с.: ил.

4б.81 Лещинский Я.Д. Павел Андреевич Федотов: Художник и поэт. Л.;М.: Искусство, 1946. 242 с.: ил.

4б.82 Мальцева Ф.С. Алексей Кондратьевич Саврасов: Жизнь и творчество. М., 1977. 406 с.: ил.

4б.83 Мамышев В.С. Генерал-лейтенант Денис Васильевич Давыдов

/Партизан/. СПб.: Березовский, 1904. 328 с.

46.84 Милардовмч Г.А. Список лиц свиты Их Величества. Киев, 1836. 155 с.

46.85 Минина В.Б. Николай Томский М.: Изобразит. искусство,1980. 327 с.: ил.

46.86 Минкин А.Е., Ходченков А.А. Памятники и памятные места Отечественной войны 1812 г. Смоленск; Кн. изд-во, 1962. 42 с.: ил.

46.87 Москва. Городская управа. Комиссия о пользах и нуждах общественных. Доклад комиссии о пользах и нуждах общественных и способе увековечения столетней годовщины Отечественной войны. Б.м., 1910.

46.88 Мостовский М.С. История храма Христа Спасителя в Москве. М., 1891. 288 с.

46.89 Мроз Е.К. Василий Иванович Демут-Малиновский, 1779-1846. М.;Л., 1948. 32 с.: ил.

46.90 Мроз Е.К. Федор Петрович Толстой, 1783-1873. М.; Л.: Искусство, 1946. 39 с.: ил.

46.91 Мутер Р. История живописи в Х1Х веке. СПб.: Т-во "Знание", 1900. Т. 2.

46.92 Нагаевская Е. Иван Петрович Витали, 1794-1855. М.: Искусство, 1950. 28 с.: ил.

46.93 Надежин Б. Мосты Москвы. М.: Московский рабочий, 1979. 112 с.: ил.

46.94 Никифорова Л.Р. Русский фарфор в Эрмитаже. Л.: Аврора. 1973.

4695 Никитин Н.П. Огюст Монферран: Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны /Ред. и предисл. В.В.Попова. Л., 1939. 348 с.: ил.

46.96 О сооружении монумента в Витебской губернии в память 1812 года, февраля 7 дня. Дело по предписанию ... министра финан-

406
216

сов. Витебск, 1911. 21 с.

46.97 Оболешев Н.Н. Бородинский бой и его памятники на Бородинском поле: Крат. ист. очерк и ил. М., 1903. 131 с.: ил.

46.98 Памятники М.И.Кутузову и М.Б.Барклаю-де-Толли. Скульптор Орловский /Вступ. ст. В.Н.Петрова. Л.: Художник РСФСР, 1967. 21 с.

46.99 Панов М.В. Памяти ... князя М.И.Голенищева-Кутузова-Смоленского: /К сооружению в Москве памятника Кутузову/. Докл. читан. 16 апр. 1915 г. в соедин. засед. Моск. отд. дор. Рус. воен.-ист. о-ва, ... особого к-та. по устройству в Москве музея 1812 г. и кружка ревнителей памяти отеч. ист. войны 1812 г./. М., 1915. 29 с.: ил.

46.100 Петрова Е.Н. Степан Степанович Пименов, 1784-1833. М.;Л.: Искусство, 1958. 111 с.: ил.

46.101 Переспелов И.М. Кутузовская изба: Ист. очерк ... М.: Сытин, 1900. 24 с.

46.102 Пикулев И.И. Николай Семенович Самокиш, 1860-1944. М.: Искусство, 1955. 48 с.: ил.

46.103 Пилявский В.И. Зодчий Росси. М.;Л.: Искусство, 1951. 152 с.: ил.

46.104 Подобедова О.И. О природе книжной иллюстрации. М.: Сов. художник, 1973. 335 с.: ил.

46.105 Покровская З.К. Архитектор О.И.Бове. М.: Стройиздат, 1964. 102 с.: ил.

46.106 Раскин А.Г. Триумфальные арки Ленинграда. Л., 1977. 232 с.: ил.

46.107 Ротач А.Л. Александровская колонна. Л.: Стройиздат, 1966. 80 с.: ил.

46.108 Рудницкая Ю.Л. Борис Тимофеевич Спорыхин. Л.:Художник РСФСР, 1986. 32 с.: ил.

46.109 Русская графика XУ111 - первой половины X1X века: Новые материалы /Науч. ред. Е.И.Гаврилова. Л.: Изд. Акад. художеств, 1984. 283 с.: ил.

46.110 Русское искусство X1X - начала XX века: /Альбом/ /Л.С.Алешина, М.М.Ракова, Т.Н.Горина. М.: Искусство, 1972. 100 с.

46111 Русское искусство: Очерки о жизни и творчестве художников: Первая половина X1X века /Под ред. А.И.Леонова. М., 1954. 743 с.: ил.

46.112 Славина Т.А. Константин Тон. Л.: Стройиздат, 1989. 222 с.: ил.

46.113 Смирнов А.А. Памятник М.И.Кутузову. М.: Моск. рабочий, 1986. 78 с.: ил.

46.114 Смирнов Г.В.. Максим Никифорович Воробьев, 1787-1855. М.; Л.: Искусство, 1950. 31 с.: ил.

46.115 Смирнов В.Г. Россия в бронзе: Памятник Тысячелетию России и его герои. Новгород: Русская провинция, 1993. 224 с.: ил.

46.116 Страхов С.В. Безмолвный свидетель Бородинского боя - храм села Бородино: /Историко-археологический очерк/. М., 1912. 75 с.: ил.

46.117 Тарасов Л.М. Василий Федорович Тимм, 1820-1895. М.: Искусство, 1954. 31 с.: ил.

46.118 Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 1-4. М.: Госполитиздат, 1944.

46.119 Толстой Ф.М. Медальоны в память военных событий 1812-1815 гг., изображенные и выгравированные на стали Н.М.Меньшовым. Сиб.: Археогр. комиссия, 1838. 50 с.

46.120 Троицкий Н.А. Отечественная война 1812 г. История темы. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. 112 с.

46.121 Василий Андреевич Тропинин: Исслед., материалы /Под ред. М.М.Раковой. М.: Изобразит. искусство, 1982. 247 с.: ил.

46.122 Труды Московского отдела Императорского Русского военно-

исторического общества. Т. 1-4. М., 1911-1913.

4б.123 Узденников В.В. Монеты России, 1770-1917 /Под ред. В.Л.Янина. М., 1985. 500 с.: ил.

4б.124 Халаминский Ю. Франц Алексеевич Рубо, 1856-1929. М.: Искусство, 1952. 40 с.: ил.

4б.125 Халаминский Ю.Я. Владимир Андреевич Фаворский. М.: Искусство, 1964. 291 с.: ил.

4б.126 Хитрово С.К., Дсгель М.И. Рельефный план-панорама Бородинского боя 26 августа 1812 г.: Описание и краткий очерк организации и обмундирования войск, участвовавших в Бородинском бою. Сиб., 1914. 66 с.: ил.

4б.127 Цветков С.Н. Вывоз из Москвы государственных сокровищ в 1812 г. М.: Печатня А.И.Снегиревой, 1912.

4б.128 Цявловская Т.Г. Рисунки Пушкина. 2-е изд., пересмотр. и расшир.:М.: Искусство, 1980. 446 с.: ил.

4б.129 Черный Н.В. Фарфор Вербинок. М.: Изобразит. Искусство, 1970. 296 с.

4б.130 Шмидт И.М. Степан Степанович Пименов, 1784-1833. М.: Искусство, 1951. 36 с.: ил.

4б.131 Шуленин М. Памятник Русского оружия в городе Лейпциге. Лейпциг, 1961. 7 с.

4б.132 Шурыгин Я.И. Борис Иванович Орловский, 1792-1837. М.;Л.: Искусство, 1962. 97 с.: ил.

4б.133 Шурыгин Я.И. Казанский собор. Л.: Лениздат, 1964. 207 с.: ил.

4б.134 Энгельс Ф. Избранные военные произведения. М., 1936. Т. 1. С. 413-418.

4в. Статьи в научных и периодических изданиях.

4в.1 Альтшуллер Р.Е., Климова С.В. Реликвии боевой славы: /Доку-

менты и материалы новой экспозиции в Гос. ист. музее, посвященной Отечественной войне 1812 г./ //История СССР.№1. С. 228-233.

4в.2 Алферова Л.Н. Исследование и строительство храма-памятника 1812 г. в Усолье //Вопросы исследования памятников архитектуры: Межвузовский сб. /Под общ.ред. В.И.Слукина. М., 1990. С. 62-74.

4в.3 Андреев А.К. Три монумента двенадцатого года: Художник архитектуры А.И.Иванов: /К 175-летию победы в Отеч. войне 1812 г. //Проблемы рус. и зарубеж. архитектуры: Сб. по учеб. метод. вопросам. Л., 1988. С. 27-39.: ил.

4в.4 Архангельский В.И. К истории построения храма Христа Спасителя в Москве //Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1914. № 5. С. 346-356; № 6. С. 424-440.

4в.5 Бадалян В.Г. Памятники Отечественной войны 1812 г. //Архитектурные памятники рус. воинской славы /О-во "Знание" РСФСР". Ленинградская организация. Л.: Знание, 1983. С. 17-27.

4в.6 Ацаркина Э.Н. Кипренский и война 1812 г. //Ацаркина Э.Н. Орест Кипренский. М.: Полиграф. книга, 1948. Гл. 4. С. 83-110.: ил.

4в.7 Бадурова А.Л. Портреты участников и современников Отечественной войны 1812 г. в русском художественном фарфоре первой трети Х1Х века //Музейное дело в СССР. М., 1975. С. 153-169.

4в.8 Богач Г.Ф. Новые определения портретов в рисунках Пушкина //Сибирь, 1983. № 2. С. 61-80.

4в.9 Бородино и Москва в 1889 г. Записка Витебского, Могилевского и Смоленского генерал-губернатора князя Голицына //Русская старина. 1892. № 1.

4в.10 Бородинское сражение //Чтения в О-ве истории и древностей российских при Моск. ун-те. 1872. Кн. 1. С. 42-65.

4в.11 Булочкин Н.В. Тема Отечественной войны 1812 г. в русском фарфоре //Гос. Ист. музей. Москва. Ежегодник. М., 1964. С. 83-90: ил.

4в.12 Булочкин Н., Селиверстова С. Мемориальное стекло и фарфор //Декор. искусство СССР. 1962. № 9. С. 3-5: ил.

4в.13 Бурцев Г.В. Заседание ученого совета исторического факультета: /Об ошибках некоторых сов. историков в освещении войны 1812 г./ //Вестн. МГУ. Сер. 8. История. 1951. № 12. С. 147-151.

4в.14 Ваганьково: /Брат. могилы героев Бородина, № 10; Могила начальника Моск. ополчения 1812 г. И.И.Моркова, № 75/ //Памятники Отечества: Альм. Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры. М., 1983. № 2. С. 134-139.

4в.15 Великанова С.И. О нескольких литографированных портретах Д.В.Давыдова //Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1980. Л., 1981. С. 326-335.

4в.16 Витберг Ф.О. О памятниках Отечественной войны //Русская старина, 1912. № 12. С. 611-630.

4в.17 Памятники Отечественной войны 1812 г. в Москве и Ленинграде //1812 год: К 150-летию Отечественной войны. М., 1962. С. 268-277.

4в.18 Гончарова Н. Воскрешая историю //Художник. 1959. № 10. С. 40-56.

4в.19 Гончарова Н., Горшман А. Портреты героев 1812 г. //Художник. 1988. № 2. С. 40-42, 62: ил.

4в.20 Гончарова Л.Н. Отражение Отечественной войны 1812 г. в скульптуре: /Собр. Гос. Ист. музея/ //Гос. Ист. музей. Москва. Ежегодник. М., 1964. С. 62-82: ил.

4в.21 Горжени З. Солдатам России посвящается //Правда. 1993. 7

сент.

4в.22 Григорьев Р. Серия "Коллекция двенадцати гравированных картин..." /1814-1815/ и ее создатели: /К 175-летию Отеч. войны 1812 г./ //Эрмитаж. Сообщения. Л., 1988. Т. 53. С. 18-23.

4в.23 Грудинин А. Памятники Болеславца //Воен.-ист. журнал. М., 1975. № 9. С. 120.

4в.24 Гулыга А.В. Понятие и образ в исторической науке //Вопр. истории. 1965. № 9. С. 11-19.

4в.25 Гулыга А.В. О характере исторического знания //Вопр. философии. 1962. № 9. С. 28.

4в.26 Гуревич А.Я. О кризисе современной исторической науки // Вопр. истории. 1991. № 2-3. С. 21-37.

4в.27 Гуржиева И., Соколенко М. Портреты донских героев //Дон. 1877. № 9.

4в.28 Дробыш А.С. Рисунки Нади Рушевой к роману "Война и мир" //Яснополянский сб. 1984. Ст., материалы, публ. Тула: Приокское изд., 1984. 271 с.: ил.

4в.29 Жуйкова Р.Г. Портретная галерея на полях рукописей. Несколько рисунков из Лицейской тетради А.С.Пушкина //Белые ночи. Л., 1985. 407 с.

4в.30 Женщина-богатырь или старостиха Василиса //Анекдоты достопамятной войны россиян с французами. Ч. 1. СПб., 1814. С. 64-69.

4в.31 Жуков Ю.Н. Бессмертие народного подвига: Памятники воинской славы русского народа и мемориалы Отечественной войны 1812 г.: В помощь лектору /Ю.Н.Жуков, канд. ист. наук; О-во "Знание" РСФСР. Секция пропаганды ист. знаний. М., 1987. 38 с.

4в.32 Исакова Е.В. Храмы-памятники русской воинской славы. М.: Знание, 1991. 64 с.

4в.33 К 150-летию Бородинской битвы //Художник. 1962. № 9. С. 1-12: ил.

4в.34 Каганович А. Теребеневские листы //Каганович А. Иван Иванович Теребенев, 1780-1815. М., 1956. Гл. 5. С. 92-127: ил.

4в.35 Калинин В. Война 1812 г. глазами художников-иностранцев //Искусство. 1963.№11. С. 64-68: ил.

4в.36 Калмыкова С. Мемориал воинской славы //Куранты: ист.-краевед. альм. М., 1987. Вып. 2. С. 116-123.

4в.37 Каменецкий Ф. Есть в чертогах палата: /О воен. галерее 1812 г." в Гос. Эрмитаже/ //Сов. воин. 1980. № 7. С. 35: ил.

4в.38 Карлов Л.П. Отражение наполеоновской эпохи в филателии // Новая и новейшая история. 1990. № 5. С. 221-226.

4в.39 Кияновский М. Русские военные памятники //Воен. сб. СПб., 1905. № 12.

4в.40 Клавдиев С.М. Панорама Бородинской битвы //Воен.-ист. журнал. 1962. № 7. С. 115-120.

4в.41 Клепиков С.А. Сатирические листы 1812-1813 гг.: /Сводная библиография/ //Труды Гос. б-ки им. В.И.Ленина. 1963. Т. 7. С. 176-352.

4в.42 Кока Г. Пушкин о полководцах двенадцатого года //Прометей. М., 1969. Вып. 7. С. 22-36.

4в.43 Коломиец Г.А. Памятники вооружения русской армии в Отечественной войне 1812 г. в собрании Гос. Ист. музея //1812 г.: К 150-летию Отечественной войны. М., 1962. С. 307-312.

4в.44 Коломиец Г. Реликвии славы - в дар музею //Военно-ист. журнал. 1966. № 3. С. 116-118.

4в.45 Конев В.П. О соотношении предмета исторической науки и искусства //Науч. труды Новосибирского пед. ин-та. Новосибирск. 1974. Вып. 106. С. 41-52.

4в.46 Корнилова А.В. Портрет в альбомах 1810-1840 гг. //Корнилова А.В. Мир альбомного рисунка: Рус. Альбом. графика конца ХУ11 - первой полонины Х1Х в. Л., 1990. Гл. 4. С. 193-270.

4в.47 Коротков И. Научная сессия, посвященная маршалу Кутузрву /В Центральном доме Красной Армии, 4-5 окт./ //Военная мысль 1945. № 10-11. С. 144-196.

4в. 48 Кочетов А. Героям 1812 г. //Художник. М., 1973. № 11. С. 5-7.

4в.49 Кузнецов А.А. Кульмский крест //Наука и жизнь. 1990. № 9. С. 53-55.

4в.50 Кузнецова Э.В. Отечественная война в медальонах Ф.П.Толстого //Искусство. М., 1962. № 9. С. 53-60.

4в.51 Кузьминский К.С. Отечественная война в живописи //Отечеств. война и русское общество. М.: Сытин, б.г. Т. 5. С. 192-235: ил., портр.

4в.52 Кузьминский К.С. Писатель и художники /"Война и мир" в иллюстрациях/ //Голос минувшего. 1913. № 11. С. 296-310.

4в.53 Левинсон Н.Р. Проекты монумента из трофейных пушек //Ежегодник Гос. Ист. музея. 1962. М., 1964. С. 91-97.

4в.54 Левинсон Н.Р. К вопросу о некоторых новшествах в отделе художественных стальных изделий тульских оружейников начала Х1Х века //Ежегодник Гос. Ист. музея. 1965-1966.тМ., 1970. С. 180-187.

4в.55 Луппал А.Н. Нумизматические памятники Отечественной войны в собрании Гос. Ист. музея //1812 год: К 150-летию Отечественной войны. М., 1962. С. 296-306.

4в.56 Лякович Е.С.,Подгорных Л.Б. К вопросу об искусстве как историческом источнике //Вопр. методол. науки. Томск, 1975. Вып. 5. С. 160-169.

4в.57 Магомедов С.Х. К истории выбора места для Дворца Советов

//Архитектура и строительство Москвы. 1988. № 1. С. 21-23.

4в.58 Макаров В.К. Джорж Доу в России //Труды Гос. Эрмитажа. Л., 1940. Т. 1. С. 174-196.

4в.59 Медали французские - слава русская: О двух медалях времен О Отечественной войны 1812 г. //Техника и вооружение. 1962. № 9. С. 22-23.

4в.60 Меняйло Н.Г. Отечественная война 1812 г. и советский плакат периода Великой Отечественной войны //Бессмертная эпопея к 175-летию Отеч. войны и Освободит. войны 1813 г. в Германии. М.: Наука. 1988. С. 274-286.

4в.61 Милецкий Я. На книжных полках истории: О коллекции генерал-майора П.А.Жилина портретов, гравюр, книг, папок с копиями архивных документов, рассказывающих об Отеч. войне 1812 г. и полководческой деятельности М.И.Кутузова //Огонек. 1962. № 32. С. 23.

4в.62 Минц С.С. Об особенности эволюции источников //История СССР. 1979. № 6. С. 64-72.

4в.63 Митрофанова Г.А. Батальные литографии 1812-1814 гг. //1812 год: К 150-летию Отеч. войны. М., 1962. С. 255-267: ил.

4в.64 Михайлова О. Английский фаянсовый кувшин, украшенный изображениями, посвященными разгрому армии Наполеона в России //Сообщ. Гос. Эрмитажа. 1963. Вып. 24. С. 7-9.

4в.65 Михайловский С.И. К вопросу о художественных произведениях архитектора А.Л.Витберга /Произведения; посвящен. Отеч. войне 1812 г. //Проблемы синтеза искусстви архитектуры. Л., 1985. Вып. XX. С. 31-40.

4в.66 Мозговая Е.Б. Памятники фельдмаршалам Кутузову-Смоленскому и Барклаю-де-Толли в ансамбле Казанского собора //Монументальное искусство. Л., 1990. С. 21-27.

4в.67 Молчанов В. Рисунки с поля битвы: О новых ценных документах

пополнивших музей-панораму Бородинская битва //Правда. 1975. 21 окт.

4в.68 Молева Н. Горький урок истории: К 150-летию храма Христа Спасителя //Москва. 1988. № 7. С. 161-165.

4в.69 Москалец Е.С., Пешкина Л.В. Памятник победы над Наполеоном в Отечественной войне 1812 г. //Москалец Е.С., Пешкина Л.В. А.Л.Витберг в Вятке. Киров, 1975. С. 10-19.

4в.70 Мусянкович В.А. Умирающая религия //Безбожник у станка. 1929. № 10. С. 20.

4в.71 Нарочницкий А.Л. Народы и правительство в войне 1813 г. за освобождение Германии //Вопросы истории. 1964. № 3. С. 179-189.

4в.72 Нечкина М. Функция художественного образа в историческом процессе //Содружество наук и тайны творчества. Сб. ст. М.; Искусство, 1968.

4в.73 Никифорова Л., Малченко М. Памятники незабываемых лет //Наука и жизнь. 1962. № 6. С. 34-36.

4в.74 Никольский С.В. Памятники Бородинского поля //1812 г.: К 150-летию Отеч. войны. М., 1962. С. 278-289: ил.

4в.75 О памятнику герою Отечественной войны 1812 г. генералу И.С. Дорохову //Воен.-ист. журнал. 1971. № 1. С. 123-124.

4в.76 Овчинникова С. Редкие экспонаты /в музее А.С.Пушкина на выставке, посвященной 1812 г./ //Красная звезда. 1963. 1 июня

4в.77 Открытие памятника на Бородинском поле: из записок А.И.В. //Русская старина. 1885. № 4. С. 125-136.

4в.78 Ответ Сталина на письмо тов. Разина //Большевик. 1951. № 19. С. 75-82.

4в.78 Павлов П. Станковая живопись Аристарха Лентулова //Искусство, 1972. № 5. С. 27-37: ил.

4в.79 Памятники графу Румянцеву, князьям Кутузову, Суворову и Ба-

Рклаю-де-Толли. Рескрипт графу С.К.Вязмитинову //Русская старина. 1901. Т. 108. С. 135-137.

4в.80 Памятник И.С.Дорохову в Верее //Военно-ист. журнал. 1971. № 1. С. 123-124.

4в.81 Памятники Отечественной войны в России //Русский инвалид. 1912. № 255.

4в.82 Пинаев В.И. Памятник императору Александру 1 //Русская старина. 1892. № 11. С. 289-290.

4в.83 Попов А.Н. Эпизоды из истории 1812 г. //Русский архив. 1892. № 3.

4в.84 Проблемы методологии истории //Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 3-10.

4в.85 Пушкин А.С. Полководец //Пушкин А.С. Собр. соч. в 10-ти т. М., 1981. Т. 2. С. 271.

4в.86 Пырова Н.М. Гравированные и литографированные портреты М.И. Кутузову из собр. Гос. Ист. музея //Труды Гос. Ист. музея. М., 1991. Вып. 79. С. 138-156.

4в.87 Пюрвеев Д.Б. Символ воинского братства //Памятники Отечества: Альм. Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры. 1982. № 2. С. 57-59.

4в.88 Рисунки поэта //Сов. воин. 1974. № 11. С. 31.

4в.89 Сазонов А.А. Проекты медалей имедальонов, посвященных Отечественной войне 1812 г. //Русский скульптурный рельеф 2-й половины ХУ111 - 1-й половины Х1Х века. Сб. ст. Л., 1989. С. 57-62.

4в.90 Самарин Ю. "Летучие листы": Патриотич. графика периода Отеч. войны 1812 г. //Искусство. 1962. № 9. С. 61-66.

4в.91 Саратовский Александро-Невский собор как памятник войны 1812 г. //Русский инвалид. 1913. № 140.

4в.92 Селинова Т.А. Миниатюрные портреты участников Отеч. войны

1812-1814 гг. в собрании Гос. Ист. музея //Музей: Худож. собр. СССР. М., 1984. № 5. С. 182-207: ил.

4в.93 Сивков К.В. Крепостные художники в селе Архангельском: страницы из истории крепост. интеллигенции нач. XIX в. // Исторические записки. М., 1940. Т. 6. С. 195-214.

4в.94 Сидоров С. У памятников русской славы //Пограничник. 1962. № 16. С. 57-59.

4в.95 Советова Е.Н. Новые экспонаты по Отеч. войне 1812 г. //Гос. ист. музей. Москва. Ежегодник. М., 1964. С. 114-117.

4в.96 Сталин И.В. Выступление по радио 3 июля 1941 г. //И.В.Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1949. С. 10.

4в.97 Сталин И.В. Речь на параде Красной Армии 7 ноября 1941 г. на Красной площади в Москве //И.В.Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1949. С. 40.

4в.98 Сталин И.В. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 г. //Правда. 1941. 7 ноября.

4в.99 150-летие Отечественной войны 1812 г. //ВАН СССР. 1962. № 12. С. 113-115.

4в.100 Сухова Т.И. 170-летие победы русского народа над армией Наполеона в 1812 г. //Новая и новейшая история. 1982. № 6. С. 213.

4в.101 Тартаковский А.Г. Некоторые аспекты проблемы доказательности в источниковедении //Ист. СССР. 1973. № 6. С. 70-75.

4в.102 Тартаковский А.Г. О социальных функциях исторических источников //Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, спец. ист. дисц. и их преподавание в ВУЗах: Тез. докл. 111 Всесоюзной конференции. М., 1979. С. 47-67.

4в.103 Томский Н.В. Образ великого полководца //Военно-ист. журнал. 1962. № 6. С. 116-120: ил.

4в.104 Топольский Е.О. О роли внеисточникового знания в исторических исследованиях //Вопр. философии. 1973. № 5. С. 5-14.

4в.105 Троцкая Н. Музейное строительство и революция //Наука и искусство. 1926. № 1. С. 35-41.

4в.106 Трубникова О. Некрополь Новодевичьего монастыря //Архитектура и строительство России. 1991. № 4. С. 33-35: ил.

4в.107 Халаминский Ю. Оподвиге народа //Художник. 1962. № 9. С. 8-12.

4в.108 Халтурин Ф, Житаренко В. Бородинское поле: /О Гос. Бород. ист. музее-заповеднике/ //Красная звезда. 1987. 4 июля.

4в.109 Харкевич В.И. Военный совет в Филях //Военный сборник. 1903. № 1.

4в.110 Харламов С.М. "Не воссоздадим красоту - не выживем..." //Отчизна. 1991. № 8. С. 53-58: ил.

4в.111 Хвостова К.В. К вопросу об историческом познании //Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 20-28.

4в.112 Хроники, находки, факты: О памятнике герою Отечественной войны 1812 г. генералу И.С.Дорохову //Воен.-ист. журнал. 1971. № 1. С. 123-124.

4в.113 Церковные памятники Отечественной войны в России //Русский инвалид. 1912. № 248.

4в.114 Часовня в память Отечественной войны /Павловский посад/ //Русский инвалид. 1912. № 217.

4в.115 Черевков К. 50 тысяч "солдат и офицеров" в одной квартире: /О крупнейшей коллекции оловянных солдатиков/ //Сов. Россия. 1962. 18 окт.

4в.116 Черкесова Т.В. Политическая графика эпохи Отечественной войны 1812 г. и ее создатели //Русское искусство ХУ111 - пе-

вой половины Х1Х века: Материалы и исследования. М., 1972. С. 11-47: ил.

4в.117 Чернозубова Л.Е. Из истории застройки Москвы в первой половине Х1Х века //Архитектурное наследство. Л.;М., 1959. № 9. С. 15-27: ил.

4в.118 Шамаро А. Храм Христа Спасителя //Наука и религия. 1987. № 8. С. 20-23; № 9. С. 13-16; № 10. С. 12-16.

4в.119 Шарончиков И. Крепость на Березине //Сов. Патриот. 1962. 26 сент.

4в.120 Шмаринов Д.А. Моя работа над иллюстрациями к роману Л.Н. Толстого "Война и мир" //Вопросы изобразительного искусства: Сб. М., 1954. С. 86-94:ил.

4в.121 Шмидт С.О. Современные проблемы источниковедения //Источниковедение. Теория и методич. проблемы. М., 1969. С. 42-54.

4в.122 Шурыгин И.И. Монументы Кутузова и Барклая-де-Толли //Музей истории религии и атеизма: Ежегодник. М.;Л., 1958. Сб. 2. С. 310-332.

4в.123 Эйгель И.Ю. К истории построения и сноса храма Христа Спасителя //Архитектура и строительство в Москве. 1988. № 7. С. 30-33.

5. ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

5.1 Абалихин Борис Сергеевич. Большое содружество украинского и русского народов в Отечественной войне 1812 года: Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1963. 330 с.

5.2 Безотосный В.М. Французская и русская разведки и планы сторон в 1812 году: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1987. 373 с.

5.3 Жилин П.А. Контрнаступление Кутузова в 1812 г.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1948. 288 с.

5.4 Мельник А.А. Памятники Отечественной войны 1812 года: Дисс. ... канд. искусствовед. М., 1971. 228 с.

5.5 Тартаковский А.Г. Русская армейская публицистика Отечественной войны 1812 г.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1965. 622 с.

5.6 Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика: /Опыт источниковедческого изучения/: Дисс. ... д-ра ист. наук. М.; Наука, 1980. 320 с.

5.7 Тоторакушин Виктор Петрович. М.Б.Барклай-де-Толли в Отечественной войне 1812 г.: Дисс. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1986. 232 с.

5.8 Черкесова Т.В. Политическая графика эпохи Отечественной войны 1812 г.: Дисс. ... канд. искусствовед. Л., 1966. 195 с.

5.9 Иванова З.В. О связи художественного творчества с научным познанием: Дисс. ... канд. фил. наук. М., 1970.

6. СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ.

6.1 Александр 1 и двенадцатый год. Художественно-ист. альбом. М.: т-во "Образование", 1911. 50 л. ил.

6.2 Альбом акварелей к роману графа Л.Н.Толстого "Война и мир" //Бесплатное приложение к журн. "Север". СПб., 1893. 15 л.

6.3 Альбом в память 100-летнего юбилея Отечественной войны /Рис. В.Зворыкина. Стокгольм: Гранберг, 1912. 7 л. ил.

6.4 Альбом Отечественной войны 1812 года. М., 1912. 16 с. с ил.

6.5 Альбом 1812 года. Отечественная война и ее герои. СПб., 1912. 6 л. ил.

6.6 Анисимова Г.А., Крайванова И.Я., Полянская И.Г. Кутузовская изба: Путеводитель. М., 1982. 96 с.: ил.

6.7 Артамонов М.Д. Ваганьково. М., 1991. 192 с.: ил.

6.8 Архитектор Осип Иванович Бове: К 200-летию со дня рождения /1784-1984/: Кат. выст. /Сост. З.В.Золотницкая. М., 1986. 38 с.: ил.

6.9 Афанасьев В.А. Где быть музею 1812 года. М.: Тип. Штаба Моск. воен. окр., 1907. 27 с.: ил.

6.10 Ашурков В.Н. Тульский музей оружия: Путеводитель. Тула, 1965. 99 с.: ил.

6.11 Боевые реликвии: Путеводитель по залам Воен.-ист. музея артиллерии, инж. войск и войск связи. М., 1983. 144 с.: ил.

6.12 Бородино: Гос. Бородин. воен.-ист. музей-заповедник. Фото-путеводитель /Сост. и текст Е.Винокуровой. М.: Планета, 1991. 192 с.: ил.

6.13 Бородинская битва, музей-панорама: Москва. Фотоальбом-путеводитель /Сост. Колосов Н.Л. М.: Прогресс, 1977. 108 с.

6.14 Бородинский музей 1812 года: /Каталог/ Бородино. 1912. 29 с.

6.15 Бородинский музей: Путеводитель /М-во культуры РСФСР. Гос.

воен.-ист. музей-заповедник; Сост.: Ф.В.Никольский, Н.Г. Свиридов. М.: Сов. Россия, 1962. 82 с.: 6 л. ил.

6.16 Бородинская панорама: Путеводитель /Л.В.Ефремова, И.Я.Крайванова, О.П.Андреева и др. 4-е изд., перераб. М.: Моск. рабочий, 1985. 157 с.: ил.

6.17 Бородинское поле: Путеводитель. 3-е изд. /М-во культуры РСФСР. Гос. Бородин. воен.-ист. музей-заповедник; сост. Л.П.Богданов, П.М.Володин, А.П.Ларионов. М.: Сов. Россия, 1966. 102 с.: схем., 9 л. ил.

6.18 Булгаковский Д.Г. Двадцать восемь портретов главнейших русских полководцев Отечественной войны. С общ. характеристикой и кратким описанием их действий на театре войны. СПб., 1912.

6.19 Он же. Народные карикатуры-картинки, вышедшие в Отечественную войну. С их общей характеристикой. СПб., 1912. 25 с.

6.20 Булгаков Ф.И. Наши художники /живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальёры/ на академических выставках последнего 25-летия. Биографии, портреты художников и снимки с их произведений в алфавитном порядке имен художников. Т. 1-2. СПб., 1890.

6.21 Векслер А. Проспект Калинина - Кутузовский проспект //Векслер А. Десять маршрутов по Москве. М., 1979. С. 164-181.

6.22 Верещагин В.В. /1842-1904/. Альбом картин Отечественной войны 1812 г. художника В.В.Верещагина /С объяснит. текстом и краткой биогр. художника/. СПб.: Т-во Голике и Вильборт, 1904. 15 с.: 20 л. ил.

6.23 Василий Васильевич Верещагин: /Альбом/ /А.К.Лебедев. М., 1974. 74 с.: ил.

6.24 Верещагин В.В. 1812. Пожар Москвы. - Казаки. - Великая армия. - Маршалы. - Наполеон 1. Прил. к каталогу картин В.В.

Верещагина. М.: Типо-лит. т-ва И.Н.Кушнерев и К, 1895. 274 с.

6.25 Федор Викулов: Живопись и скульптура: Кат. выст. "Образы России" /Вступ. ст. А.Корзухина. М., 1989. 50 с.: ил.

6.26 Военная галерея 1812 года Зимнего дворца /Путеводитель/. 2-е изд. Л., 1970. 34 с.: ил.

6.27 Военная галерея 1812 года. Л.: Изд-во и тип. Гос. Эрмитажа, 1949. 16 с.: ил.

6.28 Военное прошлое русского народа. Выставка в Гос. Эрмитаже. Л., 1940. 10 с.: 16 л. ил.

6.29 "Военное прошлое русского народа в памятниках искусства и предметах вооружения XУ11 - нач. X1X вв.". Выставка. Ленинград. 1938. Очерк-путеводитель по выставке. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Гос. Эрмитаж, 1939. 74 с.: ил.

6.30 Волковысский воен.-ист. музей им. П.И.Багратиона: Путеводитель по залам /Авт.-сост. Н.И.Дудин. Минск, 1987. 94 с.: ил.

6.31 Володин П.М. Кутузовская изба. 7-е изд., доп. М.: Моск. рабочий, 1977. 70 с.

6.32 Воронежский кадетский корпус. Выставка в память Отечественной войны 1812 г. 1912. Каталог юбилейной выставки в память Отечественной войны. 1812-1912. Воронеж, 1912. 15 с.: ил.

6.33 Временный музей памяти кампании 1812, 1813 и 1814 гг. Варшава. Примасовский дворец. Описание. Варшава, 1912. 72 с.

6.34 Выставка в ознаменования столетия Отечественной войны 1812 г. Рига. 1912-1913. Каталог портретам и картинам на выставке... с 17 нояб. 1912 г. по 6 янв. 1913 г. Рига, 1912.

6.35 Выставка в память Отечественной войны. Рязань: Ученая архивная комиссия, 1912.

6.36 Выставка в память Отечественной войны 1812 г. Москва. 1912-1913. Иллюстр. изд. под ред. В.Божовского. М., 1913. 601 с.:

ил.

6.37 Выставка в память Отечественной войны 1812 г. Москва. Каталог... М., 1909. 105 с.

6.38 Выставка 1812 г. Москва. 1912. Каталог. Ч. 1-2. М., 1912.

6.39 Габаев Г.С. О способах ознаменования 100-летней годовщины "Священной памяти двенадцатого года". Доклад Г.С.Габаева разряду полковых и корабельных историй имп. Русского воен.-ист. о-ва 31 окт. 1909 г. СПб., 1910. 19 с.: ил.

6.40 Галахов П. Проект медали, посвященной российским войскам в день вступления их в Париж 1814, марта 19. СПб., 1814. 19 с.: 2 л. ил.

6.41 Галерея гравированных портретов генералов, офицеров и проч., которые споспешествовали успехам российского оружия в течение войны 1812 г. СПб., 1813. 157 л., 25 портр.

6.42 Герасимов С.В.: /Альбом/ /Вступ. ст. Чегодаева. М., 1972. 161 с.: ил.

6.43 Герои Отечественной войны 1812-1912: /Портреты/: Т-во бр. Л.И. и Д.И.Магазинер, 1913. 16 л. цвет. портр.

6.44 Гесс П. Иллюстрированная Отечественная война 1812 г. 12 фотогравюр с картин П.Гесса, находящихся в Зимнем дворце с пояснительным текстом, пересмотрено и исправлено генерал-майором Н.Ф.Дубровиным. По поводу исполнившегося 75-летия событий означенной войны. СПб.: Изд. И.Гоффert, 1887. 26 с.: ил.

6.45 Глащинская Л.М. Новгородская картинная галерея: Справ. для экскурсантов и туристов. Новгород, 1941. 24 с.: ил.

6.46 Глинка В.М. Русский военный костюм XУ111 - начала XX века: /Альбом/. Л., 1988. 238 с.: ил.

6.47 Он же. Выставка, посвященная Отечественной войне 1812 г. //Сообщения Гос. Эрмитажа. Т. XX1У. Л., 1963. С. 3-9.

6.48 Годовой отчет высочайше утвержденного Особого комитета по устройству в Москве музея 1812 г. М., 1909-1914.

6.49 Головин Н.Н. Год 1812. Альбом Отечественной войны и ее героев. С текстом Н.Головина. СПб.: Т-во М.О.Вольф, 1902. 52 с.: ил.

6.50 Гончарова А.А., Зонова О.В., Хамцов А.И. Древние соборы Кремля. 2-е изд., доп. М., 1960. 99 с.: ил.

6.51 Государственный Исторический Музей: Путеводитель по залу XXУ111-а "Отечественная война 1812 года". М., 1955. 59 с.

6.52 Государственный Русский музей. Ленинград: Живопись. Скульптура. Графика. Декоративно-прикладное искусство. Народное искусство: Альбом /Авт. вступ. ст. В.А.Гусев; Авт.-сост. Т.Б.Виллинбахова и др. Л., 1990. 311 с.: ил.

6.53 Графика Нади Рушевой: /Альбом/. М.: Изобразительное искусство, 1976. 120 с.: ил.

6.54 Дементий Алексеевич Шмаринов: К 75-летию со дня рождения: Кат. выст. произведений. М., 1982. 85 с.: 6 л. ил.

6.55 Дмитриенко А.Ф., Кузнецова Э.В., Петрова О.Ф., Федорова Н.А. 50 кратких биографий мастеров русского искусства. Л., 1970. 301 с.: ил.

6.56 Донова К.В., Писаревская Л.В. Оружейная палата. 2-е изд., доп. М., 1960. 123 с.: ил.

6.57 Дуров В.А. Русские и советские боевые награды /Альбом/. М., 1989. 103 с.: ил.

6.58 Елизарова Н.А. Останкино. М., 1966. 127 с.

6.59 Ермоловский юбилейный альбом. 1812-1912. М.: В.Р.Апухтин, 1912. 15 л. ил.

6.60 За веру, царя и Отечество. Отечественная война 1812 г. в картинах /Альбом/. Париж: И.С.Лапин, 1912. 40 с.: ил.

6.61 Зарецкий Н.В. Русская армия в 1812 г. 1/ Серия из 12-ти от-

крыток в красках. Изд. Общины св. Евгения. 2/ Альбом из 56 рисунков, прорисованных автором акварелью от руки. Рец. Г.Г. //Журн. имп. рус. воен.-ист. о-ва. 1912. № 6-7. С. 182-183.

6.62 Иллюстрированная хронология главнейших событий Отечественной войны. СПб.: Первая женская тип. "Печатного станка", 1912. 44 с.: ил.

6.63 Иогансен П.М., Лисовский В.Г. Ленинград: Архитектурно-художественные памятники XУ111 - XX вв. 2-е изд., доп. Л., 1980. 405 с.: ил.

6.64 К 100-летию Отечественной войны. 1812-1912 /Альбом/. /Предисл. В.Петрова. Вып. 1-2. М.: Художник фотог. К.А.Фишер, 1911.

6.65 Кадетский корпус. Воронеж. Юбилейная выставка в память Отечественной войны 1812 г. Каталог юбилейной выставки в память Отечественной войны. 1812-1912. Воронеж, 1912. 15 с.: ил., портр.

6.66 Калинин Б.Н., Юревич П.П. Памятники и мемориальные доски Ленинграда: Справ. 3-е изд., перераб. и доп. Л., 1979. 520 с.

6.67 Картавов П.А. Растопчинские афиши. Собрал и издал П.А.Картавов. СПб., 1904. 80 с.

6.68 Каталог живописи XУ111 - X1X вв. ГТГ. М.: Изд-во ГТГ, 1952. 536 с.

6.69 Орест Адамович Кипренский: /Альбом/ /Авт.-сост. Б.Сурис. М., 1959. 26 с. ил.

6.70 Колесников Г.А., Рожков А.М. Ордена и медали СССР. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 299 с., 29 л. ил.

6.71 Корсаков Н. Годы великой войны в медальенах графа Ф.М.Толстого. С объяснением Н.Корсакова. СПб.-М.: М.О.Вольф, 1912.

27 с.: ил.

6.72 Корх А.С. Михаил Илларионович Кутузов: Альбом /Гос. Ист. музей. М.: Внешторгиздат, 1989. 119 с.: ил.

6.73 Коршунова Н. Реликвии славы //Правда. 1962. 8 сент. Об экспонатах выставки, посвященной 150-летию Отечественной войны 1812 г. в Московском Кремле.

6.74 Клюев Н. Юбилейная выставка, посвященная памяти 1812 года. Казань, 1914.

6.75 Краевский Б.П. Триумфальные ворота: Путеводитель. М., 1984. 62 с.: ил.

6.76 Лансере Евгений Евгеньевич: /Альбом/ /Предисл. Н.И.Шантыко. М., 1959. 4 с.: 24 ил.

6.77 Лебедев В.К. Владимир Серов: /Альбом/. М., 1984. 151 с.: ил.

6.78 Аристарх Лентулов, 1882-1943: Живопись, графика, театр: Кат. выст. произведений /Сост. С.Г.Джафарова; Вступ. ст. Д.В.Сарабьянова/. М., 1987. 115 с.: ил.

6.79 Лысов П. В память бессмертного подвига: /Об имеющихся в республиканском музее Коми АССР коллекции бронз. медалей, посвященных Отечественной войне 1812 г./ //Сов. Россия. 1962. 7 окт.

6.80 Микешин: Альбом /Авт.-сост. А.Савинов. М., 1971. 12 с.: ил., портр.

6.81 Огюст Монферран: К 200-летию со дня рождения: Кат. выст.: /Из фондов Эрмитажа/ /Сост. и авт. вступ. ст. Т.А.Петрова/. Л., 1989. 47 с.: ил.

6.82 Мышковский Е. Каталог артиллерийского исторического музея //НИЖ. 1963. № 4. С. 103-104.

6.83 Музей 1812 года. Москва. Годовой отчет ... Особого комитета по устройству в Москве музея 1812 г. за год. 1-2. М., 1909-1916.

6.84 Музеи и достопримечательности Москвы: Путеводитель: 1926. 467 с.

6.85 Музеи Московской области: Сб. М., 1961. 496 с.: ил.

6.86 Наградные медали России первой половины Х1Х века: Кат. /Авт.-сост. Д.И.Петерс. М., 1989. 130 с.: ил.

6.87 Научно-исследовательский Музей архитектуры: Рус. архитектура. Сов. архитектура: Путеводитель /Сост. Е.А.Белецкая и др. М., 1962. 165 с.: ил.

6.88 Нашествие Наполеона. Отечественная война 1812 г. Альбом репродукций в красках по картинам известных художников, с поясним. текстом, под ред. И.Н.Божерянова. СПб.: С.М.Прокудин-Горский и К.П.Лаурсон, 1911. 72 с.: ил.

6.89 Недаром помнит вся Россия: Отечественная война 1812 г. Альбом. /Авт.-сост. И.А.Езерская, Ю.Ф.Прудников. М.: Сов. Россия, 1986. 278 с.

6.90 Новгород: Памятник Тысячелетие России: Альбом /Авт.-сост. А.Я.Басыров. Л., 1983. 64 с.: ил.

6.91 О выпуске в обращение двух памятных монет в связи со 175-летием со дня Бородинского сражения: От М-ва финансов СССР и Гос. банка СССР //Правда. 1987. 7 сент.

6.92 Общество потомков участников Отечественной войны. Москва. Сборник О-ва потомков участников Отеч. войны. Вып. 1. М., 1914.

6.93 Особый комитет по устройству в Москве музея 1812 г. Годовой отчет вы. утв. Особого комитета по устройству в Москве музея 1812 г. М., 1909-1916.

6.94 Отечественная война 1812-1814 гг. Коллекция собрана В.И. Бреевым. Перечень предметов выставки. СПб., б.г.

6.95 Отечественная война и ее причины и следствия. Иллюстрированный сборник. Ред. В.И.Пичеты. М.: И.Д.Сытин, 1912. 264 с.

6.96 Отечественная война 1812 г. Альбом картин, находящихся в Имп. Зимнем дворце. СПб., 1912. 12 с.: 13 л. ил.

6.97 Отечественная война 1812 г. 10 репродукций в красках с картин В.В.Верещагина. СПб., 1912. 10 л. ил.

6.98 Отечественная война 1812 г. в художественных и исторических памятниках из собр. Эрмитажа /Альбом. Под общ. ред. В.М. Глинки и А.В.Помарнацкого. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1963. 144 с.: ил.

6.99 Отечественная война 1812 г. в графике художников современников: Альбом /Гос. Ист. музей; автор текста Н.М.Пырова. М., 1991. 35 с.: ил.

6.100 Отечественная война 1812 г. в русской живописи, М.: Изогиз, 1962. 4 с.: 12 л. ил. в папке.

6.101 Отечественная война: Воен. юмористич. альманах. М.: Тип. Алянчипова, 1914. 8 с.: ил.

6.102 Отечественная война в памятниках культуры: Каталог выст. /Авт. текста и сост. Н.Н.Голяндина; М-во культуры СССР, Акад. художеств СССР, Союз художников СССР и др. М., 1988. 1412 с.: 2 отд. л. ил.

6.103 Памятники М.И.Кутузову и М.Б.Барклаю-де-Толли: Скульптор Б.И.Орловский: /Альбом/. Л., 1967. 21 с.: ил.

6.104 Памятники монументально-изобразительного искусства Смоленской обл. //Смоленск. обл.: Краевед. словарь. М., 1978. С. 129-131.

6.105 Первая выставка московской медали: Кат. № 1 /Сост. З.К. Мзокова; авт. вступ. ст. А.Г.Халтурин. М., 1990. 47 с.: ил.

6.106 Передвижная выставка произведений сов. художников. Путеводитель: Живопись. Скульптура. Графика. М., 1952.

6.107 Персиянова О.М. Эрмитаж: Путеводитель по залам музея. 8-е изд. Л., 1977. 190 с.: ил.,схем.

6.108 Переспелов И.М. Кутузовская изба. Исторический очерк. М.: Тип. т-ва И.Д.Сытина, 1900.

6.109 Петров Ф.А. Музей 1812 г. //Вопр. истории. 1988. № 2. С. 183-188.

6.110 Подмосковье: Памят. места в истории русской культуры X1У-X1X вв. 2-е изд., доп. М., 1962. 584 с.

6.111 Посвящается исторической битве: /О выпуске памятной медали в ознаменование 150-летия Бородинского сражения/ //Правда. 1962. 17 июля.

6.112 Степан Степанович Пименов: /Альбом/ /Сост. и вступ. ст. Е.Н.Петровой. М.-Л., 1961. 12 с.: ил.

6.113 Русский альбом Альбрехта Адама: Кат. выст. /Сот. Г.В.Вилинбахов, Р.Г.Григорьев; авт. вступ. ст. Б.И.Асварищ. Л., 1990. 32 с.: ил.

6.114 Русская живопись первой половины X1X века /Авт. вступ. ст. и сост. альбома М.Н.Шумова. М., 1978. 167 с.: ил.

6.115 Русская жизнь в эпоху Отеч. войны. Выставка гравюр и рисунков. Каталог. СПб.: Кружок любителей рус. изящ. изданий, 1912. 89 с.: ил.

6.116 Русский гравированный портрет ХУ11 - начала X1X вв.: Кат. выст. /Авт. вступ. ст. и сост. кат. Е.И.Мишина. М., 1989. 191 с.

6.117 Сапрыкина Н.Г. Коллекция портретов собрания Ф.Ф.Вигеля: Грав. и литогр. ХУ111 - первой половины X1X в. /Аннот. кат. М., 1980. 190 с.: ил.

6.118 Седов В.В. Архитектор Александр Лаврентьевич Витберг, 1787-1855: /Буклет/. М., 1987. 10 с.: ил.

6.119 Семенов Е. Галерея боевой славы: К 150-летию Отеч. войны 1812 г. //Красная звезда. 1962. 23 июня.

6.120 Сент Обен Луи де. 39 портретов 1808-1815 гг. Фототипич.

воспроизведение с биографич. очерками. Сиб.: Изд. в.к. Николая Михайловича, 1902. 39 л. портр.

6.121 Сизов А. Музей "Кутузовская изба" //Веч. Москва. 1959. 2 февр.

6.122 Скотти Д. Коллекция 12-ти гравированных картин, представляющих следствия достопамятнейших побед, одержанных над неприятелем российскою армиею в 1812 г. СПб., 1914. 15 л.

6.123 Смирнов А.А. Москва - героям 1812 г.: Путеводитель. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московский рабочий, 1981. 174 с.

6.124 Собко Н.П. Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, граверов, литографов, медальеров, мозаичников, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканщиков и проч. С древнейших времен и до наших дней /X1 - X1X вв./. Сост. на основании летописей, актов, архивных документов, автобиогр. заметок и печатн. материалов Н.П.Собко. Т. 1-3. СПб.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1893-1899. 3 т.

6.125 Соболев Д.Г. Тридцать биографий русских художников. М.: Типо-лит. ВТУ им. т.Дунаева, 1926. 56 с.: ил.

6.126 Соловьев Н.В. Двенадцатый год, Отечественная война и Наполеон. Книги, портреты, карикатуры и т.д. /Каталог № 118. СПб., б.г. 43 с.

6.127 Степанов Е. "Каждый из вас есть спаситель Отечества...". /Выставка в Гос. Ист. музее/ //Сов. культура. 1962. 28 авг.

6.128 Сто русских деятелей искусства. Текст.бар. Н.Н.Врангель. Париж: И.С.Лапин, б.г. 100 л. портр.

6.129 Творчество Орловского в эпоху Отеч. войны 1812 г. /Э.Н. Ацаркина. //Александр Осипович Орловский: Выст. произведений: Путеводитель. М., 1958. С. 18-29: ил.

6.130 Толстой Ф.П. Собрание разных изображений с медалей, пред-

ставляющих знаменитейшие воинские действия, происходившие в 1812, 1813 и 1814 гг.: Изобретены графом Ф.П.Толстым, Описаны А.Шишковым, Гравированы Н.Уткиным. СПб.: Тип. Плавильщикова, 1818. 46 с.: 19 л. ил.

6.131 Он же. Медальоны в память воен. событий 1812,1813,1814 и 1815 гг., изобретенные графом Ф.П.Толстым и выгравированные на стали по способу Бота Н.Менцовым. Изд. Археогр. Комис. СПб.: Археогр. комис. 1838. 50 с.: 21 л. ил.

6.132 Лев Толстой в изобразительном искусстве: Живопись. Графика, Скульптура: Кат. выст. /Сост. Э.Д.Ардаева и др.; Ред. Н.И.Азарова; Вступ. ст. Д.А.Шмаринова. М., 1978. 111 с.: ил.

6.133 Николай Васильевич Томский: Альбом /П.К.Балтун. М., 1974. 21 ил.

6.134 Федор Петрович Толстой, 1783-1873: К 190-летию со дня рождения и 100-летию со дня смерти: /Кат. выст./ /Сост. О.А. Алленова, Е.Л.Плотникова; Под общ. ред. Т.М.Коваленской. М., 1973. 90 с.: ил.

6.135 1812 год в карикатуре. М.: "Будильник", 1912. У с.: 80 ил.

6.136 1812 год: Бородинская панорама: /Альбом. Из собр. музея-панорамы "Бородинская битва" /Авт.-сост. И.А.Николаева и др.; Предисл. Н.Колосова/ 3-е изд. М.: Изобразительное искусство, 1985. 133 с.: ил.

6.137 Фаворский: Альбом /Вступ. ст. и сост. Н.Рованова. Л., 1970. 234 с.: ил.

6.138 Холодковский И.М., Годлевский Н.Н. Нумизматич. памятники Отеч. войны. Описание медалей и жетонов 1812-1912 гг. Юбилейное издание. СПб.: Типо-лит. "Прокофий Ревин", 1912. 130 с.: ил.

6.139 Харламов Сергей Михайлович: Кат. выст. М., 1975. 27 с.: ил.

6.140 Чижов С.И. Юбилейный жетон и забытая медаль в память Отеч. войны. М.: Синодальная тип., 1914. 6 с.: ил.

6.141 Он же. Юбилейные рубли 1912-1913 гг. М., 1914. 7 с.: 1 л. табл.

6.142 Шишков А.А. Собрание разных изображений с медалей, представляющих знаменитейшие воинские действия, происходившие в 1812, 1813 и 1814 гг., изображенные Ф.Толстым, описанные А.С.Шишковым. Сиб., 1818. 46 с.: 20 л. ил.

6.143 Эпоха войны России с имп. Наполеоном 1. Каталог выст. Гравюры, монографии, рисунки, книги и др. предметы из собр. ген.-майора М.А.Лермонтова. Новый Петергоф, 1912. 144 с.

6.144 Эстетика: Словарь /Под общ. ред. А.А.Беляева и др. М.: Политиздат, 1989. 447 с.

6.145 Юбилейный альбом Отеч. войны 1812 г., состоящий из 12-ти репродукций в красках по картинам В.Верещагина, А.Кившенко и др. М.: "Верность", 1912. 12 л.ил.

6.146 Юбилейный альбом священной памяти двенадцатого года. М.: Тип. 1-ой Моск. труд. артели, 1915. 56 с.: ил.

6.147 Юбилейный альбом. 1912. К 100-летию Отеч. войны 1812 г. М., 1912. 22 л. ил.

6.148 Юбилейный альбом рисунков из Отеч. войны. М.: Изд. В.И. Поллак, 1912. 32 л. ил.

6.149 Юбилейный альбом рисунков из Отечественной войны /Художник А.П.Апсид. М.: Поллак, 1912. 31 отд. л. в папке.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 1.

СПИСОК ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ АВТОРОМ К РАБОТЕ НАД ДИССЕРТАЦИЕЙ.

№п/п	Автор, произведение	Где находится, опубликовано
1	2	3
	Г Р А Ф И К А	
	М.С.БАШИЛОВ	
1.1	Багратион. 1867. Б. кар.	ГМТ. Москва.
1.2	Петя Ростов. 1866. Б. кар.	Там же.
1.3	Багратион на батарее Тушина. 1867. Б. кар.	Там же.
1.4	Русские солдаты у костра. 1867. Б. кар.	Там же.
1.5	Смотр войск. Кутузов и Долохов. 1866. Гравюра.	Там же.
1.6	Переход русских войск через р.Энс. 1867. Гравюра.	Там же.
	К.П.БРЮЛЛОВ	
1.7	Наполеон покидает Москву. 1836. Б., граф. кар.	ГРМ. С-Петербург.
1.8	Наполеон на острове св.Елены. 1836. Б., граф. кар.	Там же.
1.9	Наполеон. Фрамуга окна. 1836. Б., граф. кар.	Там же.
1.10	Апофеоз Наполеона. 1836. Б., граф. кар.	Место нахождения неизвестно.
	А.Г.ВЕНЕЦИАНОВ	
1.11	"Мадамов из Москвы вить выгнали". 1812. Офорт, акварель.	ГРМ. С-Петербург.
1.12	Кирилловец. 1812. Офорт, акварель.	Там же.
1.13	Русский ратник возвращается домой. 1812. Офорт, акварель.	Там же.
1.14	Крестьянин Иван Долбила. 1812. Офорт, акварель.	Там же.
1.15	Чрезвычайная почта. 1813. Офорт, акварель.	Там же.

1	2	3
	О.Г.ВЕРЕЙСКИЙ	
1.16	Бунцлау. Кончина Кутузова. 1950-1955. Б., тушь, перо.	Бородинская панорама. Москва.
1.17	Ермолов ведет в атаку. 1950-1955. Б., тушь, перо.	Там же.
1.18	Наполеон со свитой. 1950-1955. Б., тушь, перо.	Там же.
1.19	Казаки атакуют французских кирасир. Б., тушь, перо.	Там же.
1.20	Прощание Фигнера перед последним боем. 1950-1955. Б., тушь, перо.	Там же.
1.21	Казаки в Париже. 1950-1955. Б., тушь, перо.	Там же.
1.22	Платов в Лондоне. 1950-1955. Б., тушь, перо.	Там же.
1.23	Генерал Ермолов. 1950-1955. Б., тушь, перо.	Там же.
1.24	Допрос Фигнера. 1950-1955. Б., тушь, перо.	Там же.
	А.Л.ВИТБЕРГ	
1.25	Изгнание Наполеона из Москвы. 1810-е. Б. кар.	ГРМ. С-Петербург.
1.26	Александр освобождает Европу. 1810-е. Б. кар.	Там же.
1.27	Ф.Ростопчин. 1810-е. Б.кар.	Там же.
	С.В.ГЕРАСИМОВ	
1.28	Встреча М.И.Кутузова и П.И.Багратиона после боя под Шенграбеном. 1953. Б., акварель.	Бородинская панорама.
1.29	Приезд М.И.Кутузова в Царево-займище. 1953. Б., акварель.	Там же.
1.30	Отъезд Кутузова из Петербурга в армию. 1953. Б., акварель.	Там же.
1.31	М.И.Кутузов на приеме ополченцев в 1812 году. 1953. Б., акварель.	Там же.
	А.И.ДМИТРИЕВ-МАМОНОВ	
1.32	Сражение за левую Багратионову флешь.	МП. С-Петербург.

1	2	3
	1812. Б., тушь, перо.	
1.33	Кроки на поле сражения под Бородиным. 1812. Б., тушь, перо.	ГРМ. С-Петербург.
1.34	Сражение при Бородине, 1812 года, августа 26 дня. 1812. Литография карандашом.	ГИМ. Москва.
1.35	Сражение при Тарутине. 1812. Литография карандашом.	ГИМ. Москва.
1.36	Сражение при Малом Ярославце, октября 12 дня 1812 г. 1812. Литография карандашом.	Там же.
1.37	Сражение при Кульме, августа 18 дня 1813 г. 1813. Литография карандашом.	Там же.
1.38	Сражение при Лейпциге, 1813 года, октября 4 дня. 1813. Литография карандашом.	Там же.
1.39	Сражение при Лейпциге, 1813 года, октября 6 дня. 1813. Литография карандашом.	Там же.
1.40	Сражение при Бриенн, января 20 дня 1814 года. 1814. Литография карандашом.	Там же.
1.41	Сражение при Фер-Шампенуаз, марта 13 1814 года. 1814. Литография карандашом.	Там же.
	И.М.ЖЕРЕН	
1.42	Ранение Багратиона в Бородинском бою. 1816-1818. Пергамент, гуашь.	ГЭ. С-Петербург.
1.43	Битва при Кульме. 1816-1818. Пергамент, гуашь.	Там же.
1.44	Сражение при Фер-Шампенуазе. Капитуляция Парижа. 1816-1818. Пергамент, гуашь.	Там же.
	О.К.ЗОТОВ	
1.45	Вам не видать таких сражений. 1974. Б., акварель, тушь, кисть, перо, гуашь.	Бородинская панорама. Москва.
1.46	Да, были люди в наше время. 1974. Б., акварель, тушь, кисть, перо, гуашь.	Там же.
1.47	И вот нашли большое поле. 1974. Б., акварель, тушь, кисть, перо, гуашь.	Там же.
	И.А.ИВАНОВ	

1	2	3
1.48	Сражение при г.Красном. 1812. Сепия, тушь, перо.	ГМРИ. Киев.
1.49	Изгнание из Москвы остатков наполеоновской армии отрядами легкой кавалерии под командованием генерала Иловайского 10 октября 1812 года.1810-е. Гравюра.	ГИМ. Москва.
1.50	Постой-ка, не в свои ты сани, брат, садишься. 1813. Офорт.	ГМР. С-Петербург.
1.51	Возвращение Петербургского ополчения 12 июня 1814 года. 1810-е. Раскраш. гравюра.	ГЭ. С-Петербург.
	Н.Н.КАРАЗИН	
1.52	Батарея капитана Тушина при Шенграбене. 1893. Б., акварель.	Альбом акварелей к роману Л.Н.Толстого "Война и мир". СПб., 1893.
1.53	Поездка Ростовых на святках к Мелюковым. 1893. Б., акварель.	Там же.
1.54	Смерть Пети Ростова. 1893. Б., акварель.	Там же.
	А.Д.КИВШЕНКО	
1.55	Наполеон и император Александр 1 на свидании в Тильзите. Б., акварель.	Там же.
1.56	Кутузов на Поклонной горе перед Военным советом в Филях. 1893. Б., акварель.	Там же.
1.57	Граф Ростопчин и купеческий сын Верещагин на дворе губернаторского дома в Москве. 1893. Б., акварель.	Там же.
	Е.М.КОРНЕЕВ	
1.58	Подмосковный крестьянин Сила Богатырев. 1813. Офорт с раскраской акварелью.	Клепиков С.А. Сатирические листы 1812-1813 гг. Сводная библиография //Труды ГБЛ. М., 1963. Т. 7. № 138, 158, 207, 238.
1.59	Русская героиня-девица, дочь старостихи Василисы. 1813. Офорт с раскраской акварелью.	Там же.

1 !	2	! 3
1.60	Уральский казак Сила Вихрев. 1812. Офорт с раскраской акварелью.	Клепиков С.А. Указ. соч.
1.61	Чем победил он врага? Нагайкою. 1812. Офорт с раскраской акварелью.	Там же.
	А.В.НИКОЛАЕВ	
1.62	Александр 1 и Наполеон. 1971-1975. Б., акварель, гуашь.	Бородинская панорама.
1.63	Александр 1 и Мишо. 1971-1975. Б., акварель, гуашь.	Там же.
1.64	Наполеон в Кремле. 1971-1975. Б., акварель, гуашь.	Там же.
1.65	Кутузов на Военном Совете в Филях. 1971-1975. Б., акварель, гуашь.	Там же.
1.66	Вступление французов в Москву. 1964. Б., гуашь.	Там же.
1.67	Мародеры. 1964. Б., гуашь.	Там же.
1.68	Бородино. 1962. Б., гуашь.	Там же.
1.69	Наполеон на Поклонной горе. 1962. Б., гуашь.	Там же.
1.70	Кутузов в Бородино. 1962. Б., гуашь, акварель.	Там же.
1.71	Отступление от Смоленска. 1971-1975. Б., акварель, гуашь.	Там же.
1.72	Расстрел поджигателей. 1971-1975. Б., акварель, гуашь.	Там же.
	А.О.ОРЛОВСКИЙ	
1.73	М.И.Кутузов. 1812. Х., масло.	ГИМ. Москва.
1.74	Д.В.Давыдов. 1814. Гравюра.	ГЭ. С-Петербург.
1.75	А.П.Ланской. 1813. Б., акварель.	ГТГ. Москва.
1.76	Сражение при Березине. 1812. Б., акварель.	Нац. музей. Краков.
1.77	Башкирский отряд. 1813. Б., акварель.	ГРМ. С-Петербург.
1.78	Бивуак киргизов. 1813. Б., акварель.	Там же.
1.79	Башкирский лагерь. 1814. Б., акварель.	Нац. музей. Варшава.
1.80	Всадник-башкир. 1817. Б., пастель.	ГТГ. Москва.
1.81	Конная группа киргизов. 1813. Б., акварель.	ГРМ. С-Петербург.

1	2	3
1.82	Линейные казаки. 1818. Б., акварель.	ГТГ. Москва.
1.83	Калмык. 1818. Автолитография.	ГИМ. Москва.
	Л.О.ПАСТЕРНАК	
1.84	Наполеон и Лаврушка. 1893. Б., акварель.	ГМТ. Москва.
1.85	Свидание Наташи с раненным князем Андреем в Мытищах. 1893. Б., акварель.	Там же.
1.86	Расстрел поджигателей. 1893. Б., акварель.	Там же.
1.87	Балашов в палатке Наполеона. 1893. Б., акварель.	Там же.
	В.В.ПЕРЦОВ	
1.88	Конная артиллерия. 1988. Б., акварель.	Перцов В.В. Иллюстрации к книге М.Брагина "В грозную пору. 1812 год." М., 1988.
1.89	Донской казак. 1988. Б., акварель.	Перцов В.В. Указ. соч.
1.90	Рядовой Павловского гренадерского полка. 1988. Б., акварель.	Там же.
1.91	Рядовой кавалергардского полка. 1988. Б., акварель.	Там же.
1.92	Рядовой лейб-гвардии гусарского полка. 1988. Б., акварель.	Там же.
	Ф.РАСТОПЧИН	
1.93	Карнюша Чихирин. 1812. Гравюра.	ГИМ. Москва.
1.94	Сила Затычкин. 1812. Гравюра.	Там же.
	И.С.РОЗЕН	
1.95	Гвардейский экипаж в Париже 1814 г. 1905. Б., акварель.	ЦНММ. С-Петербург.
1.96	Гвардейский экипаж в Париже 1814 г. 1911. Б., акварель.	Там же.
	К.И.РУДАКОВ	
1.97	Багратион на батарее Тушина. 1946. Б., акварель, граф. карандаш.	ГМТ. Москва.
1.98	Кутузов на лошади. 1941. Б., акварель, граф. карандаш.	Там же.

1	2	3
1.99	Русские войска под Аустерлицем. 1944-1945. Б., граф. карандаш, акварель, карандаш.	ГМТ. Москва. Там же.
1.100	Ночь под Бородином. 1944-1945. Б., акварель. Н.С.САМОКИШ	Там же.
1.101	Переход через Неман 12 июля 1812 года. 1911. Б., тушь, перо.	Нива. 1912. № 26-77.
1.102	Дело при Молевом болоте 26 июля 1812 г. 1911. Б., тушь, перо.	Там же.
1.103	На валах Смоленска 5 и 6 августа 1812 года. 1911. Б., тушь, перо.	Там же.
1.104	Бородинский бой 26 августа 1812 года. 1911. Б., тушь, перо.	Там же.
1.105	Атака лейб-гвардии Литовского полка. 1911. Б., тушь, перо.	Там же.
1.106	Тарутино 6 октября 1812 года. 1911. Б., тушь, перо.	Там же.
1.107	Выступление Наполеона из Москвы 6 октября 1812 г. Б., тушь, перо.	Там же.
1.108	Бой под Малым Ярославцем 12 октября 1812 г. Б., тушь, перо.	Там же.
1.109	Бой у Вязьмы 22 октября 1812 года. 1911. Б., тушь, перо.	Там же.
1.110	Партизаны у Лехова 28 октября 1812 г. 1911. Б., тушь, перо.	Там же.
1.111	Бой под Красным 3 ноября 1812 г. 1911. Б., тушь, перо.	Там же.
1.112	Березина 15 ноября 1812 г. 1911. Б., тушь, перо.	Там же.
1.113	Наполеон оставляет армию в Сморгони. 1911. Б., тушь, перо.	Там же.
1.114	Гусар на лошади перепрыгивает через лужу. 1883. Офорт.	ГРМ. С-Петербург.
1.115	Стычка гусара с австрийским уланом. 1914. Б., акварель, перо. ЛУИ де СЕНТ-ОБЕН	Там же.

1	2	3
1.116	Александр 1, император. 1812-1815. Фо-тотипия с рисунков.	Луи де Сент-Обен. 39 портретов 1808-1815 гг. СПб., 1902.
1.117	Багратион, князь. 1812-1815. Фототипия с рисунков.	Там же.
1.118	Барклай-де-Толли, князь. 1812-1815. Фо-тотипия с рисунков.	Там же.
1.119	Беннингсен, граф. 1812-1815. Фототипия с рисунков.	Там же.
1.120	Витгенштейн, князь. 1812-1815. Фототи-пия с рисунков.	Там же.
1.121	Коновницын, граф. 1812-1815. Фототипия с рисунков.	Там же.
1.122	Кутузов, князь. 1812-1815. Фототипия с рисунков.	Там же.
1.123	Платов, граф. 1812-1815. Фототипиясс рисунков.	Там же.
1.124	Тормасов, граф. 1812-1815. Фототипия с рисунков.	Там же.
	В.А.СЕРОВ	
1.125	Атака павлоградцев. 1951-1953. Б., тем-пера.	ДХФИПП. Москва.
1.126	На батарее Раевского. 1951-1953. Б., темпера.	Там же.
1.127	Русские солдаты на привале. 1951-1953. Б., карандаш.	Там же.
1.128	Мародерство французов. 1951-1953. Б., карандаш.	Там же.
1.129	Атака батареи Раевского. 1951-1953. Б., карандаш.	Там же.
1.130	Гусары поджигают мост. 1951-1953. Б., темпера.	ГМТ. Москва.
1.131	Атака 6-ого Егерьского полка. 1951-1953. Б., темпера.	Там же.
1.132	На батарее Тушина. 1951-1953. Б., тем-пера.	Там же.
1.133	Князь Андрей в Аустерлицком сражении.	Там же.

1	2	3
	1951-1953. Б., темпера.	
1.134	Ополченцы строят укрепления. 1951-1953. Б., темпера.	ГМТ. Москва.
1.135	Бородинское сражение. 1951-1953. Б., темпера.	Там же.
1.136	Военный совет В Филях. 1951-1953. Б., темпера.	Там же.
1.137	Отступление французской армии. 1951-1953. Б., темпера.	Там же.
1.138	Мародерство французов. 1951-1953. Б., темпера.	Музей-усадьба Л.Н.Толстого "Ясная поляна".
1.139	Партизаны. 1951-1953. Б., темпера. И.И.ТЕРЕБЕНЕВ	Там же.
1.140	Угощение Наполеона в России. 1812. Б., карандаш.	Гос. Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. С-Петербург.
1.141	Ретирада французских генералов. 1813. Офорт.	Там же.
1.142	Русский Геркулес города Сычевки. 1812. Офорт.	ГРМ. С-Петербург.
1.143	Проезд высокого путешественника от Варшавы до Парижа. 1813. Офорт.	Там же.
1.144	Французы - голодные крысы в команде у старостихи Василисы. 1813. Офорт.	Там же.
1.145	Французский вороний суп. 1813. Офорт.	Там же.
1.146	"Попляши же под нашу дудку." 1813. Офорт.	Там же.
1.147	Расстрел французами поджигателей. 1812.	ГИМ. Москва.
1.148	Русский Сцевола. 1813. Офорт.	Там же.
1.149	Французские мародеры, испугавшиеся козы. 1812. Гравюра.	ГЭ. С-Петербург.
1.150	Ретирада французской конницы. 1813. Офорт.	Там же.
1.151	Штурм Полоцка петербургским ополчением	Там же.

1	2	3
	7 октября 1812 года. 1810-е. Гравюра.	
1.152	Крестьянин увозит у французов пушку в русский лагерь. 1813. Гравюра.	Бородинская панорама.
1.153	Русская баня. 1813. Гравюра.	Там же.
	М.И.ТЕРЕБЕНЕВ	
1.154	Портрет неизвестного штаб-офицера лейб-гвардии Измайловского полка. 1825. К., акварель.	Там же.
1.155	Портрет неизвестного капитана, участника Отечественной войны 1812 г., адъютанта гвардейского генерала. 1827. Б., акварель, гуашь.	Там же.
	Ф.П.ТОЛСТОЙ	
1.156	Бивуак. 1813. Б. черная на белой.	ГЭ. С-Петербург.
1.157	На заставе. Б.г. Б. черная на белой	ГРМ. С-Петербург.
1.158	После боя. Б.г. Б. черная на белой.	Там же.
1.159	На позиции. Б.г. Б. черная на белой.	Там же.
1.160	Наполеон у костра. 1813. Б. черная на белой.	ГЭ. С-Петербург.
1.161	Наполеон под Регенсбургом. Б.г. Б. черная на белой.	Там же.
1.162	Гибель Понятовского. Б.г. Б. черная на белой.	Там же.
1.163	Отряд казаков атакует французскую батарею. 1828. Б. коричневая, тушь, белила, перо, кисть.	ГРМ. С-Петербург.
	О.Б.ТУЧИНА	
1.164	Изгнание французов из России. 1986. Офорт.	ЦМВС. Москва.
1.165	Бородинская битва. 1985. Офорт.	Там же.
1.166	М.И.Кутузов. 1986. Офорт.	Там же.
	П.А.ФЕДОТОВ	
1.167	Брань под Красным. 1830-е. Б., акварель.	ГРМ. С-Петербург.
1.168	Брань под Смоленском. 1830-е. Б., акварель.	Там же.
1.169	Французские мародеры в русском селе в	ГМРИ. Киев.

1	2	3
	1812 году. 1844. Сепия.	
	С.М.ХАРЛАМОВ	
1.170	Отступление. 1987. Линогравюра.	Отечественная война 1812 г. Репродукции. М.: Изобразительное искусство, 1987.
1.171	М.Б.Барклай-де-Толли. 1987. Линогравюра.	Там же.
1.172	М.И.Кутузов. 1987. Линогравюра.	Там же.
1.173	П.И.Багратион. 1987. Линогравюра.	Там же.
1.174	Бородинский бой. 1987. Линогравюра.	Там же.
1.175	Рейд Платова. 1987. Линогравюра.	Там же.
1.176	После Бородинского сражения /М.Тучкова ищет тело своего мужа/. 1987. Линогравюра.	Там же.
1.177	Вступление Наполеона в Москву. 1987. Линогравюра.	Там же.
1.178	Французы в Москве. 1987. Линогравюра.	Там же.
1.179	Отступление французов. 1987. Линогравюра.	Там же.
1.180	"Великая армия". 1987. Линогравюра.	Там же.
1.181	Народные мстители. 1987. Линогравюра.	Там же.
	В.К.ШЕБУЕВ	
1.182	Поражение корпуса маршала Даву при городе Красном 5 ноября 1812 г. Сочинил и рисовал Шебуев по изустному описанию местоположения. 1812. К., угольный карандаш.	ГТГ. Москва.
1.183	Поражение неприятеля и совершенное истребление корпуса Вандамма при селе Кульме 18 августа 1813 г. Сочинил и рисовал Шебуев с топографического плана. 1813. К., угольный карандаш.	Там же.
	В.Г.ШЕВЧЕНКО	
1.184	Мы долго молча отступали. 1977-1982. Б., акварель.	Бородинская панорама.
1.185	Забил заряд я в пушку. 1977-1982. Б., графит. карандаш, акварель, гуашь.	Там же.
1.186	Свернул за строем строй. 1977-1982. Б.,	Там же.

1	2	3
	акварель.	
1.187	Носились знамена как тени... 1977-1982. Б., акварель.	Бородинская панорама.
1.188	Пожар Москвы. 1977-1982. Б., акварель.	Там же.
1.189	Памятник М.И.Кутузову на Бородинском поле. 1977-1982. Б., акварель.	Там же.
	Д.А.ШМАРИНОВ	
1.190	Батарея Тушина. 1954. Б., черн. акварель, уголь.	"Война и мир" Л.Н. Толстого в иллюстрациях Д.Шмаринова. М.: АХ СССР, 1960
1.191	Бородинский бой. 1954. Б., черн. акварель, уголь.	Там же.
1.192	Встреча Кутузова с войсками у Царева-Займища. 1954. Б., черн. акварель, уголь.	Там же.
1.193	Ополченцы на Бородинском поле. 1954. Б., черн. акварель, уголь.	Там же.
1.194	Наполеон у портрета своего сына. 1954. Б., черн. акварель, уголь.	Там же.
1.195	Партизаны ведут пленных французов. 1954. Б., черн. акварель, уголь.	Там же.
1.196	Расстрел французами жителей Москвы. 1954. Б., черн. акварель, уголь.	Там же.
1.197	Кутузов под Красным. 1954. Б., черн. акварель, уголь.	Там же.
1.198	Пожар Москвы. 1954. Б., черн. акварель, уголь.	Там же.
1.199	Партизаны в засаде. 1954. Б., черн. акварель, уголь.	Там же.
1.200	Отступление французов из Москвы. 1954. Б., черн. акварель, уголь.	Там же.
2	Ж И В О П И С Ь	
	А.Ю.АВЕРЬЯНОВ	
2.1	Эпизод Бородинского сражения. 1990. Х.	Бородинская панора-

1	2	3
	масло.	ма.
2.2	Ватерлоо. 1980. Х. масло.	Частная коллекция. Франция.
2.3	Гвардия, в огонь! 1986. Х. масло.	Там же.
2.4	Раненый кавалергард. 1992. Х. масло.	Личная коллекция автора.
2.5	Бой за Багратионовы флеши. 1993. Х. масло.	Бородинская панорама.
	М.И.АБИЛОВ	
2.6	Бородино. 1953. Х. масло.	Там же.
	А.АДАМ	
2.7	Сражение под Островно 26 июля 1812 г. 1812. К. масло.	ГЭ. С-Петербург.
2.8	Бивуак Наполеона под Витебском 28 июля 1812 г. 1812. К. масло.	Там же.
2.9	Сражение за Смоленск 18 августа 1812 г. 1812. К. масло.	Там же.
2.10	Переправа через Днепр под Дорогобужем 26 августа 1812 г. 1812. К. масло.	Там же.
2.11	Накануне битвы под Москвой 5 сентября 1812 г. 1812. К. масло.	Там же.
2.12	Монастырь в Звенигороде. Главная квартира 13 сентября 1812 г. 1812. К. масло.	Там же.
2.13	В окрестностях Москвы 14 сентября 1812 г. 1812. К. масло.	Там же.
	В.Н.БОЛТЫШЕВ	
2.14	Атаки кавалергардов при Аустерлице. 1991. Х. масло.	Бородинская панорама.
2.15	Наполеон на Бородинском поле на следующий день после битвы. 1992. Х. масло.	Личное собрание автора.
	А.И.ВЕПХВАДЗЕ	
2.16	Смертельное ранение генерала Багратиона на Бородинском поле. 1948. Х. масло.	Бородинская панорама.
	В.В.ВЕРЕЩАГИН	
2.17	Наполеон 1 на Бородинских высотах.	ГИМ. Москва.

1	2	3
	1892-1900. Х. масло.	
2.18	Конец Бородинского боя. 1892-1900. Х. масло.	ГИМ. Москва.
2.19	Перед Москвой в ожидании бояр. 1892-1900. Х. масло.	Там же.
2.20	Зарево Замоскворечья. 1892-1900. Х. масло.	Там же.
2.21	Сквозь пожар. 1892-1900. Х. масло.	Там же.
2.22	В Петровском дворце. 1892-1900. Х. масло.	Там же.
2.23	В покоренной Москве /Поджигатели/. 1892-1900. Х. масло.	Там же.
2.24	В Успенском соборе. 1892-1900. Х. масло.	Там же.
2.25	Наполеон и маршал Лористон. 1892-1900. Х. масло.	Там же.
2.26	В Городне - пробиваться или отступать? 1892-1900. Х. масло.	Там же.
2.27	На этапе. Дурные вести из Франции. 1892-1900. Х. масло.	Там же.
2.28	На большой дороге. Отступление, бегство... 1892-1900. Х. масло.	Там же.
2.29	На морозе. 1892-1900. Х. масло.	Там же.
2.30	Ночной привал великой армии. 1892-1900. Х.масло.	Там же.
2.31	Не замай - дай подойти! 1892-1900. Х. масло.	Там же.
2.32	С оружием в руках -расстрелять! 1892-1900. Х. масло.	ИМ. С-Петербург.
2.33	В штыки! Ура! Ура! 1892-1900. Х. масло.	Там же.
2.34	В Кремле - пожар! 1892-1900. Х. масло.	За рубежом.
2.35	Возвращение из Петровского дворца. 1892-1900. Х. масло.	Картинная галерея. Ереван.
2.36	Маршал Даву в Чудовом монастыре. 1892-1900. Х. масло.	Частное собрание. Москва.
	Б.П.ВИЛЛЕВАЛЬДЕ	
2.37	Они попали в плен в 1814 г. 1855. Х.	Картинная галерея.

1	2	3
	масло.	Таганрог.
2.38	Эпизод из Отечественной войны 1812 г. 1889. Х. масло.	Там же.
2.39	Отступление французов из России. 1863. К. масло.	Бородинская панорама.
2.40	Лейб-гвардии Конный полк в сражении при Фершампенуазе 13 марта 1814 г. 1892-1900. Х. масло.	ВИМ. С-Петербург.
	Р.М.ВОЛКОВ	
2.41	Портрет М.И.Кутузова. Б.г. Х. масло.	Бородинская панорама.
	М.Н.ВОРОБЬЕВ	
2.42	Торжественное молебствование, совершенное русским духовенством в Париже на площади Людовика XУ в присутствии союзных войск, также стечении многочисленного народа. 1814. Х. масло.	ГЭ. С-Петербург.
2.43	Вид Кремля из-за Яузы. 1823. Х. масло.	Бородинская панорама.
	Е.И.ВОСТОКОВ	
2.44	У могилы полководца. 1944. Х. масло.	Личная коллекция автора.
	С.В.ГЕРАСИМОВ	
2.45	Русские войска у Шевардина. 1941. Х. масло.	Бородинская панорама.
2.46	Кутузов под Бородиным. 1952. Х. масло.	Там же.
	М.Б.ГРЕКОВ	
2.47	Атака лейб-гвардии Кирасирского его величества полка на французскую батарею под Кульмом.18 августа 1813 г. 1913. Х. масло.	ВИМ. С-Петербург.
2.48	Атака лейб-гвардии Кирасирского полка. 1911. Х. масло.	Там же.
2.49	Лейб-гвардии Гренадерский полк в сражении при Бородино. 1912-1913. Х. масло.	Там же.
	Е.И.ДАНИЛЕВСКИЙ	
2.50	Гусары. Возвращение. 1993. Х. масло.	Студия М.Б.Грекова.

1	2	3
		Москва.
	П.П.ДЕМИДОВ	
2.51	Переправа русских через Неман в дека- бре 1812 г. 1958. Х. масло.	Бородинская панорама.
	Д.ДОУ	
2.52	Военная галерея Зимнего дворца. 337 портретов. 1819-1828. Х. масло.	ГЭ. С-Петербург.
	И.В.ЕВСТИГНЕЕВ	
2.53	Бой в деревне Семеновской за деревней. /Эскиз утраченной части панорамы Рубо "Бородинская битва/. 1961. К. масло.	Бородинская панорама.
2.54	Раненого Багратиона увозят с поля сра- жения /Эскиз утраченной части панорамы Рубо "Бородинская битва"/. 1961. К. ма- сло.	Там же.
2.55	Командный пункт М.И.Кутузова. /Эскиз утраченной части панорамы Рубо "Боро- динская битва"/. 1961. К. масло.	Там же.
	П.Е.ЗАБОЛОТСКИЙ	
2.56	Ветеран 1812 г. 1835. Х. масло.	ГРМ. С-Петербург.
	Г.Ф.ЗАХАРОВ	
2.57	Советские войска у памятника М.И.Куту- зову в Бунцлау в 1945 г. 1948. Х. мас- ло.	Бородинская панора- ма.
	А.И.ЗАУРВЕЙД	
2.58	Михаил Павлович /1798-1849/, великий князь, генерал-фельдцейхмейстер в фор- ме лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады. 1-ая половина Х1Х века. Х. масло.	ВИМ. С-Петербург.
	С.М.ЗЕЛИХМАН	
2.59	Рейд казаков Платова в тыл французской армии. 1962. К. масло.	Бородинская панора- ма.
2.60	Рейд казаков Платова в день Бородин- ского сражения. 1963. Х. масло.	Там же.
	А.Д.КИНШЕНКО	
2.61	Военный совет в Филях. 1882. Х. масло.	ГТГ. Москва.

1	2	3
	А.О.КИПРЕНСКИЙ	
2.62	А.Л.Челищев. 1810-1811. Х. масло.	ГТГ. Москва.
2.63	Е.П.Растопчина. 1809. Х. масло.	Там же.
2.64	М.П.Ланской. 1813. Ит. карандаш.	ГРМ. С-Петербург.
2.65	А.Р.Томилов. 1813. Ит. карандаш.	Там же.
	П.О.КОВАЛЕВСКИЙ	
2.66	Можайская дорога. 1870. Х. масло.	ГТГ. Москва.
	Н.В.КОЛУПАЕВ	
2.67	Русская кавалерия 1812 года. 1993. Х. масло.	Студия М.Б.Грекова. Москва.
	Е.КОПЫЛОВ	
2.68	П.В.Суворов. 1810-е. Х. масло.	Музей истории казачества. Новочеркасск.
2.69	В.С.Золотарев. 1810-е. Х. масло.	Там же.
2.70	П.М.Греков. 1810-е. Х. масло.	Там же.
2.71	М.Г.Власов. 1810-е. Х. масло.	Там же.
	А.А.КОСТРОМИН	
2.72	Триумфальная арка. 1978. Х. масло.	Выставка произведений 10-ти московских художников. Каталог. М., 1986.
2.73	Шевардинский редут. 1982. Х. масло.	Там же.
2.75	Праздник на Бородинском поле. 1985. Х. масло.	Там же.
	П.П.КРАМАРЕНКО	
2.76	А.Д.Засядко. 1993. Х. масло.	Музей истории ВАД. Москва.
	П.А.КРИВОНОГОВ	
2.77	Оборона Смоленска в 1812 г. 1964. Х. масло.	Бородинская панорама.
	Е.Е.ЛАНСЕРЕ	
2.78	Трофеи русского оружия. Бородино. 1942. К. гуашь.	ГТГ. Москва.
	А.ЛЕНТУЛОВ.	
2.79	Аллегорическое изображение Отечественной войны 1812 г. 1912. Х. масло.	Там же.
	И.ЛУКАШЕВИЧ	
2.80	Офицеры лейб-гвардии Польского грена-	ВИМ. С-Петербург.

1	2	3
	дерского полка периода 1813-1825 гг. 1820. Х. масло.	
2.81	Константин Павлович /1779-1831/, вели- кий князь, в форме лейб-гвардии Подо- льского кирасирского полка. 1822. Х. масло. И.В.ЛУЧАНИНОВ	ВИМ. С-Петербург.
2.82	Благословление на ополчение. 1812. Х. масло. М.И.ЛЬВОВ	ГИМ. Москва.
2.83	Казаки атамана Платова. Нач. XX века. Х. масло. В.В.МАЗУРОВСКИЙ	ВИМ. С-Петербург.
2.84	Схватка казаков Платова с французскрй кавалерией /польскими уланами/ под Ми- ром 27 июня 1812 г. 1912. Х. масло.	Там же.
2.85	Атака русской кавалерии на француз- скую батарею в сражении при Бородино. 1902. Х. масло.	Там же.
2.86	Дело казаков Платова под Миром 9 июля 1812 г. 1912. Х. масло.	Бородинская панора- ма.
2.87	Кто кого? 1912. Х. масло. В.А.МЕЛЛИН	Там же.
2.88	Памятники на Утицком кургане. 1962. Х. масло.	Там же.
2.89	Река Колочь. Правый фланг русской по- зиции. 1962. Х. масло.	Там же.
2.90	Левая Багратионова флешь. Бородинское поле. 1962. Х. масло.	Там же.
2.91	Бородинское поле. Часовня Тучковых. 1962. К. масло.	Там же.
2.92	Памятник советским воинам на Бородинском поле. 1962. Х. масло. М.О.МИКЕШИН	Там же.
2.93	Подвиг батареи полковника Никитина в сражении под Красным. 1854. Х. масло. А.И.ПОЛЮШЕНКО	Там же.

1	2	3
2.94	Памятник генералу-фельдмаршалу князю М.И.Кутузову-Голенищеву-Смоленскому у деревни Горки на Бородинском поле. 1951. Х. масло.	Бородинская панорама.
2.95	Памятник лейб-егерям и чинам гвардей- ского экипажа. 1951. Х. масло.	Там же.
	В.Г.ПРАВДИН	
2.96	Кампания пожертвования в Москве. 1958. Х. масло.	Там же.
	Н.С.ПРИСЕКИН	
2.97	Оборона Смоленска. 1990. Х. масло.	Гос. исторический архитектурно-художественный музей. Смоленск.
	И.М.ПРЯНИШНИКОВ	
2.98	В 1812 году. 1874. Х. масло.	ГТГ. Москва.
	Ф.А.РУБО	
2.99	Бородинская битва /панорама/. 1910-1912. Х. масло.	Бородинская панорама.
	А.М.РУДНЕВ	
2.100	Памятник М.И.Кутузову и памятник советским воинам на Бородинском поле. 1966. К. масло.	Там же.
2.101	Дот 1941 г. на Бородинском поле. 1966. К. масло.	Там же.
	А.К.САВРАСОВ	
2.102	Кутузовская изба. 1875. Х. масло.	ГТГ. Москва.
	М.И.САМСОНОВ	
2.103	Отступление армии Наполеона из России. 1969. Х. масло.	Бородинская панорама.
	Н.С.САМОКИШ	
2.104	Эпизод боя под Малоярославцем. 1884. Х. масло.	Азербайджанский гос. музей искусств. Баку.
2.105	В атаку. 1890. Х. масло.	Картинная галерея. Симферополь.
2.106	Атака лейб-гвардии Литовского полка в Бородинском бою. 1911. Х. масло.	ГЭ. С-Петербург.

1	2	3
2.107	Штыковая атака русских гренадеров под Кульмом в 1813 г. 1911. Х. масло.	ВИМ. С-Петербург
2.108	Подвиг солдат Раевского под Салтыковкой. 1912. Х. масло.	Бородинская панорама.
	В.М.СИБИРСКИЙ	
2.109	М.И.Кутузов. 1993. Х. масло.	Студия М.Б.Грекова. Москва.
	А.В.СМИРНОВ	
2.110	Пожар Москвы. 1813. Х. масло.	Бородинская панорама.
2.111	Василиса Кожина. 1813. Х. масло.	ГИМ. Москва.
2.112	Герасим Курин. 1813. Х. масло.	ГИМ. Москва.
	Б.П.СПОРЫХИН	
2.113	Герой Отечественной войны атаман М.И. Платов. 1986. Х. К. масло.	Областной музей изобразительных искусств. Ростов-на-Дону.
2.114	Донские казаки в походе 1812 года. 1986. Х. К. масло.	Там же.
2.115	Проводы казаков на войну в Старочеркасске в 1812 году. 1986. Х. К. Масло.	Там же.
	В.Ф.ТИММ	
2.116	Сражение при Фершампенаузе 13 марта 1814 г. 1839. Х. масло.	ВИМ. С-Петербург.
	В.А.ТРОПИНИН	
2.117	Портрет войскового атамана Матвея Иванович Платова. 1811. Х. масло.	Историко-архивный музей-заповедник. Старочеркасск.
2.118	Портрет П.И.Багратиона. 1816. Х. масло.	ГИМ. Москва.
	Н.П.УЛЬЯНОВ	
2.119	Лориностон в ставке Кутузова. 1945. Х. масло.	ГТГ. Москва.
	Ф.П.УСЫПЕНКО	
2.120	Бородинское поле. 1941 г. 1971. Х. масло.	Студия М.Б.Грекова. Москва.
	А.И.ФЕДОРОВ	
2.121	Атаман Платов. 1989. Х. масло.	Там же.
	П.ХЕСС	
2.122	Сражение при Бородине. 1842-1856. Х.	ГЭ. С-Петербург.

1	2	3
	масло.	
2.123	Переправа через Березину. 1842-1856. Х. масло.	ГЭ. С-Петербург.
2.124	Сражение при Смоленске. 1842-1856. Х. масло.	Там же.
2.125	Сражение при Тарутине. 1842-1856. Х. масло.	Там же.
2.126	Сражение при Клястицах. 1842-1856. Х. масло.	Там же.
2.127	Сражение при Малоярославце. 1842-1856. Х. масло.	Там же.
2.128	Сражение при Красном. 1842-1856. Х. масло.	Там же.
2.129	Сражение при Вязьме. 1842-1856. Х. масло.	Там же.
2.130	Сражение при Валутиной горе. 1842-1856. Х. масло.	Там же.
2.131	Сражение при Лосмине. 1842-1856. Х. масло.	Там же.
2.132	Сражение при Полоцке. 1842-1856. Х. масло.	Там же.
2.133	Подвиг генерала Неверовского. 1842-1856. Х. масло.	Там же.
	Ф.А.ЧИРКА	
2.134	Столкновение казаков Платова с французами под Миром в июне 1812 г. 2-ая половина Х1Х века. Х. масло.	ВИМ. С-Петербург.
2.135	Преследование конногвардейцами французских конных егерей под Полоцком 6 августа 1812 г. 1890. Х. масло.	Бородинская панорама.

3 С К У Л Ь П Т У Р А И А Р Х И Т Е К Т У Р А

А.А.АДАМИНИ

3.1	Памятник Отечественной войне 1812 года. 1849. Башня-часовня /не сохранилась/.	Клястицы.
3.2	Памятник Я.П.Кульневу. 1830. Стела.	Сивошино, Витебская

1	2	3
		обл.
3.3	Памятник Отечественной войне 1812 года. 1850. Башня-часовня /не сохранилась/.	Полоцк.
3.4	Памятник Отечественной войне 1812 года. 1843. Башня-часовня /не сохранилась/.	Каунас.
3.5	Памятник Отечественной войне 1812 года. 1847. Башня-часовня /не сохранилась/.	Красный.
3.6	Памятник Отечественной войне 1812 года. 1841. Башня-часовня.	Смоленск.
3.7	Памятник Отечественной войне 1812 года. 1844. Башня-часовня.	Малоярославец.
3.8	Главный монумент русским воинам. 1839. Часовня-пирамида. З.И.АЗГУР	ГБМ. Бородино.
3.9	М.Б.Барклай-де-Толли. 1947. Бюст.	ГБМ. Бородино.
3.10	Багратиону. 1947. Бюст. Д.И.АНТОНЕЛЛИ	Там же.
3.11	Памятник Отечественной войне 1812 года. 1834. Колонна. П.Л.БЕСНИЛЬВАЛЬДЕ	Тарутино.
3.12	Памятник солдатам , офицерам и генера-лам наполеоновской армии, погибшим на Бородинском поле 5-7 сентября 1812 года. 1913. Обелиск. О.И.БОВЕ	ГБМ. Бородино.
3.13	Триумфальные ворота. 1834. Триумфальная арка. А.БРЮЛЛОВ	Триумфальная Москва.
3.14	Новгородскому ополчению. 1840. Обелиск. Ф.С.БЫКЛЕВСКИЙ	Новгород.
3.15	Лейб-гвардии Литовскому полку. 1912. Стела.	ГБМ. Бородино.
3.16	Памятник Лейб-гвардии Финляндскому полку. 1912. Обелиск. А.П.ВЕРЕЩАГИН	Там же.
3.17	Памятник 4-ой пехотной дивизии генерал-майора Е.Вюртембергского. 1912. Обелиск.	Там же.

1	2	3
3.18	Памятник Волынскому пехотному полку. 1912. Обелиск.	ГБМ. Бородино.
3.19	Памятник полевой конной артиллерии. 1912. Стела.	Там же.
3.20	Памятник Кавалергардам и Конной гвардии. 1912. Обелиск.	Там же.
	В.ВЕХНОВСКИЙ, А.РУССО	
3.21	Софийскому полку. 1912. Декор. скала.	Малоярославец.
3.22	Героям 1912 года от 5-ого армейского корпуса. 1912. Декор. скала.	Там же.
3.23	Героям 1812 года. 1912. Декор. скала.	Там же.
	Ф.В.НИКУЛОВ	
3.24	М.Б.Барклай-де-Толли. 1969. Бюст.	Личное собрание автора.
3.25	А.А.Тучков. 1982. Бюст.	Там же.
3.26	П.И.Багратион. 1982. Бюст.	Там же.
3.27	Н.Н.Раевский. 1970. Бюст.	Там же.
3.28	Д.П.Неверовский. 1970. Бюст.	Там же.
3.29	П.П.Коновницын. 1972. Бюст.	Там же.
3.30	Ф.П.Уваров. 1982. Бюст.	Там же.
3.31	А.И.Кутайсов. 1975. Бюст.	Там же.
	А.Л.ВИТБЕРГ	
3.32	Храм Христа Спасителя. 1816. Собор.	Москва.
	И.П.ВИТАЛИ, И.Т.ТИМОФЕЕВ	
3.33	Колесница Славы с Триумфальных ворот. 1834.	Там же.
3.34	Рельеф с Триумфальных ворот. 1834.	Там же.
	А.Н.ВОРОНИХИН	
3.35	Казанский собор. 1811.	С-Петербург.
	А.П.ВОРОНЦОВ-ВЕЛЬЯМИНОВ	
3.36	Памятник генералу Неверовскому. 1912. Стела.	ГБМ. Бородино.
3.37	Памятник Кутузову на командном пункте. 1912. Обелиск.	Там же.
	Е.В.ВУТЕТИЧ	
3.38	Фельдмаршал М.И.Кутузов. 1943. Бюст.	ЦМВС. Москва.
3.39	П.И.Багратион. 1943. Бюст.	Там же.

1	2	3
	Ю.Р.ГРЖЕШКЕВИЧ	
3.40	Памятник Савве Беляеву. 1889. Бюст.	Малоярославец.
	В.И.ДЕМУТ-МАЛИНОВСКИЙ,	
3.41	Памятник Барклаю-де-Толли. 1848. Бюст.	Тарту.
3.42	Русский Сцевола. 1813. Статуя.	ГРМ. С-Петербург.
	В.И.ДЕМУТ-МАЛИНОВСКИЙ, С.С.ПИМЕНОВ	
3.43	Фигуры воинов на пилонах Нарвских во-	С-Петербург.
	рот. 1833. Статуи.	
	А.В.ДРОЗДОВСКИЙ	
3.44	7-ой пехотной дивизии генерала Капце-	ГБМ. Бородино.
	вича. 1912. Часовня.	
	Н.ЗАРЕЦКИЙ	
3.45	Место переправы армии Наполеона. 1901.	Студенка.
	Куб /не сохранился/.	
	В.А.ИВАНОВ	
3.46	24-ой пехотной дивизии генерала Лиха-	ГБМ. Бородино.
	чева. 1912. Стела.	
3.47	Павловскому гренадерскому полку. 1911.	Там же.
	Двусторонняя стела	
3.48	17-ой пехотной дивизии генерала Олсу-	Там же.
	фьева. 1912. Колонна.	
3.49	2-ой гренадерской дивизии и 2-ой свод-	Там же.
	но-гренадерской дивизии. 1912. Обелиск.	
3.50	Муромскому пехотному полку. 1912. Стела.	Там же.
3.51	27-ой пехотной дивизии генерала Неве-	Там же.
	ровского. 1912. Обелиск.	
	Н.И.ИВАНОВ	
3.52	Памятный знак Московскому и Смоленско-	Там же.
	му ополчению. 1985. Стела.	
	Н.С.МАТВЕЕВ	
3.53	Памятник Перновскому полку. 1912. Ко-	Вязьма.
	лонна.	
	Н.С.МАТВЕЕВ, В.А.ИВАНОВ	
3.54	1-й гренадерской дивизии генерала Стро-	ГБМ. Бородино.
	ганова. 1912. Обелиск.	
	М.О.МИКЕШИН	
3.55	Памятник 1000-летию России /фрагмент/.	Новгород.

1	2	3
	1862. Многофигурный монумент. О.А.МОНФЕРРАН	
3.56	Александровская колонна. 1832. Г.И.МОТОВИЛОВ, Л.М.ПОЛЯКОВ	С-Петербург.
3.57	Памятник М.И.Кутузову. 1954. Статуя. Д.КВАРЕНГИ, В.П.СТАСОВ	Смоленск.
3.58	Нарвские триумфальные ворота. 1834. Триумфальная арка. Р.И.КЛЕЙН	С-Петербург.
3.59	Бородинский мост. 1912.	Москва.
3.60	Триумфальные ворота. 1815. Триумфальная арка.	Рига.
3.61	Колонна Победы. 1817. П.И.КРУТОВ, П.КЛОДТ	Там же.
3.62	Памятник Бистрому. 1841. Стела, бюст. А.КОРАБЕЛЬНИКОВ, А.КУЗЬМИН, С.МОЛЧАНОВ	Кингисепп.
3.63	Панорама "Бородинская битва". 1962. Б.И.ОРЛОВСКИЙ	Москва.
3.64	Памятник Фельдмаршалу М.И.Кутузову. 1837. Статуя.	С-Петербург.
3.65	Памятник фельдмаршалу М.Б.Барклаю-де-Толли. 1837. Статуя. М.В.ПЕРЕЯСЛАВЕЦ	Там же.
3.66	М.И.Кутузов. 1983. Бюст. В.А.ПОКРОВСКИЙ	Студия М.Б.Грекова. Москва.
3.67	Храм в ознаменование разгрома наполеоновской армии. 1913. Собор. М.ПРОЗОРОВСКИЙ	Лейпциг.
3.68	Памятник М.И.Кутузову. 1955. Бюст. А.О.РАХМАНИНОВ	Малоярославец.
3.69	Памятник партизану-генералу И.С.Дорохову. 1912. Статуя. К.И.РОССИ	Верея.
3.70	Арка Главного штаба. 1829. Триумфальная арка.	С-Петербург.
3.71	Военная галерея 1812 года. 1826.	С-Петербург.

1	2	3
	К.И.РОССИ, Х.Д.РАУХ	
3.72	Колонна Славы. 1845.	С-Петербург.
	В.П.СТАСОВ	
3.73	Триумфальная арка. 1814. Не сохранилась.	Там же.
3.74	Триумфальные ворота "Любезным моим сослуживцам". 1818.	Пушкин /Царское Село.
	М.И.СТРАХОВСКАЯ	
3.75	Памятник М.И.Кутузову. 1912. Бюст.	Смоленск.
3.76	А.ТРЕСКОРНИ	
3.76	Памятник Р.Нолькену. 1812. Бюст, колонна.	Выйну /Эстония/.
	А.ТОКАРЕВ	
3.77	Памятник атаману Платову. 1852. Статуя /не сохранилась/.	Новочеркасск.
	Ф.П.ТОЛСТОЙ	
3.78	В память народного ополчения. 1814-1816. Гипс.	ГРМ. С-Петербург.
3.79	В память сражения под Бородиным. 1814-1816. Гипс.	Там же.
3.80	В память освобождения Москвы. 1814-1816. Гипс.	Там же.
3.81	В память сражения под Малоярославцем. 1814-1816. Гипс.	Там же.
3.82	В память трехдневной битвы при Красном. 1814-1816. Гипс.	Там же.
3.83	В память сражения при Березине. 1814-1816. Гипс.	Там же.
3.84	В память бегства Наполеона за Неман. 1814-1816. Гипс.	Там же.
3.85	В память выступления за пределы России. 1814-1816. Гипс.	Там же.
3.86	В память освобождения Берлина. 1814-1816. Гипс.	Там же.
3.87	В память сражения на высотах Кацбахских. 1814-1816. Гипс.	Там же.
3.88	В память заключения тройственного союза. 1814-1816. Гипс.	Там же.

1	2	3
3.89	В память сражения при Кульме. 1814-1816. Гипс.	ГРМ. С-Петербург.
3.90	В память сражения под Бриеном. 1814-1816. Гипс.	Там же.
3.91	В память битвы при Лейпциге. 1814-1816. Гипс.	Там же.
3.92	В память перехода за Рейн. 1814-1816. Гипс.	Там же.
3.93	В память сражения при Арсис-сюр-Об. 1814-1816. Гипс.	Там же.
3.94	В память сражения при Фер-Шампенуазе. 1814-1816. Гипс.	Там же.
3.95	В память взятия Парижа. 1814-1816. Гипс.	Там же.
3.96	В память освобождения Амстердама. 1814-1816. Гипс.	Там же.
3.97	В память восстановления мира в Европе. 1814-1816. Гипс. Н.В.ТОМСКИЙ	Там же.
3.98	Памятник М.И.Кутузову. 1966. Бюст.	ГБМ. Бородино.
3.99	М.И.Кутузов. 1947. Бюст.	Бородинская панорама.
3.100	М.И.Кутузов. 1958. Бюст.	Казанский собор. С-Петербург.
3.101	Памятник М.И.Кутузову. 1973. Конный в окружении скульптурной группы. Т.ТОМОН, И.КРЫЛОВ.	Бородинская панорама.
3.102	13-ти воинам Аракчеевского полка. 1816. Обелиск. К.ТОН	Грузино.
3.103	Храм Христа Спасителя. 1883. Собор /не сохранился/. Н.ФОМИН	Москва.
3.104	Героям Отечественной войны 1812 года. 1912. Обелиск /не сохранился/.	Борисов.
3.105	Героям Отечественной войны 1812 года. 1912. Обелиск.	Витебск.

1	2	3
3.106	Героям Отечественной войны 1812 года. 1912. Колонна /не сохранилась/. Б.ЦАПЕНКО	Волковысск.
3.107	Памятник Софийскому полку. 1912. Обелиск. Т.ШТАКЕНШНЕЙДЕР, Д.И.ИЕНСЕН	Смоленск.
3.108	Памятник лейб-медику Я.В.Виллие. 1859. Статуя. Г.ШИНКЕЛЬ	С-Петербург.
3.109	Памятник Барклаю-де-Толли. 1818. Бюст. Н.С.ШУЦМАН, С.Р.НАДОЛЬСКИЙ	Калининградская обл.
3.110	Памятник с орлиным гнездом. 1913. Декоративная скала.	Смоленск.

4 ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

СТЕКЛО

ИМПЕРАТОРСКИЙ СТЕКОЛЬНЫЙ ЗАВОД

4.1	Бокал с портретом Александра 1. 1810-е.	ГИМ. Москва.
4.2	Тарелка декоративная с изображением аллегорической композиции и надписью "Сражение при Бриене 1814 года". Композиция повторяет барельеф Ф.Толстого. 1820-е.	Там же.

БАХМЕТЬЕВСКИЙ ЗАВОД

4.3	Кружка с изображением пляшущего Наполеона, подгоняемого русскими крестьянами и надписью: "Попляши же Басурман под нашу дудку". Роспись воспроизводит карикатуру И.И.Теребенева. 1813.	Там же.
4.4	Стакан с изображением русского крестьянина, отрубающего себе руку на глазах у французов и надписью: "Русский Сцевола". 1813-1815.	Там же.
4.5	Бокал с изображением аллегорической композиции и надписью: "Бегство Наполеона за Неман 1812 года". Гравировка	Там же.

1	2	3
	повторяет барельеф Ф.Толстого. 1830-е.	
	ФАРФОР	
	ЗАВОД ГАРДНЕРА	
4.6	Сервиз /6 предметов/. Нач. Х1Х века:	ГИМ. Москва.
	- тарелка мелкая с изображением героя Отечественной войны А.Н.Сеславина, надписью: "Генерал-майор А.Н.Сеславин" и орнаментом.	
	- тарелка мелкая с портретом героя Отечественной войны Я.П.Кульнева, надписью: "Генерал-майор Я.П.Кульнев" и орнаментом.	
	- чашка с блюдцем цилиндрической формы, на львиных лапах, с портретом героя Отечественной войны графа Витгенштейна, надписью: "Граф Витгенштейн". Портрет выполнен с гравюры И.Чесского.	
	- чашка с портретом атамана М.И.Платова, надписью: "Граф Платов". Портрет выполнен с гравюры Ф.Вендрамини, оригинал О. Сент-Обена.	
	- чашка с блюдцем в форме бочонка с портретом героя Отечественной войны П.И.Багратиона.	
	- чашка цилиндрической формы с портретом героя Отечественной войны М.И.Кутузова и надписью: "Граф Светлейший князь Кутузов-Смоленский".	
4.7	Сервиз чайно-кофейный с карикатурами на отступающую армию Наполеона. Рисунки выполнены по лубочным листам художников: И.Теребенева, А.Венецианова, Л.Оленина, И.Иванова. 1-ая пол. Х1Х века.	Там же.
	ИМПЕРАТОРСКИЙ ФАРФОРОВЫЙ ЗАВОД	
4.8	Предметы чайного сервиза с портретами героев Отечественной войны 1812 года. Первая четверть Х1Х века.	ГЭ. С-Петербург.

1	2	3
4.9	Ваза "Россия" в честь победы в Отечественной войне 1812 года. 1828. ФАЯНС КИЕВО-МЕЖИГОРСКАЯ ФАБРИКА	ГЭ. С-Петербург.
4.10	Тарелка глубокая с изображением герба графа М.И.Платова и классического орнамента из военной арматуры. 1814. ФАБРИКА В ВЕРБИЛКАХ	ГИМ. Москва.
4.11	Блюдо с изображением Военного Совета в Филях по картине А.Д.Кившенко. 1912. НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ФЕДОСКИНО	Там же.
4.12	Шкатулка. На крышке изображение М.И. Кутузова с портрета Д.Доу. 1946. ПАЛЕХ	ВМДПИ. Москва.
4.13	Шкатулка. На крышке изображение Бородинской битвы. 1968.	МПИ. Москва.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГМРИ - Государственный музей русского искусства.
ГИМ - Государственный Исторический музей.
ГТГ - Государственная Третьяковская галерея.
ГЭ - Государственный Эрмитаж.
ГМТ - Государственный музей Л.Н.Толстого.
ГМП - Государственный музей А.С.Пушкина.
Студия М.Б.Грекова - Студия военных художников им. М.Б.Грекова.
Бородинская панорама - Музей-панорама "Бородинская битва".
ВИМ - Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.
ГЛМ - Государственный литературный музей.
ГБМ - Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник.
ГРМ - Государственный Русский музей.
МП - Музей А.С.Пушкина.
ЦВММ - Центральный Военно-морской музей.
ДХФИПП - Дирекция художественных фондов и проектирования памятни-

ков Министерства культуры РФ.

ЦМВС - Центральный музей Вооруженных Сил.

ВАД - Военная академия им. Ф.Э.Дзержинского.

ВМДПИ - Всероссийский музей декоративно-прикладного искусства.

МНИ - Музей народного творчества.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 2

ПЕРЕЧЕНЬ МУЗЕЕВ, КОЛЛЕКЦИИ КОТОРЫХ ИМЕЮТ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА, ПОСВЯЩЕННЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812

М О С К В А

исторические:

1. Государственный Исторический музей .
   Филиал: Музей "Новодевичий монастырь".
2. Центральный музей ВС РФ.
3. Музей-панорама "Бородинская битва".
   Филиал: Музей "Кутузовская изба".

художественные:

4. Российское музейное объединение "Государственная Третьяковская галерея:
   Государственная "Третьяковская галерея",
   Государственная картинная галерея,
   Музей-квартира П.Д.Корина.
5. Государственный музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина.
6. Государственный музей декоративно-прикладного искусства.
7. Всероссийский музей декоративно-прикладного искусства.
8. Музей народного искусства Научно-исследовательского институ-
   та промышленности.
9. Государственный музей керамики и "Усадьба Кусково".

музеи-памятники

10. Государственные музеи Московского Кремля:
    Оружейная палата,

Архангельский собор,

Благовещенский собор,

Звонница Ивана Великого,

Успенский собор.

11. Останкинский музей творчества крепостных:

Филиалы: Музей В.А.Тропинина и московских художников его времени.

12. Музей декоративно-прикладного искусства Московского Высшего художественно-промышленного училища /б. Строгановского/.

литературные:

13. Государственный литературный музей:

Филиал: Музей М.Ю.Лермонтова.

14. Государственный музей Л.Н.Толстого.

15. Государственный А.С.Пушкина.

архитектурные:

16. Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В.Щусева:

Филиал: Донской монастырь.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

исторические:

17. Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник:

Филиал: Историко-краеведческий музей.

художественные:

18. Новгородский государственный объединенный историко-архитектур-

ный и художественный музей-заповедник.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

исторические:

19. Государственный музей истории Петербурга:
Музей на правах отдела "Архитектура Петербурга-Петрограда XУ111 - начала XX вв."
20. Государственный музей истории религии и атеизма /Казанский собор/.
21. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.

художественные:

22. Государственный Эрмитаж.
23. Государственный Русский музей.
24. Государственный художественно-архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник в г. Пушкине.
25. Государственный музей городской скульптуры:
Филиал: Музей декоративно-прикладного искусства при Высшем художественно-промышленном училище им. В.И.Мухиной.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

26. Башкирский государственный художественный музей им М.В.Нестерова /г. Уфа/.
27. Музей изобразительных искусств Татарстана /г. Казань/.
28. Брянский областной музей изобразительного искусства /г. Брянск/.
29. Воронежский музей изобразительных искусств им. И.Н.Крамского.
30. Нижегородский художественный музей.
31. Иркутский областной художественный музей.
32. Тверская областная картинная галерея.

33. Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года.
34. Оренбургский областной музей изобразительных искусств.
35. Таганрогская картинная галерея.
36. Новочеркасский музей истории донского казачества.
37. Ростовский областной музей изобразительных искусств.
38. Рязанский областной художественный музей
39. Смоленский государственный объединенный исторический архитектурно-художественный музей-заповедник.:

Музеи на правах отделов: Прошлое земли Смоленской,
Художественная галерея.

40. Тульский областной художественный музей.
41. Ульяновский областной художественный музей.
42. Ярославский художественный музей.

УКРАИНА

43. Государственный музей украинского изобразительного искусства.
44. Житомирский краеведческий музей.
45. Феодосийская картинная галерея.
46. Ровенский краеведческий музей.
47. Сумской художественный музей.
48. Черниговский художественный музей.

БЕЛАРУСЬ

49. Государственный художественный музей Беларуси.
50. Витебский областной краеведческий музей.
51. Волоковысский военно-исторический музей им. Багратиона.
52. Борисовский краеведческий музей.
53. Полоцкий областной краеведческий музей.

ЛИТВА

53. Историко-этнографический музей Литвы /г. Вильнюс/.

54. Каунасский исторический музей.

55. Художественный музей Литвы./г. Вильнюс/.

АРМЕНИЯ

56. Государственная картинная галерея Армении /г. Ереван/.

ГРУЗИЯ

57. Тбилисская картинная галерея.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 3.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ, ОТОБРАЗИВШИХ В СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ 1812 ГОДА.

1. АВЕРЬЯНОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ - родился в 1950 г. в г. Чехове Московской обл.. В 1970 г. закончил Московское художественно-промышленное училище им. М.И.Калинина. Участник республиканских, областных, городских художественных выставок. Победитель художественного конкурса "Бородино-92", организованного военно-историческим журналом.

2. АЗГУР ЗАИР ИСААКОВИЧ - родился в 1908 г., скульптор, народный художник БССР /1944 г./, действительный член АХ СССР /1958 г./. Учился в АХ в Ленинграде /с 1925 г./ и Киевском художественном институте /1928-1929 гг./. Автор скульптурных портретов героев Великой Отечественной войны /А.И.Родимцева, А.И.Молодчева и др./, деятелей мировой культуры /Лу Синя/, ряда памятников В.И.Ленину.

3. БЕТАНКУР АГУСТИН /АВГУСТИН АВГУСТИНОВИЧ/ - /1758 г., Пуэрто-де-ла-Крус, Канарские о-ва - 1824 г., Петербург/, инженер механик и строитель, чл.-корр. французской АН /1804 г./. Испанец по происхождению. В 1781 г. окончил Королевскую академию изящных искусств Сан-Фердинандо /Мадрид/. В 1798 г. руководил строительством первого в Испании оптического телеграфа между Мадридом и Кадисом. С 1800 генерал-инспектор созданного им корпуса путей сообщения, а также всех дорог и мостов Испании, с 1803 главный интендант армии. В 1807 г. по политическим соображениям покинул Испанию. В 1808 г. был приглашен на службу русским правительством и зачислен в армию в чине генерал-майора. В 1816 г. возглавил Комитет по делам строений и гидравлических работ в Петербурге. В 1819 г. гл. директор путей сообщения России.

4. БОВЕ ОСИП /ИОСИФ/ ИВАНОВИЧ - /1784, Петербург - 1834 г., Москва/, архитектор, представитель ампира. Родился в семье художника, итальянца по происхождению. Учился в Москве, в архитектурной школе при Экспедиции Кремлевского строения /1802-1807/. С 1807 г. работал помощником М.Ф.Казакова и К.И.Росси в Моск-

ве и Твери. После 1812 г. был гл. архитектором "фасадниче-ской части Комиссии для строения Москвы, где проводил идею создания целостных городских ансамблей в соответствии с масштабом и сложившейся застройкой города. При непосредственном участии Б. была реконструирована Красная площадь с Торговыми рядами /1815 г., позднее разобраны/, созданы Театральная площадь с Большим театром /1821-1824 гг./ и др. зданиями, Александровский сад, Манеж, 1-ая городская больница /1828-1832 гг./ и ряд др.

5. БОЛТЫШЕВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ - родился в 1953 г. в г. Москве. Член Международной Федерации художников ЮНЕСКО и Международной Федерации художников России. Живописью занимается с 7-ми лет. Работает в разных жанрах: батальном, пейзаже, портрете. Неоднократно участвует в выставках Союза художников и персональных. Произведения художника имеются во многих музеях России, а также в частных коллекциях и музеях за рубежом.

6. БРЮЛЛОВ КАРЛ ПАВЛОВИЧ - /1899 г., Петербург - 1852 г., Марчано, близ Рима/, живописец. Сын резчика по дереву. Учился в Петербургской АХ /1809-1821 гг./ у А.И.Иванова и А.Е.Егорова. В 1823-1835 гг. работал в Италии, в 1835 г. вернулся в Петербург, с 1836 г. профессор Петербургской АХ. С 1850 г. вновь в Италии. Творчество Б. характеризуется стремлением к реалистичному обновлению русской живописи, романтическим мироощущением. Автор произведений: "Последний день Помпеи" /1833 г./, "Итальянский полдень" /1827 г./, "Вирсавия" /1832 г./, Всадница" /1832 г./ и ряда др.

7. ВЕНЕЦИАНОВ АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ - /1780 г., Москва - 1847 г., с. Поддубье, Тверской губ./, живописец, один из основоположников бытового жанра в русской живописи, академик Петербургской АХ /1811 г./. Учился у В.В.Боровиковского, служил в Петербурге чиновником /с 1807 г./. Редактор "Журнала карикатур" /1808 г./. Автор картин "На пашне. весна." /1820-е гг./, "На жатве. Лето" /1820-е гг./, "Утро помещицы" /1823 г./ и ряда др.

8. ВЕРЕЙСКИЙ ОРЕСТ ГЕОРГИЕВИЧ - родился в 1915 г. в д. Аносово, Смоленской обл., график, народный художник России /1970 г./, чл.-корр. АХ СССР /1958 г./. Сын Г.С.Верейского. В 1836-1838 г. был вольнослушателем АХ в Ленинграде. Автор иллюстраций и станковых серий. Произведения: иллюстрации к произведениям

А.Т.Твардовского, А.А.Фадеева, М.А.Шолохоаа. Награжден орденом Красной Звезды и медалями.

9. ВЕРЕЩАГИН ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ - / 1842 г., Череповец, Новгородской губ. - 1904 г., Порт-Артур, погиб при взрыве броненосца "Петропавловск"/, живописец-баталист. Происходил из дворянской семьи, окончил Морской корпус /1860 г./. Учился в Петербургской АХ /1860-1863 гг./ у А.Т.Маркова, Ф.А.Моллера, А.Е.Бейдемана, а также в мастерской Ж.Л.Жерома в Париже /1864-1865 г/ Участник военных действий в Средней Азии /1867-1870 гг./, русско-турецкой /1877-1878 гг./ и русско-японской /1904-1905 г./ войн. Стремясь наиболее полно отобразить исторические события, В. объединял свои картины в тематические серии /"Туркестанская серия" /1871-1874 гг./, "Балканская серия" /1877-1878 г./ и др./. Устраивал многочисленные выставки своих картин в городах Европы и Америки. Выступал и как писатель-публицист.

10. ВИКУЛОВ ФЕДОР ВАСИЛЬЕВИЧ - родился в 1919 г. в Сибири. Скульптурой занимается с 1935 г. С 1937 г. участвует в международных выставках в Париже, Нью-Йорке, Брюсселе, а также во Всесоюзных, республиканских и др. художественных выставках. В годы Великой Отечественной войны служит в рядах Красной Армии в качестве воздушного стрелка-радиста. Главная тема творчества - Россия, ее природа, история и культура, героическое прошлое народа. Член Союза художников СССР с 1951 г.

11. ВИЛЛЕВАЛЬДЕ БОГДАН /ГОТФРИД/ ПАВЛОВИЧ - /1818-1903 гг./, живописец. Баталист. Учился в Петербургской АХ /с 1848 г./. Руководитель батального класса АХ /1848-1894 гг./. Среди работ художника: "Переход русских войск через Аджарское ущелье на Кавказе" /1872 г./, "Атака лейб-гвардии под Варшавой в 1831 г." /1872 г./ и др.

12. ВИТАЛИ ИВАН ПЕТРОВИЧ - /1794 г., Петербург - 1855 г., там же/, скульптор. Монументалист и портретист. Учился у отца Пьетро В. в мастерской П.Трискорни и как вольноприходящий в петербургской АХ. С 1842 г. профессор АХ. Автор декоративной скульптуры Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца. Свыше 300 статуй и рельефов в скульптурном оформлении Исаакиевского собора и ряда др. произведений.

13. ВИТБЕРГ АЛЕКСАНДР /КАРЛ/ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ - /1787 г., Петербург-1855, там же/, архитектор и живописец. В 1802-1804 гг. обучался в Петербургской АХ. Ученик и затем помощник профессора Угрюмова по преподаванию в натурном классе академии. В 1816 году признан академиком /за картину "Изведение апостола Петра из темницы" -ГТГ/. Помимо проекта храма Христа Спасителя являлся автором проекта Александро-Невского собора в Вятке, а также ряда церковных сооружений Моск. и Смоленск. обл.

14. Воробьев Максим Никифорович - /1787 г., Псков - 1855, Петербург/, живописец. Сын солдата. Учился в Петербургской АХ /1798-1809 гг./ у Ф.Я.Алексеева, преподавал в ней с 1815 г. /профессор с 1823 г./. Участник Отечественной войны 1812 г. /был прикомандирован к русской армии/. Писал картины по путевым зарисовкам, исполнил ряд видов Петербурга и Москвы. В. был одним из пионеров русского романтич. пейзажа. Учитель М.И.Лебедева, И.К.Айвазовского, Г.Т. и Н.Г. Чернецовых.

15. Воронихин Андрей Никифорович - /1759 г., с.Новое Усолье, Пермской обл. - 1814 г., Петербург/, архитектор, представитель классицизма. До 1785 г. крепостной графа Строганова, отпущенный затем на волю. С 1777 г. учился в Москве у В.И.Баженова и М.Ф.Казакова, с 1779 г. - в Петербурге. В 1797 г. получил звание академика, с 1802 - профессор АХ. Автор здания Горного ин-та в Петербурге /1806-1811 гг./, участвовал в строительстве дворцово-парковых ансамблей в Петергофе /нач. 1800-х нг./. Большое значение имела деятельность В. в области прикладного искусства - мебели, стекол, каменных и фарфоровых ваз.

16. БУЧЕТИЧ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ - родился в 1908 г. в г. Екатеринославе. Скульптор, нар. художник СССР /1959 г./, действит. член АХ СССР /1953 г./, Герой Соц. Труда /1967 г./. Учился в Ростовской художественной школе /1926-1930 гг./ и в ленинградской АХ /1931-1933 гг./. Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Автор произведений: статуя воина-освободителявв памятнике-ансамбле воинам Сов. Армии в Трептов-парке в Берлине /1946-1949 гг./, памятник -ансамбль героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане в Волгограде, памятник Ф.Э.Дзержинскому в Москве /1958 г./, памятник генералу армии Н.Ф.Ватутину в Киеве /1948 г./ и многих др. Награжден 2-мя

орденами Ленина, орденом Отечественной войны 2-й ст. и медалями.

17. ГАЛЬБЕРГ САМУИЛ /ФРИДРИХ/ ИВАНОВИЧ - /1787 г., Катгентак, Эстония - 1839 г., Петербург/, скульптор. Учился в Петербургской АХ /с 1829 г./. С 1836 г. - профессор. Представитель классицизма. Автор скульптурных портретов В.А.Глинки /1819 г./, А.С.Пушкина /1837 г./, проектов памятнику Г.Р. Державину и многих др.

18. ГЕРАСИМОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ - /1885 г., Можайск, Моск. обл.- 1964 г., Москва/, живописец, нар. художник СССР /1958 г./, доктор искусствоведения /1956 г./, действит. член АХ СССР /1947 г./. Учился в Строгановском центральном художественно-промышленном училище /1901-1907 гг./ и Моск. училище живописи и ваяния и зодчества /1907-1912 гг./ у С.В.Иванова и К.А.Коровина. Автор картин: "Мать партизана" /1943 г./, "За власть Советов" /1957 г./ и др. Первый секретарь Правления Союза художников СССР в 1958-1964 гг.. Награжден орденами и медалями.

19. ДЕМУТ-МАЛИНОВСКИЙ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ - /1779 г., Петербург - 1846 г., там же/, скульптор-монументалист. Учился в Петерб. АХ /1785-1800 гг./ у М.И.Козловского. Пенсионер АХ в Риме /1803-1806 гг./. Преподавал в Петербург. АХ /1808-1836 гг./ Профессор с 1813 г. Ректор по отделу скульптуры с 1836 г. Один из авторов скульптурного оформления Биржи и Адмиралтейства /нач. 1810-е гг./, фронтона Михайловского дворца, ныне Русский музей /1823-1825 гг./, памятников Ивану Сусанину в Костроме и ряда др.

20. ЗАУРВЕЙД АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ - /1783-1844 гг./, живописец и рисовальщик. Баталист. Учился в АХ /1806-1812 гг./. "Первый живописец Гл. штаба /с 1825 г./, преподпватель Петербург. АХ /с 1831 г./. Среди работ художника: "Битва под Лейпцигом", "Взятие Парижа" и др.

21. ЗОТОВ ОЛЕГ КОНСТАНТИНОВИЧ - родился в 1928 г., окончил Московский гос. художественный ин-т им. В.И.Сурикова. Дипломной работой стало иллюстрированное оформление книги С.Я.Маршака "Мистер Твистер". С 1953 г. участвует в художественных выстав-

ках. В 1978 г. состоялась персональная выставка художника.

22. КВАРЕНГИ /ГВАРЕНГИ/ ДЖАКОМО - /1744 г., Бергамо, Италия - 1817 г., Петербург/, архитектор, представитель русского классицизма конца ХУ111 - начала Х1Х вв. Итальянец по происхождению. С 1761 г. учился в Риме живописи у А.Р7Менгса и С.Поцци, изучал античную архитектуру. В России работал с 1780 г. Среди крупнейших рабрт: Здания Академии Наук /1783-1789 гг./, Ассигнационного банка /1783-1790 гг./, Эрмитажного театра,/1783-1787 гг./, Смольный ин-т /1806-1808 гг./ и др.

23. КИНШЕНКО АЛЕКСЕЙ ДАНИЛОВИЧ -/1851 г., Тульская губ. - 1895 г. Москва/, живописец. Учился в рисовальной школе Общества поощрения художников /1851-1867 гг./, Петербург. АХ /1870-1876 гг./. С 1880-1884 гг. работеет за границей. В 1884 и 1886 г. предпринимает поездку в Закавказье и Азиатскую Турцию на театр русско-турецкой войны, в 1991г. - в Палестину, в 1882 г. - в Болгарию. Академик Петербург. АХ /1884 г./. С 1894 г. - профессор-рководитель класса батальной живописи Высш. худ. училища АХ. Среди работ художника: "Штурм Ардагана", "Кунацкая у курдов" и мн. др.

24. КЛЕЙН РОМАН ИВАНОВИЧ - /1858 г., Москва - 1924 г., там же/, архитектор. Учился в Петербург. АХ /1877-1882 гг./, затем в Париже у Ш.Гранье /до 1884 г./. Академик Петербург. АХ /1907 г./. Преподавал в Рижском политехническом ин-те /1916-/1918 гг./ и в Высш. технич. училище в Москве /1918-1923 гг./. Основные произведения: Здание музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина /1848-1912 гг./, Средние торговые ряды /1892 г./, здание Центр. универмага /1908 г./.

25. КЛЕПИКОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ - /1803-1852 гг./. Сын живописца А.В.Клепикова. С.1813-1824 гг. учился в медальерном классе АХ у Ф.П.Толстого. В 1824 г. принят на СПб. монетный двор медальером. С 1843 г. - академик медальерного искусства.

26. КЛОДТ /КЛОДТ фон ЮРГЕНСБУРГ/ ПЕТР КАРЛОВИЧ /1805, Петербург - 1867, м. Халала, Финляндия/, скульптор и литейный мастер. С 1829 г. посещал классы Петербург. АХ, где с 1838 г. был профессором и заведовал литейной мастерской. Основные произве-

дения: 4 группы укротителей коней на Аничковом мосту /1830~~е~~ годы/ и мн. др.

27. КОЦЕБУ АЛЕКСАНДР ЕВСТАФЬЕВИЧ - /1815 г., Кенинсберг - 1889 г., Мюнхен/, живописец-баталист. Учился в Петербург. АХ /1837-1841 гг./. За цикл картин о Семилетней войне получил звание академика живописи /1850 г./. С 1879 г. постоянно живет и работает в Мюнхене. Среди работ художника: цикл картин о походах Суворова /"Битва при Нови" и т.д./, цикл картин на сюжеты русско-шведской войны/"Сражение при Нарве" т.д./ и др.

28. ЛАНСЕРЕ ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ - /1875 г., Павловск, ныне Ленинградская обл. - 1946 г., Москва/, график и живописец, нар. худ. РСФСР /1945 г./. Сын Е.А.Лансере. Учился в Рисовальной школе Общества поощрения художников в Петербурге /1892-1895 гг./, в академиях Коларосси и Жюлиана в Париже /1895-1998 гг./. Член объединения "Мир искусства". Преподавал в Тбилисской АХ /1922-1934 гг./, Московском архитектурном институте и Всероссийской АХ в Ленинграде/1934-1938 гг./.

29. ЛЯЛИН АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ - /1802-1862 гг./. В 1813-1824 гг. учился в медаоьерном классе АХ у Ф.П.Толстого. В 1824 г. поступил учиться на СПб. Монетный двор медальером. В 1833 г. - академик медальерного искусства. С 1851 г. - главный медальер СПб. медальерного двора. С 1858 г. - профессор. Автор более 70 медальерных работ.

30. МАРТОС ИВАН ПЕТРОВИЧ - /1754, ныне Черниговская обл. - 1835 г., Перербург/, скульптор. Род. в семье мелкопоместного украинского дворянина. Учился в Петербург. АХ /1764-1773 гг./ у Л.Роллана и Н.Ф.Жилле. Пенсионер АХ в Риме /1773-1779 гг./. Убежденный сторонник классицизма. Среди произведений: бюсты Н.И.Панина и А.В.Паниной /1780-е гг./, надгробие Е.С.Куракиной /1792г./ и т.д.

31. МОТОВИЛОВ ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ - /1854, Кострома - 1963 г., Москва/, скульптор. Учился в Москве в Свободных художественных мастерских - Ехутемасе /1918-1921 гг./ у С.Г.Коненкова. Преподавал в Мос. высшем художественно-промышленном училище /1945-1963 гг./. С 1953 г. - прфессор. Осеовные произведения: скульптурное оформление станций моск. метрополитена "Электро-

заводская" /1942-1944 гг./, "Октябрьская" /1950"г./,"Смоленская" /1953 г./, памятник Л.Н.Толстому в Москве /1957 г./.

32. МОНФЕРРАН АВГУСТ АВГУСТОВИЧ /ОГЮСТ РИКАР де М./ -/1786 г., Шайо,Франция - 1858 г., Петербург/, архитектор, декоратор и рисовальщик. По происхождению француз. Учился в Политехнической школе у архитектора Ш.Персье и П.Фонтена в Париже. С 1816 года работал в России,в Петербурге. Творчество М. знаменует переход от позднего классицизма к эклектизму. Основные работы: Исаакиевский собор, дом Лобанова-Ростовского /1817-1820/, отделка Фельдмаршальского, Петровского и строительство Круглого залов Зимнего дворца.

33. МИКЕШИН МИХАИЛ ОСИПОВИЧ - /1835 г., д.Платово, Смоленской губ. - 1896 г., Петербург/, рисовальщик, автор проектов памятников. Учился в Петербургской АХ /1852-1858 гг./. По проектам М. /В виде графических эскизов/ группой скульпторов осуществлены памятники: Екатерине 2 в Петербурге /1853 г./, Богдану Хмельницкому в Киеве /1888 г./. Автор иллюстраций к произведениям Гоголя, Пушкина, Шевченко.

34. НАРБУТ ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ - /1886 г., хутор Нарбутовка, ныне Сумской обл. - 1920 г., Киев/, график. В 1906 по 1917 гг. жил в Петербурге. Как художник формировался под влиянием мастеров "Мира искусства", главным образом И.Я.Билибина, у которого учился. В 1917 г. переехал в Киев, став впоследствии первым значительным мастером украинско-советской графики. В основном оформлял и иллюстрировал книги.

35. ОВЕЧКИН НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ - родился в 1929 г. в г. Новошахтинске, Ростовской обл., народный художник СССР. Окончил Московский гос. Художественный институт им В.И.Сурикова в 1961. В Студии военных художников им. М.Б.Грекова с 1964 г. В 1968 году удостоен золотой, а 1970 г. - серебрянной медали им. М.Б.Грекова. В 1976 г. удостоен золотой медали АХ.

36. ОРЛОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ОСИПОВИЧ - /1777 г., Варшава - 1832 г., Петербург/, живописец и график. Представитель романтизма. С 1802 г. живет и работает в Петербурге. С 1809 г. - академик Петербург. АХ. Создал многочисленные батальные и жанровые сцены, изображения всадников и пеших воинов, пейзажи. Один

из основоположников сатирического жанра в русской графике.

37. ОРЛОВСКИЙ /наст. фам. - СМИРНОВ/ БОРИС ИВАНОВИЧ - /1796 г., с.Столбецкое, ныне Покровского района Орловской обл. - 1837 г., Петербург/, скульптор. Сын крепостного. Учился в скульптурных мастерских С.П.Кампиони в Москве /с 1809 г./ и П.Трискорни в Петербурге /с 1816 г./, а также у И.П.Мартоса в Петербург. АХ /1822 г./, пенсионер в Риме /в 1823-1828 гг./. Преподавал в Петербург. АХ /с 1831 г., профессор с 1836 г./.

38. ПЕРЕЯСЛАВЕЦ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ - родился в 1949 г. в Москве. Заслуженный художник РФ, член-корреспондент Российской государственной АХ, Лауреат Государственной премии РФ им. И.Е. Репина. Окончил Московский государственный художественный институт им. В.И.Сурикова в 1974 г. В Студии военных художников с 1976 г. В 1980 и 1982 гг. дважды удостоен серебряной медали АХ СССР.

39. ПИМЕНОВ СТЕПАН СТЕПАНОВИЧ /1784 г., Петербург - 1833 г., там же/, скульптор. Отец Н.С.Пименова. Учился у М.И.Козловского и И.П.Прокофьева в Петербург. АХ /1795-1803 гг./, пенсионер в 1803-1807 гг., преподавал там же /1809-1830 гг./, профессор с 1814 г. В 1809-1830 гг. заведовал скульптурной частью Императорского фарфорового завода. Автор скульптурного оформления ряда выдающихся архитектурных сооружений. Среди работ П.: колесница Апполона на аттике Александрийского театра /1832 г./, скульптурная группа перед портиком Горного института /1811 г./ в Петербурге и ряд др.

40. ПОКРОВСКИЙ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ - /1871 г., Москва - 1931, Ленинград/, архитектор, действительный член Петербург. АХ /1892-1898 гг./. Преподавал там же /1912-1917 гг./, Женском политехническом ин-те и Ин-те гражданских инженеров. Работал в т.н. неорусском стиле, анализируя формы нац. зодчества соответственно эстетическим требованиям "модерна". Работы: Здание ссудной кассы в Москве /1914 г., совместно с Б.М.Милусом/, банк в Н.Новгороде /1913 г./, комплекс сооружений в Царском Селе /ныне г.Пушкин/ /1910-1912 гг./.

41. РЕЙТЕРН ЕВГРАФ РОМАНОВИЧ /1794 г. -1865 г./, интересный и талантливый художник, близкий друг и тесть В.А.Жуковского, был

участником войны 1812 г. и заграничных походов. В битве под Лейпцигом Р. потерял правую руку, однако, страстно увлекаясь рисованием, научился работать левой рукой. Художественное образование, начатое еще в годы учения в Дерптском университете и прерванное войной, Р. продолжил за границей в Германии, где прожил значительную часть своей жизни. В 1835 г. Петербург. АХ за портрет В.А.Жуковского и две жанровые картины признало его академиком.

42. РЕПИН ИЛЬЯ ЕФИМОВИЧ - /1844 г., Чугуев, ныне Харьковской обл. - 1930 г., Куоккала, ныне Репино, Ленинградской обл./, живописец. Родился в семье военного поселенца. Учился в Петербурге в рисовальной школе Общества поощрения художников /кон. 1863 г./ у Р.К.Жуковского и И.Н.Крамского и в Петербург. АХ /1864-1871 гг./, пенсионер в Италии и Франции /1873-1876 гг./. Член Товарищества передвижных выставок /с 1878г./ Действительный член Петербург. АХ /1893 г./. Наиболее значительные работы художника: "Бурлаки на Волге" /1870-1873 /, "Отказ от исповеди" /1879-1885 гг./, "Не ждали" /1884-1888/, "Запорожцы пишут письмо турецкому султану" /1878-1891 гг./, портреты В.В.Стасова/1873 г./, А.Ф.Писемского /1880 г./, М.П. Мусоргского /1881 г./ и мн. др.

43. РОДИОНОВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ -/родился в 1885 г. в станице Михайловской, Хоперского округа Области войска Донского - умер в 1956 г. в Москве/.Учился в Москве в частной художественной школе Ф.И.Рерберга и А.Н.Михайловского и преподавал в частной студии живописи и рисунка И.И.Машковой /1904-1911 гг./. Учился в Московском училище живописи /1915-1918 гг./ на отделении скульптуры. В 20-х гг. заведует учебно-производственными мастерскими ВХУТЕХМАСа, участвует в выставках произведений художественного объединения "Мир искусства". Член правления МОССХ /с 1938 г./. В 1946 г. присвоено звание профессора.

44. РОССИ КАРЛ ИВАНОВИЧ - /1775 г., Петербург - 1849 г., там же/, архитектор, представитель позднего классицизма. Рос в артистической семье /мать - итальянская балерина Г.Росси/. Учился в Италии /1802-1803 гг./. В 1804 г. назначен художником на стекольный и фарфоровый заводы в Петербурге, в 1806 г. - архитектором Кабинета его величества. С 1816 г. один из главных архитекторов Комитета для строений и гидравлических ра-

бот. Крупнейшие работы художника: Михайловский дворец /1819-1825 гг./ - ныне здание Русского музея и ансамбль Михайловской площади /ныне пл. Искусств/, Александрийский театр /1832 г./, здание Сената и Синода, ансамбль Сенатской площади /1829-1834 гг./, дворцово-парковый комплекс на Елагином острове /1812-1822 гг./ - все в Петербурге.

45. РУБО ФРАНЦ АЛЕКСЕЕВИЧ - /1856 г., Одесса - 1928 г., Москва/, живописец-баталист. Учился в рисовальной школе в Одессе с 1865 г. и в АХ в Мюнхене /с 1877 г./. Жил, главным образом, в Петербурге, с 1913 г. - в Германии. Преподавал в Петербург. АХ /1904-1912 гг./. Среди учеников: М.Б.Греков, М.И.Авилов, П.И.Котов. Основные работы: "Штурм аула Ахульго" /1996 г., не сохранилась/, "Оборона Севастополя" /1902-1904 гг./.

46. РУДАКОВ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ - /1891 г., Петербург - 1949 г., Ленинград/, родился в семье художника-декоратора императорского Мариинского театра. Профессиональное художественное образование получает в АХ, пройдя курс обучения в живописной мастерской профессора Д.Н.Кардовского. Работает инструктором художественной студии /1918-1919 гг./. С 1919 по 1920 гг. служит в Политуправлении Балтийского флота, где ведет занятия по ликвидации безграмотности среди моряков и занимается художественной работой по оформлению наглядной политической агитации. С 1924 г. иллюстрирует книги.

47. РУШЕВА НАДЕЖДА - /1952 г., Улан-Батор, Монголия, где находились в командировке ее родители - театральный художник Н.К. Рушев и первая национальная балерина Тувы Н.Д.Ажикмда - 1969 г., Москва, умерла от инсульта/. С 1962 г. занимается графикой во Дворце пионеров /Москва/. Работы ученицы отправляются на выставки в Италию, США, Польшу. В 1968 г. состоялись первые персональные выставки: в Москве - "Война и мир", в Ленинграде - "Пушкиниана". В 1975 г. 31 января в день рождения Нади с борта орбитального комплекса "Салют-6" летчик-космонавт Г.Гречко показал из космоса по телевидению ее рисунок - так Рушева стала первым земным художником, чья работа была показана из космоса.

48. САМОКИШ НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ - /1860 г., Нежин - 1944 г., Симферополь/, живописец и рисовальщик-баталист, засл. деятель

Искусств РСФСР /1937 г./. Учился в Петербург. АХ /1879-1885 гг./, пенсионер в Париже /1886-1889 гг./. Действительный член Петербург. АХ /1913 г./, где преподавал с 1912 г., профессор, руководитель батального класса в 1913-1918 гг. Ученики: М.И.Авилов, П.И.Котов, Т.К.Савицкий. Кроме батального работал в области анималистического жанра.и книжной графики.

49. СЕРОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ - /1910 г., Эммаус, ныне Тверская обл. - 1968 г., Москва/, живописец и график, народный художник СССР /1958 г./, действительный член АХ СССР /1954г./. Учился в Ленинградской АХ у В.Е.Савинского и И.И.Бродского /1927-1933 гг./. Преподавал там же /1933-1942 гг./. Первый секретарь правления Союза художников РСФСР /1960-1968 гг./. Президент АХ СССР /1962-1968 гг/. Работал преимущественно в области историко-революционной живописи. Основные работы: "Ходоки у Ленина" /1950 г./, "Декрет о мире", "Декрет о земле" /оба - 1957 г./, "Зимний взят" /1954 г./. Награжден орденами и медалями.

50. СОКОЛОВ ПЕТР ФЕДОРОВИЧ - /1791 г., Москва - 1848 г., с.Старый Мерчик, ныне Херсонская обл., украина/- живописец-акварелерист. Учился в Петербург. АХ /1800-1811 гг./. Работал преимущественно в Петербурге. Был первым в России мастером чисто акварельного /без применения белил/ портрета, вытеснившего в 1820-1840 гг. портретную миниатюру.

51. СПОРЫХИН БОРИС ТИМОФЕЕВИЧ - родился в 1928 г. в рабочей семье в г.Ростове-на-Дону. Первые уроки рисования получил в детской студии при городском Дворце пионеров. В 1950 г. окончил Ростовское художественное училище им. М.Б.Грекова /живописное отделение/. В 1956 г. окончил Московский гос. художественный институт им. В.И.Сурикова /факультет живописи/. Член Союза художников СССР с 1957 г., участник многих Всесоюзных республиканских, областных художественных выставок.

52. СТАСОВ ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ - /1769 г., Москва - 1848 г., Петербург/, архитектор, представитель позднего классицизма. В 1802-1808 гг. изучал архитектуру во Франции и Италии. Академик Птербург. АХ /1811 г./. С 1817 г. ведал строительством при императорском дворе. В 1810 гг. более 100 образцовых про-

ектов жилых домов, хозяйственных строений для провинции. Наиболее значительные работы С.: казармы Павловского полка /1817-1820 гг./, Преображенский /1827-1829 гг./ и Троицкий /1828-1835 гг./ соборы в Петербурге, Провиантские склады в Москве /1835 г./, Манеж /1821 г./ и Большая оранжерея /1823/ в Царском Селе.

53. ТЕРЕБЕНЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ - /1815 г., Петербург - 1859 г., там же/ - скульптор. Сын И.И.Теребенева. Учился в Петербург. АХ /1824-1836 гг./ у В.И.Демут-Малиновского. Представитель позднего классицизма. Работал преимущественно в области монументально-декоративной скульптуры. Участвовал в оформлении ряда крупных общественных зданий Петербурга, в восстановлении интерьеров Зимнего дворца после пожара 1837 г. Автор 10-ти фигур атлантов в портике Нового Эрмитажа в Петербурге.

54. ТЕРЕБЕНЕВ ИВАН ИВАНОВИЧ - /1780 г., Петербург - 1815 г., там же/- скульптор-монументалист и график. Учился в Петербург. АХ /1785-1800 гг./ у М.И.Козловского. Среди работ художника: Статуя Геракла, Афины, Гермеса и Апполона на лестнице в вестибюле Адмиралтейства /1812-1813 гг./, рельефы на фасаде Адмиралтейства и др.

55. ТИММ ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ /Георг Вильгельм/ - /1820 г., Зоргенфрей, Латвия - 1895 г./, живописец и график. Учился в Петербургской АХ /1835-1838 гг./ у А.И.Зауервейда. В 1844-1848 гг. работал во Франции и Алжире. Занимался батальной живописью, писал жанровые сцены и пейзажи. Прославился жанровыми рисунками-иллюстрациями для издавшегося в 1815-1862 гг. "Русского художественного листка", редактором которого он являлся. С 1867 г. жил, главным образом, в Германии, занимаясь керамикой.

56. ТОЛСТОЙ ФЕДОР ПЕТРОВИЧ - /1783-1873 гг./, граф-медальер, гравер, скульптор и живописец. Будучи мичманом флота, посещал классы Академии Художеств, куда в 1806 г. представил свою первую работу - барельеф из воска. С 1809 г. - почетный член АХ, с 1825 г. - преподаватель в медальерном классе, с 1828 г. - вице-президент Академии. В 1842 г. получил звание профессора медальерного искусства.

57. ТОМСКИЙ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ - родился в 1900 г. в с.Рамушево, ныне в Новгородской обл., скульптор, нар.художник СССР /1960 г./, действительный член АХ СССР /1949 г./, президент /с 1968 г./, Герой Соц. Труда /1970 г./. Учился в Ленинградском художественно-промышленном техникуме /1923-1927 гг./. Преподает в Московском художественном ин-те им. В.И.Сурикова /с 1948 г., профессор с 1949 г., ректор в 1964-1970 гг./. Председатель Московского Союза сов. художников /1951-1956 гг. Среди многочисленных произведений автора: памятник С.М.Кирову /1938 г./ в Ленинграде, памятник В.И.Ленину /1970 г./, скульптурный портрет И.Н.Кожедуба /1948 г./ и др.

58. ТОН КОНСТАНТИН АНДРЕЕВИЧ - /1794 г., Петербург - 1881 г., там же/, архитектор. Учился в Петербург. АХ /1803-1815 гг./ у А.Н.Воронихина. Академик /1830 г./, профессор /1833 гг/, ректор по архитектурной части /с 1854 г./ Петербург. АХ. Родоначальник эклектичного русско-византийского стиля. Среди произведений архитектора: Большой Кремлевский дворец /1834-1849 гг./, Оружейная палата /1849-1851 гг./, вокзалы - Николаевский /ныне Ленинградский, 1849 г./ в Москве и Николаевский /ныне Московский, 1851 г./ в Петербурге.

59. ТРОПИНИН ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ - /1776 г., с.Карпово, Новгородской губ. - 1857 г., Москва/, живописец-портретист. До 1823 г. крепостной. Около 1798 г. начал учиться в Петербург. АХ у С.С.Щукина, но в 1804 г. был отозван своим помещиком. С 1821 г. живет в Москве. Творчество художника сыграло важную роль в развитии демократического русского искусства XIX века, в частности, в формировании художественных традиций Москвы. В 1969 г. в Москве открыт музей Т. и московских художников его времени /филиал музея - Останкинский дворец-музей творчества крепостных в Москве/.

60. УЛЬЯНОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ - /1875 г., Елец - 1949 г., Москва/, живописец и график, засл. деятель искусств РСФСР /1932 г./, член-корреспондент АХ СССР /1949 г./. Учился в Моск. Училище живописи, ваяния и зодчества /1889-1901 гг./ и в мастерской В.А.Серова /1899-1902 гг./. Член объединений: Союз русских художников, "Мир искусства", "Четыре искусства". Среди работ художника: "К.С.Станиславский за работой" /1947 г./,

"Пушкин в жизни" /1930-е гг./ и др.

61. ФАВОРСКИЙ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ - / 1886 г., Москва - 1964 г., там же/, график и живописец, нар. художник СССР /1963 г./, действительный член АХ СССР /1962 г./. Учился в Студии у К.Ф.Юона в Москве /1903-1905 гг./ и Моск. ун-та /1907-1913г./ на искусствовед. отделении, школе Ш.Холлоши в Мюнхене /1906-1907 гг./. Член Общества "Четыре искусства" /1924-1928 гг./. Профессор Втутемаса-Вхутеина /1920-1930 гг./, Полиграфического ин-та /1930-1934 гг./, Ин-та изобразительных искусств /1934-1938 гг./, Ин-та прикладного и декоративного искусства /1942-1948 гг./ в Москве. Среди учеников - А.Д.Гончаров, А.А.Дейнека, Ю.И.Пименов, М.И.Пиков.

62. ФЕДОРОВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ - родился в 1951 г. в Москве. Окончил Моск. гос. художественный ин-т им. В.И.Сурикова в 1975 г. В 1978-1981 гг. учился в творческой мастерской при АХ СССР /руководители А.П. и С.П.Ткачевы/. В Студии военных художников с 1983 г.

63. ФЕДОТОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ - /1815 г., Москва - 1852 г., Петербург/, живописец и график, родоначальник критич. реализма в русском изобразительном искусстве. Учился в 1-ом Моск. Кадетском корпусе, служил в Финл. полку в Петербурге. Будучи офицером и после выхода в отставку /1844 г./ посещал рисовальные классы АХ /1834-1845 гг./. Учился у А.И.Заурвейда в батальной мастерской. Среди работ художника: "Свежий кавалер" /1846 г./, "Разборчивая невеста" /1847 г./ и др.

64. ХАРЛАМОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ - родился в 1942 г. в г.Кашире, Московской обл. В 1965 г. окончил Моск. высшее художественно-промышленное училище /бывшее Строгановское/. С 1969 г. - член Союза художников СССР. На выставке "Графика малых форм" в Чехославакии /1977 г./ удостоен 1-ой премии. Ряд произведений художника отмечены дипломом АХ СССР. В 1983 и 1984 гг. организованы две персональные выставки.

65. ЧИЖОВ МАТВЕЙ АФАНАСЬЕВИЧ - /1838 г., д.Пудово, Моск. обл. - 1916 г., Петроград/, скульптор. Учился в Строгановском художественно-промышленном училище в Москве /1856-1857 гг./, Московском училище живописи, ваяния и зодчества /1857-1860г/,

в Петербург. АХ /1860-1867 гг./ у Н.С.Пименова и П.К.Клодта, действит. член АХ /1893 г./. Среди произведений художника "Крестьянин в беде" /1872 г./, "Мать учит свою дочь родному слову" /1873 г./ и др.

66. ШЕВЧЕНКО ВЛАДИМИР ГАВРИЛОВИЧ - родился в 1922 г. В 1956 г. окончил Высшее художественное училище им. Репина в Ленинграде. Художник-иллюстратор. Иллюстрирует и оформляет книги для издательства "Детский мир", "Сов. Россия", "Малыш".

67. ШИЛОВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ - /1787-1827 гг./ - академик медальерного искусства. С 1800 по 1824 гг. - ученик АХ. С 1808 г. - дальер Монетного двора. В 1810 г. получил звание академика. В 1812-1815 гг. участвовал ополченцем в войне, после чего о опять работал на Монетном дворе и преподавал в АХ.

68. ШМАРИНОВ ДЕМЕНТИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ - родился в 1907 г. в Казани. Художник-график, действит. член АХ СССР /1953 г./, нар. художник СССР /1967 г./. Учился в Киеве в студии Н.А.Прахова /1919-1922 гг./ и в Москве у Д.Н.Кардовского /1923-1928 гг./. Председатель правления Моск. организации Союза художников РСФСР /МОСХа/ в 1959-1961 гг., 1966-1968 гг. и в 1972 г., секретарь правления Союза художников СССР /с 1968 г./. Главным образом иллюстратор. Автор иллюстраций к книгам: "Преступление и наказание" Ф.М.Достоевского /1936 г./, "Петр 1" А.Н.Толстого /1955 г./, "Герой нашего времени" М.Ю.Лермонтова /1941 г./ и др. В годы Великой Отечественной войны выполнил ряд политических плакатов и цикл рисунков "Не забудем, не простим!" /1942 г./.